

Я не готов принадлежать ей,
но очень хочу, чтобы она принадлежала мне...

Грани Уязвимости

ЕКАТЕРИНА ШУМАЕВА

18+

Екатерина Петровна Шумаева

Грани уязвимости

Серия «Грани», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027202

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96921-6

Аннотация

Первый учебный год в колледже, стал незабываемым для Оливии. Она завела новых друзей, познакомилась с парнем своей мечты, и даже, практически избавилась от своей главной проблемы – булимии. Но наступил День Независимости, и жизнь Оливии разделилась на «до и после». Открытие тайны Картера становится первым ударом, арест, обвинений в убийстве, преследование прессы, все накапливается как снежный ком. Теперь ей приходится расхлебывать последствия своих необдуманных действий. Но где та грань, между любовью, тайнами прошлого и настоящего? Как быть неуязвимой, ища выход, если на кону стоит жизнь любимого человека? Обложка сгенерирована с помощью нейросети Lexica

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	79
Глава 9	98
Глава 10	106
Глава 11	119
Глава 12	130
Глава 13	140
Глава 14	157
Глава 15	169
Глава 16	181
Глава 17	192
Глава 18	201
Глава 19	212
Глава 20	226
Глава 21	236
Глава 22	247
Глава 23	258
Глава 24	267

Глава 25	275
Глава 26	283
Глава 27	292
Глава 28	302
Глава 29	308
Глава 30	318
Глава 31	325
Глава 32	333
Глава 33	341
Глава 34	349
Эпилог	352
От автора	358

Екатерина Шумаева

Грани уязвимости

"Я люблю тебя Не только за то, кто ты есть, Но еще и за то, кем становлюсь я, Когда я рядом с тобой."

Рой Крофт «Любовь» (1936)

Хочу посвятить эту книгу каждой шестой девушке в мире, страдающей рпн. Все будет хорошо, ты справишься. И помни, просить помощи не стыдно!

Глава 1

Оливия

День Независимости, четвертое июля.

Фейерверки на День Независимости всегда были моим любимым моментом вечера. Помню, как маленькие мы приходили на пляж с родителями, и смотрели их. Кейти всегда боялась шума, жалась к Алексу, а я рассматривала множество разноцветных частиц в небе. Фейерверки казались мне волшебством, и даже когда я выросла, я сохранила традицию ходить на пляж и любоваться этим зрелищем. Но не в этом году, в этом году все иначе.

Я бегу по пляжу, в сторону людей, на мне нет обуви, белый сарафан в крови, руки в царапинах. Я подбегаю к людям и, задыхаясь от слез, кричу:

– Помогите! Позвоните в 911.

Выкидываю пистолет из рук и падаю на песок, не в состоянии остановить истерику.

25 Августа прошлого года.

Я сижу за столом и пытаюсь съесть хоть что-нибудь. Мама смотрит на меня своим пронзительным взглядом, вокруг царит молчание. Вдруг Кейти нарушает его, произнося:

– Так классно, что ты все-таки уедешь! Я буду жить в комнате одна! Наконец-то.

– Я могу подумать, что ты совсем не будешь по мне ску-

чать? – Хмурюсь я. Кейти всю жизнь была непоседой, и еще не понятно кому из нас будет легче от того, что мы будем жить раздельно.

– Нет, Лив, я имела в виду совсем не это. Конечно же, я буду скучать по своей старшей сестре. Просто мне нужно личное пространство. – Подмигивает она и начинает резать стейк.

– Мне тоже, поэтому я и уезжаю в Колледж. – Смеюсь я в ответ, бросаю взгляд на маму, которая хмурится.

Весь прошлый год я ходила к психотерапевту. Доктор Хендерсон помогал мне справляться с булимией. Она мой самый главный враг.

В школе я была в группе поддержки, но решив заранее готовиться к поступлению в Йельский университет, я бросила тренировки. Не знаю, что повлияло на мой организм больше, отсутствие физической нагрузки или то, что мне, наконец-то, можно есть бургеры, но я поправилась на двадцать два фунта, что стало огромной площадкой для моих комплексов. Мама постоянно тыкала мне на мой, внезапно появившийся вес, пока я не замкнулась в себе окончательно. Кушать я не прекратила, но начала принимать таблетки для похудения. А потом, я нашла новый способ отчиститься от всего съеденного.

Теперь мама внимательно следит за тем, чтобы я ела и оставалась сытой до конца. Уже четыре месяца у меня не было ни одного приступа, и я горжусь собой. Но от приступов

тошноты, которая подкатывает к горлу, я не могу избавиться до сих пор.

Зато я похудела, и стала даже меньше, чем раньше. Но в зеркале на меня смотрит все та же толстая девочка, которая была два года назад. А на фотографиях я красивая брюнетка со светло-голубыми глазами, волосами до плеч и размером XS на одежде. При моем росте, я смотрюсь отлично, на фотографиях. Но не в зеркале.

В нашей семье трое детей, Алекс, он старше меня на четыре года и сейчас на последнем курсе университета, Я и Кейти, она еще малышка, ей всего четырнадцать. Мама переселила ко мне в комнату сестру, когда у меня начались проблемы со здоровьем. Надеюсь на то, что я постесняюсь делать что-то при ней. И буду питаться за компанию. Но как же она ошибалась.

– Как я рада, что мои дети выбрали один университет. Алекс присмотрит за тобой. – Улыбается мама и продолжает пронзительно смотреть на меня, следя, съела ли я что-нибудь.

– Я тебя поняла. Можно я пойду? Макс ждет меня в кафе, мы хотели поужинать вместе. – Я выхожу из-за стола.

Стул шумно отодвигается, я уже практически достигаю двери кухни, когда до меня долетают слова моей мамы:

– Позвони доктору Хендерсену, сегодня же.

Я вздыхаю, поднимаюсь на второй этаж и захожу в свою комнату.

Полумрак скрывает легкий беспорядок, а свет фонаря падает прямо на кровать. Моя кровать стоит посередине комнаты, а у Кейти вдоль противоположной стены. Мама так легко разместила все ее вещи в моей комнате, а ее комнату переделала в гостевую. В которую без моего спроса переместилась моя большая книжная полка. И, хотя мы обе очень любим личное пространство, нам нравится жить вместе. Кейти вечный двигатель, неугомонная, маленькая непоседа. По вечерам мы обсуждаем, как прошел наш день, можем проговорить до самого утра. Нам обеим будет очень не хватать этих разговоров. Я сажусь за компьютерный стол, закрываю глаза и медленно вдыхаю. Один, два, три, четыре вдох. Один, два, три, четыре, выдох.

Я встаю, надеваю желтое платье, длинную выше колена, джинсовку и кроссовки, беру сумочку и выхожу.

– Можете не ждать меня! Вернусь поздно. – Кричу я и захлопываю дверь.

Сажусь в машину и еду до небольшой забегаловки с вкуснейшими молочными коктейлями. Захожу в нее и не могу поверить в то, что уже совсем скоро уеду в колледж. Каждый день после уроков мы с Макс сидели здесь и строили планы на будущее. Даже не представляю, как я буду жить без самых вкусных коктейлей. Столько вечеров мы провели здесь с друзьями, обсуждая свои новости, проблемы и находя решения. Но теперь с этим местом нужно будет попрощаться. Как минимум до Рождества.

Макс уже сидит и ждет меня, накручивая золотой локон на палец.

– Привет! – Улыбаюсь я и плюхаюсь за стол. – Ванильный милкшейк, пожалуйста. – Говорю я подошедшей официантке.

– Я уж думала, ты забыла! Сколько можно опаздывать? Собирала вещи? – Улыбается Макс.

У нее есть отличительная черта. Она может зарядить позитивом все кафе, просто войдя внутрь. Если она улыбается, то ее улыбка озаряет все вокруг. Мне не мешает жить в комнате вместе с такой соседкой. Именно поэтому мы захотели жить в общежитии вместе.

Ее зеленые глаза сияют и придают светлой коже благородный оттенок. Она хлопает пушистыми ресницами и смотрит на меня. Натуральный цвет волос у нее как медовая карамель, Макс выглядит как типичная черлидирша, но за внешностью легкомысленной блондинки скрывается намного больше, чем кажется на первый взгляд.

– Да, потом был семейный ужин. Во сколько выезжаем? – Отвечаю я.

– Семейный ужин? Сочувствую. – Вздыхает подруга, игнорируя мой вопрос.

– В 7? Подойдет? Приедем к полудню. – Напоминаю я. Завтра мы заселяемся в общежитие и перевозим наши вещи.

Макс хлопотала, чтобы мы жили в одной комнате, потому что я не очень хорошо схожусь с людьми, и даже представить

не могу как это, начать жить с человеком, которого совсем не знаю. Я рада, что мы будем жить вместе, и, не смотря на то, что мы выбрали разные специальности, мы будем ежедневно видеться.

Макс моя лучшая подруга, мы живем на одной улице, с детства ездили вместе в школу, учились в одном классе и даже сидели за одной партой. Она способна поднять мне настроение даже в самый грустный день. В детстве нас считали самыми заводными, все удивлялись, как два безусловных лидера сошлись, могут работать в одной команде, дружить и мотивировать окружающих.

Мы постоянно занимаемся чем-то вместе, но последние годы я уступила роль ведущей ей. У меня начались проблемы, я очень замкнулась в себе и до сих пор стараюсь вырвать себя из этого состояния. Вместе с Доктором Хендерсеном. За год мы добились больших успехов. Я стараюсь общаться с людьми и бороться со своими страхами и комплексами. Доктор поставил мне цель, завести пять новых друзей, постараюсь исполнить как только приеду в колледж. Всего пять друзей, вроде не так уж и много, но для меня все выглядит иначе. Макс знает о моей проблеме, хотя, мне кажется, что в моем районе о ней знают уже все. А в колледже я смогу начать все заново. Там не будет родителей, чьи фамилии стоят надо мной, как символ исключительного отношения к моей персоне. И при этом не всегда хорошего отношения.

Остаток вечера мы проводим в мечтах о блестящем будущем, она выбрала юриспруденцию, это мечта моей мамы, а я хочу изучать искусство.

Я отлично рисовала с самого детства, обожаю ходить в музеи и театры, это определено мое.

Возвращаясь домой, я немного напрягаюсь, свет в гостиной еще горит, а это значит, что мама не спит и ждет меня.

Выхожу из машины и практически на цыпочках приближаюсь к входной двери. Она предательски скрипит.

– Я не сплю. – Слышу я голос матери из кухни. Черт, сейчас начнется.

Захожу на кухню, сажусь напротив и жду.

– Ты позвонила доктору Хендерсону? – Ее приказной тон заставляет вздрогнуть. Она из тех женщин, которые всегда стоят на своем. На работе она обвинитель, который практически всегда выигрывает дела. Дома она авторитарный правитель, который считает, что ее решения не обсуждаются. «Железная Леди», так ее называют на работе, сейчас ждет ответа от меня.

– Я позвоню ему завтра, была занята, мам. – Говорю я. – Мне рано вставать, я спать. Люблю тебя.

Я ухожу как можно быстрее, как только я начинаю волноваться, я перестаю себя контролировать, и начинают поглощать пищу с особым усердием. А сейчас я волнуюсь. Впереди новый этап моей жизни, и от осознания этого немного не по себе.

Ложусь в кровать, Кейти уже спит, это радует, мне не придется разговаривать с ней сегодня, делаясь тем как сильно я переживаю и накручивая себя еще больше. Вещи собраны, завтра такой важный день. Новая жизнь.

Картер

Я стою в аэропорту, жалея о том, что вообще согласился на эту затею.

Мой младший брат прилетит с минуты на минуту и будет отравлять мне жизнь тут. Три года назад я специально переехал из Калифорнии на другой конец страны, чтобы быть подальше от моей сумасшедшей семейки и прошлой жизни, и, спустя три года, мама просит встретить ее любимого Чака, который тоже поступил в Йельский. В общежитие он заселится только завтра, значит сегодня останется ночевать у меня, что тоже меня раздражает. Да и после моего отъезда, он ни разу не позвонил мне и не поинтересовался, как я поживаю после того, что он натворил. А я обязан нянчиться с ним.

Устрою ему веселую жизнь, если будет сильно меня раздражать.

Вижу этого ботаника, в брюках и пиджаке, а так же в рубашке с галстуком. Мне становится смешно. Он возомнил себя политиком, адвокатом или дипломатом? Почему хотя бы в самолет нельзя одеться нормально?

Он смотрит на мой спортивный бомпер оценивающим взглядом и ухмыляется. Маленький придурок, я бы попра-

вил тебе эту ухмылку, если бы не обещал маме вести себя хорошо.

– Привет, Карт. Давно не виделись. – Говорит брат и протягивает руку. Я стою как стоял и никак не реагирую, может нам еще обняться после всего, что было?

– Завтра я довезу тебя до общежития и прощаемся. – Говорю я, разворачиваюсь и иду к выходу.

– Хорошо. – Говорит брат мне в след и идет за мной.

Утро наступает, когда меня будит звук фена из ванной своей квартиры. Мне бы хотелось, чтобы это была какая-нибудь милая девушка, черт возьми, пусть даже Стейси, хотя мы расстались еще в том семестре. Но это Чаки, укладывает свою шевелюру. Раздражаясь, я встаю с кровати и направляюсь в душ. Спина побаливает и это плохой знак, значит, тренер не допустит меня до тренировок в сентябре, хотя я так надеялся. Спасибо спорту в моей жизни, ведь именно благодаря ему я могу рассчитывать на стипендию и не зависеть от родителей. Они бы ни за что не отпустили меня учиться на другой конец страны, особенно, после всего что случилось. А пока я играю за футбольную команду Йеля, я могу сам решать, где я буду учиться, и насколько далеко это будет от моей семьи. Хотя моя семья нашла меня и здесь. Достала на другом конце страны и сушит волосы в ванной, напевая противную песню, словно маленькая девочка.

Выгнав из ванной брата, я встаю под душ. Спокойствие, только спокойствие. Сейчас я отвезу его в общежитие, и на-

ши пути разойдутся. А вечером я пойду на вечеринку к Адаму, отдохну и потусуюсь.

– Мы сейчас опоздаем. – Говорит мне это придурок.

– Жди, или вали пешком. – Отвечаю я.

Глава 2

Оливия

Я складываю последние вещи в машину, когда ко мне подходит Кейти и обнимает меня.

– Я буду скучать. До Дня Благодарения еще так долго. –
Всхлипывает она.

– Я уезжаю не на северный полюс, ты всегда можешь позвонить мне по видеосвязи, милая. – Улыбаюсь я, обнимая сестру в ответ.

Я осматриваю свою семью и понимаю, что буду скучать даже по маме. Никогда не думала, что будет именно так. Волнение нарастает до критических размеров и я сжимаю руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы привести свои чувства в порядок.

Макс, со своей фирменной улыбкой на лице, подгоняет всех, смотрит на часы и вздыхает.

– Ливи, мы отклоняемся от плана, поехали!

Мама обнимает меня на прощание, ее глаза блестят. В последний раз я видела у нее слезы, когда Алекс сказал, что хочет жениться. Даже «Железные леди» могут плакать, местная пресса отдала бы многое за то, чтобы увидеть чувства на лице моей матери.

Мы садимся в машину, включаем радио и катимся к новой жизни.

Макс подпеваает новой песне Imagine Dragons, я наслаждаюсь свободой, свободой от пристального контроля мамы.

– Мы начинаем новую жизнь! Сегодня же нужно это отметить. – Улыбается она.

Вот скажите мне, кто способен улыбаться в восемь утра? Я тоже не имею ни малейшего понятия. В восемь утра обычно мне хочется убивать.

Мы заезжаем на заправку, я покупаю мармеладных мишек и двойной эспresso. Кофе это мой наркотик. Я пью его всегда. Каждое утро мне нужен стакан кофе, после обеда я обязательно выпиваю стакан капучино на соевом молоке, а вечером пью горячий шоколад. После нескольких глотков жизнь становится лучше. Я чувствую себя живой, полной сил и... Нормальной, такой как все. Вот и сейчас всего три глотка кофе приводят меня в чувство. Я начинаю радоваться, планировать будущее и решать на какие курсы я хочу записаться.

– Выберем хоть один общий курс в этом семестре? Не могу поверить, мы студентки Йельского университета! – Говорит подруга, пританцовывая в такт песне.

– Мама и папа познакомились в колледже, я с детства мечтала учиться там. – Улыбаюсь я. Впервые, за долгое время я по-настоящему рада и улыбаюсь.

Мы заезжаем в Нью-Хейвен и я сразу же обращаю внимание на красоту зданий. Я была здесь на днях открытых дверей, на приеме посвященном выдающимся выпускникам, на собеседованиях перед поступлением, но я каждый раз

восхищаюсь архитектурой этого города. Такое количество старинных зданий навевают романтические настроения. Я уже мечтаю прогуляться по этим улицам, с осознанием того, что я теперь часть этого города, на ближайшие четыре года. Алекс говорит что именно это выдает во мне настоящего ценителя искусства. То, с каким восхищением я смотрю на одни и те же здания, каждый раз находя в них что-то новое.

Первые два года студентам обязательно жить в общежитии, поэтому о съеме отдельного жилья не может быть и речи, зато потом я бы сняла квартиру в каком-нибудь красивом месте, пусть даже на окраине города, главное жить здесь.

Наконец-то мы подъезжаем к общежитию, счастливая Макс выбегает из машины, забирает документы и идет узнавать, номер комнаты.

Я выхожу из машины и осматриваюсь. Вокруг множество машин, студенты носят коробки, некоторые счастливо идут в сторону входа, другие плачут, прощаясь с родителями, видимо первокурсники, как и мы.

Рядом паркуется красная спортивная машина. Солнце отражается на ее капоте и заставляет задержать взгляд. Мне всегда нравился Челленджер Додж, но так близко я увидела его впервые. Почему то в Хэмптонсе нет таких машин. Как ни странно. В основном у всех автомобили бизнес класса.

Из нее выходят два парня, водитель немного выше, мужественнее, со светло-русыми волосами, выгоревшими на солнце, в спортивном бомпере и джинсах. Он осматривает

меня с ног до головы, его зеленые глаза горят огнем. Я тоже не могу оторвать взгляд от него.

– Карт, я пойду в комнату. До встречи. – Говорит пассажир.

Думаю, они братья, в глаза бросается семейное сходство, но второй младше, более щуплый и в брюках и рубашке. Я засматриваюсь на братьев, хотя совсем не хочу этого, когда Макс вырывает меня из мыслей.

– У нас проблема! – Подбегает она, выглядя чернее тучи. – Они поселили нас в разных комнатах, сделать ничего нельзя. По крайней мере, сегодня. Поэтому мы больше не соседки.

– Твою ж мать. – Ругаюсь я. Ужасная новость. Мне придется жить с посторонним человеком, к этому я совершенно не готова. Голова начинает кружиться, но я стараюсь взять себя в руки и смириться с происходящим.

Выбора нет, я достаю чемодан и коробки, прикидывая, как донести их до комнаты.

Картер

Из черного фокуса, припаркованного рядом, вышли две девушки. Чак пускает слюни, глядя на них и уже продумывает план, как познакомиться.

Блондинка убегает, брюнетка остается и начинает нагло пялиться в нашу сторону. Она рассматривает меня, мою тачку и моего брата.

Поправляя свои длинные темные волосы она наконец-то отворачивается и позволяет мне рассмотреть ее получше.

Длинные ноги, пышная грудь и тонкая талия, светлые голубые глаза, словно утреннее небо, пухлые губы, нежная кожа. Хорошенькая, конечно, но так рассматривать незнакомых людей не прилично, меня начинает это раздражать.

Брат что-то говорит мне, но я не слушаю, впрочем, как обычно. Оборачиваюсь и вижу, что он уже ушел, но его вещи остались здесь. Разве нельзя взять все и свалить быстрее?

Набираю номер Адама и договариваюсь о планах на вечер. Нужно заехать к спортивному врачу, обсудить дальнейшие планы и лечение. Потом можно сразу ехать к другу, напиваться и искать подружку на вечер.

Чак, наконец-то, забирает свои вещи и сваливает отсюда. Для приличия зову его на вечеринку.

– Сегодня собираемся в братстве Адама, хочешь, приходи. – Бормочу я.

– Не знаю, даже. Завтра первый учебный день, нужно хорошенько выспаться. – Отвечает мне этот ботаник.

– Отлично, тогда увидимся. Когда-нибудь потом. – Ухмыляюсь я, мысленно радуясь, что он не идет, сажусь в машину и уезжаю.

Оливия

– Помочь? – До меня доносится мужской голос. Я оборачиваюсь. Передо мной стоит пассажир спортивной машины. Я мысленно отмечаю, что рубашка сшита на заказ, потому что сидит просто идеально.

– Спасибо, я управлюсь сама. – Отвечаю я.

Мой самый главный недостаток – я не умею принимать помощь. Всегда стараюсь сделать все сама, даже когда очень сложно.

Собеседник молча забирает у меня чемодан и идет в сторону ворот.

– Я Чарльз Харрис, можно просто Чак. – Говорит он.

– Макс Терронс. Очень приятно. – Улыбается подруга.

– Лив. Оливия Тернер. Спасибо за помощь. – Говорю я.

– Мне не сложно. Всегда рад помочь красивым девушкам!

Мы доходим до моей комнаты, останавливаемся возле двери, и Чарльз вопросительно смотрит на нас.

– Зайдешь? Кофе не обещаю, но у меня есть лимонад. – Говорю я, надо же поблагодарить молодого человека за помощь.

– Спасибо, откажусь. Брат ждет меня у авто. Попьем кофе завтра утром? – Отвечает Чак.

– Конечно! Мы будем только за. – Перебивает меня Макс.

Мы обмениваемся номерами и прощаемся. В голове звучат слова Доктора Хендерсона про пять новых друзей. Я бы не пошла пить никакой кофе, но тогда я не выполню его задание. А моя терапия строится не только на приеме препаратов, но и на заданиях, иногда нелепых по моему мнению. Как и пять новых друзей.

Я вздыхаю, закрываю глаза, тошнота подкатывает к горлу, я берусь за ручку и открываю дверь.

Комната не большая, я привыкла к простору. Две кроватки.

ти, два окна, достаточно большой шкаф и санузел. Мы переступаем порог, Макс вздыхает:

– Не густо, но и на том спасибо! Я пойду в свою комнату, встретимся позже. Чао!

Она разворачивается и уходит, оставляя меня наедине со своими мыслями и тревогами.

Я занимаю свободную кровать, на второй уже лежат вещи моей новой соседки, ставлю коробки на пол и падаю на постель. Закрываю глаза и чувствую огорчение. Надеюсь, Макс решит все проблемы, и мы будем жить вместе, как и планировали. Я уже завожу новые знакомства, Чак кажется мне очень милым. Все идет хорошо, если бы не этот инцидент с комнатой.

Мои мысли прерывает разговор.

– Поэтому ты живешь тут? Не лучше ли снять квартиру поблизости? – Спрашивает парень, заходя в комнату без стука. На нем спортивный бомпер, темные волосы и короткая стрижка отлично гармонируют со светло-голубыми глазами.

– Я хочу влиться в коллектив и завести друзей. Не забывай, что первый год жить в общежитии обязательно! – Отвечает жгучая брюнетка с волнистыми волосами. – Ой, прости, мы не знали, что ты уже здесь. – Обращается она ко мне. – Шарлотта Уайт. А это мой друг Джеймс, он помог донести мне вещи.

– Оливия. Приятно познакомиться. Я твоя новая соседка. – Говорю я и пожимаю ее руку. Она недолго думает, об-

нимает меня и произносит:

– Какие рукопожатия, нам жить вместе и не один год. Очень приятно.

Я немного удивлена, потому что не люблю, когда нарушают мое личное пространство. Но Шарлотта кажется дружжелюбной, да и нам предстоит какое-то время находиться вместе, поэтому я не отталкиваю ее.

– Очень приятно, Оливия. Встретимся на вечеринке, Лотти. – Говорит Джеймс, целует ее в щеку и направляется к двери.

– Я приду со своей соседкой. – Отвечает Шарлотта, подмигивая мне.

– Жду вас обеих. – Джеймс выходит за дверь, и мы остаемся одни.

– Я даже не знаю. – Начинаю я. – Я приехала сюда с подругой и не могу ее бросить.

– Мы возьмем ее с собой, это не проблема. – Отвечает она. – Ну, рассказывай, как поживаешь? Какие правила устанавливаем? Я буду отличной соседкой.

– Когда вы будете вместе с Джеймсом, вешай табличку на дверь. – Смеюсь я.

– Джеймс мне не парень, мы выросли вместе, он помогает мне освоиться, но он классный, присмотришься. И кстати, можешь называть меня Лотти, ну или Чарли. Как удобно. – Подмигивает она.

– Лив. Мою подругу зовут Макс.

Следующий час мы болтаем обо всем на свете, Чарли оказалась очень веселой, мы быстро нашли общий язык. Я сбросила сообщение Макс, чтобы она тоже собиралась на вечеринку, наша студенческая жизнь начинается.

Макс заходит в комнату без настроения. Для нее это очень удивительно, потому что она всегда радуется происходящему.

– Представляешь, в моей комнате нет санузла, только общий душ. Но это не повод грустить, мы с тобой были готовы ко всему. – Произносит она и снова начинает улыбаться. Я люблю в ней это, она не может грустить больше пары минут. – Я Макс, ты, наверное, Чарли? Очень приятно!

Шарлотта протягивает руку и улыбается в ответ.

– Да. Взаимно! Ну что, пойдете на вечеринку?

Я выбираю белое платье и лодочки, погода в Коннектикуте не сильно отличается от Хэмптонса, где я выросла, но все равно дома было теплее, поэтому я постараюсь привыкнуть к климату.

– Никаких туфель, мы идем танцевать! – Возражает Чарли, начиная рыться в моих коробках.

Она достает белые кеды и протягивает их мне. Макс рядом кивает. Они явно успели найти общий язык, пока я принимала душ. Болтают и смеются как давние знакомые, подтрунивая над моей привычкой долго собираться. Почему я

так не умею? Или же разучилась так быстро сближаться с людьми из-за моей проблемы.

– Тогда нужно менять платье. Это не подойдет под кеды.–
Вздыхаю я.

Достаю красную клетчатую рубашку с длинным рукавом, черную майку алкоголичку, джинсовые шорты и шляпу. Выхожу и кручусь перед подругами.

– Теперь идем? – Спрашиваю я.

– Да! – Отвечают они в один голос. И мы выходим из комнаты.

– Где будет вечеринка? – Уточняю я.

– В соседнем общежитии. Джеймс снимает квартиру, но тусуется с друзьями на территории колледжа. Некоторые живут тут все 4 года учебы, это просто кошмар. Как только появится возможность, я съеду. К тебе это никак не относится, Лив.– Чарли берет меня за руку.

Вот как эти у Чарли и Макс получается так легко очаровывать других? Может скоро и я смогу так?

– Я понимаю, мы придерживаемся того же мнения. – Улыбаюсь в ответ я и мы заходим в дом.

Глава 3

Оливия

Хочется отметить, что общежитие, в которое мы только что зашли очень сильно отличается от нашего. Тут определенно можно жить, даже все четыре года учебы. Чарли оставляет нас, чтобы найти Джеймса, и мы решаем осмотреться.

Макс находит библиотеку, в которой никого нет и, прогуливаясь, присвистывает.

– Ливи, только посмотри, если не будет мест, то ты согласишься жить тут. – Она очень любит подтрунивать надо мной.

Моя любовь к книгам отличный повод для этого. Я книжный червь. Я читаю всегда и везде, причем не разбираю книги по жанрам и авторам, я люблю читать все. От любовных романов до ужасов, мне нравится абсолютно каждая книга, я никогда не бросаю чтение, каждую книгу дочитывая до конца.

Я заглядываюсь на количество книг и представляю, как я беру их одну за другой, читаю, листаю, рассматриваю и вдыхаю их запах. Алекс давно перешел на электронные носители книг, а я не могу, я должна чувствовать книгу в руках, слышать звук перелистывания страниц.

– Эй, может, мы пойдем искать вечеринку? – Макс вырывает меня из мыслей.

– Конечно. – Улыбаюсь я, мы выходим и отправляемся на поиски моей соседки. Или выпивки, я пока еще не определилась.

Вдруг кто-то хватает меня за руку, и я поворачиваюсь, передо мной стоит Джеймс.

– Вот вы где! Лотти вас обыскала. Пойдем, я провожу вас. – Говорит он и начинает тащить меня в сторону выхода.

Я понимаю, что сопротивляться бесполезно, поэтому иду за ним. Макс вопросительно смотрит на меня, я только пожимаю плечами.

Джеймс выводит нас на задний двор, где просто огромное количество народа. Кто-то пьет пиво, кто-то танцует, кто-то просто разговаривает. Такое я видела только в фильмах про студентов. Но всегда считала, что сценаристы утрируют, и таких вечеринок не существует. Но я ошибалась. Слева парни играют в пив бол, кидая мячики от пинг-понга в стаканы и заставляя выпить соперника.

Справа стоит компания парней в одинаковых бомперах и одного из них поднимают над бочкой с пивом. Сразу видно, спортсмены.

Девушки танцуют, присматривая с кем же познакомиться а я чувствую себя лишней.

Чарли пробирается сквозь толпу и кричит нам:

– Наконец-то! Я вижу, вы уже познакомились.

– Не успели. – Отвечает Джеймс. – Джеймс Митчелл.

– Макс. – Говорит подруга. Улыбается и осматривает пар-

ня с ног до головы. – Мы на первом курсе.

– Я на третьем. Вечеринку устроил Адам, я вас познакомлю чуть позже, а пока тусуйте. – Произносит он и уходит.

Осматривая окружающих людей, я понимаю, что придя сюда, в платье и лодочках, была бы белой вороной. Когда твой папа политик, а мама государственный обвинитель, ты посещаешь огромное количество светских вечеров и всегда должна выглядеть хорошо. Я научилась этому еще в десять лет, поэтому наряжаться для меня очень просто. Но в этой компании собрались люди, которые пришли просто потусоваться, даже не задумываясь о каком-либо дресс-коде.

– Красавчик, не правда ли? – Кивает Макс в сторону Джеймса.

– О да. – Отвечает Чарли. – Но он мне как старший брат. Мы выросли вместе, сбегали с уроков и смотрели кино, не могу воспринимать его как-то иначе.

– Я пойду заводить новые знакомства! Первый день в колледже должен быть запоминающимся. – Говорит Эмс. – Ты со мной?

– Нет, я, пожалуй, осмотрюсь. – Отвечаю я.

Было плохой идеей идти на вечеринку, но Чарли очень сложно отказать. Сегодня на меня и так навалилось слишком много, чтобы еще и знакомиться с кем-то еще. Я, конечно пообещала доктору Хендерсону заводить новых друзей, но для меня это слишком.

Не успеваю заметить, как я снова оказываюсь в библиотеке.

ке. Я начинаю медленно ходить между полок, рассматривая произведения, которые здесь представлены.

Вот на полке стоит «Грозовой перевал» и моя любимая «Джейн Эйр», а в следующем ряду стоят труды Зигмунда Фрейда, Дейла Карнеги и Эрика Берна, их я читала.

Далее стоит Джек Лондон, Агата Кристи и вот он, мой любимый Шекспир. Я беру том с его Сонетами и открываю наугад. Я читала их миллион раз, знаю большинство наизусть, мне попадается восьмой.

«Нам говорит согласие струн в концерте,

Что одинокий путь подобен смерти»¹

– Привет. – Произносит мужской голос, и я вздрагиваю. Я так хотела побыть одна и надеялась, что меня никто не найдет здесь, но этого не случилось.

Я оборачиваюсь, вижу своего нового знакомого, который помог донести мне чемодан ранее.

– Чарльз, ты меня испугал. – Говорю я.

Он делает несколько шагов ко мне и обращает внимание на книгу.

– Твоя первая вечеринка, а ты прячешься в библиотеке. С Шекспиром. Непорядок. Пойдем со мной, я познакомлю тебя с живыми людьми. – Говорит он и берет меня за руку. Меня пробивает дрожь. Ненавижу, когда до меня дотрагиваются. Сегодня было слишком много прикосновений от чужих людей.

¹ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 8

Я отпускаю его руку, под предлогом положить книгу на место, разворачиваюсь и иду за ним.

– Классная шляпка. Выглядишь супер. – С улыбкой произносит он.

– Спасибо. Тебе тоже очень идет эта рубашка. – Отвечаю комплиментом на комплимент я.

Он сменил белую рубашку на черную, которая, безусловно, на нем сидит. И стал смотреться более мужественно.

– Если не секрет, как ты сюда попала? Вечеринка только для старшекурсников. – Спрашивает он.

– Моя соседка по комнате, Чарли. Ее позвал Джеймс, мы пришли с ней. Так значит, ты учишься на третьем курсе? – Интересуюсь я.

– Нет, на первом. На третьем учится мой старший брат.

– Понимаю. Мой заканчивает последний. Надеюсь, его я здесь не встречу. – С надеждой произношу я, и мы наконец-то выходим на задний двор.

Картер

Выхожу из здания и сажусь в машину. Пытаюсь сдержать мою злость, но не выходит.

– Черт. – Говорю я и бью руль до тех пор, пока костяшки пальцев не краснеют..

Доктор сказал, что я не вернусь к тренировкам в этом семестре, а это значит, что мое восстановление идет медленнее, чем хотелось бы.

Спорт помогает мне выбрасывать лишнюю энергию, я за-

нимаюсь с младшей школы, и сейчас, мне действительно скучно. Да и поблажки от преподавателей никто не отменял, мне придется больше учиться. А это то, что я не очень люблю.

Завожу мотор и еду в сторону братства, надо отвлечься.

Подъезжая к общежитию, я чувствую, что звонит телефон, вижу на экране номер любимого брата, вздыхаю и отвечаю на звонок.

– Что? – Спрашиваю я.

– Я пришел. Где ты? – Слышу голос в трубке.

Я пригласил его для приличия, чтобы поддержать разговор, а этот придурок действительно приперся.

– Выхожу из машины. – Отвечаю я. – Встретимся на заднем дворе.

Зачем он пришел? Почему меня вообще волнует то, что он здесь? Могу поспорить, он вырядился, как на вручение дипломов. Рубашка, галстук, брюки и пиджак. Ну, хоть посмеемся от души.

Здоровуюсь с друзьями, Адам уже выпил, я вижу это по блеску в его глазах.

– Тут есть пара первокурсниц. – Говорит он заговорщицким тоном.

– А Стейси?

– Нет, ее нет.

Я вздыхаю с облегчением, после нашего расставания прошлой весной она долго доставала меня своими звонками и

сообщениями. Но за время отношений Стейс успела мне порядком надоест, ее вечно плачущие глаза и печальный вид откровенно меня раздражает. Не хотелось бы видеть ее сегодня, да и вообще, пускай не появляется там, где присутствую я. Нам обоим будет лучше.

Вижу братца, в компании какой-то девушки. На ней совершенно дурацкая шляпа. Кто носит шляпы на вечеринки? Усмехаюсь. Он подходит ближе, и я рассматриваю его спутницу лучше. Где-то я ее уже видел. Судя по счастливой улыбке Чаки, я понимаю, что это утренняя знакомая, которая пялилась на мою тачку. Шорты на ней смотрятся отпадно. Подхожу к ним и обращаюсь к брату.

– Где ты был? Тебя как за смертью посылать. – Говорю я, брюнетка смотрит на меня в упор, снова. – Привет, я Картер Харрис. Никогда тебя не видел, ты новенькая? – Спрашиваю, заранее зная ответ.

– Да, я учусь на первом курсе. Оливия. Очень приятно. – Немного смущаясь, отвечает она, а я начинаю сверлить ее взглядом. Ей же можно, значит, и я буду делать так же.

Чаки начинает нервничать и переминыться с ноги на ногу, смотря на нас. Да она ему нравится, точно уверен, что эта брюнетка ему нравится. Тогда игра началась. Пусть сразу поймет, что моя территория недоступна ему. И если мне придется увести эту девушку из под его носа, я это сделаю.

– Взаимно. Пойдем, я покажу тебе кампус. – Говорю я.

Она начинает отнекиваться, когда к нам подходит ка-

кая-то блондинка и начинает подталкивать ее в мою сторону, я мысленно благодарю ее и улыбаюсь, блонди улыбается мне в ответ и подмигивает.

Оливия вздыхает, смотрит на подругу, которая, продолжает строить мне глазки. Переводит взгляд на Чарльза, он удивленно разводит руками. Правильно, рискнул бы он пойти против моей воли.

Мы заходим в здание, музыка становится все тише и тише.

– Тебе так не нравятся вечеринки? – Спрашиваю я, нарушив затянувшееся молчание.

Я всего лишь хотел обломить веселье младшему брату, поэтому увел ее за собой. А теперь нужно придумать повод увести ее с вечеринки.

– С чего ты взял? – Удивляется она, смотря на меня своими небесно голубыми глазами.

– Просто ты смотрела на окружающих тебя людей, умоляя забрать тебя оттуда. – Отвечаю ей я, она опускает глаза.

– На самом деле, в последнее время я больше люблю находиться одна, лучше с книгой. – Говорит, как ее там, кажется, Оливия.

– Два курса психологии не прошли даром. Я смог угадать. – Ухмыляюсь в ответ. – Тут библиотека, думаю, тебе понравится, раз ты так любишь тратить молодость на чтение книг.

– Я не трачу молодость, я познаю мир. Ты не любишь читать? – Интересуется она, поправляя дурацкую шляпу.

Вблизи, я понимаю, что она очень красивая, нежная кожа, отличная фигура. Надо узнать ее лучше.

– Нет, книголюб в нашей семье Чак, я нахожу более интересные занятия. Почему именно Йельский, Оливия?

– Здесь учится мой брат. Учились мои родители. С детства я хотела поступить именно сюда. Я даже просила купить мне бульдога, но мама не разрешила. – Отвечает она.

– Значит у вас целая династия выпускников Йеля, круто. Откуда ты? – Я задаю следующий вопрос, пытаюсь узнать как можно больше о новой подружке брата.

– Родилась и выросла в Хэмптонсе, родители работают в Нью-Йорке. А ты? – Она отвечает вопросом на вопрос.

– Я из Калифорнии. Хотел поступить подальше от дома. А потом Чак поступил сюда же. – Я вздыхаю, знала бы она, почему я так не люблю говорить о доме и моем младшем брате, она бы перестала общаться с ним. Или со мной. Скорее всего, со мной.

– Спасибо за экскурсию, но мне нужно идти, завтра рано вставать, не хочу проспять первый учебный день. – С улыбкой говорит брюнетка.

Темы для разговора закончились, я потерял интерес, узнав, что она из тех Хэмптонских деток, считающих себя элитой. Но отпускать ее к брату я не хочу, провожу до дома, обломаю ему вечер окончательно. Хотя она довольно симпатичная, поэтому стоит использовать этот вечер по полной.

– Любишь учиться? Похвально. Можно тебя проводить? –

Спрашиваю я.

Оливия

Я в замешательстве, но отказываться нет смысла. Я пишу смс Макс, о том, что устала и хочу прилечь и соглашаюсь. Одна я не смогу дойти до общежития, потому что плохо ориентируюсь.

– Может, доедем? – Он кивает на свой автомобиль.

Я, конечно же, не отказалась бы прокатиться, но расстояние до общежития можно преодолеть пешком всего лишь за десять минут.

– Может, прогуляемся? Тут недалеко. – Говорю я.

– А может, прогуляемся в более живописном месте? Но до него нужно доехать. Там очень красиво, тебе понравится. – Предлагает Картер.

– Если только не долго.

– Я знаю, что ты просто хотела сбежать с вечеринки. Не оставайся одна в последний день каникул. – Меня очень удивляет, как Картер может прочитать мои мысли. Удивляет и пугает одновременно, потому что я не хочу, чтобы меня видели насквозь.

– Ты снова прав. А тебя разве не ждут друзья? – Интересуюсь я.

– Я вернусь к ним позже, Оливия. Не переживай. – Властным тоном говорит он и открывает мне дверь машины.

Я сажусь, Картер захлопывает дверь, и садится за руль.

– Может, заедем куда-нибудь поедем? – Спрашивает он.

И я вспоминаю, что сегодня кроме мармеладных мишек и кофе не ела ничего.

– Давай. Тут есть приличные кофейни?

– Тут все кофейни приличные, но вряд ли лучше, чем те, в которых привыкла быть ты, Оливия. – Отвечает Картер. То, как он произносит мое имя, мне нравится, и в тоже время волнует.

– Лив. Друзья обычно называют меня Лив. – Поправляю я.

– Оливия. Мне нравится больше твое полное имя. – Он смотрит на меня строгим взглядом, и я начинаю жалеть, что ввязалась во все это.

Мы паркуемся, выходим из машины и заходим в маленькое кафе. В нем пахнет едой и ощущается уют. Практически все столики свободны и мы садимся за стол возле окна. Я рассматриваю маленькие столики и не понимаю, почему тут никого нет. Хотя, не все же такие зануды как я. Обычные студенты сейчас на вечеринках.

– Мне бифштекс, моей спутнице теплый салат с руколой и курицей и чай, зеленый, с мятой, пожалуйста. – Он отдает приказ официантке, и она исчезает так же внезапно, как и появилась.

– Я не хочу, спасибо. – Говорю я.

– Я не спрашивал. Ты же только приехала, значит, не знаешь местности и скорее всего не обедала. – Отвечает он. Его уверенности только позавидовать.

– Откуда ты знаешь, что я только приехала? Некоторые

студенты начали заселяться несколько дней назад. – Интересно я.

Картер отрывает свой взгляд от телефона, отправив кому-то сообщение и смотрит мне прямо в глаза.

– Утром ты приезжала с вещами. Чак помогал тебе донести чемодан, а я ждал его возле машины. Я очень внимательный и всегда замечаю красивых девушек. Особенно, если на них западает мой младший брат. – Ухмыляется он.

Я краснею, и Картер это замечает. Он улыбается и продолжает смотреть на меня, не отрывая глаз.

– За комплимент спасибо, насчет Чарльза ты, наверное, ошибаешься. – Я опускаю глаза и начинаю мять салфетку.

– Не волнуйся, Оливия. – Произносит он, когда официантка приносит наш заказ. Она ставит салат передо мной и к горлу подкатывает тошнота. Защитная реакция организма на стресс, меня тошнит. А сегодняшний день один сплошной стресс.

– Приятного аппетита. – Говорит Картер и принимается за свой бифштекс.

Я ковыряюсь в тарелке, уговаривая себя поесть, начинаю считать до десяти про себя.

– В чем дело, Оливия? – Спрашивает мой спутник.

– Все хорошо. – Отвечаю я и под напором его взгляда начинаю есть салат.

Он оказывается вкусным и, начав его есть я чувствую зверский аппетит. Как говорит доктор Хендерсон? Главное

не сорваться и оставаться сытой, наслаждаясь съеденной едой. Наконец управившись с нашим заказом, я достаю кредитку, чтобы расплатиться.

– Убери, иначе я посчитаю это за оскорбление. Я угощаю. – Произносит он, кивает официантке, и мы выходим.

– Разве не нужно оплатить заказ? – Спрашиваю я.

– Они запишут на мой счет. Расскажи мне о себе. Твой парень тоже учится здесь? – Продолжает свой допрос Картер.

– В последнее время мне было не до отношений. – Отвечаю я. Хочется дополнить то, что всему виной моя булимия и замкнутость, но решаю промолчать.

– Красивая и свободная. Я не прогадал. – Улыбается он.

Порыв ветра заставляет меня съежиться, небо затянуло тучами и начинает срываться дождь. Картер скидывает с себя бомпер и одевает его на мои плечи.

– Не хватало, чтобы ты простудилась. Но, кажется, наша прогулка отменяется. – Говорит парень, смотря в небо.

– Да, спасибо за ужин. Отвезешь меня в общежитие?

– Конечно. Может, попьем кофе с утра? – Спрашивает он.

– Я не могу. Точнее могу, но я договорилась с Чаком. – Отвечаю я и опускаю глаза.

– Отлично, тогда я присоединюсь к вам. – С уверенностью говорит он.

Класс, завтра утром мне придется идти на двойное свидание? Я и два брата, которые, судя по всему, не очень любят друг друга.

Мы подъезжаем к входу, и я выхожу из автомобиля сама.

– Оливия, нужно было подождать, пока я открою тебе дверь. Это вопрос воспитания. Для меня это важно. – Говорит Картер с небольшой раздражительностью.

– Прости. – Я отдаю ему куртку и смотрю в глаза. – До завтра. Приятно было познакомиться.

– И мне, надеюсь, тебе понравилось. – Произносит парень, разворачивается и медленно идет к автомобилю.

Его походка так и кричит от его самоуверенности, он такой властный, с таким манящим взглядом.

До этого момента я думала, что ненавижу властных людей, ведь моя мать именно такая. Но в нем есть что-то, что притягивает как магнитом, и еще он безупречно красив.

Открыв дверь в комнату, я вижу, как Чарли и Макс смотрят фильм, что-то обсуждают и смеются. Они нашли общий язык.

– А вот и ты! – Говорит Чарли. – Где ты была? Чак был расстроен весь вечер.

– Вы знакомы? – Удивляюсь я. Хотя, чему тут удивляться. Вдвоем они смогут завоевать мир, я больше чем уверена, что они познакомились там со всеми и завели себе кучу друзей.

– Естественно, с Чаком, с Картом, с Адамом и Джеймсом. Ты многое пропустила, они классные. Адам рассказал такую шутку, что я чуть не лопнула от смеха. Давно я так не смеялась. – Вступает в разговор Макс.

– Да, Адам еще тот весельчак. Завтра мы обедаем с ними, и ты идешь с нами. Это не обсуждается. – Говорит Чарли. – Так, где ты была?

– Ужинала с Картером. – Отвечаю я.

– Картером Харрисом? Ты серьезно? – Спрашивает Макс.

– Да, а что такое? – Интересуюсь я.

– Джеймс мне рассказывал о нем. Он первый красавчик в колледже и все девушки мечтают быть с ним. Но у него скверный характер. – Говорит Чарли.

– Со мной он был достаточно мил. Но это был всего лишь ужин. Не стоит верить сплетням. – Отвечаю я.

– Садись смотреть фильм с нами! Мы смотрим «Вечное сияние чистого разума». – Говорит Макс.

Обожаю ее за это, она всегда чувствует, когда нужно прекратить тему и делает это. Я присаживаюсь к ним и пытаюсь сосредоточиться на сюжете, но не могу. Мысли занимают Чарльз и Картер. Несмотря на общие внешние сходства, мне кажется, что они совершенно разные. Если от старшего брата веет холодом и спокойствием, то от младшего добродушием и весельем. Но у них есть одна общая черта – уверенность в себе. Это видится за километр.

В своих мыслях я ложусь спать, даже не замечая того, что меня прекратило тошнить. Новые чувства и эмоции заполнили пустоту в моей голове, где так легко поселилась булимия, и я начинаю чувствовать себя свободнее. Я делаю глубокий вдох и благодарю Вселенную за все, что есть у меня в

жизни. Благодарю и проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 4

Картер

Чак снова звонил мне утром, спрашивая, есть ли поблизости от его общежития приличные кофейни. Для него будет большим сюрпризом то, что я приду вместе с Оливией. Представляю его выражение лица, когда он увидит меня.

Сходив в душ, я одеваюсь и выхожу из квартиры. Корю себя за то, что не взял ее номер телефона, поэтому сажусь в машину, делаю музыку громче и еду в сторону ее общежития. Очень надеюсь, что я не пропустил ее, наверняка, она из тех Хэмптонских зануд, которые везде приходят заранее. Но перезвонив Чаку, спросив, нашел ли он ту самую кофейню, узнаю, что он до сих пор один. Выдыхаю с облегчением. Значит, буду ждать столько, сколько потребуется.

Ждать надоедает примерно, через десять минут. Я выхожу из машины, облакачиваюсь на капот и начинаю рассматривать окружающих.

Два курса психологии не прошли даром для меня, я могу узнать многое о человеке по его внешнему виду и одному разговору. Например, моя новая знакомая Оливия, очень замкнутая, не оценивает себя по достоинству и у нее большие комплексы. Интересно, почему так, ведь она, словно сошла с обложки сентябрьского журнала, не знаю, какие там есть журналы у девчонок.

– Привет. Ты ждешь меня? – Вырывает из размышлений женский голос, я поворачиваю голову и вижу Стейси.

Вот черт, так хотел не встречаться с ней, даже случайно, хоть какое-то время. А сейчас она стоит рядом и глаза ее переполнены счастьем. Если я скажу ей правду, она опять будет плакать, а совру, не отделаюсь от нее в ближайшие несколько месяцев.

Еще в прошлом семестре я всегда заезжал за ней по утрам, чтобы отвезти на пары. По поводу отношений с девушками, у меня есть один пункт. Я люблю контролировать все вокруг. Люблю, чтобы она постоянно была рядом, не имела друзей мужского пола и никогда мне не перечила. Стейси отвечала всем моим требованиям, но мне надоела ее покорность, просто стало скучно, и я порвал с ней. И вот, после трех месяцев разлуки, она все еще надеется, что я приехал за ней.

– К счастью, нет. – Отвечаю я и вижу слезы на ее глазах. Не хватало, чтобы Оливия увидела эту сцену.

– Ясно. – Отвечает она и начинает шмыгать носом. Меня начинает раздражать ее плаксивость еще больше, чем раздражала во время наших отношений.

– Ты куда-то шла? Поторопись, а то опоздаешь. – Мягко намекаю я, что не намерен продолжать разговор с ней. Хотя нет, это очень жестко. Слеза скатывается по ее щеке, она разворачивается, и, практически бегом, удаляется из поля моего зрения.

Оливия

Утро началось с того, что я проспала. Я открываю глаза, Чарли ходит на цыпочках и собирается на занятия.

В телефоне сообщение от Чака, что он ждет меня в кафе недалеко от кампуса, я быстро набираю ответ и начинаю собираться.

– Ну, ты и соня! – Воскликает соседка.

– В следующий раз буди меня, пожалуйста. – Бросаю я и бегу в душ.

Через десять минут я уже понимаю, кто я и где нахожусь. Пробуждения всегда давались мне сложно, поэтому я пью крепкий кофе, чтобы прийти в себя, но до кофейни надо добраться. Я надеваю черное платье ниже колена, обуваю черные лодочки и беру сумку. Скручиваю волосы в шишку и закрепляю шпильками. Подкрашиваю ресницы и губы. Всего на сборы мне понадобилось меньше двадцати минут, я иду на рекорд.

Пишу Чаку что выхожу и извиняюсь за задержку, спускаюсь по лестнице, подхожу к двери, открываю ее и вижу Картера.

Он стоит напротив входа, облокотившись на капот своего автомобиля. На нем черная футболка, джинсы и спортивный бомпер. Надо бы поинтересоваться, каким видом спорта он занимается.

– Доброе утро. – Улыбается Картер. – Я жду уже двадцать минут.

– Доброе. Мы же не договаривались об этом? Я проспала.

ла. – Я в недоумении. Нет, мы точно не обсуждали то, что он должен забрать меня. Я хотела поехать на своем автомобиле, а теперь мне придется возвращаться домой пешком.

– Мне просто захотелось увидеть тебя. – Он открывает мне дверь машины, и я сажусь внутрь. – Но номера телефона у меня нет, поэтому пришлось ждать.

– Нужно это исправить. – Улыбаюсь я в ответ.

Если честно, то мне очень приятно то, что он заехал за мной и ждал.

Мы подъезжаем к кофешопу, заходим внутрь и видим Чарльза.

– Доброе утро, прости, я проспала. – Мне правда очень стыдно, что я заставила его ждать. Но он лишь улыбается в ответ. Сегодня на нем тёмно-синяя рубашка и брюки в тон.

– Что ты будешь на завтрак? – Вмешивается Картер.

– Я сейчас сама возьму то, что нужно. – Отвечаю я.

– Не обсуждается, я могу взять на свой вкус. – Настаивает он и сверлит меня взглядом. Я сдаюсь.

– Двойной эспрессо, пожалуйста. – Произношу я. Он уходит делать заказ. А я обращаюсь к Чаку. – Чарльз, я хотела бы еще раз извиниться за то, что опоздала. Спасибо Картеру, который довез меня, иначе я пришла бы еще позже.

– Карт довез тебя? – Удивляется он.

– Да, ждал меня возле общежития. А что? – Тут мой взгляд падает на книгу в его сумке. Сонеты Шекспира, те самые, которые я читала вчера.

Чак замечает мой взгляд и улыбается.

– Да, хотел прочесть твою любимую книгу. – Поясняет он. – Прошу тебя, называй меня Чак, Чарльз слишком официально.

– Хорошо. На самом деле у меня много любимых книг. Сэлинджер, например. Я перечитываю его каждый год с четырнадцати лет. – Я чувствую себя так легко и просто в обществе Чака, что даже забываю, что мы здесь не одни.

– Твой кофе и вафли, Оливия. – Картер ставит передо мной тарелку с черничными вафлями, которые я не просила.

– Спасибо, но я не заказывала.

– Приятного аппетита. – Перебивает меня он.

Родители учили меня не показывать неприязнь, если тебя угощают, то не прилично отказываться, поэтому я начинаю есть вафли.

– А я очень люблю Стивена Кинга. – Продолжает рассуждать на тему книг Чарльз. – «Кэрри» мое любимое произведение. Ну и «Сияние», естественно.

– Не читала. – Отвечаю я.

– Давай пока я читаю твои Сонеты, ты прочтешь «Кэрри»? – Предлагает Чак.

Я соглашаюсь. Самый большой книжный червь в семье я, поэтому зачастую мне не с кем обсудить прочитанную книгу. Я постоянно расстраиваюсь по этому поводу, а теперь есть возможность обсудить произведение с Чаком. Пусть даже то, которое я не хочу читать.

– Конечно. Сегодня же возьму книгу в библиотеке. – С улыбкой говорю я.

Глава 5

Картер

Эти двое сидят и обсуждают совсем не интересные мне книжки. Я бы ушел, но видя взгляд брата, пожирающий Оливию, хочу остаться. Этот раунд будет за мной. Надо повстречаться с ней недельку другую, чтобы отбить все желание у Чака. Буду делать так с каждой, понравившейся ему девушкой, до тех пор, пока он не извинится за то, что натворил в Калифорнии. Сколько проблем он доставил мне тогда. Думаю об этом и начинаю закипать. Надо избавляться от его присутствия.

Он так мил и учтив с Оливией, да и со мной тоже, словно ничего страшного не случилось. А может из-за чувства вины, не знаю. Хотя это не про брата. Я уверен, что он не считает себя виноватым ни в чем.

– Чаки, ты опаздываешь на первую пару. – Говорю я, намекая на то, что ему надо валить отсюда и оставить нас наедине.

– Я тоже, спасибо, что напомнил. – Вмешивается Оливия и начинает собирать вещи.

Чак помрачнел, посмотрел на меня, а потом сказал:

– В машине я забыл вещи, пойду, возьму. Дай мне ключи, пожалуйста.

Я бросаю ему ключи через стол, и младший брат выходит

из кофейни.

Пиджак, конечно же, он у меня не забыл, а вот кое-какие предметы своего гардероба да, я заботливо привез их ему, чтобы в моей квартире не было ничего, принадлежащего ему.

– До сколько ты сегодня учишься? – Спрашиваю я.

– До двух. А что?

– Ну, я же забрал тебя из общежития, я должен и привезти обратно, Оливия. – Отвечаю я, и встаю из-за стола. – Пойдем, а то и правда опоздаешь.

Она встает, я пропускаю ее вперед, чтобы еще раз полюбоваться на ее фигуру, мы выходим из кофейни, брата нигде нет. Ключи торчат в замке зажигания. Не мог положить их под сиденье, идиот? Но я рад, что он правильно понял намек.

Оливия

Мы прощаемся с Картером, и я ухожу в сторону корпуса, где будет моя пара. За все четыре года, в Йельском университете нужно пройти тридцать шесть курсов, а это значит девять курсов в год. Первые два года ты можешь выбирать любые курсы, чтобы университет дал тебе более разностороннее образование, а потом начинаются профильные. Я выбрала самый популярный курс «Психология и хорошая жизнь», который сегодня первой парой.

Захожу в аудиторию, и первый кто бросается мне в глаза – Чак, сидящий во втором ряду и читающий Шекспира.

– Не против? – Уточняю я, можно ли сесть рядом.

– Лив? Ты тоже тут? Конечно же, садись. – Улыбается он.

Я плохо схожусь с незнакомыми людьми, но Чак очень располагает к себе, да и иметь рядом хоть одного знакомого человека облегчает задачу.

– Читаешь? – Интересуюсь я, кивая на книгу.

– Дошел до тринадцатого.

– Не изменяйся, будь самим собой.

Ты можешь быть собой, пока живешь.

Когда же смерть разрушит образ твой,

Пусть будет кто-то на тебя похож.² – Цитирую я.

– Ты знаешь все наизусть? – Чак смотрит на меня удивленными глазами.

– Нет, только самые любимые. Это происходит произвольно, я читаю их много раз и запоминаю. – Признаюсь я.

– Может, пообедаем после учебы? – Спрашивает Чак.

– Я с удовольствием, но Картер сказал, что будет ждать меня, чтобы отвезти в общежитие. Как насчет ужина? В столовой моего общежития? – Нахожу идеальный выход из ситуации я.

– Это похоже на брата. Будь осторожнее, пожалуйста. – Вздыхает мой собеседник. – Давай в моей? У нас там есть скелет моржа.

– Скелет моржа? – Удивляюсь я.

– Да, по слухам, его принесли из музея, чтобы украсить столовую к Хэллоуину, но он так круто там смотрелся, что

² Вильям Шекспир, Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 13.

было решено оставить его навсегда.

– Почему я должна быть осторожнее, Чак? – Спрашиваю я.

– Просто мой старший брат любит держать все под контролем, Лив. – Нехотя отвечает он.

– Мы знакомы второй день. Посторонних людей сложно держать под контролем. – Оправдываюсь я.

– Это уже не важно. Если он обратил на тебя внимание.

Тут в аудиторию заходит преподаватель и начинает рассказывать нам заблуждения о счастье, и я так внимательно слушаю, что забываю обо всем вокруг.

Звенит звонок, а я все еще нахожусь под впечатлением. Теперь я понимаю, почему этот курс так высоко ценят. Я собираю тетради, оборачиваюсь к Чарльзу и говорю:

– Тогда до вечера?

– Жду тебя в 6 возле входа. – С улыбкой говорит он и выходит.

Следующая пара пролетает незаметно, а после нее ко мне подбегает Макс.

– Не забудь про наш совместный обед! Мне столько всего нужно рассказать. – Говорит она.

Обед, черт, я совсем о нем забыла.

– Эмс, в два за мной заедет Картер, чтобы отвести меня

обратно в общежитие. – Отвечаю я.

Обедать не хочется, мой аппетит опять пропал, поэтому пропущу один прием пищи, чтобы не рисковать. Картер отличный повод не идти со всеми.

– Ну, значит пусть идет с нами, это не обсуждается. После пары жду тебя у входа. – Она бросает на меня многозначительный взгляд. В нем плещется злость, любопытство и нетерпимость одновременно.

– Хорошо. – Я сдаюсь.

Проще согласиться, чем рассуждать, почему нет.

Учебный день наконец-то заканчивается, я выхожу из корпуса и вижу Додж. Вокруг него стоит много народа и о чем-то общаются. Пока я продумываю план отступления и побега в общежитие, Чарли замечает меня и выкрикивает мое имя.

– Всем привет. – Улыбаюсь я. – Оливия Тернер.

Чарли начинает представлять мне окружающих:

– Джеймса ты уже знаешь, это Адам, ну с Картером вы тоже знакомы. – Говорит она.

Адам улыбается и протягивает мне руку:

– Очень приятно, Оливия. Жаль мы не успели познакомиться вчера.

Я протягиваю руку в ответ, но Картер жмет ему руку вме-

сто меня и говорит:

– Оливии тоже очень приятно с тобой познакомиться.

Я недоумеваю от его поведения, но он только подмигивает мне. Да, неприязнь чужих прикосновений он тоже раскусил. Картер читает меня словно открытую книгу, разгадывая мои самые главные тайны. Очень надеюсь, он еще не узнал о моей проблеме.

Мы заходим в столовую, садимся за свободный стол, и все по очереди начинают рассказывать, как прошел день.

– Экономика такая скучная! – Вздыхает Чарли. – Я потеряла два часа сидя на паре.

– А мне понравилась средневековая архитектура. – Поддерживает разговор Макс.

– Оливия, у меня завтра День Рождения. И я закатываю супер вечеринку. – Говорит Адам. – Ты придешь?

– Я даже не знаю, смотря сколько задания мне нужно будет сделать. – Начинаю искать причину отказа я.

– Картер, а ты?

– Все зависит не от меня. – Говорит он и накрывает мою ладонь своей.

Я смотрю на него с удивлением, но не убираю свою руку.

Макс резко встает и говорит:

– Лив, пойдем, возьмем по десерту. – И просто вытягивает меня из-за стола.

Мы подходим к столу с десертами и начинаем рассматривать их.

– Вы вместе? Так быстро? Кто ты, что ты сделала с моей лучшей подругой? – Обращается ко мне она.

– Вместе? Мы знакомы один день. Один ужин, и один завтрак. Больше ничего. – Отвечаю я. – И вообще, я собираюсь заводить новых друзей, но никаких отношений. Представляешь, Чак сегодня...

– Я слышала, что он плохо обошелся со своей последней пассией, поговаривают, что даже доходило до рукоприкладства. – Перебивает меня подруга, не давая рассказать о нашем предстоящем ужине с Чаком.

– Я не его пассия. Мы даже не друзья. Переживать нечего. – Отвечаю я, беру кусок пирога и возвращаюсь за стол.

Картер рассказывает какую-то смешную историю, все улыбаются и вставляют свои комментарии. Смотрю на него и не представляю, чтобы он был груб. Он такой внимательный, заботливый и чуткий. Во время рассказа он накрывает мою ладонь своей, и теперь я не пытаюсь ее убрать.

Обед пролетает почти незаметно, мы начинаем прощаться, когда Адам напоминает о вечеринке и очень просит прийти на нее. Мы выходим из столовой, Чарли говорит, что ей нужно уехать в магазин за пределы университета, поэтому она вернется только к вечеру.

Картер открывает мне дверь автомобиля, и я сажусь внутрь.

– Какие планы на вечер? – Спрашивает Он.

– У меня ужин с Чаком, мы договорились еще утром. –

Отвечаю я.

– С Чаком. Ясно. Приятного аппетита вам заранее. – Говорит он, и желваки на скулах начинают ходить.

– Спасибо.

В молчании мы подъезжаем к общежитию. Он открывает мне дверь, а потом, не говоря ни слова, садится в машину и уезжает. Я ничего не понимаю, но и выяснять не очень хочется. Поэтому просто поднимаюсь в комнату и переодеваюсь.

Достаю книгу Стивена Кинга, которую я успела прихватить в библиотеке ранее и начинаю читать.

Я настолько поглощена книгой, что совсем не замечаю как быстро пролетает время. Меня отвлекает телефонный звонок, на экране номер телефона Чака.

– Ну, ты где? – Спрашивает он.

– Бегу! – Отвечаю я, смотрю на время, пять минут седьмого. Я снова опаздываю.

Быстро надеваю джинсы и футболку, обуваюсь и выхожу. Хорошо, что Чак живет в десяти минутах ходьбы и пяти бега, именно второе я и выбираю, не очень красиво заставляя его ждать меня второй раз за день.

Мы заходим в столовую, где просто огромная очередь. Я вздыхаю и говорю:

– Прости. Если бы я не зачиталась, то мы бы не опоздали.

Может, пойдем в какое-нибудь кафе?

– Пошли, здесь поужинать уже не удастся.– Отвечает он, явно расстроившись.

Мы выходим и направляемся к ближайшему кафе. Столики заняты, но нам всё-таки находят местечко. Мы садимся и делаем заказ. Я заказываю салат, а Чак бифштекс, видимо семейное сходство больше, чем я думала.

– О чем задумалась? – Собеседник вырывает меня из мыслей.

– Вчера я ужинала с Картером, и он тоже заказал бифштекс. У вас не только внешнее семейное сходство. – Улыбаюсь я.

– Если честно, мы совершенно разные. Но в еде наши вкусы одинаковы. И еще в одном, но это не так важно. Как тебе Кинг? – Переводит тему Чарльз. Мне, конечно же, очень интересно спросить в чем еще их вкусы совпадают, но я не решаюсь сделать это.

– Я опоздала, потому что зачиталась. Круто. Дочитаю, обсудим.– Отвечаю я, мы начинаем есть.

Наш ужин проходит в разговорах об учебе, Чак рассказывает, как он хотел поступить в Йельский с самого детства, как он любит читать и что его любимое мороженное ванильное. Я поражаюсь над тем, сколько общего у нас с ним, он тоже это подмечает. Два часа пролетают совершенно незаметно, мы расплачиваемся, он дает мне возможность заплатить за себя, зная, что для меня это очень важно, и мы выходим

из кафе.

Небо затягивает тучами, поднимается прохладный ветер. Вроде бы Хэмптонс совсем рядом, всего лишь три часа, но погода тут совершенно другая. Мы идем к общежитию, весело болтая, когда я вижу у входа хорошо знакомый красный Додж.

Картер

Врач не допускает меня даже до облегченных тренировок и настаивает на еще одном обследовании. Нервничаю, ведь этот сезон очень важен для меня. Но выбора нет, поэтому я смиряюсь с происходящим.

Оливия и ее сумасшедшая подруга затащили меня на совместный обед, и я чуть не умер со скуки, находясь с ними. Макс, кажется, ее зовут именно так, слишком приставучая. Ее всегда слишком много, и, готов поспорить, что она уже пытается узнать что-то обо мне, ведь там есть что рассказать.

Раньше я был спокоен, ведь кроме Чаки никто не знал всей правды. Просто ходили слухи, что у меня были проблемы с девушкой, некоторые придумывали, что я ее даже бил. Стейси никогда не верила в них.

Но теперь тут учится мой брат, и он тот, кто может расписать всю историю во всех красках. Промолчать о своей роли во всем этом и приукрасить мою, чтобы выставить меня в выгодном для себя свете.

Сегодня, когда Оливия сказала, что она ужинает с ним я здорово взбесился. Во-первых, если наши отношения будут

достаточно серьезны, я бы рассказал ей все сам. Свою точку зрения по поводу моего ареста. А во-вторых, я люблю все контролировать, и ужасно не люблю, когда кто-то путается под ногами.

Чаки еще не совсем понимает, что его ждет, если он вмешается. Решаю больше не сидеть дома и поехать прокатиться.

Сажусь за руль, завожу мотор, включаю музыку громче и еду к общежитию Оливии.

Набираю ей, чтобы узнать, где она и вернулась ли с ужина с моим любимым братцем, но она не берет трубку. Меня начинает это дико раздражать, надо объяснить Чаку, чтобы он не лез к ней. Займусь этим при первой же встрече.

Вижу, как вдалеке появляется знакомый силуэт. Стейси опять направляется ко мне, сияя своей улыбкой.

– Кого-то ждешь? – Спрашивает она.

– Не тебя. – Коротко отвечаю я. Черт. Получается, Оливия живет с ней в одном общежитии.

– Мы можем быть друзьями, хотя бы. – Она смотрит на меня своими полными слез глазами, и начинает жутко меня раздражать.

– Нет. Иди куда шла. – Отвечаю я.

Стейси разворачивается на пятках, опускает голову и уходит. Я слышу ее всхлипы. Вздыхаю и закатываю глаза. Ну, сколько можно меня доставать? Звонками, сообщениями, теперь она каждый раз подходит ко мне, на что-то надеясь.

Не успеваю обдумать план дальнейших действий, как вижу Чаки и Оливию. Он снова в рубашке, это уже смешно. Хоть на ужин то он мог одеться нормально, а не так, словно идет на встречу с президентом. Смотрю в небесно-голубые глаза Оливии и жду, пока она меня заметит. Она замечает меня не сразу, бросая взгляд на машину, потом на меня. Вижу удивление в ее взгляде и страх во взгляде брата.

– Привет. – Говорит она мне, я стою, облокотившись на капот. – Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя. – Отвечаю я. – Я позвонил, хотел узнать как твои дела, но ты не берешь трубку, я подумал, что случилось что-то, и приехал. – Беру ее за руку и смотрю прямо в глаза.

Она хлопает своими пушистыми ресницами и, совсем не понимает, что происходит. А я отлично знаю, чего хочу прямо сейчас. Ее.

Поворачиваюсь к брату, тот ловит мой гневный взгляд.

– Я пойду, Лив. До завтра. Может, позавтракаем утром в том же месте, в тоже время? – Спрашивает Чак.

– Конечно, до завтра. – Отвечает она, и Чаки обнимает ее на прощание. Он что бессмертный? Она пытается освободить свою руку из моей, но я не отпускаю, а сжимаю ее еще сильнее. Поганец совсем потерял страх.

Чак уходит, подмигнув мне на прощание, и мы остаемся вдвоем.

– Я забыла телефон в комнате и вышла без него. – Наконец отвечает на мой вопрос Оливия.

– Мы с тобой идем завтра на вечеринку к Адаму? – Интересуюсь я. Пора бы поставить все точки над и, и показать брату его место.

– Мы? – Уточняет она.

– Ну да, я не пойду один.

Она смотрит на меня, и я вижу незнакомое чувство в ее взгляде. Страх? Волнение? Разберусь с этим позже.

– Я дам ответ завтра, прости мне нужно идти. – Говорит Оливия и убегает так быстро, что я даже не успеваю попрощаться с ней.

Я сажусь в машину, набираю номер брата, чтобы встретиться и поговорить, но он не отвечает. Ладно, перезвонит позже.

Глава 6

Оливия

День Независимости, четвертое июля

– Осторожно, у нее оружие. – Кричит кто-то в толпе, а я не понимаю, почему все начинают разбегаться.

Я сажусь на землю, меня душат слезы, нечем дышать. Сейчас бы вернуть время назад. Больше всего на свете я хочу вернуть сентябрь и никогда не подходить к Картеру. Но это невозможно, остается только молиться, чтобы он выжил.

Слышу сирены, едет полиция. Скоро узнает мама, отец и все больше никогда не будет по-прежнему.

Полицейский выходит и зачитывает мне мои права, я не слышу ничего, но помню слова мамы, что лучше не говорить ничего, до приезда адвоката.

На меня надевают наручники и сажают в машину.

– Вы понимаете, что происходит? Мисс Тернер, вы обвиняетесь в нападении, ранении и убийстве. Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ответьте, вы слышите меня, Мисс Тернер? – Повторяет полицейский.

– Да. – Еле слышно отвечаю я.

– Тернер, это же дочь? – Начинает его напарник.

– Да, она самая. – Отвечает тот, который меня арестовал. – Ее родители уже в участке.

Я проваливаюсь в темноту. Надеюсь, что все что происходит- происходит не со мной. Я хочу проснуться. Но это не сон.

Сентябрь

Я в замешательстве. Вообще я хотела остаться дома, потом подумала, что Макс все равно потащит меня с собой, поэтому может, стоит пойти с Картером. Но что это будет значить? Мы пойдем как друзья или нет? Я запуталась, чем больше начинаю думать об этом, тем больше начинает тошнить.

– Я дам ответ завтра, прости мне нужно идти.– Говорю я и вбегаю в здание, зайдя в комнату, я проношусь мимо Чарли и Макс, которые что-то обсуждают, и закрываюсь в ванной.

Еда выходит из меня, Чарли стучится и кричит:

– Милая, с тобой все в порядке? Ты отравилась?

Я не в силах ответить, просто сажусь на кафедру, а по моим щекам текут слезы. Я проиграла этот раунд. Завтра позвоню Доктору Хендерсону.

Утро не наступало очень долго, мне показалось, что ночь длилась вечность. Я не сомкнула глаз, в последние дни на меня навалилось столько всего, что мой организм просто не выдержал.

Переезд, новая соседка, новые знакомства, Чак, Картер. Для меня это слишком много. Слишком много для моей психики.

Я не могла дожидаться восьми, чтобы позвонить доктору Хендерсону и Алексу. Я, конечно, обещала связаться с ним в день приезда, но было не до этого. Мы с братом договорились пообедать вне кампуса, после того, как у него закончатся пары и до того, как он поедет на работу.

Алекс подрабатывает в местной юридической фирме, давая онлайн консультации по юриспруденции.

Макс вчера сказала, что с общежитием ничего не сделать, поэтому в этом году нам точно придется жить раздельно. Я ничего не имею против Шарлотты, но это так же сыграло свою роль в привычном уставе моей жизни.

Я размышляла о Картере и его словах, но точно решила, что я не хочу идти ни на какую вечеринку, теперь нужно подобрать слова, чтобы сказать об этом ему.

Надеваю джинсы, толстовку и собираю волосы в пучок, сегодня мне не хочется наряжаться. Но пойти на завтрак с Чаком я должна, ведь я обещала ему. Радует одно – сегодня я не опоздаю.

Захожу в кофейню, занимаю свободный столик и заказываю стакан сока и двойной эспрессо.

Смотрю на стакан с соком, и к горлу подкатывает тошнота. Если бы в моем желудке осталось хоть что-то, то он бы опустошался.

Я закрываю глаза, выдыхаю и набираю номер доктора Хендерсона.

– Здравствуйте. Это Оливия Тернер. Вчера приступы вер-

нулись. – Практически шепчу я.

– Оливия, дорогая, мы откатились назад просто семимильными шагами. Это стресс. В четыре жду тебя на скайп консультации, выдержишь до этого времени? – Отвечают мне на другом конце трубки.

– Конечно. Спасибо. – Говорю я и отсоединяюсь.

Уже четверть девятого, а Чарльза еще нет, что странно. Я точно помню, что он говорил мне про то же время и место.

Я выпиваю половину стакана сока, беру стакан кофе и выхожу из кофейни.

Возле нее стоит красный дожд.

– Откуда ты знаешь, что я здесь? – Спрашиваю я.

– Вы вчера договаривались при мне. Доброе утро, Оливия. Что-то случилось? – Интересуется Картер.

Вид у меня, конечно, оставляет желать лучшего. Видимо поэтому он интересуется происходящим. Но мой внешний вид идеально отражает мое внутреннее состояние.

– Нет, вроде нет, просто я сегодня без настроения. – Отвечаю я, решив не вдаваться в подробности.

Он делает шаг ко мне, обнимает меня и шепчет мне на ухо:

– Чтобы ни случилось – все будет хорошо, Оливия. Ты справишься.

Я закрываю глаза и замираю. В его объятьях так тепло и уютно. Мне становится легче, даже не знаю, как это действует, но его объятия меня успокаивают. И сейчас это меня да-

же не пугает.

– Ты меня не дождалась? Сегодня проспал я. – Слышу я голос Чака и открываю глаза.

Он стоит передо мной в бордовой рубашке и черных брюках.

– Ничего, попьем кофе по дороге до кампуса? – Пытаюсь улыбнуться я, выпутываясь из объятий Картера.

– Отлично, я сейчас вернусь.

Чарльз разворачивается и идет в кофейню, а мы остаемся вдвоем.

– Садись в машину, не мерзни.– Говорит Картер.

Я открываю дверь, на сидении лежат Сонеты Шекспира.

– Ты начал читать? – Удивляюсь я.

– Выборочно. Мне не понять ваши восторги. – Немного смущаясь, отвечает он. Очень непривычно видеть его таким смущенным.

Я открываю книгу на закладке.

«Чтобы меня низвергнуть в ад крошечный,

Стремится демон ангела прельстить,

Увлечь его своей красою грешной

И в дьявола соблазном превратить.»

– Красивый Сонет, 144.

– Этот мне тоже понравился. – Отвечает он. – Чем займемся вечером?

– Я хотела бы остаться дома. Точнее в общежитии. – Говорю я.

Мне и правда не хочется ничего делать. Я хочу лежать, смотреть в потолок, и, желательно, чтобы меня никто не тревожил.

– Я тебя понял. – Неожиданно отвечает Картер.

Я вижу Чарльза, который возвращается с тремя стаканами кофе.

– У меня уже есть. – Показываю на свой стакан я.

– Он давно остыл. – Улыбается Младший брат.

Я беру стакан, и мы втроем идем в сторону кампуса. Сегодня я не садила за руль, из-за боязни не уследить за дорогой, ведь я не спала ни минуты.

Картер берет меня за руку, Чак рассказывает, как не мог оторваться от сериала, а я просто молчу. У меня нет ни сил, ни желания говорить.

Мы подходим к корпусу, в который нужно мне и я прощаюсь с братьями. Чак, в своей привычной манере, обнимает меня на прощание, предлагает пообедать или поужинать вместе, я вежливо отказываюсь.

Картер обнимает меня чуть дольше, вдыхает аромат моих волос и целует в макушку, такой простой жест, но наполненный нежностью, и именно он нужен мне сейчас.

После окончания пар, я решаю поспать пару часов, перед обедом с братом. Мне нужно выглядеть нормальной, счастливой первокурсницей, чтобы он не заподозрил неладное.

Я надеваю беруши, повязку на глаза и проваливаюсь в сон.

Пробуждение было сложным, открыв глаза, я не могла понять, где я нахожусь, стянула повязку и, наконец-то осознала, что я в общежитии. Я беру телефон, вижу время, пять вечера, я так крепко спала, что пропустила обед с братом и прием доктора Хендерсона.

Несколько пропущенных вызовов от Алекса заставляют переживать, но потом я вижу сообщение с извинениями и просьбой перенести наш обед из-за работы и успокаиваюсь.

В комнате темно из-за плотных штор, которые привезла с собой Чарли, но я начинаю понимать, что в ней я не одна. Я четко вижу чей-то силуэт и резко сажусь на кровать.

– Не пугайся, малыш. Это всего лишь я. – Говорит Картер.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашиваю я. Шарлотта, Макс, да кто угодно только не он, я совсем не ожидала увидеть его.

– Девочки готовятся к вечеринке, они решали, кто будет сидеть с тобой и не пойдет. Вызвался я. Они в комнате Макс, собираются. – Поясняет Картер.

Я поднимаюсь с кровати и иду в ванную, чтобы переодеться, желудок болит и требует пищи. Ремиссия закончилась, ко мне возвращается сильный аппетит, а это значит, что я больше не смогу контролировать себя. Мне срочно нужно позвонить Доктору. Я набираю номер и извиняюсь за пропущенный сеанс.

– Ты же понимаешь, что сеансы очень важны, Оливия. Я считаю, что тебе нужно пропить антидепрессанты. Я позвонил Миссис Тернер, она привезет их на днях. – Говорит Док-

тор Хендерсон. – Оливия, ты должна контролировать количество съеденного, не забывай про дневник питания.

Я соглашаюсь с ним. Кладу трубку и умываюсь. Мама придет завтра. Привезет мне таблетки, которые нужно будет пить минимум месяц. Все начинается снова.

Картер

– Выбирай. Это наш ужин. – Улыбаюсь я.

Я закупились всем, чем только можно, стараясь угодить Оливии. Пицца двух видов карбонара, китайская лапша и даже два бургера.

– Я выбираю все. – Отвечает она.

– Просто я не знал, что именно ты любишь. – Оправдываюсь я.

Через час она съедает пару кусков пиццы, бургер и лапшу. Прикинув количество съеденного, мне становится плохо. Картинка в моей голове начинает складываться в одно целое.

– Чем займемся? – Я вырываю ее из размышлений.

– Может, пойдем на вечеринку? – Пытается улыбнуться она, но все равно я вижу страх и отчаяние в ее глазах.

– Без проблем. Собирайся, я вынесу мусор. – Отвечаю я.

Оливия

Это то, что нужно. Как только он закрывает дверь, я иду в ванную, чтобы отчистить свой желудок от количества съеденного.

Закончив, я чувствую себя гораздо лучше. Физически, но

теперь мне стало еще хуже морально. Я понимаю, что все катится к черту, но решаю отложить свои переживания до окончания вечеринки. Или до приезда матери.

Я нахожу джинсы и свободную блузу, надеваю, и делаю хвост. Все, я готова идти. Настроение заметно улучшилось. Картер возвращается, берет меня за руку, и мы выходим.

– Мы же идем на вечеринку как пара? – Спрашивает он.

– Я еще об этом не думала. – Отвечаю я.

– Подумай.

Мы садимся в машину и едем. Он слушает какую-то кантри группу, а я размышляю. Мы идем на вечеринку как пара или как друзья? Мне нужен ответ. Как посмотрит на пару Чарльз? Он мне очень нравится. Больше чем как друг. Он веселый, внимательный и у нас так много общего. Но Картер. Это совсем другое. Это чуткость, забота, мы как плюс и минус, которые притягиваются. Рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Он заботливый и читает меня как открытую книгу.

Если бы это был один человек.

– Ну, так что? Мы пара? – Спрашивает мой водитель. Я даже не заметила, как мы подъехали к общежитию.

– Как пара. – Отвечаю я.

Он поворачивается ко мне и целует. В моем животе начинают порхать бабочки. Я не ошиблась с выбором. Картер идеальный, и мы пара.

Мы выходим из машины и идем на задний двор. Вокруг

уйма народа, как всегда играет громкая музыка, все вокруг веселятся. Еще немного и я привыкну к этим безумным вечеринкам. Но, в отличие от первого раза меня уже ничего не удивляет. Или может быть Картер, идущий рядом, вселяет уверенность в себе и желание веселиться?

– Я сейчас вернусь. – Говорит Картер, отпускает мою руку и уходит.

Я остаюсь одна, подхожу к столику с алкоголем и беру стакан с пивом.

Откуда-то материализуется Макс.

– Милая, как ты? – Спрашивает она. – Я могу тебе помочь?

– Нет, мне ничто не поможет. Я уже позвонила психотерапевту. Не переживай. – Отвечаю я и отпиваю из стакана.

– Ты здесь с Картером? – Хитро улыбается она.

– Да, мы здесь как пара.

– Вот это да. Я очень рада за тебя, мы справимся! – Говорит она, и мы чокаемся.

Джеймс возникает из-за моей спины, уже достаточно пьян для девяти вечера.

– Оливия! Я очень рад тебя видеть. – Говорит он, обнимает меня и приподнимает на месте.

Тут же подлетает Картер и говорит ему:

– Отпусти и больше никогда к ней не прикасайся. – Его взгляд полон ненависти. От него веет холодом так, что даже я почувствовала это. Нет, мне кажется почувствовали все

вокруг, в радиусе километра.

Джеймс ставит меня на место, отходит на несколько шагов и говорит:

– Я понял, брат, я больше не трогаю ее.

Меня напугала реакция Картера, но я не придаю ей никакого значения. Мне просто не хочется думать об этом сейчас. Пиво уже дало в голову, а ведь я выпила то пару глотков. На пустой желудок, да, именно в этом причина той легкости, которую я ощущаю сейчас. Парень поворачивается ко мне, забирает стакан и голосом полным спокойствия и уверенности произносит:

– С этого момента ты не употребляешь алкоголь.

Я и Макс, судя по ее взгляду, в шоке от происходящего.

– Что происходит? – Спрашиваю я.

– Все в порядке, просто я не люблю пьющих девушек, Оливия. – Отвечает он.

– Так, я пойду, найду Адама, обещала помочь ему. – Говорит Макс и уходит, оставляя нас наедине.

Я стою, смотрю на него, и мне не удается подобрать нужные слова. Но Картер берет инициативу на себя.

– Прогуляемся? – Предлагает Картер.

– Пойдем. – Отвечаю я. Он берет меня за руку и ведет в сторону входа.

– Прости, что был резок. Просто больше всего я не люблю, когда девушки пьют. Это выводит меня из себя. – Говорит он и заводит меня в библиотеку.

– Я поняла, но не думала, что у нас будет какие-то ограничения. – Отвечаю я. На самом деле я вообще не думала о наших отношениях и до сих пор удивлена его реакцией.

– Я тоже не пью, потому что в алкогольном опьянении совершенно не контролирую себя. Надеюсь, ты отнесешься к этому с пониманием. А еще я хочу проводить вместе как можно больше времени. Давай завтракать и обедать вместе? Я не против и совместного ужина. Я просто хочу, чтобы ты постоянно была рядом со мной.

– Почему мы в библиотеке? – Спрашиваю я, пытаюсь уйти от темы совместных завтраков и прочего. Слишком много всего наваливается на меня как снежный ком. Я не успеваю приспособиться к новым правилам и обдумать их, мой организм снова дает сбой, меня начинает подташнивать от волнения.

– Тебе же нравится быть здесь больше, чем на вечеринках. – Отвечает Картер.

Да, он попадает в самую точку. Снова. Но сейчас, то ли под действием трех глотков, то ли просто от того, как красив Картер, я понимаю, что это мне нравится.

Не смотря на то, что мы так мало знакомы, меня очень тянет к нему, я чувствую себя комфортно и спокойно, когда он рядом.

– Расскажи мне о себе. Я хочу знать все, Оливия. – Просит мой парень.

– Только если ты тоже будешь отвечать на вопросы нарав-

не со мной. – Говорю я.

Он садится за стол напротив меня, складывает руки в замок и произносит:

– Начинай.

– Каким видом спорта ты занимаешься? – Первая задаю вопрос я.

– Американский футбол. Я – нападающий. Но пока что я травмирован, выбыл на несколько месяцев. – Отвечает Карт.

– Какая у тебя травма? – Спрашиваю я.

– Это уже следующий вопрос. – Ухмыляется он. – Почему ты одна?

– Последний год у меня не было времени на отношения. Я занималась поступлением. А ты? – Спрашиваю я, припасая вопрос о травме на потом.

– У меня были сложные отношения дома, потом я уехал и так не смог найти кого-то постоянного. Пока не увидел тебя. – Улыбается он.

От него просто веет уверенностью в себе, спокойствием и ощущается его внутренний стержень.

– Ты всегда была такой, замкнутой и не общительной? – Спрашивает он и не отводит взгляд.

– Нет. Все изменилось два года назад. Но я на пути к веселой Оливии, которая мне так нравится. Что за травма? – Говорю я. – Мне интересно.

– Позвоночника. Не буду вдаваться в подробности, это не интересно. Я вернусь в строй, к сессии. Давно у тебя були-

мия? Два года? – Произносит он, и я замираю.

– Откуда ты знаешь? – Еле выговариваю я.

– Это очевидно, Оливия. Отвечай на вопрос. Два года или больше? – Таким же спокойным тоном произносит он.

– Два года. Я, наверное, пойду. – Я встаю из-за стола, собираясь уйти, когда он хватает меня за руку и дергает так, что я падаю на его колени.

– Мы не договорили. – Сухо произносит он, а я не знаю сопротивляться ли такому поведению.

– Что ты хочешь еще знать? Мне неприятно говорить на эту тему. – Глаза наполняются слезами. Мне становится трудно дышать и начинает тошнить.

– Я просто хочу знать, борешься ли ты с этим. Или пускаешь на самотек.

– Борюсь. Я борюсь. – Отвечаю я, встаю и выхожу из библиотеки.

Больше всего я не хотела, чтобы в колледже узнали о моей проблеме. Дома о ней знают все, родители, друзья, учителя, иногда мне кажется, что знают даже прохожие меня люди. А тут я хотела начать новую жизнь, где никто ничего не знает.

К черту правила, к черту отношения, к черту Картера. Я нахожу пустой стакан, наливаю пиво и иду искать подругу.

– Мне казалось, что ты больше не пьешь. Мистер Спокойствие не будет ругать? – Ухмыляется Макс.

– Мне плевать. Он знает. – Отвечаю я.

– Знает что? – Уточняет подруга.

– Он знает, что у меня булимия. – Я допиваю стакан залпом и наливаю еще один, пока Макс смотрит на меня с глазами рыбки, которую вытащили на берег.

– Привет, Оливия! – Подходит Адам. – Пошли танцевать, имениннику нельзя отказывать! – Говорит он и тащит меня на задний двор.

Я выпиваю залпом еще один стакан, по пути отдаю пустой в руки Чарли и иду танцевать.

Музыка разливается по всему телу, я танцую, словно никого нет рядом, мне так хорошо, пока кто-то не оборачивает меня за руку, не перекидывает через плечо и куда-то несет.

Я не пила алкоголь больше года, поэтому мне было достаточно, чтобы чувствовать себя очень пьяной. Немного разобравшись что к чему, я понимаю, что Картер несет меня наверх по лестнице.

– Отпусти меня на место! – Пытаюсь высвободиться я, но он держит меня мертвой хваткой. Заносит в комнату и кидает на кровать.

Картер

– Я же попросил тебя не пить.– Спокойно произношу я.

Внешне я абсолютно спокоен, но внутри бушует торнадо. Хочется взять бутылку, того, чем она пыталась напиться и залить ей прямо в горло. Медленно хожу из угла в угол по комнате, стараясь отвлечь себя от этих мыслей. Ненавижу пьяных девиц.

– Я попросила тебя не спрашивать о моих проблемах.

Один-один, мы в расчете. – Отвечает она. Ложится на кровать, закрывает глаза и тут же открывает. Наверное, у нее вертолеты и ее тошнит. Так ей и надо, заслужила.

– Тебе плохо? – Несмотря на злость, я наклоняюсь к ней, и запрокидываю за ухо выбившуюся прядь.

– Точно не хорошо, я зря столько выпила. – Отвечает Оливия, в ее голосе я слышу грусть.

– Сколько?

– Два стакана. Залпом. Вообще-то я не пью, но сейчас захотелось. – Отвечает она на полном серьезе.

Я сдавливаю смешок. Ее так развезло от двух стаканов? Либо она врет мне прямо в глаза, либо просто никогда не пила до этого. Надеюсь, что второе.

– Пойдем со мной. – Я поднимаю ее на руки и несусь в ванную. Снова.

– Куда? Зачем? Что делать? – Оливия пытается выяснить, что происходит, но алкоголь не дает ей выразить свои мысли адекватно и понятно.

– Делать то, что ты любишь больше всего. – Говорю я и заносу ее в ванную. Наверное, это слишком жестко, но я очень зол. Ей очень повезло, что я держу себя в руках из последних сил. – Ну, схему ты знаешь, судя по шрамам на кистях. Хочешь, чтобы стало легче – два пальца в рот. А я принесу тебе горячий кофе.

Я выхожу в коридор и иду к лестнице. Ко мне подходит ее подруга блондинка и интересуется где Оливия.

– В комнате, ей плохо, сделай, пожалуйста, кофе покрепче. – Отвечаю я и иду искать Адама.

Оливия

Он оставляет меня одну, закрывает дверь и уходит. Да, я знаю схему. А он знает, что у меня булимия. И это ужасно.

Спустя полчаса, я сижу на чьей-то кровати и пью эспрессо. Меня знобит, и голова продолжает болеть, но все равно стало значительно легче.

– Серьезно, я же просил тебя не пить. – Говорит парень. – Приводи себя в порядок и спускайся вниз.

Он встает и выходит из комнаты. Я осматриваю себя, не так уж и плохо я выгляжу. Хвост, конечно, растрепался, но все равно пойдет. Я умываюсь и выхожу.

На улице стало холодно, и все переместились в дом. Большинство людей разошлись, но наша компашка осталась. Внизу на большом диване сидят Картер и друзья. Рядом с ними сидят Чарли и Макс, они все внимательно слушают Картера, который рассказывает что-то, очень сильно жестикулируя.

Все смеются, вставляют свои комментарии, он продолжает рассказ. Невероятно, как он может быть таким веселым и таким спокойным одновременно. И при этом иногда вспыхивать, словно пламя, которое может сжечь все вокруг. А потом снова быть холодным, как снег на пляже перед Рождеством. Его сдержанность и холодность распространяется

только на меня, или просто это защитный механизм? Я подхожу к ребятам, Картер поднимает на меня свой взгляд, он снова полон льда. Он протягивает мне руку, я даю ему свою, он очень аккуратно и нежно сажает меня к себе на колени и обнимает. Я обнимаю его в ответ, и Чарли с Макс переглядываются, с улыбкой смотря на меня. А я расслабляюсь, потому что нахожусь в его объятиях. Чувствую то притяжение, которое исходит от него. Мне тепло, спокойно и я хочу, чтобы так продолжалось вечно.

Глава 7

Оливия

Ноябрь

Обожаю просыпаться рядом с Картером. Я, конечно, должна жить в общежитии, но это не мешает мне оставаться ночевать у своего парня. Несколько раз в неделю, а иногда и чаще.

Я потягиваюсь, поворачиваюсь и смотрю на моего спящего парня. Он так мило посапывает, обняв меня и вдавив в постель. Безумно люблю за ним наблюдать, поэтому всегда стараюсь проснуться раньше будильника.

Я скидываю его руку со своего живота и иду в ванную, чтобы собраться раньше него.

Каждый день мы завтракаем вместе в нашей кофейне, пару раз в неделю к нам присоединяется Чак, и сегодня именно такой день.

Я включаю душ и встаю под прохладную воду. Она стекает по всему телу, помогая мне проснуться окончательно. Уже два месяца я не вспоминаю про булимию. Отношения настолько затянули меня, что я забыла обо всем. Мы проводим много времени вместе, смотрим фильмы, гуляем, строим планы на будущее.

Скоро День Благодарения и я хочу познакомить Картера с семьей. Это очень важный шаг для меня, поэтому я вол-

нуюсь, и не только о том, что подумает моя мама, но и об остальной семье. Китти мечтает с ним познакомиться, Алекс держит нейтралитет по поводу наших отношений, а папа очень ждет встречи с ним. Раньше у меня было два мужчины, которых я любила, а теперь три. Я еще не говорила ему три заветных слова, как и он мне, но мои чувства взаимны, я точно знаю это. Я чувствую это, когда он обнимает меня и прижимает к себе прямо во сне, когда он вдыхает запах моих волос и даже когда варит кофе по утрам в выходные, чтобы не идти в кофейню, а подольше поваляться в кровати.

Дверь кабинки открывается.

– Доброе утро, малыш. – Говорит Картер и заходит внутрь. – Ты опять купаешься в ледяной воде.

Он поворачивает кран, и вода начинает обжигать мою кожу.

– Нас ждет Чарльз, мы опоздаем. – Отвечаю я.

– Он поймет. – Говорит он и целует меня.

Мы выходим из дома и садимся в машину. Мой форд покрылся пылью, потому что Картер постоянно заезжает за мной, привозит и отвозит туда, куда я пожелаю.

– Люблю, когда ты в красном. – Говорит он, осматривая мое красное платье, выше колена, с коротким рукавом и баской.

Сегодня я дополнила образ белыми лодочками, сумкой и ниткой жемчуга.

– Люблю, когда ты вот так на меня смотришь. – Говорю я и целую его.

Мы подъезжаем к кофейне, в которой мы завтракаем каждое утро, заходим, ищем свободный столик и начинаем ждать Чака. Деревянные столы, в стиле лофт, дополняют стены из красного кирпича, а лампочки, вместо люстр придают атмосферу Бруклина. Я словно снова в Нью-Йорке, где в большинстве своем в интерьере выбирают простоту.

Нет, конечно у нас есть помпезные места, в таких обычно любит бывать мама, но я люблю маленькие и уютные ресторанчики, где тепло как дома.

– Доброе утро! – Улыбаясь, говорит Чарльз. – Какие планы на День Благодарения?

Чак ставит меня в тупик, ведь я еще не просила Картера поехать со мной. До дня Благодарения еще целая неделя и я оттягивала момент до последнего, чтобы он не смог отказаться. Честно, я очень боюсь, что он откажется, потому что мы избегаем разговоров о семье. Он молчит про свою, а я стараюсь не загружать его новостями о своей. Ведь слава дочери политика и прокурора всегда тянулась за мной, именно сейчас я стараюсь меньше обращать внимание окружающих на свое, как говорит мама, «привилегированное происхождение».

– Мы будем дома, есть индейку и благодарить за то, что учимся в Йельском. – Ухмыляется Карт.

– Вообще-то, я бы хотела поехать и увидеть семью. – Про-

изношу я, смотря на него.

Мой парень меняется в лице, внимательно смотрит на меня и говорит:

– Ладно.

Он нервничает, я это вижу. По тому, как загорелись его зеленые глаза, по тому, как начинают ходить желваки на скулах, по тому, как он сжимает кулаки под столом.

– Я бы хотела, чтобы ты поехал со мной.

– Я? С тобой? – Переспрашивает он.

– Да. Проведем время с моей семьей, познакомлю тебя с Кейт. Ну и с родителями. – Говорю я и переживаю, что в моем голосе недостаточно уверенности.

– Я не думал, что у нас уже настолько серьезные отношения. – Отвечает он и его слова ранят меня до глубины души. Час назад я думала, что это человек меня любит, а он не считает наши отношения серьезными. Я встаю из-за стола, беру сумку и молча ухожу.

Ухожу и молюсь, чтобы он догнал меня и сказал, что пошутил, что он, конечно же, поедет со мной, что он любит меня. Но этого не происходит. Слезы душат, я иду в корпус, и не чувствую ничего, кроме сильной обиды.

В голове всплывают воспоминания о том, как мы смотрим фильмы, ходим на вечеринки, вместе готовим ужин. Смеемся, целуемся, засыпаем рядом. Он обнимает меня и прижимает к себе, он весь мой мир, а я лишь не серьезная ступень в его жизни.

«Блистательный мне был обещан день,
И без плаща я свой покинул дом.
Но облаков меня догнала тень,
Настигла буря с градом и дождем.»³

В голове всплывает строки тридцать четвертого Сонета Шекспира, моя буря это Картер, который застиг меня врасплох.

Пока идут лекции, я постараюсь обдумать дальнейшие действия, это наша первая ссора за долгое время. Мне нужно понять как себя вести дальше. Сделать вид, что ничего не произошло и уехать одной? Или остаться с ним, смирившись с тем, что все что происходит между нами лишь легкая интрижка. Конечно я не думаю о том, что нам нужно пожениться, завести детей и прочее, я просто хочу двигаться медленно, шаг за шагом. Я хочу знать, что у нас серьезные отношения, не важно, как они закончатся. Но сейчас я хочу, чтобы он воспринимал меня всерьез.

Пары заканчиваются, а Картер все никак не проявляет себя. Я выхожу из корпуса и возвращаюсь в общежитие пешком. Одета не по погоде, я быстро замерзаю, поэтому зайдя в свою комнату, я переодеваюсь в пижаму и залезаю под одеяло. Включаю сериал и пытаюсь сосредоточиться на сюжете.

В комнату заходят подруги, они очень сдружились за по-

^{3 4} Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет

следние месяцы и практически все время проводят вместе. Они смеются, Чарли рассказывает историю про Адама, я представляю, что они были бы идеальной парой, но никто не делает первый шаг.

– Кто это у нас тут? – Улыбается Макс. – Я не могу, поверить глазам. Кажется, ты похожа на мою старую подругу, которая бросила нас ради одного красавчика.

– Мы повздорили. – Перебиваю ее я.

– Вы что? Картер умеет вздорить? Это же Мистер Спокойствие. – Удивляется Чарли. Они садятся ко мне на кровать и выслушивают мой рассказ.

– Ну а что ты хотела? – Начинает Макс. – Ты вылила на него эти новости в кафе, при его младшем брате. Могла бы придумать момент удобнее.

– Я тоже считаю, что ты зря вспылила. – Поддерживает ее Чарли.

– Пусть сделает первый шаг, тогда я извинюсь. Наверное. – Сдаюсь я. Наверное, они правы. Я зря сделала все это, как истинная женщина сама придумала и сама обиделась.

Картер

Чаки смотрит на меня насмешливым взглядом, а мне очень хочется вылить заказанный кофе ему за шиворот.

– Ты, конечно, самый настоящий идиот. – Смеется брат.

Мои кулаки сжимаются, я резко встаю, готовый накинуться на него, посетители в кофейне оборачиваются и смотрят на нас. Мой стул с грохотом падает на пол.

Только не здесь, только не сейчас. Мне не нужны скандалы, тем более, это будет отличным поводом лишиться меня стипендии. Я вздыхаю, поправляю стул и сажусь на место. Окружающие теряют интерес к нашим персонам и начинают заниматься своими делами.

– Что опять я сделал не так?

– Ты сейчас дал понять Оливии, что она для тебя ничего не значит. – Вздыхает Чарльз.

– Я этого не говорил.

– Ты сказал, что не считаешь ваши отношения серьезными, Карт. – Повышает голос он.

– Чтобы знакомиться с ее родителями. – Оправдываюсь я.

– После слов несерьезные, она, наверняка и не слушала, так что не парься, можно было и не уточнять. – Ухмыляется брат. Он, конечно, ужасно меня бесит, но ведь Чаки прав.

– И что мне теперь делать?

– Не знаю, почему ты не пошел и не объяснил ей свою точку зрения. И почему до сих пор сидишь тут. – Чак допивает свой кофе, встает из-за стола и выходит – Оплати счет.

Я кидаю двадцатку на стол и выхожу за ним, догоняя его на лестнице. Он смотрит в сторону моей машины и спрашивает:

– Кто это? Я не первый раз вижу ее возле тебя.

– Не обращай внимания, она меня преследует, мне кажется она сумасшедшая. – Отвечаю я, бросая взгляд на Стейси.

– Оливия в курсе?

– Нет, и не должна быть, я сам разберусь. Разобрался бы давно, но боюсь еще одного судебного запрета после. – Зло говорю я и сажусь в машину.

Стейси смотрит на меня, своим фирменным взглядом, глазами полными слез, но не говорит ни слова. Я завожу двигатель, она делает шаг в сторону, а я уезжаю, делая вид, что ее не существует.

Сейчас я сделал огромную глупость. Поругался с Оливией. Но я не из тех, кто будет бегать за ней и извиняться, тем более я совершенно не хочу ехать к ее родственникам на День Благодарения.

Завтра утром заеду за ней в общежитие, мы попьем кофе и поговорим спокойно. Пусть едет одна, а я останусь тут. Я даже готов отпустить ее одну, хотя последние месяцы мы практически не расставались. Она практически переехала ко мне с той вечеринки у Адама. И меня все устраивало. Мы проводили вместе много времени, Чак перестал лезть к ней и даже ее подруги стали реже ей названивать. Мне казалось, что все отлично, что она полностью под моим контролем и наши отношения будут развиваться так, как хочется мне. А самое главное, что ее тоже все устраивает. Но, оказывается, она строит свои планы на меня, на праздники и наверняка на нашу дальнейшую жизнь.

Это совсем мне не нравится.

Оливия

День Независимости, четвертое июля

Я начинаю понимать, что происходит, когда меня ослепляют вспышки фотокамер при выходе из полицейской машины. Копы ведут меня в участок, я пытаюсь закрыться от надоедливых журналистов.

Один из них преграждает нам дорогу, протягивает мне микрофон и говорит:

– Мисс Тернер, как ваши родители отреагировали на то, что их дочь убийца? Они считают, что вам все сойдет с рук? За что вы убили своего парня?

Полицейский отталкивает его, а я продолжаю молчать. Меня заводят в участок и отводят в комнату для допросов.

– Ваш адвокат уже здесь. – Говорит детектив. – Меня зовут Мистер Гиллиган, и теперь я веду ваше дело.

– А родители? – Спрашиваю я. Это первые слова, которые я произношу после задержания.

– Родители зайдут к вам через несколько минут.

Ноябрь

Вечер проходит незаметно, ночью я просыпаюсь от стука в дверь.

– Пожар! Выходим группами. Пожар! – Кричат из-за двери.

Я вскакиваю, бужу Шарлотту и начинаю паниковать. Нужно собрать вещи. Я понятия не имею, что брать первым.

Беру первую попавшуюся сумку, скидываю туда тетради,

планшет, зарядки для телефона и планшета, расческу и документы. Немного подумав, беру зубную щетку, косметичку и фен. Надеваю футболку, джинсы, кроссовки и выбегаю на улицу.

Народ из соседних общежитий собрался вокруг здания, пожарные машины подъезжают одна за другой. Из окна в другом крыле полыхает огонь.

Чарли и Макс стоят рядом, Макс держит меня за руку, и мы просто смотрим на происходящее.

К нам подходят сонные Адам и Чак.

– Что произошло? – Спрашивает Чарльз.

– Я не знаю. Я только поднялась с постели. – Отвечаю я.

– Дать тебе позвонить Карту? – Уточняет он.

– Нет, спасибо. Мы не разговаривали с утра.

Чак понимающе кивает. Через час пожарные справляются с огнем, мы заходим в комнату, но дышать совершенно нечем. Запах гари и дым распространился по всему помещению.

– Так не пойдет. – Говорит Джеймс, который только подошел к нам. – Вы не останетесь ночевать тут, это просто нереально.

– Решено. – Подхватывает Адам. – Шарлотту я забираю к себе, Макс идет к тебе, а Оливия едет к Картеру. Кстати, где он? – Брюнет обращается уже ко мне.

– Понятия не имею. Я не поеду к нему. И звонить не буду. Мы в ссоре. – Говорю я, опережая вопросы окружающих.

– Тогда ты пойдешь ночевать ко мне. – Подает голос Чак. Деваться некуда и я соглашаюсь. Мы доходим до его комнаты, он пропускает меня внутрь.

– Ты живешь один? Невероятно. – Восклицаю я.

Я, конечно, знала, что есть счастливики, которым достались личные апартаменты, но не знала, что Чарльз входит в эту группу. Он ни разу не обмолвился об этом, хотя мы дружим. Мне казалось, он рассказывает мне все, но он умолчал такую важную деталь.

– Прости, кровать одна. Я лягу на полу. – Говорит он.

– Ты можешь лечь со мной. – Произношу я. – Середина ноября, ты простудишься, лежа на полу.

– Может какао? Ты ведь замерзла. – Говорит мой новый сосед по комнате и достает два стакана. – Не думаю, что мы уснем прямо сейчас.

– Да, эмоций хватит на всю ночь. – Отвечаю я и беру стакан.

Чак включает ноутбук, там оказывается мой любимый сериал.

– Какую серию посмотрим? – Говорит Чарльз.

– Давай четвертый сезон, двенадцатую. – Улыбаюсь я.

– Моя любимая. – Восклицает он.

– И моя. – Поддерживаю я.

Мы садимся на кровать и начинаем смотреть серию. Пьем какао и смеемся над шутками, которые я слышала уже раз двадцать. Я постоянно пересматриваю «Друзей» и Чак тоже.

Это еще одна наша общая черта. Мы любим одни фильмы, слушаем одну музыку.

– Что у вас с Картером? – Спрашивает Чак.

– Ничего. Мы больше не разговаривали сегодня. – Поясняю я. – Я поторопилась. Для нас эти отношения значат совершенно разные вещи.

– Он боится серьезных отношений, потому что последние отношения закончились очень печально. – Вздыхает соседник.

– Как? – Интересуюсь я.

– Если он захочет, то сам тебе расскажет. Поэтому после Минди он старается не воспринимать девушек всерьез. Если ты сможешь с этим смириться – будь с ним. Если нет, то лучше закончить это все сейчас. – Он смотрит мне в глаза и продолжает. – Подумай, Ливи. Действительно ли это то, что тебе нужно?

– Так странно. Вы родные братья. – Удивляюсь я. – Вы так похожи внешне, как две капли воды. Но вы словно из параллельных миров. Стиль в одежде, стиль в жизни, рассуждения. Какие же вы разные. Вас объединяет только одно. Любовь к бифштексам.

– Не только. – Опускает глаза Чак. – Еще, нам нравятся одни и те же девушки. Например, ты, Оливия.

Я цепенею. Его слова повергают меня в шок. Я просто не знаю, что ответить на это. Я даже не подозревала, что Чак испытывает ко мне какие—то чувства. Мы всегда были дру-

зьями, он не переходил грань дозволенного. Мы ходим вместе на пары, иногда в кино, созваниваемся, переписываемся, завтракаем по утрам. Мы читаем одни книги и обсуждаем их. Но я даже подумать не могла, что он смотрит на меня больше чем на друга, больше чем как на девушку своего старшего брата.

– Я не понимаю. Я?

– Да, я увидел тебя в первый день и ты мне сразу понравилась. И на свою голову поделился этим с Картером. Он подошел к тебе на той вечеринке и дальше ты все знаешь сама. Я отступил. Потому что кто я такой, чтобы соперничать со своим идеальным старшим братом? Он решительный, всегда добивается чего хочет, а хотел он тебя. Он любит контролировать своих девушек. Ты думаешь, что он просто так завтракает со мной? Нет. Он просто хочет показать свое превосходство. То, что ты досталась ему, а не мне.

– Чак, ты понимаешь, что ты сейчас говоришь? – Уточняю я. Надеюсь, он просто пьян.

– Понимаю. Мне кажется, что я люблю тебя, Оливия. Поэтому прошу, подумай. Подумай над моими словами. Я не настаиваю на том, чтобы ты его бросила. Чтобы ты ушла ко мне. Я просто прошу подумать, нужны ли тебе такие отношения.

– Давай ложиться спать. Поговорим об этом утром. Пожалуйста. – Говорю я. Мне нужно переварить всю полученную информацию.

Мама всегда просила меня бояться своих желаний. Я хотела, чтобы Харрис признался мне в любви, мое желание исполнилось, только случай не тот, да и Харрис не тот.

Чак дает мне свою футболку, я переодеваюсь и мы засыпаем на одной кровати.

Утро начинается со стука в дверь. Я бужу Чака, иду в ванную, пока он идет открывать.

Картер

– Какого черта? – Спрашиваю я у брата. – Почему ты не позвонил мне?

– Она сама не хотела тебе звонить. – Отвечает Чак надменным голосом.

– Где она? – Кричу я. Меня раздражает происходящее. Бесит улыбка Чаки, бесит то, что Оливии нет в комнате. Бесит то, что мы поругались и я не знал о том, что в общежитии пожар до самого утра. И то, что она пошла ночевать к моему брату. Хотя, куда ей было идти? Я был бы одинаково раздражен, если бы она пошла ночевать к Джеймсу или Адаму. Но пойти к Чаки просто верх моего гнева.

– Я здесь. – Отвечает она и выходит из ванной.

Вид у нее виноватый. Я осматриваю ее с головы до ног, задерживая взгляд на футболке. Она что, в футболке моего брата? Гнев начинает кипеть во мне, кулаки сжимаются, веки на лбу начинают пульсировать. Не знаю, на что я обозлен больше, на то, что она не позвонила мне, или на то, что она была с ним. Помнится, последняя его дружба с моей девушкой.

кой не закончилась ничем хорошим.

– Одевайся, быстро. – Говорю я, стараясь не сказать ничего лишнего. – Мы уходим.

Я пытаюсь держать себя в руках. Только не сейчас, только не в университете.

– Думаю, для начала нужно спросить у Оливии хочет ли она уходить прямо сейчас. – Вмешивается Чарльз.

– Закрой рот. – Грублю ему в ответ, ему везет, что здесь она, иначе я бы размазала его прямо по этой стене. – Я сказал быстро.

Она берет свои вещи и направляется в ванную, зачем? Надеюсь, она переоденется, и мы уйдем отсюда, пока все не зашло далеко. Мне не нужен скандал в университете.

– Не обращай с ней так, она этого не заслужила. – Произносит Чак.

– Не лезь в наши отношения.

– Я буду лезть, потому что Ливи совершает огромную ошибку. – Продолжает Чарльз, чем доводит меня до точки кипения.

– Если будешь лезть – пеняй на себя. – Произношу я и прохожу мимо задев его плечом.

Она выходит, берет свою сумку и наконец-то произносит:

– Чак, спасибо за крышу над головой, поговорим позже.

Больно хватаю ее за руку, сжимаю изо всех сил и, буквально, выволакиваю Оливию из комнаты.

– Прекрати так себя вести. Что на тебя нашло? Мне боль-

но. – Она пытается высвободиться из моих рук, но это не так просто, я игнорирую ее просьбы. Заталкиваю ее в машину, сажусь за руль и еду.

– Куда мы едем? Кампус в другой стороне. – Спрашивает она.

– Домой. – Бросаю я в ответ, я слишком зол, чтобы разговаривать.

Мы подъезжаем к моему дому, выходим из машины, ветер пробирает меня до костей. Смотрю на Оливию, она в одной тоненькой футболке.

Я понимаю, что она не только одета не по погоде, но и рискует сильно заболеть. Молча достаю из багажника толстовку с бульдогом и протягиваю ей. Она так же молча берет ее у меня из рук, и надевает на себя. Беру ее за руку и завожу в квартиру.

Мы заходим, я отпускаю ее и иду возиться с кофе машиной, чтобы немного успокоиться, но это очень сложно. Она идет в ванную и проводит там около получаса, но зато выходит в нормальном виде. До этого ее прекрасные темные волосы были спутаны, косметика размазана, а сейчас на ней свежий макияж. Неужели, первое, что она схватила при пожаре, была косметичка? Ухмыляюсь, это помогает отвлечься от атакующих мой мозг мыслей. Сажусь за барную стойку и ставлю две чашки кофе, жестом предлагаю ей сесть рядом.

– Поговорим? – Тихо спрашивает она.

– О том, что ты ночевала у Чака? – Отвечаю я. Мои глаза

продолжают гореть огнем и гнев, я уверен, чувствуется даже на расстоянии.

– О том, что мы вчера поругались. – Не сдает позиций она.

– Мы не ругались. – Ухмыляюсь я. – С чего ты взяла?

– Для меня это самая настоящая ссора. Я хотела тебе сказать все при других обстоятельствах, но Чак задал вопрос про День Благодарения. Я не прошу тебя ехать. Я поеду одна. – Резко говорит Оливия.

– Я и не собирался ехать. Это все не для меня, Оливия. Ненавижу семейные посиделки. – Я смотрю ей прямо в глаза, Она начинает ерзать на стуле. Очень сложно выдержать мой взгляд. – Так что насчет твоей ночевки у моего брата?

– Мне было некуда идти. Чак пригласил к себе, и я согласилась. – Начинает оправдываться Оливия.

– У тебя была уйма вариантов. Приехать к брату, ко мне, ночевать в машине, в конце концов. – Я перехожу на крик, хотя совершенно этого не хочу. Я сжимаю чашку кофе так, что она вот вот треснет в моих руках.

– В машине? Ты сейчас серьезно? В ноябре я должна была спать в машине, чтобы не обидеть твое самолюбие? Иди ты к черту! Я уйду. – Она встает из-за стола и направляется к двери.

И тут я делаю то, чего совсем от себя не ожидал, Я хватаю ее за руку, и резко разворачиваю. Я понимаю, что сейчас ей больно, но совершенно не могу себя контролировать. Еще немного и я ее потеряю, а я совсем этого не хочу. Надо бы

успокоиться, но я не могу.

– Я сказал, в конце концов, это был крайний вариант. –
Говорю я, сжимая ее запястье еще сильнее.

Она пытается вырваться, делая шаги назад, пока не упирается спиной в стену. Нависаю над ней и, смотря ей в глаза, произношу:

– Я не хочу, чтобы ты общалась с моим братом. Ты меня поняла?

Чтобы не натворить глупостей я отпускаю ее и делаю несколько шагов назад, давая ей пространство.

– Нет. – Отвечает она.

Я багровею, в глазах темнеет, мой контроль пошел по швам. Хватаю первое, что попадает под руку и швыряю в ее сторону. Я футболист, поэтому попадаю лампой точно в грудную клетку.

– Дубль два. Ты. Меня. Поняла? – Спрашиваю я.

Она кивает, слезы катятся из глаз, и стараюсь успокоиться. Она начинает ловить ртом воздух, кашлять, сползает по стене на пол и пытается отдышаться.

Я понимаю, что сейчас я не только перегнул палку, я вовсе сломал ее ко всем чертям. Одна половина меня хочет поднять ее успокоить и извиниться, а другая вышвырнуть ее из моего дома, ведь Чак это последний человек, с которым она должна была общаться. Она не знает его настоящей личности, она не знает о нем ничего. Не удивлюсь, если сейчас он подговорит ее пойти в полицию и запросить судебный запрет

о приближении к ней года так на три, с ее матерью она легко добьется своего.

Я иду и сажусь за стол, пытаюсь привести в порядок мысли и отпустить ту злобу, которая кипит во мне, ни к чему хорошему она не приведет ни меня, ни ее. Самый лучший вариант сейчас сесть и сделать вид, как будто бы ничего не случилось. Она встает с пола, берет сумку, снимает мою толстовку и направляется к двери.

– Стоять. – Говорю ей я, ее нельзя отпускать прямо сейчас. Я совершил ошибку, мне нужно успокоиться и привести себя в порядок, а потом извиниться, поговорить с ней и все объяснить. Попросить прощения, в конце концов, рассказать ей всю правду о моей агрессии, рассказать, почему я так отношусь к брату, и рассказать правду о Минди... – Садись и завтракай, потом я отвезу тебя на пары.

– Я не голодна. – Шепчет Оливия.

– Завтракай. Потом можешь сходить в ванную, но я сказал села и ешь. – Говорю я.

Нет, так невозможно. Она не дает мне успокоиться. Неужели так сложно просто сесть и поесть? Если бы она знала всю правду, то она бы ни за что так не вела себя.

Глава 9

Оливия

Сейчас одной фразой он разбил мое сердце. В самом начале наших отношений я рассказала ему правду о себе, о булимии, о родителях и всех своих проблемах. Он контролировал мои приемы пищи и был добр и ласков со мной. Тогда я думала, что я самая счастливая на свете. А сейчас он бьет меня моим самым страшным оружием.

Сегодня я не пойду на пары, просто не могу сидеть и делать вид, что все нормально, я хочу в свою комнату, остаться одна, в тишине и просто забыть все то, что произошло. Я набираюсь смелости, открываю дверь и выхожу. Если бы я осталась, то дала бы добро на такое зверское отношение ко мне, а я ушла, потому что ни один человек на свете не может так обращаться со мной. Ни со мной, ни с кем либо другим.

Я иду по улице в одной футболке, глаза наполнены слезами, болит душа и тело, грудная клетка горит огнем, но больше всего меня беспокоит то, что я очень сильно хочу есть. Я захожу в пиццерию рядом с общежитием, беру большую пиццу и отправляюсь домой.

Зайдя в комнату, я кидаю вещи, сажусь на пол и начинаю есть. Пицца улетела буквально за пятнадцать минут. Я иду в ванную, проходя по пути мимо зеркала останавливаюсь, и рассматриваю появляющийся синяк на моей ключице. Си-

няк от рук Картера.

После ванной я ложусь в кровать и засыпаю. Я не хочу, чтобы этот день продолжался.

Самое сложное – это пробуждение после приступов. В горле пересохло, в голове обида и отчаяние.

Я открываю глаза, по комнате ходит Макс, что-то делает, передвигает и перебирает.

– Привет. – Бормочу я. – Что ты делаешь?

– Помнишь, твоя мама всегда говорила бояться своих желаний? – Произносит она. – Так вот, в моем крыле теперь ремонт, а я буду жить в одной комнате с вами.

– Это же здорово! – Говорю я. – Мы хотели жить вместе.

– Ну, я могу сказать точно, что я буду жить с Чарли. А ты постоянно тусуешься с Мистером Спокойствие. – Подмигивает мне она.

Меня бросает в дрожь, автоматически я кладу руку на ключицу, где, наверняка, появились синяки. Игнорируя ее последнее предложение, я иду в душ, чтобы освежиться и выйти перекусить.

Выходя из дома, я решаю в какое кафе пойти, когда замечаю красный дождь и мое сердце уходит в пятки.

Картер стоит, облокотившись на дверь машины, и смотрит на меня. Я останавливаюсь, быстро раздумывая либо вернуться в здание, либо просто пройти мимо, как будто мы не знакомы.

– Оливия. – Говорит он, ловя мой взгляд. – Давай поговорим, пожалуйста.

– Если я скажу тебе нет, то ты меня ударишь? – Спрашиваю я. Голос предательски дрожит, в горле ком, накатываются слезы.

– Прости меня, прошу. Такого больше никогда не повторится, обещаю. – Произносит он. – Я знаю, как к тебе относится Чак, меня вывело из себя понимание того, что вы находились в одной комнате. Я буду контролировать себя, впредь. Прости.

– Не думаю, что я смогу простить такое отношение. – Я разворачиваюсь и иду в сторону кафе.

Картер остается стоять на месте. То, что он никогда не догоняет меня уже ясно. Но то, что он осознал свою вину, подкупает. В голове просто ворох мыслей, которые не дают сосредоточиться на главном. Что мне теперь делать? Простив его, я дам зеленый свет на такое отношение. А не простив я потеряю человека, которого люблю.

«Защитником я прихожу на суд,
Чтобы служить враждебной стороне.

Моя любовь и ненависть ведут
Войну междоусобную во мне.»⁴

Кажется, я перечитала Шекспира и подсознательно начала ассоциировать наши отношения с его произведениями. В

^{4 5} Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет

мыслях я дохожу до кафе, захожу внутрь и начинаю выбирать. Паста или салат? А может и паста, и салат. Картер садится напротив меня, и я вздрагиваю.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашиваю я.

– Ехал за тобой. Я не уйду, пока мы не поговорим. – Говорит он и смотрит на меня.

– Выбора у меня нет? Может, тогда уйду я? – Спрашиваю я, но конечно я слишком голодна, чтобы встать и уйти.

– Пожалуйста, давай поговорим. – Говорит Картер.

У него очень потерянный вид, таким я его не видела. Может он и правда сожалеет о сделанном утром? Ну, или просто переживал, я очень надеюсь на то, что он переживал. Потому что, вспоминая то безразличие, с которым он смотрел на меня утром, его поступки ранят еще больше. Как в человеке может уживаться две противоположности? Столько времени он был Мистером Спокойствие, а еще рассудительность. Душа компании и просто идеальный парень. Но вся его идеальность разбилась в один момент. И теперь в моих глазах грубый, жестокий и эгоистичный человек, который причинил мне боль, как физическую, так и уничтожил меня морально.

– Я тебя слушаю. Про то, что такого больше не повториться ты уже говорил. Тебе есть, что еще сказать? – Спрашиваю я, когда мне приносят пасту и салат.

– Да. Я бы хотел поговорить о вас с Чаком.

Я вздыхаю. Мы с Чаком хорошие друзья. Были хорошими друзьями или я так думала. Я даже не подозревала о его чув-

ствах. А еще мне предстоит разговор с ним. Прекрасно. Оливия, ты способна вляпаться в любую историю, но эта вершина сумасшествия.

Картер

Весь день не мог найти себе места, мне кажется, что я даже зря разбил ту лампу, которую подарил мне Чак, но я не хотел, чтобы в моей квартире оставалась хоть одна вещь, связанная с ним.

Как он меня раздражает не передать словами, как же мне повезло, что я уехал несколько лет назад, а теперь он рядом и портит мне жизнь.

Она выглядит бледной, неужели приступы булимии вернулись? Я читал, что это может быть от стресса, который устроил ей сам. То есть я сам причина ее стресса и разрушаю ее. Совершенно не контролируя себя, я не могу даже желать того, чтобы пытаться контролировать ее жизнь, точнее, пытаться стать частью ее жизни, большей частью ее жизни. Но для того, чтобы вновь она не увидела того самого Картера, который остался в Калифорнии, мне нужно ограничить ее общение с моим любимым братцем. Наверное, стоит ей все рассказать. Прямо сейчас. Пусть не в подробностях, а только общие сведения, иначе это сделает Чарльз, и расскажет свою, выгодную ему версию событий.

– Ты не знаешь всей ситуации и почему я Вспылел. – Наконец произношу я.

Она начинает есть пасту, и смотрит очень внимательно,

слушая каждое слово.

– Мы всегда соперничали. Два года не такая уж и большая разница в возрасте между братьями. Родители всегда считали, что он лучше, успешнее, а когда меня арестовали, они, будто бы поставили на мне крест.

– Тебя что? – Она переспрашивает, чтобы смириться с правдой.

О да, ты еще не знаешь, за что меня арестовали.

– Ну, я же не всегда был Мистером Спокойствие. – Смеюсь я. – Да, я в курсе своего прозвища.

– Я думала, ты не знаешь. Так за что тебя арестовали? – Спрашивает она.

– Сейчас не время об этом говорить, тем более после того, что случилось утром. Так вот Чаки посодействовал в моем аресте и родители приложили немало сил, чтобы с меня сняли все обвинения. Я уехал учиться сюда и захотел начать жизнь заново, через два года он поступил в Йелль. И снова лезет в мою жизнь, к моей девушке, и пытается все разрушить.

– Ты хочешь сказать, что Чак сделал так, что тебя арестовали, а ты ни в чем не виноват? – Она не интересуется самым главным. За что меня арестовали. Но это даже к лучшему. Я бы в первую очередь узнал причину ареста, чтобы сделать выводы. Но Оливия рассеяна и невнимательна, особенно сейчас.

– Я виноват, но мы бы разобрались сами. Без его советов.

Он просил тебя, чтобы ты ушла от меня? Или подумала о наших отношениях? – Я начинаю злиться, вспоминая, что они были вдвоем в комнате так долго

– Да. – Честно отвечает она.

– Вот именно поэтому я не хочу, чтобы вы общались. – Повышаю голос я, стараясь не довести себя до утреннего состояния.

Я понимаю, что она не хочет спорить, выяснять отношения, не хочет даже продолжать этот разговор. Потому что Оливия совершенно не реагирует на мои слова. Не задает вопросов, с присущим ей любопытством и отвечает, практически на автомате.

– Оливия, я обещаю тебе, что это в первый и последний раз. – Продолжаю я. Я действительно обещаю это не только ей, но и себе.

Она долго не поднимает глаз, я знаю, что это значит. Колблется. Не знает, что ответить и не смотрит мне в глаза, чтобы не согласиться сразу же. Много раз она говорила, что не может выдержать магнетизма моих глаз. Не понимаю, что в них магнитного, но, видимо, правда есть что-то такое, что заставляет ее соглашаться со мной. Я знаю это поэтому беру ее за руку, медленно, она пытается вырваться, но не успевает и произношу:

– Посмотри на меня, пожалуйста. Я очень сожалею.

– Поговорим потом. После того, как я приеду. Хорошо? – Говорит Оливия, чтобы быстрее закончить это. Но лед тро-

нулся, чему я несказанно рад. Главное, чтобы за те дни в Хэмптонсе, она не передумала разговаривать со мной. Но там не будет Чака, который мог бы переубедить ее, что очень радует.

– Хорошо. – Отвечаю я. Встаю и ухожу из кафе, чем очень ее удивляю. Сейчас ей нужно дать время, пусть обдумает все хорошенько. Прежде чем я расскажу ей всю правду, ей нужно решить, а готова ли она к такой правде?

Сажусь в машину и еду домой, у входа вижу Стейси. Она дрожит. Прохожу мимо нее, словно не замечая. Когда же ей надоест? И почему она постоянно ищет со мной встреч?

Глава 10

Оливия.

Макс будит меня, когда еще нет и девяти.

– Чарли уже уехала. – Шепчет она. – Нам тоже пора, собирайся.

Я встаю и начинаю складывать вещи в сумку. Я проведу вместе со своей семьей всего несколько дней, поэтому много вещей не понадобится.

Пару платьев, косметика, спортивный костюм, чтобы нормально доехать. Сейчас у меня нет настроения наряжаться, поэтому я надену только толстовку и серые штаны. Я уже представляю, как мама закатывает глаза, при виде меня. Она не терпит спортивного стиля. Работа моих родителей подразумевает то, что они должны быть красиво одеты каждый день. Постоянные приемы, бранчи и вечеринки обязывают носить деловой стиль. Вдыхаю и беру еще три платья, мама раскритикует их все, но я все-таки смогу выбрать хоть одно.

Макс крутит свой золотой локон и поторапливает меня.

– Ну же, быстрее. Мне нужно подготовиться к приему.

– Я очень рада, что не смотря на то, что все пошло не по плану, там будешь ты и Кейти. – Говорю я.

В голове сразу возникает мысль о том, как объяснить сестре, что я приехала одна. Почему я не с Картером, хотя я так хотела их познакомить. Буду решать проблемы по мере их

поступления. Сейчас, моя главная проблема собрать и упаковать вещи.

– Да, жаль, что ты одна. Я думала поехать на твоей машине в гордом одиночестве, слушая песни для девочек. – Говорит Макс, застегивает платье и берет чемодан. – Я сбегая за кофе, жду тебя внизу.

За подругой закрывается дверь, и я слышу стук каблучков по лестнице. Как можно быть такой бодрой всегда?

Однажды, она сказала мне, что не важно, что происходит в ее жизни, позитивный настрой помогает ей справиться со всем. И посоветовала делать так же, но у меня не получается.

Я делаю хвост, надеваю кеды и куртку, беру чемодан и иду вниз за ней.

Возле моей машины вижу красный Додж, и меня пробивает дрожь.

– Здравствуй, Оливия. – Говорит Картер своим томным голосом.

– Доброе утро.

– Хотел увидеть тебя перед отъездом. Я скучал. – Он делает шаг ко мне, а я непроизвольно отпрыгиваю в сторону.

Не знаю, почему у меня такая реакция, ведь мне ничего не угрожает. Но когда я смотрю на него, я вспоминаю тот безумный взгляд, то, как мне не хватало воздуха, и я задыхалась, а он просто пытался добиться своего.

– Нам пора выезжать. – Говорю ему я и стараюсь на него

не смотреть. Чем больше я на него смотрю, тем больше таю, но таять нельзя. Если он сделал так один раз, то сделает и второй.

В душе бушует просто смесь чувств, от отчаяния и страха, до любви и желания броситься ему в объятия прямо сейчас.

– Хорошо. – Отвечает Картер и отходит на пару шагов. – Пообедаем, когда ты приедешь?

– Да. Наверное.

Я сажусь в машину и выдыхаю. Макс садится рядом и не говорит ни слова. Включает песню Рианны и протягивает мне стакан кофе.

Я делаю глоток и завожу двигатель. Впереди два часа пути, и мне надо набраться смелости, чтобы приехать домой, ведь я обещала.

– Алекс будет отмечать с вами? – Прерывает молчание Макс, когда мы выезжаем за пределы Коннектикута.

– Конечно, и не один. Завтра примерка. Я же подружка невесты. – Говорю я. – Вы приедете на свадьбу?

– Да, родителей пригласили. Я тоже буду там.

Один огромный минус Хэмптонса в том, что при больших мероприятиях там собирается все. Не смотря на то, что свадьба моего брата, на нее приглашены соседи, партнеры и коллеги родителей. Будет огромное мероприятие, на несколько сотен человек, поэтому все должно быть идеально. И я буду идеальной подружкой невесты.

В своих мыслях я подъезжаю к дому Макс и высаживаю

ее, попрощавшись до вечера.

Собираюсь с мыслями и долго сижу в машине на парковке. Ждать больше уже некуда, я беру чемодан и выхожу, направляясь к дому.

Звоню в звонок, дверь открывает Кейти.

– Ливи! Я так рада тебя видеть. – Она бросается мне на шею и обнимает. – А где Картер?

– У него появились срочные дела, и он не смог приехать. – Быстро сориентировавшись, вру я.

– Как жаль. Алекс и Хелен уже здесь! Пойдем скорее. – Сестра тянет меня в дом, и я переступаю через порог.

Гостиная наполнена людьми. Вечеринка сегодня у нас, в такие дни в доме царит самая настоящая суэта. Организатор вечеринок бегает из угла в угол, с кем-то разговаривая по телефону, я машу ей и иду дальше.

Стараюсь быстро пробежать в свою комнату, чтобы не встретится с родителями до вечера.

– Мама приготовила вам комнату для гостей. Прости, я перенесла все твои вещи туда. – Китти виновато опускает глаза.

– Не переживай, это теперь твоя комната. Я поживу в гостевой.

Захожу и падаю на кровать. Улыбаюсь от того, как сестра заботливо перенесла мои вещи и даже разложила фотографии на прикроватном столике.

– Оставлю тебя, хорошо? Мне нужно собираться. – Гово-

рит она.

– Конечно. А я пойду приму душ.

Включаю горячую воду и стою столько, сколько могу вытерпеть, но сдаюсь. Добавляю холодную и начинаю размышлять. Конечно версия того, что Картер занят делами и не смог приехать хороша, но надо рассказать правду о нашем расставании. Я сделаю это завтра. Не хочу портить праздник.

Надеваю джинсы и футболку и иду на поиски папы.

День Благодарения в нашей семье – волшебный праздник! Родители всегда берут выходной, мы с папой печем тыквенный пирог, который съедаем семьей после ухода гостей. Алекс каждый год говорит, что он ему надоел, но просит еще кусок. Кейти обижается, что мы не берем ее в свою кулинарную банду, а мама смеется. Только вечером с нее спадает маска Железной Леди и она позволяет себе быть настоящей. Веселой, смеющейся, рассказывающей нам истории из нашего детства, которые мы слышали миллион раз, но именно это наполняет наш вечер волшебством.

– Папа, когда мы пойдем готовить пирог? – Спрашиваю я, заходя в кабинет.

– Оливия, дорогая, ты уже здесь? Я думал вы приедете гораздо позже. – Отвечает он. Говорит в трубку, что позвонит позже и жестом предлагает мне войти и сесть в кресло.

– Я одна. Картер не смог приехать. – Отвечаю я. Стыдливо опускаю глаза, потому что больше всего на свете не люблю врать собственному отцу. Мне кажется, он меня раскусил.

– Очень жаль, милая. Я думал, в этом году тебе будет не до пирога, поэтому мама заказала его для нас. – Отвечает он и опускает глаза в ответ.

Семейное сходство на лицо, он тоже врет, и даже не заметил моей лжи.

– Я поняла. Тогда пойду, подремлю. Увидимся вечером. Я спущусь в шесть.

Я целую его в щеку и выхожу. Все идет не по плану, я должна была быть тут с парнем, которого люблю, смеясь готовить тыквенный пирог вместе с отцом.

Но я одна и пирог заказан. Захожу в гостевую и ложусь на кровать. Закрываю глаза и проваливаюсь в сон.

Кейти стоит надо мной и улыбается.

– Ну, ты и соня, половина шестого, вставай. – Говорит сестра.

– Что? Я не успеваю. – Отвечаю я и вскакиваю с кровати.

На ходу натягиваю золотистое платье, на тонких бретелях, подвожу глаза и собираю темные волосы в низкий пучок.

Сестра смеется и уходит встречать гостей.

Мама завела традицию встречать гостей всей семьей, когда мне было лет шесть. Мы должны были знать всех по именам, здороваться и отвечать на вопросы. И вот сейчас, нам нужно делать то же самое. Только я выросла, и вопросы будут серьезнее.

В прошлом году меня завалили вопросами о планах на

будущее, о поступлении в колледж, кажется, я догадываюсь, что ждет меня в этом году.

Мама одаривает меня презрительным взглядом за опоздание, пока я спускаюсь по лестнице. Но не говорит ни слова.

– Одна? – Шепчет мне Алекс, пока я улыбаюсь гостям.

– Он не смог приехать. – Шепчу в ответ я.

Через час с небольшим, я подхожу к фуршетному столу и беру фужер шампанского.

Гости разошлись в кружки по интересам, а ко мне, наконец-то присоединяется Макс. Сегодня у нее легкие волны и желтое платье без бретелек.

– Все хорошо? – Спрашивает она.

– Да, а у тебя?

– Родители завалили вопросами, и я жалею, что решила уехать с тобой. Хочется сбежать утром.

– Мне тоже. А лучше, прямо сейчас. – Отвечаю я.

Мы чокаемся и смеемся. Звонок в дверь прерывает наш диалог, мы удивленно переглядываемся, ведь уже начало восьмого и опоздать на прием к Железной леди может только совсем сумасшедший.

Горничная идет открывать дверь, потом подходит ко мне и говорит:

– Мисс Тернер, это к вам. Пригласить гостя или вы выйдете сама?

– Я выйду. – Отвечаю я, ставлю фужер на стол и иду, гадая, кто же мог прийти сюда без приглашения.

Какого же было мое удивление, когда я увидела его.

Картер

Оливия садится в машину и уезжает, не посмотрев на меня. А я начинаю жалеть о том, что натворил. Конечно, она не должна была оставаться со мной, но все равно обидно.

Беру кофе и еду домой, проведу День Благодарения в одиночестве.

Зайдя, скидываю куртку, ложусь на диван и включаю телевизор, по которому ничего интересного.

Прошелкав каналы целый час, я сам не заметил, как уснул под какую-то комедию.

Меня будит стук в дверь. Кого принесло ко мне в три часа дня?

Конечно, я думал, что это мой любимый брат, но оказалось, что это Стейси.

– Тебе чего? – Резко спрашиваю я.

– Хотела тебя увидеть. – Отвечает она.

– Я занят.

Она стоит на пороге и ждет приглашения войти. Никогда не думал, что она дойдет до того, чтобы заявиться прямо ко мне домой без приглашения. Раньше она никогда не позволяла себе этого.

Стейси стоит на пороге, смотря на меня своими бездонными карими глазами. Макияж, как всегда, безупречен. Стрелки, темные, густо накрашенные ресницы и полное отсутствие какой-либо помады. Ненавижу помаду на губах у моих деву-

шек. Ее желтая куртка расстегнута и под ней я вижу темное платье с вырезом. Отгоняя все мысли об этом вырезе я поднимаю глаза и спрашиваю:

– Что-то еще?

– Нет. – Говорит Стейси. – Но я думала, что ты пригласишь меня войти.

– Я сам уйду. – Беру куртку, ключи от машины и иду прочь.

Моя бывшая девушка идет за мной. Я закатываю глаза, поворачиваюсь и вопросительно смотрю на нее.

– Я видела, что она уехала. А ты один в праздник. Я тоже одна. – Говорит она дрожащим голосом.

– Я собираюсь провести его с Чаком.

Выхожу из подъезда, сажусь в машину и еду прочь, оставляя ее в зеркале заднего вида.

Как она мне надоела.

Остановившись у общежития брата, я понимаю, что выхода у меня нет. Неизвестно сколько там простоят эта сумасшедшая, поэтому я иду в его комнату.

Мы, конечно, повздорили, но идти больше некуда, Адам и Джеймс разъехались по домам, а брат остался здесь.

Стучу в дверь и жду ответа, слышу, как он медленно встанет и идет открывать.

Смотрю и вижу, его удивленные глаза.

– Привет. – Говорит брат, я не дожидаясь приглашения, захожу к нему, и ложусь на кровать.

– Сними обувь. – Продолжает он.

– Как дела? – Игнорирую его просьбу я.

– Я думал, что ты уехал.

Чаки садится за стол и начинает перебирать письменные принадлежности.

– А я не уехал. Мне было скучно, еще и Стейси пришла ко мне. Поэтому я решил приехать и доставать тебя.

Я вижу, как он переживает, пытаюсь предугадать мои дальнейшие действия, но даже если он очень захочет, не сможет.

– Почему ты не с ней? – Спрашивает Чаки.

– А почему должен быть? Одно дело тусоваться вместе, а другое ехать на прием к ее родителям. Ты знаешь, кем работает ее мать? – Смеюсь я.

– Знаю. И что? То, что тебя пару раз арестовали, еще не значит, что ты не можешь познакомиться с ней. – Чаки очень осмелел, кулаки начинают чесаться, но я держу себя в руках, практически из последних сил. Я уже успел пожалеть о том, что приехал сюда.

– Пару раз, половину из которых, из-за тебя. Если ты не забыл. – Подвожу итог я.

– Ты будешь вспоминать, и злиться на меня всю жизнь? Ты сам виноват в том, что случилось. Прошло почти три года.

– Да, буду вспоминать до тех пор, пока ты будешь лезть в мою жизнь со своими нравочениями. Три года. Запрет

будет снят. – Говорю я, вспоминая об Аманде. Тогда я думал, что я люблю. Я любил ее настолько, что считал ее своей, своей девушкой, своей собственностью. И немного перегнул палку. Но если бы не Чаки, все не зашло бы так далеко.

– Езжай к ней. Ты успеешь, если поторопишься. – Говорит брат, встает и направляется к шкафу.

– Смеешься? Я приеду на прием в Хэмптонс, в бомпере и на спортивной тачке? Нет уж, это ее мир, а не мой. Если бы я хотел жить в таком мире, то я бы остался жить у нас в Калифорнии. Всегда ненавидел эти званые обеды, в отличие от тебя. – Отвечаю я.

– Допустим, с одеждой проблема решаема. Я дам тебе костюм. Но есть другая. Если ты не поедешь сейчас, то потеряешь ее навсегда. Хочешь ли ты этого? В последний раз я видел тебя таким, когда ты встречался с Минди. Влюбленным. Готовым ждать у общежития. Злящимся из-за того, что она ведет себя не так, как хочется тебе. – Чаки перечисляет все мои недостатки, пока роется в своем шкафу. Достает голубую рубашку и протягивает ее мне.

– Смеешься? Я согласен только на черную. – Смеюсь я, понимая, что согласен поехать за Оливией, потому что мне не хватает ее голубых глаз.

Брат достает черную рубашку и черный костюм с пиджаком.

– Мама передала. Не нашел подходящего времени отдать тебе. Видишь, пригодился. – Улыбается он, а я ищу подвох.

Не может же он искренне хотеть мне помочь. Это на него так не похоже.

Я вздыхаю, переодеваюсь и смотрю в зеркало. Вроде совсем не плохо. А что если она не захочет меня видеть? Ехать туда часа два, три. Если выехать прямо сейчас, я должен успеть к семи. Прием начинается на час раньше. А что если Оливия не захочет меня видеть? Или выгонит меня на глазах у всех? Что я вообще ей скажу, когда приеду?

Так много вопросов в голове, пока брат подбирает галстук.

– Я не согласен на галстук. Даже не ищи. – Огрызаюсь я.

– Помнится, кто-то шутил, что я всегда выгляжу так, словно собираюсь на прием к президенту. Теперь ты тоже выглядишь так. – Смеется брат.

Я бы дал ему в глаз, но опаздываю. Его смелость и радость меня раздражает. Хотя нет, меня просто раздражает Чаки, чтобы он не делал или говорил.

Молча выхожу из комнаты, сильно хлопая дверью.

– Пожалуйста. Обращайся. – Кричит он мне в след.

Я сажусь в машину и еду в сторону дома Оливии. Примерно, знаю ее адрес, а дальше разберусь на месте.

Спустя несколько часов я останавливаюсь возле огромного дома с высоким забором. Ворота открываются, и я вижу большое количество автомобилей. Я угадал, мне нужно именно сюда.

Звоню в дверь, и мне открывает дворецкий. Он зовет какую-то женщину, а та идет оповестить Оливию.

Через минуту она возвращается и говорит, что Мисс Тернер уже идет. Осматриваюсь, понимая, что у декоратора отличный вкус. Обстановка в доме красивая и очень Хэмптонская. Картины, висящие на стенах, а во дворе я видел фонтан. Вот он какой, мир моей Оливии.

Она выходит, и смотрит на меня своими голубыми глазами, которые наполняются слезами. Интересно, от радости или отчаяния?

– Привет. Прости, что опоздал. – Говорю я. – Надеюсь, ты меня не выгонишь.

Глава 11

Оливия

Я смотрю на него и не нахожу слов. Он здесь, передо мной, приехал. Он все таки приехал, до сих пор не могу в это поверить.

Он что, действительно в костюме? На нем черная рубашка, пару пуговиц сверху расстегнуты.

– Оливия, скажи мне что-нибудь, пожалуйста. – Говорит Картер.

– Привет. Ты как здесь? – Еле выдавливаю из себя я.

– Думаю, наши отношения уже настолько серьезны, что я готов провести День Благодарения в Хэмптонсе. – Улыбается он. – Мир?

– Поговорим об этом позже. Мама начнет меня искать.

Я разворачиваюсь и иду в зал, Картер идет за мной, взяв меня за руку.

Сопротивляться нет ни желания, ни сил. Его рука в моей руке, больше мне не нужно ничего. Мне кажется, я сдалась, как только увидела его в дверях. Мой мир рухнул и снова собрался по кусочкам в единое целое. И в том и другом повинен только он.

Вижу, как округляются глаза Макс, когда я захожу вместе с Картером.

– Привет! Не ожидала, что увижу тебя здесь. – Говорит

подруга, а я усмехаюсь.

Я тоже не ожидала, нам предстоит разговор. Серьезный разговор о наших отношениях и будущем, но сейчас я хочу просто насладиться моментом. Официант подносит шампанское, я беру фужер, Картер отказывается и пристально смотрит на меня. Но я делаю глоток. Как он говорил? Не любит, когда девушка пьет? Ну, раз я смирилась с его приступами агрессии, то и он должен идти на уступки.

Вечер тянется очень долго, мой спутник порывается закатать рукава на рубашке, но я не даю. Это не то место, где такой жест воспримут нормально, поэтому ему придется потерпеть.

К нам подходит Алекс, здоровается с ним и спешно удаляется, но я знаю, что он просто не хочет показывать свою неприязнь. Конечно же слухи о прошлом Картера дошли и до него. Вряд ли он узнавал что-то специально, но он четко дал понять, что это не тот человек, который должен быть рядом со мной. Хотя напрямую не влезал. Просто спросил, что я знаю о его прошлом. На одном из обедов в Йелле. И уточнил, хочу ли я узнать что-то, что может меня ранить. Я отказалась. Привыкла делать выводы исходя из поступков человека, а не слухов.

Какая-то девушка играет на скрипке, гости внимательно слушают ее и не обращают на нас никакого внимания.

– Она ужасно фальшивит. – Шепчет мне Картер.

– С чего ты взял? – Спрашиваю я.

– Я много лет ходил к преподавателю и умею играть. –

Отвечает он.

– Что? – Мое удивление не скрыть.

Мне казалось, что Картер всегда был таким увлеченным спортом, поэтому с его образом никак не вяжется то, что он умеет играть на скрипке. Тем более на скрипке.

– Не понимаю твоего удивления. Еще я занимался балльными танцами. – Спокойно отвечает он.

– Что я еще не знаю о тебе? – Спрашиваю я, на всякий случай.

Но понимаю, что на самом деле я не знаю о нем ничего. Совершенно ничего. То, что он из Калифорнии, в плохих отношениях с братом и был арестован не секрет ни для кого в нашем колледже. Только причину ареста не знает никто, одни говорят, что он ограбил магазин, другие, что ударил свою девушку, а третьи и вовсе, что угнал машину. Но весь его образ покрыт завесой большой тайны. Я не знаю, даже когда у него День Рождения. А он знает обо мне все и даже больше, что иногда меня напрягает. Я знаю о нем только то, что он сам захотел рассказать мне.

– Ты ничего обо мне не знаешь, детка. – Подтверждает мои догадки он.

– Я хочу узнать о тебе больше. Расскажи мне что-нибудь. Когда у тебя День Рождения?

– Был, три дня назад. В день пожара в общежитии. – Он ошеломляет меня своим ответом.

– Ты сейчас шутишь?

– Нет.

– Так почему ты ничего не сказал? Я имела право знать. –
Говорю ему, и мне становится очень обидно.

– Я хотел провести его с тобой. Не люблю поздравления и вообще этот день. – Отвечает Картер и вздыхает. – Может, поднимемся наверх? Тут жутко скучно и мне надоело ходить в рубашке. Я не надевал рубашки с выпускного.

– Мама заметит, что меня нет, но скоро гости начнут расходиться, и мы сможем посидеть внизу только в кругу семьи. Это наша традиция. Приятно, что ради меня ты надел рубашку. – Улыбаюсь я, рассматривая его.

Почему я так быстро перестала на него злиться? Его магнетизм просто забирает мою душу. Смотрю на него прямо сейчас и понимаю, насколько он идеален. Но вспоминаю его наполненные злостью глаза, угрозы и оскорбления и на меня снова накатывает тоска. Как человек может быть таким разным?

– Ты не представляешь, насколько это серьезный шаг для меня. – Улыбается он, а потом смотрит за мою спину и проносит. – Доброго вечера, Миссис Тернер, прекрасный прием.

Я оборачиваюсь и вижу маму с приторной улыбкой.

– Добрый вечер, молодой человек. Оливия, представь мне своего спутника, пожалуйста. – Говорит мама.

– Мама, это Картер. Картер, это моя мама Эддисон Тер-

нер. – Говорю я.

Я надеялась, что я сделаю это в более семейной обстановке, но маме захотелось привлечь мое внимание и внимание гостей. Могу поспорить на двадцатку, что кто-то спросил у нее, с кем это я стою и поэтому, она поспешила разузнать все из первых уст.

– Очень приятно, Картер. Может, пригласите меня на танец? Мы сможем пообщаться. – Говорит мама и меня бросает в дрожь. Она говорит это немного повышенным тоном, чтобы окружающие слышали, и Картер не смог отказать ей.

Я дрожу как кленовый лист на ветру, шампанское просится наружу, смотрю на Картера, он просто Мистер Спокойствие. Пара секунд его раздумий для меня тянулись как несколько часов, я залпом выпиваю фужер шампанского и ставлю его на стол.

– Больше не пей, пожалуйста, Оливия. – Обращается ко мне мой спутник. Потом поворачивается к маме и говорит. – Могу ли я пригласить вас на танец?

– Конечно. – Отвечает она, и они идут в центр зала.

Больше, чем ужасные вопросы от людей, которых я вижу только по праздникам, я ненавижу танцы. Мама всегда устраивает приемы с танцами, где я не могу отказать приглашающим меня партнерам. Чувствую себя героиней романов, на балах, но не люблю ни танцевать, ни вести светские беседы.

Картер

Эддисон протягивает мне руку, и мы идем в центр зала. Я уверен в себе, ведь несколько лет занимался бальными танцами. Из гугла я узнал, что ее называют Железная Леди. Ничего удивительного, теперь я понимаю, откуда у Оливии столько психологических проблем, ведь многие связаны с ее гипер строгой матерью.

– Я думала, что моя дочь будет одна. – Начинает разговор моя партнерша.

– Да, к сожалению, я до последнего не знал, смогу ли я присоединиться к вашей дочери. – Отвечаю я, двигаясь в такт музыке.

– Очень рада, что вы все-таки решили почтить нас своим присутствием. Как дела у Оливии, в колледже? – Немного запнувшись, спрашивает она.

Интересно, что именно она хочет узнать? Не увлекается ли Оливия перееданием? Не проводит ли вечера в ванной? Бывают ли у нее срывы? Хотя я внимательно слежу за ней, но не могу точно ответить. Я изучил много литературы о булимии за последние месяцы и пока не вижу явных признаков. Но люди, страдающими расстройствами пищевого поведения хитры, вполне возможно она скрывает от меня что-то.

– Пока все хорошо, я слежу за этим. – Отвечаю я, она смотрит на меня и все понимает.

Она знает, что я в курсе. Она догадалась.

– Я очень рада, что рядом с ней человек, который присматривает за ней, пока меня нет рядом. – Говорит она и пес-

ня заканчивается. – Спасибо за танец, молодой человек. Пообщаемся поближе чуть позже, когда разойдутся все гости. А пока отдыхайте.

– До вечера. – Отвечаю я и понимаю, что сморозил глупость, ведь вечер уже в разгаре, но Миссис Тернер не замечает моей оплошности. Она уходит к гостям, а я возвращаюсь к своей девушке.

Подходя, я оцениваю золотое платье, которое отлично сидит на ней, подчеркивая изгибы ее прекрасного тела. Оливия держит в руках новый бокал шампанского, хотя я говорил ей, чтобы она больше не пила. Во мне начинает кипеть злость, и Оливия видит это в моих глазах.

– Я перестала пить антидепрессанты еще две недели назад. – Говорит она, когда я встаю рядом.

– Но я просил тебя больше не пить.

– Только сегодня, Картер, мне нужно расслабиться. – Отвечает она, допивает бокал и отдает его официанту.

– Я знаю другие способы, давай уйдем отсюда и я покажу. – Я кладу руку ей на талию и заглядываю в глаза.

– Уходить нельзя. Мы обязаны торчать тут до самого конца. – Говорит моя девушка, потупив взгляд.

– Как же здесь скучно. – Вздыхаю я.

– Согласна.

Наконец-то вечер закончен, и гости начинают расходиться, Оливия с семьей выстраиваются в ряд у дверей и прощаются с каждым, по пути обмениваясь любезностями.

Она метает взгляд на меня, давая понять, что я должен присоединиться, но я лишь улыбаюсь и качаю головой. Ну, уж нет, эти ваши Хэмптонские традиции не для меня.

Ее белокурая подружка подходит ко мне, встает рядом и спрашивает:

– Так что у вас случилось?

– Это уже не важно. – Отвечаю я, стараясь скрыть раздражение.

Какое ей дело, до наших отношений? Мы вполне можем разобраться сами, без советов и помощи. А еще я не уверен, что она встанет на мое сторону, когда узнает все. Поэтому лучше промолчать.

– Не хочешь говорить, не надо. Просто она очень подавлена. Была, до твоего приезда. – Говорит она, разворачивается и уходит.

Наконец-то гости расходятся, счастливая Оливия скидывает каблуки и куда-то убегает.

Мне предлагают присесть, остаются только ее родители, брат с невестой и малышка Кейти. Она начинает засыпать меня вопросами, что должно меня сильно раздражать, но она такая маленькая и наивная, что я поддаюсь этому очарованию.

– Алекс, получается, Картер будет другом жениха? – Говорит младшая сестра, обращаясь к брату.

Алекс переводит взгляд за мою спину, я оборачиваюсь и вижу побледневшую Оливию, с пирогом в руках.

– Малышка, я еще не знаю планы Картера на день свадьбы. – Говорит моя девушка.

Начинаю понимать суть происходящего. Сделав шаг на встречу, приехав на этот напыщенный прием, она хочет таскать меня на все семейные посиделки, в том числе и на свадьбу старшего брата.

– Картер, что ты делаешь двадцать третьего декабря? А еще где планируешь провести Рождество? Мы всегда наряжаем огромную елку и ставим ее вон там, возле рояля. – Кейти показывает мне место в гостиной. – А еще вешаем именные чулки. Мама, можно я вышью имя Картера на чулке сама? Ну, пожалуйста!

Не дожидаясь ответа Эддисон, вмешивается Алекс.

– Милая, подожди со своими грандиозными планами. Возможно, Картер хочет уехать и побыть с семьей, или у него уже другие планы и на свадьбу, и на Рождество. – Он спасает меня от объяснений, но я знаю истинную причину этого.

Просто старший брат моей девушки немного недолюбливает меня. Немного, это мягко сказано. В университете про меня ходят разные слухи, он наверняка тоже в курсе. Но я не стремлюсь, стать ему другом, да и вообще не хочу общаться с ним, поэтому меня абсолютно это не волнует.

Оливия ставит пирог на стол и начинает резать.

– Тебе самый маленький кусок, дорогая. – Говорит Эддисон, глядя на нее.

Мне становится жалко свою девушку. Жить под таким

давлением своей матери, наверное, не просто.

Оливия молчит, переводя взгляд с матери на меня, потом на отца, который вообще не участвует в разговоре.

Она садится рядом со мной, протягивает мне тарелку и пытается улыбнуться. Я подмигиваю ей в ответ.

– Ладно, я помолчу. – Надувает губы младшая сестра.

– Кейти, мы еще не обсуждали эти вопросы, но как только мы решим, она сразу же оповестит тебя. – Говорю ей я, она улыбается в ответ.

– Завтра примерка, в двенадцать будь готова, пожалуйста. – Обращается Эддисон к средней дочери. – Не заставляй Хелен ждать тебя.

– Хорошо.

– И позвони доктору Хендерсену. Хотя, я сама ему позво-
ню. – Продолжает Миссис Тернер.

Оливия хочет ответить, но ее перебивает отец:

– Эддисон, мне кажется, сейчас обсуждение проблем нашей дочери не уместны. Сегодня праздник. – Грегори начи-
нает есть пирог. – Жаль, что в этом году приходится есть по-
купной, мы с Ли делаем намного вкуснее.

– Может, не надо было торчать в кабинете весь праздник? А уделить время дочери? И вообще, они волнуют здесь толь-
ко меня. – Вскипает мама Оливии.

– Они волнуют всех, но не нужно на этом заикливаться. Тем более, она не одна. – Говорит мистер Тернер.

– Я вижу дочь раз в несколько месяцев. Когда мне еще с

ней разговаривать? В отличие от тебя, я стараюсь уделить ей время. – Отвечает Эддисон.

– Я тоже. Просто я не мог потратить столько времени на этот пирог. – Отбивает подачу Грегори.

– Не мог, или не хотел?

Оливия встает, хватая туфли и идет в кухню. Кейти смотрит на меня испуганными глазами, умоляя пойти за ней.

– Видишь, чего ты добился? – Говорит миссис Тернер.

– Я вижу, чего добилась ты. – Отвечает отец Оливии и уходит наверх.

В комнате воцаряется неловкое молчание. Я встаю, извиняюсь и иду на поиски своей девушки.

Глава 12

Оливия

День Независимости, четвертое июля

Я открываю бутылку и начинаю жадно пить. Последние сутки я совсем не ела и практически не пила. Это были самые ужасные сутки в моей жизни. Я остаюсь совсем одна, меня мучает жажда. Кожу стягивает от крови, которая покрывает мое платье, руки и ноги

Я вспоминаю, сколько крови вытекло из Картера и меня начинает трясти. Журналист сказал, что это я его убила. Что он мертв. Я не смогла его спасти, сколько не пыталась. Я потеряла его навсегда. У меня начинается новая истерика, я облокачиваюсь на руки, которые лежат на столе, и начинаю плакать.

Слезы обжигают кожу, дышать совсем нечем, в комнате душно и пахнет плесенью.

– Оливия, дорогая. На кого ты похожа. – Мама забегает в комнату и бросается ко мне. – Снимите с нее наручники, быстро! – Кричит она.

Мистер Гиллиган подходит и нехотя освобождает меня от оков.

Мама начинает обтирать меня салфетками, пытаюсь смыть кровь с моего лица и тела.

– Оставьте нас наедине! – Говорит она строгим голосом и Мистер Гиллиган выходит, – теперь расскажи мне, что произошло и мы решим, как быть дальше. – Она обращается уже ко мне.

– Можно еще воды? – Еле слышно спрашиваю я.

– Конечно.

Мама выбегает из комнаты и возвращается через несколько минут, а может всего через одну, но я уже потеряла счет времени.

– Я его не убивала. – Говорю я. – Стреляла не я.

Комната начинает вращаться, все вокруг темнеет, и я падаю.

Ноябрь

Это опять происходит, я выдержала весь нервный вечер и не сорвалась, но мама, словно специально, каждый раз наступает на большую мозоль. Слезы катятся из глаз, я забегаю на кухню, даже не включая свет, иду к холодильнику.

Достаю из него еще один тыквенный пирог, заботливо оставленный матерью, и начинаю есть его вилкой, прямо сидя на полу. Слезы продолжают катиться, а я ем, чувствуя себя немного лучше. Когда половина пирога уже съедена, рядом садится Картер.

– Почему не включила свет? – спрашивает он.

– Не успела. – Отвечаю я и продолжаю жевать.

– Прости меня. Сейчас не самое подходящее время, но я хочу отвлечь тебя. Если ты хочешь, я пойду на свадьбу твое-

го брата. Но Рождество в Хэмптонсе это уже слишком. – Он смотрит на меня, убирает прядь за ухо, вытирает слезинку с моей щеки и целует в лоб.

– Я тоже так считаю. Праздники в Хэмптонсе всегда слишком. – Отвечаю я, закрывая глаза и наслаждаясь его прикосновениями.

– Но это твой мир, Оливия.

– Я не хочу, чтобы он был моим миром.

Картер берет из моих рук чашу с остатками пирога и оставляет в сторону. Он притягивает меня к себе и обнимает. Я закрываю глаза, уткнувшись в его грудь.

– Представляю лицо своей мамы, если бы она увидела меня сейчас на полу кухни, в платье за четыре тысячи долларов. – Говорю я.

– Тебе нужно меньше думать об этом. Какая разница, что она подумает, если тебе здесь хорошо? Поедешь со мной в отель? – Спрашивает он.

– Остайся здесь со мной, пожалуйста. Нам выделили гостевую комнату. – Шепчу я.

– Хорошо.

Он помогает мне подняться с пола, убирает чашу в холодильник и берет меня за руку.

– Готова? Выходим отсюда? – Спрашивает Картер.

– Готова. – Отвечаю я.

Подхожу к домочадцам и желаю всем спокойной ночи, целую Кейти, договариваюсь встретиться внизу в двенадцать с

Хелен и ухожу, даже не посмотрев на маму.

Мы поднимаемся наверх и заходим в комнату.

– Мне нужно в душ. – Говорю я.

Картер нехотя отпускает меня. Я захожу в ванную, скидываю платье, включаю воду и сажусь над унитазом. Я съела слишком много тыквенного пирога и это надо срочно исправить.

Картер

Рассматриваю комнату, в которой нам предстоит остаться сегодня, и слышу приступы тошноты из ванной комнаты. Она не смогла сдержаться. Я знал это, хотя и отрицал. Она больна и ей нужно лечение. А так же как можно меньше общаться со своей матерью. Она настолько жесткая женщина, что не щадит никого, даже свою дочь.

Она указывает Оливии, какой кусок пирога ей взять, что надеть и хочет полностью управлять ее жизнью. Интересно, так жестко она воспитывает всех своих детей, или Оливия особенная?

Замечаю, как часто я начал думать о ней, переживать за ее здоровье и психическое состояние. А еще, мне очень мерзко за мой поступок, ведь она этого не заслужила. Ей и так сложно, а тут еще и я, вместе с демонами моей души. Она такая раненная, хрупкая, нежная, Оливия просто не заслуживает такого отношения.

Я снова пошел на уступки и согласился пойти на свадьбу к ее брату. Не потому что хочу, а потому что боюсь оставить

ее наедине с Железной Леди. Мать способна развить в ней любые комплексы, и начиная лечение, психолог должен был искоренить главную проблему – отгородить ее от этой женщины.

Расправляю кровать, снимаю рубашку и вешаю на стул, аккуратно вешаю брюки и пиджак. Оливия ненавидит эту мою привычку вешать вещи на ближайший стул. Дома она всегда перекладывает их в шкаф, разбирая на чистые и грязные, сворачивает футболки в рулоны, чтобы они не мялись, даже обувь возле входной двери она расставляет по-своему. Ей кажется, что так правильно.

Я никогда не мешаю ей в этом, она придает моей квартире более уютный вид. Когда там Оливия, мне хочется туда возвращаться. Каждый день.

В последний раз так было только с Амандой, но закончилось очень печально, поэтому я стараюсь контролировать себя. Стараюсь следить за каждым своим словом и поступком, чтобы все не испортить, но все равно порчу.

Ложусь в кровать и жду, пока она выйдет, закрыв глаза.

Она выходит в ночной рубашке на тонких бретелях и ныряет под одеяло.

Прижимается ко мне и кладет голову на мою грудь. Обвиняет меня своими руками и ногами, стараясь быть еще ближе.

– Я так рада, что ты согласен пойти со мной на свадьбу. Но надеюсь, такой агрессии больше не повторится. – Говорит

она. – Я просто не выдержу.

– Обещаю, я буду Мистером Спокойствие. Снова.

Ее дыхание выравнивается и становится реже. Она уснула на моей груди. А мне остается лежать, смотреть в потолок и думать о том, как мне повезло, что рядом со мной такая девушка.

Оливия

Макс забирает ключи от машины и машет нам на прощание. Выходные закончились, пора возвращаться на учебу, сдать сессию и готовиться к свадьбе брата.

Хелен выбрала для меня красивое лиловое платье, с вырезом до середины бедра, закрытыми плечами и небольшим декольте.

Его должны ушить, ведь я похудела после последней примерки, о чем мне напомнила мама и попросила больше следить за здоровьем, чтобы не подвести брата. В этом вся Эддисон, она всегда думает обо всех вокруг, кроме меня.

Но я промолчала, ведь прекрасно понимала, что уезжаю на следующий день и мы не увидимся целый месяц.

Картер предложил поехать в Йель вместе, поэтому на моей машине уедет Макс, одна. Но она ни капли не обиделась, ведь моя подруга очень обрадовалась нашему примирению.

Мы еще не разговаривали о том, что случилось, в День Благодарения я уснула, следующий день я провела на примерке и шоппинге, потом показывала Картеру пляж. Я отвела его в свое любимое место, туда, где мы всегда смотрим са-

люты на День Независимости. Это мой любимый праздник, и Картер обещал провести его со мной здесь, в Хэмптонсе. При условии, что до этого мы слетаем в Калифорнию покататься на серфе.

Вчерашний день был идеальным, но нам снова нужно возвращаться в колледж, поэтому поговорить обязательно нужно.

Мы прощаемся с моими родителями и садимся в его Дожд.

Он включает Нирвану, а я сразу делаю тише и, не откладывая разговор в долгий ящик, поворачиваюсь и вопросительно смотрю на него.

– Поговорим о том, что случилось? – Спрашиваю я.

– О том, что я приехал к тебе? Мы же уже говорили. – Отвечает мой парень, не отвлекаясь от дороги.

– Нет, я не об этом. Я хочу вернуться в общежитие.

– Почему? – Удивляется он.

– Потому что я ничего о тебе не знаю. Абсолютно. Я не знаю чего от тебя ожидать. То ты веселый и милый, то кидаешься в меня тем, что попадается под руку. Я боюсь, что мы выедем из штата, и сказка закончится. Ты снова станешь агрессивным. – Отвечаю я.

Картер резко бьет по тормозам, а затем съезжает на обочину.

– Нет, Оливия. Пожалуйста, поверь мне. Мы с тобой вме-

сте, такого больше не повторится. Я обещаю. – Он берет меня за руку и тянет к себе, я сопротивляюсь, но только для вида.

В итоге я сдаюсь, прижимаюсь к нему и вдыхаю аромат его одеколona. Он гладит меня по волосам.

– Ты мне веришь?

– Нет. Но я попробую. Только не будь таким букой. – Смеюсь я.

– Это кто из нас бука? Ты не любишь тусоваться, постоянно в своих книжках.

– Ну и что. А вредный из нас двоих ты. – Отвечаю я.

– Поехали, а то мы застрянем здесь. Чем дольше мы едем, тем дольше ты находишься в этом спортивном костюме. Дома ты будешь ходить в одном белье. Я решил и это не обсуждается. – Улыбается он. Заводит мотор, и мы едем дальше.

Подъехав к его дому, Картер меняется в лице. Он предлагает мне пойти перекусить, я соглашаюсь.

– Ты иди первая, – говорит он, – а я занесу вещи и присоединюсь. Закажи мне бифштекс, пожалуйста.

– Может, занесем вещи вместе? – Спрашиваю я.

– Нет, иди. Пожалуйста, Оливия. Сделай, как я сказал. – Отвечает он и смотрит на меня в упор.

– Хорошо. – Сдаюсь я, хотя ничего не понимаю.

Выхожу из машины и направляюсь в сторону нашего любимого кафе. Мы обедаем и ужинаем там каждый день, ре-

шаю позвонить по дороге Чаку и рассказать, как провела День Благодарения.

Набираю его номер телефона, но слышу только гудки в ответ. Чак не берет трубку. Надеюсь, Картер не запретил ему общаться со мной, как мне. Потому что Чак, единственный человек, с которым я могу поговорить о нем. И, не смотря на то, что произошло, Чак остается моим другом.

В расстроенных чувствах захожу в кафе и делаю заказ. Начиная ждать своего парня.

Картер

Подъезжаем к дому, и я вижу Стейси. Она сидит на ступеньках, обхватив себя обеими руками. Меня начинает напрягать ее постоянное преследование меня.

Но я не хочу, чтобы Оливия знакомилась с ней и вообще, мне хочется, чтобы она ничего не знала. Мы расстались полгода назад, а она до сих пор преследует меня. Я постоянно вижу ее возле своего корпуса, дома, возле общежития Оливии и в других местах, где я бываю. Парни из команды говорят, что она приходит каждую тренировку и ждет меня, но я травмирован. Поэтому не появляюсь там. Впервые за все время, я рад тому, что травмирован.

Кажется, я обидел Оливию тем, что отправил ее в кафе одну, но с этим я разберусь позже. Сейчас нужно доходчиво объяснить Стейси, больше здесь не появляться.

– Ты кого-то ждешь? – Спрашиваю ее я, подойдя вплотную.

Она вздрагивает, поднимает глаза и смотрит на меня взглядом, полным пустоты.

– Вы помирились?

– Да, ты пришла узнать это? Тогда не задерживаю. – Говорю я, и чувствую, как начинаю вскипать.

Стейси встает, расправляет свой плащ, одетый не по погоде, и я вижу, что она дрожит. Она смотрит на меня пустым взглядом, а потом разворачивается и молча уходит.

– Пожалуйста, перестань меня преследовать. – Кричу я ей в след.

Она даже не оборачивается, уходит медленно, еле волоча ноги, даже слишком медленно, что совсем на нее не похоже. С ней явно что-то не так, но это уже не моя проблема.

Я заносу вещи в квартиру, и направляюсь к Оливии. Надо позвонить Чаку и сказать, что я разрешаю им общаться, но только в моем присутствии. А то она наверняка уже сидит и названивает ему.

Глава 13

Оливия

Декабрь

– Доброе утро, мир! – Говорю я, открывая глаза.

Картер спит рядом и хмурится во сне.

– Вставай, Картер! У нас столько дел. – Я пытаюсь растолкать его, потом пытаюсь стянуть с него одеяло, но безуспешно.

Картер обнимает меня, притягивает к себе и накрывает одеялом.

— Поспим еще пол часика. – Говорит он.

– Нет! Сегодня свадьба, прием начнется в четыре, нам нельзя опаздывать. – Отвечаю я, пытаюсь высвободиться из его объятий.

Картер все еще пытается удержать меня рядом, но я вырываюсь и убегаю в душ. Если я опоздаю, то мама сведет меня с ума. После дня благодарения прошел месяц, а она так и не сказала мне ничего, как и папа, впрочем.

Мне даже показалось, что они забыли о моем существовании, но вчера она позвонила и напомнила мне, чтобы я не опоздала. И уточнила, буду ли я не одна.

Мама даже не спросила как у меня дела и удачно ли я сдаю сессию, не поинтересовалась, где я буду проводить каникулы, ведь по правилам после сессии я должна освободить

общежитие и въехать в него только к началу нового семестра. Сейчас ее волнует только свадьба.

Пока что я перевезла вещи к Картеру, после Рождества, которое мы договорились провести вместе, я поеду в Хемптонс, а они с Чаком полетят в Палм-Спрингс. Картер звал меня с собой, но я вежливо отказалась, не хочется улетать так далеко.

Тем более, мы договорились ехать вместе после окончания учебного года. Тогда я успею подготовиться морально к знакомству с родителями и друзьями Картера, а сейчас я не готова к такому развитию событий.

Картер заходит ко мне в ванну в одних боксерах, сонно потягивается и говорит:

– У нас же есть немного времени? Мы же поедem на моей машине? И, пожалуйста, обещай мне то, что Рождество мы проведем здесь.

– Обещаю. Мы поедem на твоей, Макс забрала мою машину и они с Джеймсом уехали на свадьбу. – Я выхожу из душа и вижу, как загораются глаза моего парня. – Нет, у нас совершенно нет времени. – Отвечаю я, проходя мимо.

Картер опускает глаза, полные разочарования и заходит в душевую кабинку.

Макс и Джеймс очень удивили всю нашу небольшую компанию, когда объявили, что едут на свадьбу вместе. Я вздохнула с облегчением, ведь это значит, что на свадьбе у Картера будет собеседник, но меня удивило самое главное. То, что я

не уследила за тем, когда их отношения начали развиваться.

Зато последние несколько недель Макс ходит окрыленная своей влюбленностью, не замечая ничего вокруг. Безумно рада за подругу и за Джеймса тоже, Чарли же, вообще считает себя их купидоном, и говорит, что если они поженятся, то она должна быть подружкой невесты.

Макс же, посмеивается, над стремительностью нашей общей подруги.

В раздумьях я сушу волосы и делаю легкие волны, наношу легкий макияж и собираю чемодан с вещами на пару дней. Платье будет ждать меня дома, это очень удобно, ведь сама свадьба будет в Нью-Йорке, в месте моей мечты.

Даже не так, это место мечты, наверное, не только каждой девушки, живущей в Нью-Йорке, но и каждой девушки в мире. Даже не представляю, сколько выложили мои родители, на свадьбу в Плазе, но папа пообещал похлопотать, чтобы моя свадьба тоже прошла там.

Поэтому нам нужно приехать и обосноваться дома, чтобы потом водитель отвез нас в отель.

Картер выходит из душа, наливает кофе и кивком головы приглашает меня присесть. Не смотря на то, что последний приступ был у меня месяц назад, я не могу есть прямо сейчас. Слишком переживаю о предстоящем событии и боюсь, что не смогу остановиться вовремя.

– Пока ты не поешь, мы не поедим, – говорит мой парень. – Ты же знаешь, что нужно.

– Иду. – Соглашаюсь я и сажусь за стол.

– Яичница с беконом? Или вафли? – Спрашивает Мой Мистер Спокойствие.

– Времени совсем нет. Давай съедим вечерние бутерброды и поедем. Не забудь костюм. – Отвечаю я и делаю глоток.

Картер и его кофеварка варят самый вкусный кофе в мире. Не знаю, это от того, что я его люблю, или от того, что кофе действительно божественный.

Да, я снова думаю о том, как сильно я люблю его, наслаждаясь тем, что могу наблюдать за ним в такой непринужденной обстановке.

Сейчас он сидит прямо передо мной, русые волосы еще влажные после принятого душа, на нем темная майка и шорты, но даже в таком виде он сводит меня с ума.

Но больше всего я люблю, когда он надевает рубашку и пиджак. Я видела его таким один раз, на День Благодарения, но до сих пор не могу выбросить из головы то, как ему идет. Сегодня тот счастливый день, когда Картер будет в костюме.

На Рождество я купила ему черную рубашку и красивые запонки. Думала купить часы, но выбрала часы для Алекса и не хотела повторяться.

Так, сейчас главное пойти и сложить подарки для всей семьи и Макс с Джеймсом. Завтра сочельник, и перед отъездом домой я хотела бы раздать подарки всем близким.

Чарли я отдала подарок еще вчера, когда она уезжала, я купила ей красивую шелковую пижаму и повязку на гла-

за. Она постоянно жалуется, что по утрам в нашей комнате слишком светло, поэтому повязка и пижама пришлись ей по вкусу. А от нее я получила настольную лампу, чтобы мне было удобно читать перед сном.

Никогда бы не подумала, что Чарли такая внимательная. Однажды я сказала, что в нашей комнате не хватает настольной лампы, но поехать и купить у меня никогда не доходили руки. Она запомнила и купила мне такую.

– Приятного аппетита, Оливия. – Уже второй раз говорит мне Картер, вырывая меня из мыслей.

– Я ем, честно. – Отвечаю я, дожевывая бутерброд и боюсь с желанием взять еще один.

Мы выходим из машины и идем в сторону моего дома. Картер везет за собой мой чемодан и несет чехол с костюмом. Я предлагаю поставить машину в гараж, но он отказывается.

– Только не говори мне, что ты хочешь ехать в Плазу в одной машине с мамой и папой. Я поведу. – Говорит он.

– Вообще я надеялась на это. Но, спешу тебя обрадовать, мама и папа поедут отдельно, а мы с Кейти. – Отвечаю я, ведь сестра уже оповестила меня обо всех маминых планах.

Картер уныло вздыхает, видно, как он разочарован тем, что не может поехать на своей машине, но я буду настаивать на своем.

Через пару часов к нам в комнату заходит мама, смотрит

на нас с Картером оценивающим взглядом и говорит:

– Выезжаем через двадцать минут. Не опаздывай, Оливия. Отличный галстук, Картер. – Выдавливает подобие улыбки и уходит.

– Мой галстук похвалила сама железная леди, надо же. – Воскликает мой кавалер. – Не опаздывай, Оливия.

Он передразнивает интонацию мамы и улыбается. Сегодня на нем серый костюм тройка, белая рубашка и галстук в тон к моему платью.

– Глядя на разрез на твоём платье, мне очень сложно не опоздать. Я бы задержался немного. – В его глазах бушует пламя.

– Я подружка невесты, мне нельзя задерживаться. – Отвечаю я, беру сумочку, и мы выходим из комнаты.

Кейти ждет нас на выходе, я смотрю на нее и удивляюсь, меня не было дома всего месяц, когда она успела так вырасти?

Передо мной стоит не маленькая девочка, а уже красивая девушка, в лиловом коротком платье, с открытыми плечами и пышной юбкой до середины бедра и на небольших каблукках. Ее волосы, которые она успела обрезать, собрали в маленький пучок, а еще она немного подкрасила большие голубые глаза тушью. Кейти единственная в нашей семье, у кого есть веснушки, но до чего же они мило смотрятся на ее прекрасном лице.

– Наконец-то! Машина уже приехала, пойдёмте. – Тянет

меня за руку сестра, я поддаюсь, и мы выходим во двор.

Садимся в машины и двигаемся в Плазу. Жених и невеста уже там, ждут нас.

Мы поднимаемся по мраморной лестнице, и Китти высказывает свои восторги. Ее глаза полны восхищения и она сразу же отправляется на поиски невесты.

Я же остаюсь с Картером, потому что хочу найти Джеймса и Макс, чтобы ему не было скучно.

Проходя между гостями, я слышу знакомый голос.

– Добрый день, Мисс Тернер. Отлично выглядите.

– Добрый день, Доктор Хендерсон. – Еле выдавливаю из себя я.

Конечно же, мама пригласила всех, в том числе моего психиатра.

– Я очень рад, что мы начали созваниваться реже, но не забрасывайте наши встречи. – Говорит он.

– Хорошо. – Отвечаю я.

Мы с ним созваниваемся раз в две недели и консультируемся по скайпу. Но про мой срыв на День Благодарения я решила умолчать, чтобы мама вновь не посадила меня на антидепрессанты. Поэтому, в его глазах я сейчас выздоравливающая пациентка, у которой уже несколько месяцев не было срывов.

– Как я рада видеть вас, Доктор Хендерсон. Оливия, иди к невесте, скоро твой выход. – Говорит мама строгим голосом и указывает на дверь.

Я смотрю на Картера глазами, просящими свободы и спасения, но он только разводит руками.

Приняв свое безвыходное положение, я иду к Хелен и Кейти.

Картер.

Отпускаю Оливию, которая явно не хочет идти, и отправляюсь на поиски Джеймса. Это единственный человек, из находящихся тут, которого я могу терпеть. Эддисон раздражает меня все больше, своими указаниями, а остальные обитатели своей напыщенностью.

Все такие прециозные, высокомерные и ужасно скучные.

Обсуждают погоду и курсы валют, падения акций и предстоящие выборы. Пока я искал друга, слышал краем уха, что Грегори Тернер собирается баллотироваться в мэры города. Интересно, Оливия еще не в курсе, или она просто мне не рассказала?

Хотя есть вещи, которые я не рассказываю ей. Поэтому, все честно.

Наконец я вижу друга и подхожу к нему и его надоедливой девушке, по совместительству лучшей подруге Оливии.

– Шампанского? – Говорит Макс, протягивая мне фужер.

– Я не пью. – Коротко отвечаю я.

– Почему? Может, потому что боишься перестать быть Мистером Спокойствие? – Она смеется и делает глоток.

Меня всегда раздражали пьяные девушки, а она явно перебрала. Я не обращаю внимания на ее неуместную фразу,

но думаю про себя, что если бы она знала меня три года назад, то она бы не смела так шутить. И явно не стала бы предлагать мне алкоголь.

Мы садимся на свои места и слышим музыку. Начинают выходить подружки невесты, настает черед Оливии, и она идет под руку с каким-то пижоном.

– Ты посмотри, какая она красивая в этом платье. – Шепчет мне Макс.

– Я не могу оценить весь образ, пока на платье такой разрез. – Усмехаюсь я.

Но еще меня раздражает, как друг жениха рассматривает мою девушку и ее декольте. Еще немного и я встану со своего места, разобью ему нос и испорчу главную свадьбу Нью-Йорка уходящего года.

Я стараюсь отвлечься, когда они, наконец, доходят до алтаря и расходятся, но не могу сосредоточиться. Этот отчаянный парень просто не сводит глаз с моей девушки. Выходит невеста, все встают, половина зала начинает всхлипывать, а он смотрит на мою Оливию.

Она же, как и все не замечает никого и ничего, кроме невесты и жениха.

Клятвы произнесены и начинается прием. Этот смертный подходит к Оливии и о чём-то разговаривает с ней. Она смеется в ответ, могу точно сказать, что она заигрывает с ним. Гнев застилает глаза, когда Джеймс хватает меня за руку и произносит:

– Спокойно, Картер. Будь благоразумен.

– Я сейчас убью его. – Отвечаю я.

– Испортишь вечер, свадьбу и она никогда тебя не простит. – Встревает в разговор Макс.

Она успевает влезть везде, ее всегда слишком много и она очень надоедливая. Но в этот раз она права. Я соглашаюсь с ними и остаюсь на месте, когда Оливия подходит к нам сама.

– Я вас искала. – Говорит она, и, улыбаясь, берет меня за руку.

– Не заметно. – Отвечаю я, отдергивая свою руку и делая шаг от нее.

Она хлопает своими голубыми глазами и смотрит на меня.

– Что произошло?

– Ты только что строила глазки вон тому пижону. – Отвечаю я, показывая на шафера.

– Картер, мы просто разговаривали. – Начинает оправдываться она. – Сейчас не время и не место для ссор. Я с тобой.

Мы садимся за стол, и я вижу огромное количество еды. Вспоминаю, что Оливия практически не ела сегодня и решаю проследить этот момент.

Она накидывается на еду, от чего мне становится не по себе.

– Лив, может помедленнее? – Спрашивает Макс у моей девушки.

– Все под контролем. – Отвечает Оливия, жуя лососину.

Через час разговоров, тостов и прочей свадебной суеты к

нам подходит шафер. Тот самый, который пялился на мою девушку.

– Добрый вечер. – Говорит он, ослепляя нас белоснежной улыбкой. Его волосы собраны в хвостик на затылке и я, даже не ответив, усмехаюсь. Самый настоящий клоун.

– Привет, Дилан. Волнуешься перед произношением тоста? – спрашивает Оливия и улыбается ему.

– Нет, ну что ты. Потанцуем? Сегодня шаферу просто нельзя отказывать. – Говорит он.

Оливия бросает взгляд на меня, потом смотрит на него и молчит.

– Она уже обещала этот танец мне. – Говорю я.

– Но вы все равно сидите. – Отвечает Дилан, потом берет руку моей девушки и тянет ее из-за стола.

Я встаю, чтобы сломать ему нос, ну или ударить в печень, я еще не решил, когда к нам подходит Эддисон.

– Дилан, дорогой, Оливия пойдет с тобой, а Картер составит компанию мне. – Улыбается своей неискренней улыбкой Миссис Тернер.

Оливия смотрит на меня, а потом сдается под напором матери, встает и идет в центр зала вслед за ним.

Эддисон уходит, совсем забыв о нашем совместном танце, и я понимаю, как же я ненавижу эту женщину. Неужели можно быть такой стервой?

Дилан рассказывает что-то Оливии и прижимает ее к себе слишком сильно. Она улыбается ему в ответ и смеется. Я

больше не могу смотреть на весь этот цирк, но головой понимаю, что свадьба сына государственного обвинителя и будущего мэра Нью-Йорка не место, где можно устроить драку. Поэтому встаю из-за стола и ухожу.

С моим послужным списком они не слезут с меня, пока не усадят за решетку, поэтому лучше уйти самому.

Подхожу к бару и заказываю виски. Два года без алкоголя летят к чертям.

Выпиваю его залпом, алкоголь обжигает горло, и я морщусь. Как я мог забыть этот божественный вкус. Как же мне его не хватало. Джеймс и Макс смотрят на меня из-за стола, к счастью, никто из них не думает идти за мной. Джеймс прекрасно знает, что мне нельзя пить, когда то мы жили с ним в одной комнате. Изрядно напившись, я устроил настоящий погром. Но сейчас я уйду, найду ближайший бар и напьюсь в незнакомом городе. А завтра заберу тачку и уеду отсюда к чертовой матери.

Еще один стакан виски и я, расплатившись, выхожу на улицу.

Решаю подышать свежим воздухом и вижу, как Оливия звонит мне на телефон. Сбрасываю звонок и спускаюсь вниз по улице. Два года трезвости дали о себе знать. В голове приятная тяжесть, сердце начало биться быстрее, а в крови кипит адреналин. Сейчас хочется выплеснуть все, что накопилось, желательно на Дилана. А потом выпить еще. И лучше целую бутылку.

– Картер, подожди. – Кричит мне Оливия, а я настолько зол, что не хочу видеть ее прямо сейчас.

– Картер, пожалуйста. – Повторяет она.

Я останавливаюсь. Моя девушка догоняет меня и встает на моем пути.

– Куда ты идешь? Что происходит? – Спрашивает она. Либо она прикидывается, либо, в самом деле, ничего не понимает.

– Я иду в ближайший бар.

– Зачем? – Ее голубые глаза смотрят на меня с недоумением.

– Оливия, подумай, зачем люди ходят в бар. Пропустить пару стаканчиков. – Отвечаю я.

– Ты пьян? – Спрашивает брюнетка. – Ты пьян. – Делает вывод она.

– Всего два стакана виски, детка. – Я усмехаюсь.

– Почему? Ты же не пьешь.

– Извини, не могу смотреть, как на тебя пялится, а потом лапает какой-то Дилан. – Повысив голос, говорю я и чувствую, как начинаю закипать.

– Меня никто не лапает. Дилан друг Алекса, они выросли вместе. Мы общались и общаемся. Почему ты так реагируешь? – Спрашивает она.

– Тебя интересует, почему я выпил? Правда? Да потому что в трезвом состоянии я бы уже расколол ему череп за то, как он прижимает тебя к себе. За его похотливый взгляд и

просто за то, что он посмел к тебе прикоснуться. Ты моя и только. И больше никто не смеет к тебе прикасаться. – Кричу я, наверное, слишком громко, потому что Оливия делает два шага назад.

Я обхожу ее и иду дальше. Нью-Йорк горит огнями, а я стараюсь успокоиться. Захожу в переулок, подхожу к стене и бью в нее кулаком. Потом еще раз. Костяшки пальцев начинают болеть, я чувствую, как по кисти стекает что-то теплое.

– Что ты делаешь? – Слышу я голос своей девушки. – Если ты считаешь так, то почему ты не уверен во мне? Разве я давала ему повод?

Она подходит ко мне и осматривает мою руку. В ее глазах я вижу испуг.

– Я устал. Я устал от всего, от постоянного контроля своих эмоций, от постоянной слежки за тем, что я скажу, что я сделаю, о чем подумаю, и какие будут последствия. Я устал от того, что мое прошлое всегда гонится за мной, и я контролирую себя изо всех сил, а ты на моих глазах обнимаешься с каким-то Диланом, другом детства. Так почему я должен быть уверен в тебе? Почему? – Я кричу на нее, не в силах совладать с собой.

– Потому что я люблю тебя. – Говорит Оливия.

Она смотрит на меня, и я чувствую, как алкоголь моментально перестает действовать, я начинаю трезветь.

– Что ты сейчас сказала?

– Я люблю тебя, Картер. Но не вздумай обнимать меня,

твоя рука вся в крови, еще испачкаешь мне платье. – Говорит она.

Я не знаю что ответить. Всегда думал, что я не способен любить, для меня любовь – это когда ты принадлежишь кому-то целиком и полностью. Я не готов принадлежать ей, но очень хочу, чтобы она принадлежала мне. Обычно, после того, как девушки говорят мне про любовь, я начинаю испытывать ее. Стейси не выдержала испытаний, и мы расстались. Аманда заявила на меня в полицию. Хотя Аманда единственная девушка, которую я любил. Считал, что любил.

– Я не вернусь обратно. Переночую в гостинице. – Говорю я.

Понимаю, что сейчас начинаю рушить наши отношения, но я не умею по-другому. Если я останусь с ней, то окажусь в ее власти, а сказав три заветных слова, отдам ей всего себя. Нет, мне этого не нужно. Такие серьезные отношения меня не интересуют. Либо она примет мои правила, либо отправится по пути Стейси.

– Это все, что ты хочешь мне сказать? – Спрашивает брюнетка.

– Сегодня да. Я слишком пьян, чтобы совершать какие-то серьезные действия. – Отвечаю я.

– Картер, пожалуйста, поехали домой вместе. – Говорит она.

По ее щеке стекает слеза, я вытираю ее свободной рукой

и смотрю ей прямо в глаза. Сейчас она такая красивая и беззащитная. Ее губы чуть распухли, нос покраснел и это четко бросается в глаза на фоне фарфоровой кожи. Мое сердце кричит, что тоже любит ее, а мой разум говорит, что любовь заканчивается очень плохо. Во всяком случае, для меня.

– Хорошо. Прости. За все. Мы поговорим об этом, но не сегодня. – Отвечаю я, и мы выходим из переулка.

Я ловлю такси, пока она поднимается и прощается со всеми. Проходит не меньше получаса, прежде чем она выходит ко мне.

– Мама была очень зла. Но завтра мы уедем. А еще я взяла несколько капкейков. – Говорит она, но я слышу грусть в ее голосе.

Я знаю причину, но просто не могу ответить на ее чувства взаимностью. Возможно, я чувствую тоже самое, хотя я уверен в этом, но сказать вслух я не готов.

Зайдя домой, мы поднимаемся в комнату для гостей. Оливия обрабатывает мне ссадины на руке, потом предлагает съесть по капкейку. Я вежливо отказываюсь, она съедает их все, а потом идет в душ. Включает воду, но даже через шум воды я слышу, как ее тошнит.

Через полчаса она выходит, ее лицо заплакано, а костяшки на руках снова ободраны. Она плакала из-за меня. Я обнимаю ее, придвигаю как можно ближе к себе и шепчу на ухо:

– Не плачь, мы поговорим об этом. Просто не сейчас.

Закрываю глаза и засыпаю.

Глава 14

Оливия

День Независимости, четвертое июля.

Я открываю глаза в больничной палате, в моей руке капельница. На кресле сидит мама, а возле дверей стоит полицейский.

– Что произошло? – Спрашиваю я у мамы.

– У тебя нервное истощение, пока что ты будешь лежать здесь. Надеюсь, завтра тебя отпустят, и состоится первое слушание по делу. – Отвечает она.

Впервые я вижу маму такой. Макияжа на ней нет, волосы собраны в хвост, а вместо привычного делового костюма на ней джинсы и пуловер.

– Все так серьезно?

– Да, Оливия. Все очень серьезно. Тебе нужно дать показания. Я поговорила с Мистером Эндрюсом, он будет твоим адвокатом. И завтра будет решено, отпустят ли тебя под залог, или же ты останешься в тюрьме на время суда.

Голова начинает кружиться, и я проваливаюсь в темноту. Открываю глаза снова и вижу Мистера Гиллигана.

– Доброй ночи, Оливия. Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

– Я готова. – Отвечаю я.

– Ты должна понимать, что все, что происходит очень се-

рздно. Тебя обвиняют в убийстве и покушении на убийство. Если присяжные не оправдают тебя, то тебе грозит от двадцати пяти до пожизненного. Мама сказала, что стреляла не ты, но на твоих руках нашли следы пороха. Ты очень поможешь себе, если расскажешь, как все было на самом деле. Пока что ты единственная, кто может пояснить ситуацию.

– Что со Стейси и Картером? – Спрашиваю я, но детектив игнорирует мой вопрос.

– Когда вы впервые увидели Мисс Эдвардс?

– Кого? – Недоумеваю я.

– Мисс Анастейшу Эдвардс. Стейси. – Поясняет он.

Я задумываюсь. Начинаю перебирать в голове события прошлого года с первого дня приезда в университет. Голова работает плохо, но я стараюсь.

– В январе. – Отвечаю я. – Она ждала меня возле моей комнаты.

– Хорошо.

– Нет, я вспомнила. Впервые я увидела ее в канун Рождества. Она приходила к Картеру.

Канун Рождества.

Открываю глаза, и в голове всплывают обрывки вчерашнего вечера. Гнев Картера, наша ссора, он разбивает кулаки об стену и то, как я признаюсь ему в любви.

Говорю, что люблю его, а он молчит в ответ. Не понимаю, что происходит между нами? Он ничего не чувствует ко мне? Или же просто не хотел говорить об этом? Ведь Картер

сказал, что сегодня не в том настроении, чтобы обсуждать, но мы обязательно это обсудим.

Я переворачиваюсь на другой бок и вздыхаю. Обидно, когда ты открываешься перед человеком, а он не отвечает тебе взаимностью. Потому что нужно говорить или сразу, или никогда. Картер выбрал никогда. Может остаться здесь на Рождество и провести праздники с семьей? Все равно потом возвращаться в Хэмптонс.

Сразу вспоминаю, что я практически не взяла с собой нужных вещей и расстраиваюсь. Все вещи в квартире того, кто меня совсем не любит.

Встаю и бегу в душ. Уже одиннадцать, нам нужно обменяться подарками и поехать домой, пока Кейти не уговорила меня остаться.

Выхожу и смотрю на своего парня, он спит, обняв мою подушку. Русые волосы взъерошены, глаза закрыты, кулаки разбиты и на них ссадины. Воспоминания вновь накатывают на меня, и мне становится еще обиднее, поэтому я хватаю подарки и спускаюсь вниз.

Кейти и мама сидят в гостиной, я выношу подарки и кладу под елку.

– Заберешь свои завтра утром. – Говорит младшая сестра. – Там есть подарки и Картеру.

Я понимаю, что сейчас Сочельник, но не могу тянуть дольше.

– Китти, мы поедем домой сегодня. Я вернусь после Но-

вого года и останусь с вами на все оставшиеся дни, но сегодня нам нужно уехать. – Говорю я, салясь напротив них. – Это будет первое Рождество, которое мы не проведем в семейном кругу, да и Алекс с Хелен улетают в свадебное путешествие. Уже не то.

Сестра грустно смотрит на меня, но ничего не говорит. Мама продолжает читать газету, никак не реагируя на мою речь, что меня очень расстраивает. Я думала, она хотя бы для приличия предложит нам остаться. Но после вчерашнего, вряд ли она хорошо относится к моему парню.

– Тогда забери их все с собой и откроешь завтра утром, по скайпу. – Отвечает Китти.

– Договорились. – Подмигиваю я.

– Ничего удивительного, наверное, твой спутник не хочет проводить Рождество с нами. – Вступает в разговор мама, не открываясь от газеты. – На его месте я бы постыдилась, после вчерашнего.

– Мам, прекрати. Мы просто устали. – Отвечаю я.

– Бармен сказал, что он напился и ушел. Видимо, тебе было стыдно возвращаться с ним обратно. – Она продолжает читать газету, переворачивая на другую страницу, как будто обсуждает погоду, а не критикует меня, мой выбор и моего парня в целом.

– Может, отвлечешься от важного дела? И поговоришь с дочерью. Он немного выпил и спустился вниз. Я спустилась к нему и попросила вызвать такси. Потом, предупредив всех,

мы уехали. – Говорю я, мой голос дрожит и меня начинает раздражать все происходящее.

– Мистер Харрис напился, после сцены с Диланом. Как мне было стыдно за его реакцию на ваш совместный танец. И ты хочешь сказать, что вы заранее все обговорили? Ты совсем не умеешь врать, Оливия. – Подытоживает мама.

Я встаю, иду к елке и забираю все мои и его подарки.

– Мы сами разберемся. Спасибо за гостеприимство. Думаю, я останусь в Коннектикуте на все каникулы. – Говорю я и ухожу наверх.

В спальне никого нет, но я слышу шум воды, Картер в душе, а значит, он не слышал нашу перепалку с мамой.

Собираю вещи, пока он не выходит, и складываю все в чемодан.

Пытаюсь уложить подарки в пакеты, но их слишком много. Решаю открыть их, но вспоминаю обещание Кейти, про утро и скайп и это меня останавливает.

Картер выходит в одном полотенце, когда я уже при полном параде.

– Доброе утро. – Говорит он. – Мы уже уезжаем?

– Если можно, то да. Хочу оказаться у нас в квартире как можно быстрее. – Отвечаю я.

– Что-то случилось? – Спрашивает мой парень, пока достает из чемодана водолазку и джинсы.

– Мама. Случилось то, что она как всегда. – Я вздыхаю и опускаю глаза. – Мы поругались. Совсем немного.

– Не советую тебе ссориться с будущей Первой Леди Нью-Йорка. – Отвечает он.

– Что ты сейчас сказал?

– Вчера слышал краем уха, что твой отец будет баллотироваться в Мэры. Я думал, ты в курсе. – Говорит Картер. – Попьем кофе по дороге? Покажи мне самую любимую кофейню в Хэмптонсе.

– Нет, я не в курсе. Тогда все становится на свои места. Мама переживает за репутацию нашей семьи. Но папа! Как он мог? Мне надо срочно с ним поговорить. – Уже выбегая, кричу я и отправляюсь в папин кабинет.

Он, как и всегда, разговаривает по телефону. Я захожу и сажусь напротив, ожидая, когда он закончит разговор.

– Я перезвоню. – Бросает в трубку он и вопросительно смотрит на меня. – Оливия, я занят.

– Даже в канун Рождества? – Восклицаю я. – А когда ты станешь мэром, я буду смотреть на тебя только по телевизору?

– Милая, все останется так же, просто у меня будет немного больше работы. – Говорит он, отпивая кофе из чашки.

– Так же уже не будет. Вся наша семья будет под прицелом фотокамер. Они будут следить за нами, наша жизнь изменится. Ты понимаешь? В этом будешь замешан не только ты! Мы уже проходили любопытство прессы, когда мама вела то громкое дело! Они пытались залезть к нам домой, они встречали нас возле школы, это был кошмар. – Я начинаю

плакать. – Именно тогда я начала полнеть, именно пресса заметила у меня признаки булимии. И все газеты обсуждали мою болезнь. Я восстановилась, успокоилась, а теперь узнаю, что ты хочешь добровольно подвергнуть нашу семью атаке журналистов. На много лет. Они будут следить за каждым нашим шагом, выискивать компроматы и потом вываливать все наши проблемы на всеобщее обозрение.

– Не драматизируй, Оливия. Если ты будешь вести себя нормально, то и проблем не возникнет. Никто не поедет в соседний штат, чтобы преследовать тебя. – Отвечает папа. – Прости, мне надо заняться делами. Я люблю тебя, обговорим все вечером.

– Мы уезжаем.

– А как же Рождественский ужин?

– Мы поужинаем у Картера. Увидимся летом. – Отвечаю я и выхожу из кабинета.

Картер уже сложил вещи в машину и ждет меня, как всегда, облокотившись на капот. Рядом стоит Кейти и показывает ему что-то на планшете, они улыбаются.

– Жаль, что вы не можете остаться. – Говорит она. – Я скинула тебе на почту макеты статей, они выйдут завтра.

– Каких статей? – Уточняю я.

– Свадьбы Алекса. Посмотришь. Вы там тоже есть.

Я обнимаю ее на прощание и понимаю, началось. Наша семья стала прицелом для журналистов, снова.

Картер

Мы едем в сторону университета уже больше часа, а Оливия не проронила ни слова.

Я хочу с ней поговорить, но боюсь, что мы затронем тему вчерашнего вечера, и тогда мне придется объясняться с ней. А я не хочу делать это в Рождество. Решаю помолчать и включаю музыку громче.

– Нет, это невозможно! – Наконец прерывает молчание она, когда мы уже заезжаем в город. – Все сначала.

– Я думал, ты привыкла к такому. – Отвечаю я.

– Ты хочешь снова сказать, что это мой мир? Нет! Я не согласна жить под прицелом камер, мне хватило прошлого раза. – Говорит она и ее глаза наполняются слезами.

– Что было в прошлый раз? – Интересуюсь я.

Если она расскажет свою темную историю из прошлого, так уж и быть, я расскажу ей свою. Но не сегодня, не завтра и не знаю когда. Я бы не стал рассказывать ей, но боюсь, что Чаки опередит меня и расскажет свою версию, а для меня это будет плачевно.

Но поговорить о ее словах, произнесенных на свадьбе нужно, и, признаться честно, я даже рад, что у нее есть другие проблемы и она совсем об этом забыла.

Конечно же, я не рад, что у нее проблемы, но рад тому, что она отвлеклась от меня.

– В прошлый раз мама расследовала очень громкое дело. Была обвинителем в суде. Может, слышал о Нью-Йоркском душителе? Его адвокат тянул процесс, как мог, давил и даже

угрожал присяжным. А еще давил на мою маму через прессу. – Она отворачивается и смотрит в окно. – У меня тогда начались проблемы со здоровьем, а журналисты преследовали нас. В конце концов, вышла разгромная статья о том, что Железная Леди не может управиться со своей семьей, как ей можно работать в такой сфере? На первой полосе были мои фотографии и описание моей болезни. Весь Хемптон обсуждал мою проблему, после этого мне нашли психиатра. На меня тыкали пальцем. Журналисты ходили за мной везде, они даже вломились к нам в дом.

По щекам Оливии текут слезы, я останавливаю машину, чтобы помочь ей успокоиться.

– Все происходящее, – продолжает она, – действовало на меня еще больше. Я больше ела, больше проводила времени одна. На руках остались шрамы, которые тоже были на первых полосах местных газет. Наши отношения с мамой испортились, она считала, что я виновата в этом скандале. И не наладились до сих пор.

Я обнимаю ее, прижимаю к себе и вдыхаю запах ее волос, они пахнут ванилью и кокосом. Она всхлипывает, ее бьет мелкая дрожь.

– Сейчас же все иначе. Ты сильная, ты справишься, а я буду с тобой. – Говорю я.

Мы продолжаем путь в полном молчании, а я прекрасно понимаю ее страх. Но теперь нас двое, очень надеюсь, что пресса не будет доставать ее так сильно, ведь проникнуть на

территорию университета не так уж и просто.

Заезжаем на знакомую улицу, заходим в дом и останавливаемся возле квартиры.

– Картер, там девушка. Ей что, плохо? – Оливия отпускает мою руку и бросается навстречу девушке, которая лежит у моей двери.

– Проснись, эй, как твое имя? – Спрашивает Оливия наклонившись.

– Стейси. – Отвечает моя бывшая девушка, и я понимаю, что пропал.

– Я Оливия. Тебе плохо? – Обращается она к Стейси. – Что ты встал? Открывай дверь, ей нужна помощь. – Кричит она.

Я открываю дверь и захожу, ошарашенный тем, что происходит. Мы просто в секунде от апокалипсиса.

Оливия заводит Стейси в хорошо знакомую квартиру и сажает на диван. Я стараюсь совладать с гневом. Волосы Стейси растрепаны, в руках она держит какой-то пакет. Мешки под глазами стали еще больше, она даже похудела.

– Не нужно скорую, я уже ухожу. – Говорит Стейси дрожащим голосом.

– Картер, отвези ее домой, пожалуйста, чтобы я знала, что все в порядке.

Я вздыхаю, ее добродушие не приведет ни к чему хорошему. Молча встаю и иду к выходу, Стейси плетется за мной.

Мы выходим, я разворачиваюсь и смотрю на нее.

– Какого черта??? Что ты делаешь здесь? – Спрашиваю я.

– Я принесла тебе подарок. – Еле слышно говорит она, протягивая мне пакет.

– Оставь себе. Поехали, я довезу тебя до общежития, или где ты там сейчас живешь. Но только потому, что меня попросили. – Говорю я и отшвыриваю ее руку с подарком.

– В отеле. Я живу в отеле. Я доберусь сама, спасибо. Она красивая. – Говорит Стейси и убегает от меня.

Возвращаюсь обратно, где меня ждет моя Оливия. Мало нам проблем, теперь еще и объясняться со своей девушкой по поводу непрошенной гостыи.

– Почему ты так быстро? – Спрашивает она.

– Она живет где-то неподалеку и дойдет сама. – Отвечаю я.

– Бедная. Может она была под действием наркотиков?

– Именно поэтому ты привела ее к нам в дом. Оливия, так нельзя. – Я еще на взводе и не могу успокоиться, но не хочу срывать гнев на Оливию, сегодня ей и так не сладко. Решаю перевести тему и достаю из шкафа подарок.

– С Рождеством, Оливия. – Говорю я, протягивая сверток. Уже представил, как загорятся ее глаза, когда она откроет его.

Чтобы найти и купить ей такой подарок, мне пришлось потрудиться и немало потратиться. Но я очень хотел сделать ей приятно. Она берет книгу, аккуратно разворачивая упаковку.

– Почему сегодня? – Спрашивает Оливия.

– Хочу порадовать тебя.

Вижу ее горящие глаза, она открывает книгу и смотрит на меня.

– Это же коллекционное издание Шекспира. Книга девятнадцатого века, Картер. Я боюсь подумать, как сложно было ее достать. – Она бросается мне на шею, чуть не сбивая с ног.

– Да, было очень сложно.

– А еще я боюсь подумать, сколько стоят эти Сонеты.

И она опять же права, но все это мелочи, когда я вижу ее счастливые глаза.

Она садится на пол, открывает страницу наугад и читает:

«Откуда столько силы ты берешь,

Чтоб властвовать в бессилье надо мной?

Я собственным глазам внушаю ложь,

Клянусь им, что не светел свет дневной»⁵

Я улыбаюсь. Она продолжает открывать сонеты наугад и зачитывать мне вслух. А я люблю, наблюдаю за ее непосредственностью. Сейчас она такая счастливая, а час назад плакала и казалась беззащитной. Сейчас она полна доброты и спокойствия, вот так, сидя на полу и читая Сонеты Шекспира. А вчера вечером я видел в ее глазах страх и боль. Сейчас я понял, что я люблю ее.

^{5 6} Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет

Глава 15

Оливия.

Пятое июля.

– Миссис Тернер, я все понимаю, но Оливия должна рассказать мне о случившемся до судебного заседания. Только так я смогу помочь вашей дочери. – Говорит Мистер Гиллиган, пока я лежу в палате и пытаюсь уснуть.

Их с мамой голоса слышны даже не смотря на закрытую дверь палаты.

– Она будет говорить только в присутствии своего адвоката. Назначено лишь предварительное слушание, на котором будут рассматривать сумму залога и судья должна понимать, какое обвинение предъявить моей дочери. Сейчас она под арестом? – Спрашивает мама.

– Нет. Но.

– Никаких но, Мистер Гиллиган. Увидимся завтра, всего доброго.

Мама возвращается в палату.

– Оливия, девочка моя. Сейчас я попрошу врача вколоть тебе снотворное, чтобы ты смогла поспать. Завтра будет сложный день. – Говорит она и зовет врача.

Мы выходим из больницы, всюду вспышки фотокамер. Журналисты пытаются прорваться к нам, но их сдерживает

нанятая отцом охрана. Садимся в машину и едем в здание суда.

Мой адвокат едет с нами и говорит:

– Дело очень запутанное. Следы пороха нашли у всех, кроме Картера Харисса. Поэтому нам нужно будет обдумать линию защиты. Представить все как самооборону. Скажите, Мисс Эдвардс когда – нибудь угрожала вам?

– Да. – Отвечаю я. – И не раз.

Апрель.

Говорить о своей любви к человеку, который не может ответить тебе взаимностью глупо. Точнее, говорить больше одного раза. Прошло уже четыре месяца, а Картер так и не сказал мне, что любит меня. Мы вообще больше не возвращались к этому разговору. Но радуется то, как сильно он изменился за последнее время.

Никаких сцен ревности, практически, или же я просто привыкла к его чувству собственности. Мы чаще выходим в люди и он, относительно спокойно принимает мою дружбу с Чаком.

Конечно же, его это раздражает. Но ради меня он держит себя в руках. Может быть, его поведение было виной того, что он был травмирован? С нового семестра он играет, а я часто сижу на его тренировках. Он даже предлагал мне пойти в группу поддержки, но я не хочу тратить свое время на это. Тем более три года я не занималась, наверняка отстала

от остальных чирлидерш.

Поэтому я решила больше не говорить ему о любви и не давить на него, пусть все идет, как идет.

Мы сидим на трибуне с Чаком, и я ем пончик, который купила заранее.

– Сколько времени тебе надо, чтобы подготовиться? Я думал, мы полетим домой на Пасху. – Говорит он.

– Мы договорились, что полетим в конце семестра. Не хочу торопить события. – Отвечаю я, Чак смеется. – Как же круто он выглядит в форме.

– Когда ты скажешь ему об этом? – Спрашивает младший брат.

– О чем?

– О том, что любишь его. – Он смотрит на меня, немного щурясь.

Чак отрастил волосы и теперь делает маленький хвостик на затылке. Но перемена прически никак не повлияла на перемену в стиле. Даже на спортивной тренировке он сидит в темных брюках, нежно голубой рубашке и оксфордах.

Я опускаю глаза. За несколько месяцев я так и не смогла никому сказать, что призналась Картеру в любви. Не потому что стыдно, ведь я призналась первой. А потому что он не ответил мне ничего.

– Говори. Я знаю этот взгляд. – Чак смотрит на меня пристальным взглядом.

– Я говорила ему. Но это тайна. – Я смотрю вверх, чтобы

не заплакать. – Он обещал поговорить об этом и ничего.

– Подожди еще пару дней. – Отвечает Чак. – Картер сложный человек.

– Я жду уже четвертый месяц.

– Долго. Может сказать ему еще раз? Я уверен, он любит тебя. Давно я не видел его таким. – Говорит младший брат, надевая солнечные очки.

– Не хочу давить. Пусть все идет так, как идет. – Отвечаю ему я.

– Тогда почему ты плачешь? – Он смахивает слезу с моей щеки, я отодвигаюсь от него, чтобы не злить своего парня. – Прости.

– Ничего. Просто Картер снова будет злиться. Вы только наладили отношения.

Чак смеется.

– Поверь, он ненавидит меня еще больше, чем раньше. Терпит только ради тебя. Вот именно поэтому, я уверен, что он тебя любит.

Тренировка заканчивается, и мы выходим со стадиона. Возле машины Картера стоит какая-то девушка, чье лицо мне кажется смутно знакомым. На ней слишком теплый свитер для такой погоды, волосы спутаны и собраны в хвост, а в глазах какой-то нездоровый блеск.

– Привет. – Говорит она мне и Чаку.

– Добрый день. – Вежливо отвечаю я. – Мы знакомы?

– Да, мы знакомы. Ты увела у меня парня. – Говорит брю-

нетка.

– О чем вы? – Я действительно не понимаю. Почему она обвиняет меня в том, о чем я понятия не имею?

Она делает шаг вперед и оказывается слишком близко ко мне.

– Не смей приближаться к моему парню, иначе я убью тебя, клянусь. – Говорит она.

Чак быстро встает между нами. У меня нет слов, чтобы возразить, я просто не понимаю ее.

С тех пор, как мой папа объявил, что будет баллотироваться в Мэры Нью-Йорка ко мне на улицах часто подходят сумасшедшие. Я даже привыкла к журналистам, которые периодически охотятся за мной, в поисках сенсации, спасибо Доктору Хендерсону за то, что помогает мне справляться.

Часто ко мне подходят с претензиями и оскорблениями в адрес моего отца или матери, ведь под прицелом сейчас вся наша семья, но сейчас совсем иной случай. Именно поэтому я не знаю, что делать и как общаться с неадекватными людьми.

– Подождите, объясните нормально. Вы ошиблись, но подходить к человеку с угрозами чревато последствиями. – Говорю я, собравшись силами.

– Не делай вид, что ничего не понимаешь. Еще скажи, что ты меня не помнишь. – Отвечает девушка.

– Мы оба точно уверены, что не знакомы с вами. – Вмешивается Чак.

Картер

Выхожу с тренировки и направляюсь к машине. Как же меня раздражает мой брат, он специально везде таскается за Оливией, потому что она единственная, кто может вытерпеть его. Он так и сказал мне однажды, что Оливия его единственная подруга здесь, все остальные не подходят ему. Конечно, кто вытерпит его занудство и внешний вид. Прийти на футбольное поле в костюме, было очень смешно, но помимо этого мне было немного стыдно перед товарищами по команде. Но они отнеслись с пониманием, когда я сказал, что Чаки всегда такой высокомерный. Мы посмеялись всей командой, но чувствую, что меня ждут долгие подколы по поводу младшего брата. Направляюсь к машине и вижу то, чего совсем не ожидал. Оливия и Чак разговаривают с чокнутой Стейси. Я ускоряю шаг, чтобы быстрее прервать их разговор, потому что неизвестно, чего сейчас наговорит Стейси. Она очень странно себя ведет в последнее время. К счастью, это совершенно меня не касается, пока она не лезет в мою жизнь.

– Что ты здесь забыла? – Спрашиваю я, обращаясь к своей бывшей девушке на повышенных тонах.

– Привет, Картер. Как дела? – Поворачивается ко мне она. Вижу округлившиеся глаза Оливии и понимаю, что теперь мне точно придется объясняться перед ней.

Надо подобрать слова, но сначала разобраться в ситуации. Что она здесь делает и что наговорила моей девушке? Стейси смотрит в мои глаза, и я вижу значительные перемены в ней.

Во взгляде больше нет робости, он полон уверенности, но ее глаза чужие, не те, которые были раньше. Что-то в ней изменилось, но я не могу понять что.

– Еще раз я повторяю, что ты здесь делаешь? – Спрашиваю я.

– Вы знакомы? – Вмешивается Оливия.

– К сожалению. – Отвечаю я. – Что ты хотела от Оливии, Стейси?

Она смотрит на меня и твердым, уверенным голосом говорит:

– Я говорила, чтобы она больше никогда не приближалась к тебе.

Такой дерзости я не ожидал. Может, она пьяна? Но у нее нет никаких признаков алкогольного опьянения. Но я знаю одно, она знатно меня достала. Последний год она постоянно преследует меня везде, где бываю я. Рука сжимается в кулак, это видит Чак, который прекрасно понимает в каком я состоянии и пытается отвлечь меня.

– Картер, мы с Оливией пойдем, попьем кофе, а ты присоединяйся, когда закончишь разговор.

Он утягивает Оливию за руку, и в любое другое время я бы начал кипеть от злости, но сейчас меня совсем это не волнует.

– Еще раз ты подойдешь ко мне, к моей девушке или к моему брату, пожалеешь. Ты же понимаешь о чем я? – Говорю я Стейси, делая шаг к ней для устрашения моих слов.

– Я буду подходить к тебе, пока ты не поймешь главное, она тебе не пара, мы должны быть вместе. – Отвечает она с насмешкой.

Я открываю машину, кладу туда сумку, хлопаю дверью и прохожу мимо Стейси.

– Картер, подожди, я не договорила. – Кричит она мне в след.

– Пошла к черту. – Отвечаю я и направляюсь в кофешоп.

Оливия

– Куда ты меня так сильно тащишь? – Спрашиваю я у Чака, а он продолжает держать меня за руку. – Отпусти.

Он, наконец, отпускает меня, мы заходим в кофейню и садимся за стол. Чак уходит делать заказ, а я начинаю перебирать в голове события прошлого года, начиная с приезда в университет и знакомства с Картером. Девушка показалась мне очень знакомой.

– Вспомнила! – Громко восклицаю я, посетители оборачиваются, и теперь все внимание людей в кофейне приковано ко мне. – Извините.

Я хочу провалиться сквозь землю от стыда, пока жду Чака, который возвращается с двумя капучино.

– Я ее знаю. – Говорю я. – Мы виделись в Рождество, она спала у двери квартиры Картера. Тогда я не знала, кто она. И даже попросила его отвезти ее, куда ей нужно, мне показалось, что она неадекватная, потерянная, я хотела вызвать скорую, но Стейси отказалась. А Картер ничего мне не ска-

зал.

– Это в его стиле, молчать, когда нужно что-то сказать. –
Вздыхает младший брат.

В это время к нам подсаживается мой парень. Он выглядит злым, хоть и пытается изо всех сил скрыть свои эмоции. Но мы вместе не один месяц и я научилась видеть то, что он так тщательно скрывает от посторонних.

– Я все уладил. – Произносит он.

– Может, стоит объясниться? Начать с того, почему ты ничего не сказал мне в Рождество. – Говорю я, мне нужно знать, к чему быть готовой. Я и так постоянно разгребаю проблемы своей семьи с незнакомыми мне людьми, а сейчас еще и Картер.

Картер бросает взгляд на Чака, потом на меня.

– Не сейчас. Поговорим дома, Оливия. – Отвечает он.

– Либо сейчас, либо никогда. Мне угрожают. Она сказала, что убьет меня. Мне страшно. – Говорю я.

– Не воспринимай ее угрозы всерьез. – Ухмыляется он в ответ. – Это Стейси, она может только плакать.

Я понимаю, что он не собирается объясняться здесь и сейчас, а мне нужны ответы. Поэтому, я встаю и ухожу, зная, что он не пойдет за мной. Пусть подумает над своим поведением. Вся его жизнь до меня покрыта ореолом тайны и меня начинает раздражать этот факт.

Я для него раскрытая книга, которую он изучает изо дня в день, а он для меня ботанический справочник на китайском

языке. При этом я не знаю ни китайский язык, ни о растениях.

Виню себя за глупость и неосмотрительность, ведь на стадион мы приехали на его машине, а моя осталась у нашего дома. Мне придется пройти пешком достаточное расстояние, а я на каблуках. Да, я пришла на стадион на каблуках, я же выросла там, где даже на бейсбол ходят при полном параде. Сегодня я планирую переночевать в общежитии, а завтра, пока Картер будет на тренировке, я заберу свои вещи из его квартиры.

Из нашей с Картером квартиры. Мне будет очень жаль расставаться с ней, ведь я полюбила наше жилище за все это время. Да и личный душ, а не общий, как в общежитии, будет теперь мне сниться только в хороших снах.

Захожу в комнату, разубаюсь и падаю на кровать. Чарли смотрит на меня удивленными глазами. Она уже привыкла жить одна, я ночую здесь, только в ночь перед игрой Картера, чтобы он мог выспаться и не отвлекаться ни на что. А сейчас я приехала сюда днем.

– Что-то случилось? – спрашивает Шарлотта.

– Да, мы поссорились. Точнее снова поссорилась я. А ему словно все равно. – отвечаю я, и по щекам катятся слезы.

– Так, я звоню Макс, и ты все нам рассказываешь. – говорит она и выходит из комнаты.

Сбрасываю звонок Чака и жду подруг. Комната кажется мне очень маленькой, по сравнению с нашей квартирой. Мне

уже не так уютно находиться здесь как раньше. Я настолько зависима от комфорта, что успела отвыкнуть от всех прелестей общежития. Хотя в нашем университете не самые плохие места для проживания студентов. Я знаю, что есть намного хуже. Тут бы Картер посмеялся и сказал бы мне, что всему виной мое происхождение. После Хэмптонса сложно жить в более стесненных условиях. И сейчас я с ним согласна.

Шарлотта и Макс заходят в комнату вместе. Одна держит ведро с мороженым, а другая бутылку вина.

– С вами можно завоевать мир, я говорила? – Я улыбаюсь, смотря на подруг.

– Говорила. – Смеется Макс и протягивает мне ложку. – Рассказывай.

За час я рассказываю все. Вот так можно уместить семь месяцев жизни в час рассказа.

– Лампой? Он кинул в тебя лампой? Почему ты никому не рассказала, Оливия? – Спрашивает Макс.

– Он был зол, к тому же был его День Рождения, а мы поругались. Потом же он приехал и извинился, больше такого не повторялось.

– А то, что ты затащила к вам в квартиру его бывшую, это нормально? – Удивляется Лотти.

– Я хотела ей помочь. Она спала на полу, возле двери. Я хотела вызвать скорую помощь. – Отвечаю я.

– Помогла? Теперь она тебе угрожает. Надо было вызвать

психушку. – Говорит Макс. – Я так и знала, что вы ушли со свадьбы не просто так. Я знала, что у вас есть проблемы.

– Простите, что не рассказывала. И за то, что уделяла вам мало времени. – Я опускаю глаза. – Но я люблю его. А он, видимо нет.

И я пересказываю события свадьбы. Рассказываю о том, что призналась ему в любви еще четыре месяца назад. Я молчала об этом столько времени, но больше не могу держать все в себе. Меня словно прорвало, как плотину, только я наполнена не водой, а эмоциями, которые хлещут через край.

– Ну и кашу ты заварила. Почему тебе нравятся сложности? – Говорит Шарлотта, допивая третий бокал вина.

– Сложности бывают редко, просто если уж есть, то это конец света. – Отвечаю я.

Глава 16

Оливия.

Выхожу из общежития и направляюсь за порцией утреннего кофе, чтобы получить заряд бодрости перед началом занятий, ища глазами красный Додж. Но его нигде нет, это расстраивает меня, хотя ничего другого я и не ожидала.

Правда, теперь я не собираюсь уезжать домой, чтобы Картер приехал за мной, сделав красивый жест. Я не буду делать ничего. Сажусь за свободный столик и открываю Шекспира, он помогает мне отвлечься от проблем и забот.

Наверное, я была не права. Я не должна была уходить, должна была успокоиться и поговорить, но эмоции взяли верх. Переспав ночь наедине со своими мыслями, ко мне начал возвращаться здравый рассудок. Хотя, в отношениях с Картером порой я не вижу ни капли здравого смысла. После занятий поеду к Картеру, и мы спокойно поговорим обо всем. В том числе и о том, что я убегаю от проблем, а не пытаюсь их решить.

Выходя из кофейни, сталкиваюсь с Чаком.

– Оливия! Почему ты не берешь трубку? – Спрашивает он.

Сегодня на нем рубашка цвета марсалы и черные брюки. Вспоминаю вечные издевки старшего брата над его внешним видом и ухмыляюсь. Картер, со своими мыслями плотно за-

сел в моей голове.

– Извини, была занята. – Отвечаю я, вспоминая наш вчерашний мини девичник.

Почему мы так редко собираемся вместе с девочками? Надо делать это чаще. Но тут же вспоминаю, что Картер всегда настаивает на том, чтобы мы проводили вместе как можно больше времени. Я хожу с ним на тренировки, он сидит со мной в библиотеке. Он называет это взаимными страданиями. Он так забавно морщит нос, когда я пытаюсь зачитать ему понравившуюся цитату, но терпит ради меня.

– Я волновался. Пообедаем? Надо поговорить. – Говорит он спокойным тоном.

– Давай, в столовой со скелетом моржа? – Улыбаюсь я.

– В столовой, со скелетом моржа. – Подмигивает он, – жду тебя там в два, не опаздывай.

Я ухожу, обдумывая план действий. Наверное, отложу поход к Картеру до вечера, он как раз вернется с тренировки, и мы поговорим, ведь ему не нужно будет никуда спешить и ни на что отвлекаться. Остается лишь надеяться, что он будет в подходящем настроении для разговора. Для спокойного объяснения и решения нашей проблемы. Я снова ухмыляюсь. Мистер Спокойствие перестает быть таковым, когда дело касается меня.

Занятия проходят почти без проблем. Несколько раз нам с Макс делает замечание преподаватель, на паре по введе-

нию в теорию искусства. Не знаю, зачем этот предмет моей подруге, но она пошла на него вместе со мной.

Она шепотом рассказывает мне о планах с Джеймсом на Пасхальных каникулах, приглашая меня тоже поехать домой, но мне не хочется. Мама устроит целый спектакль для прессы в Пасху, я уверена.

– Тебе очень идет этот цвет, я говорила? – Шепчет Макс мне, когда преподаватель снова обращает внимание на нас с ней.

Я сижу в платье цвета марсала с рукавами три четверти, оно настолько тесное, что в нем просто невозможно ходить. Но это любимое платье Картера, даже не смотря на то, что его длина ниже колена. Он говорит, что это платье подчеркивает мои достоинства. Я это прекрасно помню, именно поэтому сегодня выбрала его, надеясь направить наш разговор в правильное русло. Ну, или склонить его мнение в мою сторону при помощи красивого платья. Как-то Картер сказал, что он не может мыслить трезво, пока я в нем. Надеюсь, это пригодится мне сегодня.

– Спасибо. – Говорю я и хихикаю в ответ.

– Что смешного? – Спрашивает подруга.

– Утром Чак был в рубашке такого же цвета, а мы договорились пообедать. Будем выглядеть забавно. – Отвечаю я.

Интересно, о чем он хотел поговорить? Мыслями о Картере моя голова забита с самого утра, поэтому я даже не обратила внимания на всю серьезность предстоящего обеда.

Пара заканчивается, я выхожу из корпуса и направляюсь в нашу любимую столовую, со скелетом моржа. Мы с Чаком очень любим там обедать, а Картер всегда закатывает глаза, когда я говорю, что мы снова идем туда.

Опять я думаю о Картере, сказать честно, я очень скучаю по нему.

Заходя в столовую, я сразу же осматриваюсь и ищу свободный столик. Чак уже на месте и позаботился об этом.

– Привет еще раз. Утром даже не заметила, какого красивого цвета твоя рубашка. – Говорю я, напрашиваясь на ответный комплимент от всегда вежливого Чака.

– Поговорим? – Спрашивает он на полном серьезе. Это так на него не похоже.

Я беру рис с овощами и чай. Сажусь напротив него и внимательно слушаю его рассказ. Чак теребит салфетку и очень нервничает, это видно по его действиям.

– Ливи, я хочу поговорить о вас с Картером. – Говорит он.

– Да, я знаю, что была не права. – Перебиваю его я. – После тренировки схожу к нему и попрошу прощения.

Чак смотрит на меня обеспокоенными глазами.

– У Картера проблемы. – Говорит он. – Вчера он напился и сейчас находится в полиции. Его отпустят вечером, вам нужно будет серьезно поговорить.

– Где он?

– В местном участке. Все уже уладили, просто ты должна знать. – Чак начинает уплетать салат, словно сейчас, он не

сказал мне ничего важного.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас? Мы же виделись утром! – Вскрикиваю я.

– Ты спешила. – Поясняет мой собеседник.

Я встаю из-за стола, выбегаю из столовой и направляюсь к своему общежитию. Не слишком удачное платье я выбрала сегодня, но времени, чтобы переодеться во что-то более удобное у меня нет.

Сажусь за руль моей машины и направляюсь в полицейский участок. По пути, отвечая на звонок Чака.

– Я еду к нему. – Говорю я в трубку.

– Подхвати меня, пожалуйста.

– Хорошо, выходи, сейчас вернусь. – Отвечаю я и ищу место для разворота.

Мы приезжаем через десять минут, Нью-Хейвен маленький городок и я забегаю в здание полиции. Ищу шерифа, Картера и хоть одного человека, который может дать мне какую-то информацию. Наконец узнаю, что Картера отпустят в шесть и решаю подождать его в машине.

Чак слушает музыку и выглядит непринужденно.

– Такое чувство, что ты ни капельки не переживаешь. – Вздыхаю я.

– Не впервой забирать его из участка. Привык, наверное. – Отвечает он.

– А почему его забрали в прошлый раз?

– Я обещал никому не говорить. – Чак отворачивается в окно.

Я делаю музыку тише. Вот он, тот самый момент, когда я могу узнать правду. От Картера я ее не дождусь, он привык скрывать от меня все свое прошлое. И выдает только какие-то детали, по крупицам. Но Чак мой друг, он должен рассказать мне, что произошло три года назад, какую роль он сыграл в этой ситуации и почему Картера арестовали.

– Ты можешь доверять мне. Я никому не расскажу. – Отвечаю я. – Пожалуйста.

– Нет. Это не моя тайна. – Говорит Чак, все так же, не поворачиваясь на меня.

– Твоя тоже. Картер как-то упомянул, что ты причастен. – Я не хотела говорить, но не смогла удержаться.

Чак не отвечает. Я делаю музыку чуть громче и решаю провести оставшееся время в молчании.

Картер

Тюрьма – самое ужасное место на планете. В голове события вчерашнего вечера никак не могут сложиться в одну полную картину. Наверное, из-за сильного похмелья, а может из-за драки.

В памяти только отрывки. Я нервничал из-за обиды Оливии, решил убить время, чтобы потом пойти и поговорить с ней. Решил сказать ей правду про Аманду, правду про Стейси и самое главное, сказать, что я люблю ее.

Но мне не хватало смелости. Я нашел смелость в стака-

не бурбона. Если быть более точным, то в четырех стаканах бурбона. Помню, что мне было хорошо, я решился пойти к Оливии и увидел Стейси. Черт, там была Стейси. Мы ругались. Какой-то парень начал вступаться за нее, и я разбил ему нос. Дальше все как в тумане, а сегодня я проснулся в полицейском участке. Вот поэтому я не пью. Потому что я не могу контролировать свои эмоции и становлюсь слишком агрессивным.

До Оливии я так и не доехал, пропустил пары и тренировку, тренер будет очень зол на меня. Пришлось звонить матери, чтобы она нашла мне адвоката, а она наверняка рассказала все Чаку. Тот сразу же побежал к моей девушке, чтобы поделиться подробностями, завоевать плюстик себе в копилочку и выставить меня уродом в ее глазах.

Я вижу, как он смотрит на нее, но стараюсь не обращать на это внимание. Я всегда рядом с Оливией и он постоянно в поле моего зрения. Но это еще больше раздражает, ведь он только и ждет свой шанс. Оливия всегда смеется и говорит, что моя ревность абсолютно беспочвенна, но я знаю правду. Он так промахнулся с Амандой, ведь она нашла другого лучшего друга и парня в одном лице, а Чак остался ни с чем. Но здесь он не упустит возможность.

– Харрис, на выход. – Говорит полицейский, и я встаю.

Выхожу за ним молча и бросаю взгляд на моего сокамерника. Отличная идея посадить двух подравшихся людей в одну камеру на сутки. Честер не проронил ни слова до самого

утра, и я был благодарен ему за это. Но утром он начал свой день с рассказа о своей сестре, которую бьет муж, извинялся и говорил, что всегда так реагирует на ссоры парня с девушкой. Даже предложил вечером выпить за его счет. Я согласился, только для того, чтобы он быстрее заткнулся.

Мне отдают мои вещи, телефон, часы, бумажник, ключи от авто, и я вспоминаю, что мой Додж остался около бара. А это значит, что мне придется тащиться домой пешком, или же искать такси. Накидываю джинсовку, выхожу из здания и вижу машину Оливии. Ну, конечно же я был прав, он все ей рассказал.

– Картер! – Восклицает она и бросается мне на шею. Потом отпускает, делает шаг назад и осматривает меня с ног до головы. А выгляжу я не очень. На лице щетина и пара ссадин, волосы всклокочены, костяшки на кулаках разбиты, джинсы порваны, майка в крови.

– Что произошло? – Спрашивает она, я вижу волнение в ее глазах.

– Можно я расскажу все после того, как приму душ? – Спрашиваю я.

– Конечно. Поехали, только завезем Чака домой. – Отвечает она и садится в машину.

– Какая неожиданность. – Говорю я, обращаясь к брату. Смотрю на его рубашку и ухмыляюсь.

– Привет. – Отвечает он. – Как ты?

– Если бы здесь не было тебя, было бы намного лучше. –

Зло отвечаю я.

– Тогда тебе пришлось бы идти пешком. – Говорит он. – Ливи волновалась, пришлось ей рассказать.

До этого момента я думал, что выпустил свой гнев еще вчера, но сейчас я понимаю, что моя злость снова кипит во мне. И виной этому Чаки. Снова. Он словно специально выводит меня на эмоции, чтобы Оливия решила, что мы не подходим друг другу. Я сжимаю руки в кулаки, что приносит мне боль.

– И ты поспешил ей на помощь? – Говорю я. – Какой же ты молодец, Чаки.

Брат краснеет, его раздражает прозвище, которое я дал ему еще в школе, потому что я заставил его посмотреть тот фильм, и он запомнил свое прозвище, как сравнение с этой противной куклой.

– Картер, прекрати. – Вмешивается в разговор Оливия. – Лучше расскажи, что произошло.

– Я думал, ты уже в курсе. Я напился и подрался. Честер оказался нормальным парнем, просто полез ко мне не в то время.

Я откидываюсь на спинку заднего сидения и упираюсь коленями в сиденье брата.

Останавливаемся возле моего дома, я выхожу и говорю, обращаясь к брату:

– Дальше дойдешь пешком.

Чак прощается с моей девушкой и идет в сторону обще-

житий, а Оливия идет со мной.

Мы поднимаемся, и видим у моей двери сидящую на полу Стейси. Она сразу же встает, бросается мне на шею, и никакого внимания не обращает на стоящую рядом Оливию.

– Я так рада, что все в порядке. – Говорит она улыбаясь. Словно выиграла в лотерею. – Давай обработаем твои раны. Как ты после вчерашнего? Тому парню, действительно не следовало лезть в наш разговор, он виноват сам. Но я так переживала за тебя.

Стейси трещит без остановки, когда Оливия подает голос.

– Что здесь происходит? – Она обращается ко мне, и я, только хочу начать объяснять всю нелепость сложившейся ситуации, как Стейси вмешивается.

– А что, Карт тебе ничего не рассказал? Он подрался из-за меня. – Последнее предложение она произносит с особым удовольствием. Она победно смотрит на мою девушку, наслаждаясь своим триумфом.

Я вижу как округляются и без того, большие, голубые глаза Оливии, как она подбирает слова, чтобы сказать что-то в ответ, но не находит что сказать.

– Не говорил. – Отвечает она. – Я рада, что мы расставили все точки над и. – Говорит она, уже обращаясь ко мне. – На днях я уезжаю домой, на каникулы, а потом зайду за моими вещами. Оставшимися вещами.

Она разворачивается и идет к выходу в своем самом сексуальном платье, бордового цвета. Я бегу за ней.

– Подожди. Давай поговорим. Дай мне объясниться. – Говорю я, хватая ее за руку, но она освобождается от моей хватки и делает шаг назад.

– Мне уже все объяснили. – Отвечает она, садится в машину и уезжает.

Возвращаясь домой, вижу Стейси, которая победно улыбается.

– Пошла к черту. Чтобы я тебя больше никогда здесь не видел. – Говорю я. – Я тебе сказал все, еще вчера.

Открываю дверь и сильно хлопаю ей прямо перед своей бывшей девушкой. Теперь надо принять душ и подумать, как разгрести все то, что я натворил. И как назло у меня билет в Палм-Спрингс на завтрашнее утро, который нельзя отменить, ведь после моей вчерашней выходки мне предстоит встреча с родителями.

Глава 17

Оливия.

Пятое июля, зал Суда.

– Вы расскажете мне, что с Картером? – Шепчу я адвокату. – Меня обвиняли в двойном убийстве, а теперь только в убийстве и нападении.

– Он в больнице, но жив. Тише. – Отвечает он, и я выдыхаю с облегчением. Он жив. Самое главное, что его спасли. Но на меня накатывает отчаяние. Я понимаю, в какую передрягу я попала. И все что происходит на самом деле.

Судья выслушивает сторону обвинения, они настаивают на том, чтобы меня не выпускали под залог, исходя из возможностей нашей семьи. Я представляю, что мне придется сидеть в тюрьме долгое время и по телу бегут мурашки. Я же не виновата. Почему я должна отбывать наказание за то, что защищалась?

– Мисс Тернер согласна на домашний арест с электронным браслетом. Она никогда не привлекалась, прилежная студентка своего курса и дело очень запутанное. Ваша Честь, прошу принять к сведению, что все улики косвенные. – Выступает адвокат.

– Хорошо. На время следствия Мисс Тернер будет находиться дома с браслетом. Его привезут в течение пары часов. – Отвечает судья. – Эддисон, это только из-за вас. – Об-

ращается он к маме. – Залог пятьсот тысяч долларов.

Я слышу звук молотка, возмущение прокурора, но меня не волнует ничего, кроме главной новости. Картер жив. Я успела добежать и вызвать скорую. Я смогла спасти его.

Весна, май

Сегодня уже десятый день с того момента, как я не виделась с Картером. Да, я считала каждый, чертов день, но я зла.

Каникулы выдались по-настоящему отвратительными, мама постоянно тыкала мне тем, что я не так сижу, не так ем, не так себя веду. Поэтому, пока я была дома, это здорово меня отвлекало от мыслей о моих неудавшихся отношениях.

Картер ни разу не позвонил, что неудивительно. Это не в его стиле, сглаживать конфликты. Зато Чак постоянно писал мне сообщения, буквально обо всем, что происходит. Они сели на самолет, Чак написал мне, они приземлились, Чак написал мне и вообще, рассказывал мне любые мелочи. Я успевала отвечать на все, и постоянное отвлекание на телефон было еще одной причиной маминого недовольства. Хотела спросить о Картере, но удержалась, да и Чарльз не сказал мне ни слова о нем, словно его не было рядом с ним.

Они прилетели сегодня днем, а я сижу в своей комнате и слушаю Чарли, которая рассказывает о своих каникулах и о том, как ей не хватало Джеймса. Она заговорщицки посматривает на реакцию Макс и улыбается.

Макс же, делает вид, что отсутствие Джеймса на Пасхальных каникулах не ее вина. Я смотрю на них и понимаю, что

они идеальная пара.

Нам с Картером никогда не стать такими, потому что он слишком скрытен, слишком вспыльчив и слишком большой собственник. Но и я не без греха. У меня тоже есть пара слишком в моем арсенале. Например, я слишком сильно отрицаю свои проблемы. Дома нас снова преследовали журналисты, ожидая сенсацию, поэтому я старалась вообще не выезжать из особняка.

Я знаю, они только и ждут повод, чтобы получить компромат на моего отца и всю нашу семью. Всегда, во время предвыборных гонок огромное внимание уделяют новым кандидатам, а так же их семьям. Я страдаю от того, что мой отец публичный человек. Но, как говорит Картер, это мой мир.

– Лив, слышишь меня? – Обращается ко мне Чарли. – Когда ты заберешь свои вещи?

– Наверное, сегодня. – Говорю я неуверенно.

Я не знаю, смогу ли я собраться с мыслями и силами, чтобы пойти к нему, без предупреждения. У меня есть ключи и я могу дождаться, когда он уйдет на тренировку, но считаю это не красиво.

– Надеюсь, что сегодня. Сколько можно использовать мою косметику и зарядку для телефона. – Смеется Чарли.

Да, дома я пользовалась косметикой и зарядкой Кейти, а здесь разоряю Шарлотту. Ее это волнует не так сильно, но доставляет некоторые неудобства.

– Тогда я пойду прямо сейчас. Пока я набралась доста-

точно смелости. – Я встаю, надеваю белое платье с открытой спиной и лодочки, беру ключи от машины и квартиры Картера и иду на выход.

Перед дверью Картера я выдыхаю, пытаюсь успокоиться и не нервничать и стучусь. Дверь открывается.

Картер

Самые ужасные каникулы закончились и я дома. Больше не придется слушать треп Чаки и упреки мамы по поводу ареста.

– Ты совсем не понимаешь, что тебя ждет, если тебя арестуют еще раз. – Говорит мне мама, но уже по телефону.

– Я все понимаю. Так получилось. – Отвечаю ей я.

– В прошлый раз тоже так получилось. Это Йельский университет, дорогой. Они не потерпят скандалов и происшествий. Они не захотят портить себе репутацию и просто отчислят тебя. Ты же сам его выбрал. – Она снова заводит старую пластинку.

Знала бы она, что я выбрал его только чтобы быть подальше от семьи, в том числе и брата, которого как магнитом тянет ко мне и моим девушкам.

Он постоянно писал дурацкие сообщения, я точно знаю кому. Потому что друзей у него нет, кто способен вытерпеть занудство моего любимого брата, кроме Оливии?

– Ты меня слушаешь? – Мама вырывает меня из мыслей.

– Да, но мне пора. Пока мам. – Отвечаю я.

– И одевайся поприличнее. Посмотри на Чака, он всегда

одет с иголки и никаких толстовок и футболок. Люблю тебя. – Говорит она и отсоединяется.

Конечно же, она не забыла упомянуть, что хочет, чтобы я выглядел таким же клоуном, как мой младший брат. Но я не из этой категории.

Предпочитаю практичные вещи черного цвета. Футболки, толстовки, джинсы и спортивные костюмы. Единственная вещь, которая выбивается из моего общего цветового настроения спортивный бомпер, который я обязан носить, как представитель футбольной команды университета. Но маме этого не объяснить. Так же как и то, как смешно смотрится Чаки, когда приходит к нам на стадион в брюках и рубашках. Чтобы провести как больше времени с Оливией и побесить меня больше одного раза в день за завтраком.

Когда он поступил в мой университет, я думал, что мы будем видеться немного реже, например три раза в год. Рождество, День Благодарения и День Независимости. И не тут, а в Палм-Спрингс. Но его дружба с моей девушкой сильно нарушила мои планы.

Прошло десять дней с тех пор, как мы виделись с ней в последний раз. Она не звонила мне, впрочем, как и я ей. Не писала и не подавала никаких признаков. Но завтра утром я заеду за ней, как обычно и мы поговорим. Я попрошу прощения, расскажу ей всю правду о себе. Я даже набросал пару тезисов в свое оправдание на листке, чтобы быть готовым. Я придумывал эти тезисы три или четыре дня, вот как мне

было скучно дома.

Стук в дверь отрывает меня от мыслей, и я иду открывать. Раздумывая, натянуть ли футболку, я решаю остаться без нее, наверняка это Чаки, ему опять что-то нужно.

– Привет. – Говорит мне Стейси, стоя в дверях. Сегодня она выглядит лучше, чем в день нашей последней встречи. На ней черные брюки и майка алкоголичка, а так же клетчатая рубашка синего цвета, которую я подарил ей на Рождество.

– Чего ты хочешь? – Спрашиваю ее я.

Она смотрит в мои глаза и говорит то, чего я совсем не ожидал.

– Я хотела бы извиниться и помочь тебе помириться с твоей девушкой. – Говорит Стейси и крутит локон из хвоста. – Впустишь?

– Заходи. – Отвечаю я и иду в комнату, чтобы найти футболку.

В чемодане очень сложно найти что-то, кроме пары новых футболок, еще с этикеткой. Я достаю одну из них, заботливо купленную мамой, белого цвета. Беру ножницы, отрезаю этикетку, и выхожу из комнаты, натягивая ее по пути.

В дверях стоит Оливия, видимо ей открыла Стейси и смотрит на меня. Я прекрасно понимаю, как это выглядит. Открываю рот, чтобы начать оправдываться, но она не дает мне сказать ни слова.

– Я пришла за вещами. – Говорит Оливия, кладя ключи

от моей квартиры на тумбочку. – Я быстро.

Она скидывает туфли и начинает быстро перемещаться по квартире, собирая то, что попадает на глаза.

– Подожди. Это не то, о чем ты подумала. – Говорю ей я, когда она заходит в ванную.

Но она молча захлопывает передо мною дверь. Стейси сидит на моем диване молча и снова победно улыбается. Чертова идиотка. Это и был ее коварный план. Но как она так быстро добралась до моего дома? Они живут в одном общежитии, и увидеть, куда направляется Оливия, не составило ей труда.

– Пошла вон. – Говорю я своей бывшей девушке.

Точнее, я говорю это Стейси, ведь Оливия, теперь тоже смело может называться моей бывшей.

Какая же нелепая ситуация. Я стучу в дверь ванной, но Оливия не отзывается. Стейси продолжает сидеть.

Оливия открывает дверь, выходит с гордо поднятой головой и направляется к выходу.

– Если я что-то забыла, передай Чаку, пожалуйста. – Говорит она, но ее голос дрожит.

Я понимаю, что ей больно и обидно, и в этом виноват я.

– Давай поговорим? – Спрашиваю я. – Прошу тебя.

– Не о чем. Хорошего вечера. – Отвечает она и хлопает входной дверью.

Я смотрю на закрытую дверь пару минут, беру лампу и кидаю ее в стену. Потом иду на кухню, разбиваю блендер,

который купил для Оливии, тостер и вазу для цветов, в которой засохли пионы. Любимые цветы Оливии.

Беру из холодильника бутылку виски и сажусь на диван, рядом со Стейси.

– Молодец, ты добилась своего. – Говорю я ей. – А теперь уходи. Или я выкину тебя из квартиры собственноручно.

– Хорошо, я уйду. – Говорит она. – Позвони, как протрезвешь.

Целует меня в щеку и хлопает входной дверью. Я кидаю ей в след бутылку виски, но она, к счастью, не разбивается, ведь в ней еще есть алкоголь, который нужен мне сейчас.

По осколкам и мусору иду на кухню, достаю стакан, подбираю бутылку и сажусь на диван. Листочек с тезисами и оправданиями мне больше не нужен я сминаю его и кидаю на пол. Теперь мне будет очень сложно завоевать ее доверие. Но я люблю ее и сделаю это.

Оливия.

«Не опасаясь я твоих измен.

Твоя измена – беспощадный нож.

О, как печальный жребий мой блажен:

Я был твоим, и ты меня убьешь»⁶.

То, что я книголюб, всегда помогает мне в жизни. Вот и сейчас я сижу за рулем своей машины, плачу и вспоминаю наизусть Сонеты Шекспира.

Психолог говорит, что это помогает мне отвлечься от бед

⁶ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 92

и проблем, но как может отвлечь то, что своими строками делает мне еще больней? Ненавижу Картера, ненавижу Стейси, ненавижу себя. Не знаю, о чем хотел поговорить со мной Картер, но я точно уверена в том, что у него всегда есть миллион оправданий. Но как оправдать то, что она находилась у него дома, а он выходил из спальни без майки? Ответ прост, никак.

Проходит примерно полчаса, прежде чем я успокаиваюсь и завожу мотор. Теперь надо явиться в общежитие к подругам, и сделать вид, словно ничего не произошло. Словно сейчас мне не разбили сердце на мелкие кусочки, и на остатках не станцевали канкан. И все это сделал он и Стейси.

Картер больше не существует для меня, радуется, что осталось несколько недель, и я уеду домой, сдав сессию. Там я соберу себя заново и забуду весь этот год.

Глава 18

Оливия.

Май

Сегодня ровно двадцать дней, как я избегаю Картера всеми доступными способами. Теперь я не завтракаю с Чаком, потому что там меня ждет Картер. Выхожу из общежития на час раньше, потому что просидела несколько дней в комнате, когда Картер ждал меня у входа. Возвращаюсь с пар и начавшихся экзаменов только тогда, когда Картер уезжает на тренировку. За учебный год я отлично выучила его расписание.

Я даже не хожу в библиотеку, все книги мне приносят Макс и Чарли, чтобы случайно не встретиться с ним там. Но он до сих пор проявляет настойчивость. Он звонил мне так много раз, что мне пришлось заблокировать его номер, писал мне сообщения и даже передавал через подруг письма, которые я так и не прочитала. Они лежат сложенные стопкой на моей прикроватной тумбе.

Но я не могу. Я перетерпела такое унижение, такое разочарование в человеке, которое не должна была терпеть, поэтому не хочу, ни видеть, ни слышать, ни говорить с ним.

Через несколько дней закончится семестр, и я спокойно уеду домой, а за лето все проблемы решатся сами собой. Осталось потерпеть совсем немного. Хорошо, что подруги поддерживают меня в этом. Булимия, конечно же, вернулась.

В тот же день я съела две пиццы и ничего не смогла с собой поделаться. Как только я думаю, что болезнь отступила, она снова накрывает меня с головой, а я не в силах противостоять ей.

Я выхожу из аудитории и смотрю на часы. Мы с Чаком договорились встретиться в столовой со скелетом моржа через десять минут, но я опаздываю. Надеюсь, Чак дождет меня, ведь мы не виделись с его приезда. До окончания экзаменов осталось три дня, поэтому скоро мы разъедемся по домам, а перед этим я очень хочу поболтать со своим другом.

Мне очень приятно, что он отнесся с пониманием к тому, что мы с Картером больше не вместе. Он не донимал меня расспросами, не говорил о том, что нам нужно помириться и что мне нужно его выслушать, ведь моих подруг Картер убедил в том, что нам нужно поговорить, пару раз они даже пытались уговорить меня, но сдавались очень быстро и принимали мою сторону.

Захожу в столовую и оглядываюсь по сторонам, на улице тепло, поэтому я прогуливаюсь пешком, без машины. Мое черное платье мешало мне идти очень быстро, потому что большая глупость гулять пешком в платье ниже колен, но я каждый раз забываю об этом. Сегодня, сдавая Искусство Древнего Рима, я хотела выглядеть как можно строже. Смотрю на телефон, я опоздала на двадцать две минуты.

– Прости. – Говорю я Чаку. – Обед за мой счет.

– Не стоит, я тоже только пришел. Как экзамен? – Отве-

чает он.

– Я сдала на А. – Хвалюсь я.

– Поздравляю. – Отвечает Чарльз, но без особого энтузиазма.

Я встаю, иду взять себе обед и пытаюсь сдержаться. Поэтому выбираю легкий салат, сок и пока стою в очереди оглядываюсь на своего друга. Чак сидит в той же позе и с очень грустным видом. Определенно, что-то произошло.

Расплатившись, я возвращаюсь за стол и начинаю с главного.

– Рассказывай.

– Что? – Отвечает он.

– Чак, мы друзья. Мы проводим много времени вместе, и я никогда не видела тебя таким. – Говорю я.

– Небольшие проблемы, я разберусь, Лив. Не переживай. – Отмахивается мой лучший друг, и начинает ковыряться в тарелке.

– Либо ты говоришь, либо я ухожу. – Отвечаю я.

– Не думаю, что ты хочешь знать.

– Я хочу знать все, что касается тебя. – Я настаиваю, какой же он упрямый, прямо как брат.

– Хорошо, но это касается Картера. – Говорит Чак.

Он внимательно смотрит на мою реакцию, не зная, продолжать ли, я лишь киваю в ответ.

– Картер хочет остаться здесь на все лето. – Говорит он. – Понимаешь, каждое лето он возвращался домой, оставляя

вещи в камере хранения, а последние два года в своей квартире. А теперь он не хочет уезжать. Ему обязательно нужно появиться в Палм-Спрингс, чтобы решить кое-какие дела. Но он не хочет. Он упрям. Мама пытается убедить его прилететь, но Картер резко поменял планы и сдал ваши билеты.

– Ваши билеты? – Уточняю я.

– Нет, твой билет и его. Он хотел устроить сюрприз тебе. Вы же договаривались полететь в Калифорнию, и вернуться ко Дню Независимости. Но это не самое худшее. Если Картер не едет домой, мама говорит, что я тоже должен остаться тут, чтобы присматривать за ним и не дать ему натворить глупостей. А я хочу домой, я, правда, хочу домой. К родителям, друзьям, здесь у меня только ты и брат, который меня ненавидит. При этом мне придется жить с ним. А ты уедешь домой. – В голосе Чарльза слышится отчаяние. – Вот так.

Я замираю на минуту, чтобы переварить его слова. Почему Чаку нужно следить за братом все лето? Ведь он взрослый человек. Почему Картер не хочет лететь домой? Неужели я виновата в том, что испортила каникулы моему лучшему другу.

– Я знаю, как тебе помочь. – Говорю я. – Я, хотя бы, попытаюсь.

– Нет, я не просил помощи. Я просто найду тут работу и буду проводить все время на ней. Надеюсь, Картер не сопьется к этому времени. Лив, это только моя проблема. Обещай мне, что ты не будешь ничего делать? Ну, или хотя бы

приезжать ко мне из дома, раз в две недели. – Чак ослабляет галстук, небесно голубого цвета.

– Сдаюсь. – Отвечаю я. – Обещаю.

Мы доедаем в полном молчании, а потом расходимся по своим делам. Через полчаса у Картера заканчивается тренировка, значит, мне надо взять машину и доехать до стадиона. Я помню, что обещала Чаку ничего не делать, но я не такой человек. Я хотя бы попытаюсь.

Сидя за рулем, на парковке у стадиона, я смотрю на машину Картера и стараюсь глубоко дышать. Я здесь не ради себя. Я здесь ради друга. И если мне придется встретиться лицом к лицу с человеком, который разбил мне сердце, то я буду выглядеть спокойной и уверенной в себе.

Даже не смотря на то, что мое сердце расколосось на мелкие кусочки. И я не знаю, как собрать его заново. Мое сердце словно растоптали, перерубили в мясорубке и снова вложили в мою грудную клетку. Иногда мне становится так тоскливо, что хочется кричать. Но злость очень помогает. Нет, я не злюсь на Картера, я злюсь на себя. За то, что восприняла наши отношения слишком серьезно. За то, что пустила этого человека в свой разум, свои мысли, а так же в свое сердце, свои чувства. За то, что каждый раз я возвращалась к нему, словно мне по душе эти эмоциональные качели, на которых катаются наши отношения. Я словно под гипнозом, когда он рядом. Все мои принципы разбиваются под силой его взгляда. Конечно, я понимаю, что Картер специально привязал

меня к себе, заполнив весь мой мир, вытеснив из него окружающих, и стал его центром. Но я злюсь на себя за то, что позволила ему сделать это. Я засыпаю и просыпаюсь с мыслями о нем, но остатки здравого рассудка говорят мне, что если так продолжится дальше, то я перестану быть целой. Я стану его частью. Хочу ли я этого? Конечно. Но я понимаю, что это не здорово, особенно смотря на отношения Макс и Джеймса. У них нет таких проблем, да бывают ссоры и примирения. Но они не переходят на грань сумасшествия. А самое главное, я понимаю, что Картер ценит меня. Не любит, ценит. Но принимать его измены, его скрытность я не готова. Я слишком люблю себя. И надеюсь, что чуть больше. Чем люблю Картера. Я словно стала помешанной на этом человеке, который топчет мои чувства вместе со своей бывшей, или уже настоящей девушкой. Я запуталась, в моей голове всегда столько мыслей, что я даже не могу понять чего хочу на самом деле. Вернуться к нему или же отпустить навсегда. Выслушать его, прочитать те письма, которые он передал мне или сжечь их и никогда не вспоминать. Лето дома должно помочь мне остыть, потому что я напоминаю себе лишь свое жалкое подобие. Когда его нет рядом. Мне предстоит снова найти ту Оливию, которая может справляться с собой и своими чувствами. А потом уже решать как жить дальше. Ему остался всего лишь год. Если очень постараться, мы можем совершенно не пересекаться в университете.

Мысль о том, что я избегала его, и буду стараться избежать

Картера весь следующий год, веселит меня как никогда. Ведь именно сейчас я сама еду к нему, чтобы помочь Чаку. Или чтобы найти повод увидеться с Картером на моих условиях, с эффектом неожиданности.

Моим чувствам надо увидеть его и поговорить, а мой разум говорит мне. Что нужно оставить это все, чтобы с ним разобрался Чак.

Я выхожу из машины и иду на свое привычное место.туда, откуда я всегда наблюдаю за тренировками Картера, я вижу его, улыбаюсь и сажусь на сиденье.

Картер.

– Харрис! Смотри в оба. – Кричит мне тренер. – Еще одна такая подача, и ты останешься на скамейке запасных.

Я поворачиваю голову в его сторону, и, увидев его гневный взгляд, пытаюсь сосредоточиться.

– Ну же! Я не узнаю тебя, Харрис. – Опять обращается ко мне тренер, когда я делаю подачу.

Последние две недели я присутствую на тренировках только номинально. Я вроде здесь, но мои мысли далеко за пределами стадиона. Последний месяц был жутким. Я снова поцапался с Чаки, по поводу лета. Он, почему-то решил, что должен остаться здесь со мной. А я просто не хотел возвращаться домой без нее. Самое противное в нашей ситуации то, что она не дала мне все объяснить. Я больше чем уверен, что брат уже рассказал ей все про меня. Но я все равно буду пытаться вернуть Оливию и встретиться с ней.

– Харрис, иди, отдохни на лавке, сегодня от тебя совсем нет толку. – Говорит тренер, и я иду, с поникшим взглядом и в плохом настроении.

Но мое настроение поднимается, как только я вижу знакомые голубые глаза, которые наблюдают за мной с трибуны, да еще и со своего привычного места.

Я бросаю шлем на лавку и поднимаюсь к ней.

– Привет. – Говорит она.

– Рад тебя видеть. – Отвечаю я, рассматривая каждую черту ее лица, стараясь запомнить, ведь не знаю когда мы увидимся вновь. Она так мастерски меня избегает. Могу поставить сотню, что не без помощи Чаки. – Давно не виделись.

– Да. Сегодня я сдала экзамен на А. – Говорит она, смотря на меня. – Но я хотела поговорить не об этом. Может, встретимся после тренировки?

– Я свободен. Мне нужно только переодеться и принять душ. Подождешь? – Спрашиваю я.

Нет, конечно, до конца тренировки еще почти полчаса, но я готов убежать с нее прямо сейчас, чтобы побыть с Оливией. Поговорить с ней, объясниться. Думаю, тренер не заметит моего отсутствия, ведь он сам отправил меня посидеть в запасе.

Переодевшись, я выхожу на парковку, где Оливия ждет меня. Она приехала на своей машине, вот проклятье. Я думал довести ее, заехав куда-нибудь, чтобы перекусить и по дороге объясниться, но надо быстро менять планы.

– Я хотела поговорить. Это не займет много времени. –
Говорит она, стараясь не смотреть на меня.

Меня сильно раздражает тот факт, что она стоит в двух метрах и не смотрит на меня, если она не хочет помириться, то зачем пришла?

Я стараюсь соблюдать внешнее спокойствие, хотя в душе кипят чувства.

– Может, выпьем кофе, и поговорим? – Отвечаю я, смотря на нее в упор.

Она на несколько секунд поднимает глаза, встречаясь с моим взглядом и раздумывает, как ответить. Затем опускает их вниз и говорит:

– Нет, я обещала Макс. Я только что пообедала. – Отвечает Оливия, пытаясь более убедительно соврать.

Выбор не велик, либо я объясняю ей все сейчас, и мы миримся, либо она уедет, и я потеряю ее навсегда.

– Хорошо. Я просто хотел сказать, что Стейси оказалась у меня случайно. И если ты дашь мне ровно две минуты, я все объясню. – Выпаливаю я, взъерошивая волосы.

Оливия поднимает глаза на меня, потом смотрит в телефон и говорит:

– Вообще, я пришла поговорить не об этом. Но время пошло, начинай.

– Серьезно? – Спрашиваю я.

– Минута, пятьдесят секунд. – Отвечает она на полном серьезе.

Я вдыхаю полные легкие воздуха и рассказываю ей о Стейси. О том, что мы встречались, о том, как она преследует меня, о том, что я подрался, потому что пытался объяснить ей куда идти. А так же, о том, как эта хитрая стерва обвела меня вокруг пальца.

Оливия выслушивает меня очень внимательно, как мне кажется, а потом садится в свою машину и заводит двигатель.

Я стою и не понимаю, что она делает, пока она трогается с места, открывает окно и говорит:

– Езжай за мной. Мне нужно срочно выпить кофе.

Моей радости нет предела. Она дала мне шанс, хоть еще и не поняла этого, но я использую его на полную катушку.

В кофешопе, мы садимся за столик. Оливия пьет какао с маршмеллоу, а я зеленый чай. Мы сидим в полном молчании, и я боюсь разрушить эту идиллию. Я рассматриваю ее, замечаю то, чего не замечал ранее. Например, то, как она прикрывает, свои черные как ночь ресницы, от удовольствия, когда делает глоток. То, как она поправляет свои темные как крыло ворона волосы. Она подстриглась? Мне кажется, раньше они были длиннее.

А так же, то, как она смотрит на меня. Ее взгляд полон любви и нежности.

– Ладно, можем быть друзьями. – Наконец говорит она.

– Только друзьями? – Спрашиваю я, разочарованно отки-

дываясь на спинку кресла.

– Посмотрим. Но я хотела поговорить не об этом. Почему ты не хочешь лететь домой? – Она вмиг становится серьезной.

– Я не хочу лететь без тебя. – Отвечаю я, улыбаясь.

– Просто если не полетишь ты, то Чаку придется тоже остаться здесь. Понимаешь? Это не красиво по отношению к нему. Да и у тебя не такая большая квартира, чтобы все лето, на диване спал Чак. Я, конечно, не против его присутствия, но не круглые сутки. – Говорит она и отпивает какао, как ни в чем не бывало.

А я понимаю самое главное. Стена оттаяла, и она уже не злится на меня. Она рассматривает возможность своего присутствия у нас дома. Если бы мы были дома, я бы подпрыгнул на месте, но сила воли заставляет остаться на месте.

– Хорошо, я поеду после дня Независимости. Договорились?

– Только попробуй не уехать. – Отвечает она.

Повисает неловкое молчание. Я боюсь нарушить его, потому что она сразу засобирается домой, а она, видимо, не решается ничего сказать мне.

– Может, пойдем, сходим в кино? Посмотрим какой-нибудь фильм? – Спрашиваю я, сразу же жалея об этом.

– Пойдем, только мне надо отогнать мою машину к общежитию. – Отвечает она.

Глава 19

Оливия.

Второе июля.

Как приятно, когда все возвращается на свои места, ведь прошло больше месяца, после нашего примирения с Картером. И я снова словно в приятном забвении рядом с ним. Какие же глупости мне приходили в голову, пока мы были в ссоре. Да, у нас бывают разногласия, но ведь мы можем жить спокойно, наслаждаясь друг другом каждый день. Никаких эмоциональных качелей. Мой обиженный мозг нарисовал Картера, словно какого-то манипулятора, но ведь это совсем не так. Просто он не умеет выражать свои чувства правильно, делает так, как привык. Никто не привязывал меня к нему насильно, никто не вытеснял моих друзей, я сама отказываюсь от их общества, чтобы провести время наедине. Чтобы насладиться каждой секундой, когда он рядом. Обиженная женщина может создать проблему из ничего и обвинить своего партнера во всех смертных грехах. Так случилось и со мной. Я обвиняла во всем его, хотя могла бы просто выслушать его точку зрения. Но я бежала, как всегда делаю из-за того, что не люблю решать проблемы. Все это идет из детства. Мама всегда настаивала на своем, я никогда не могла отстоять свою точку зрения, даже частично. Мне всегда было проще скрыться, закрыться в своей раковине,

чтобы не решать проблему. А смириться с происходящим. И я перенесла эту модель поведения в наши отношения. Научившись слушать человека, которого люблю, я поняла, что мне не страшно ничего. Мы можем преодолеть все.

Пусть он не говорит, что любит меня, но я чувствую это. Он всегда был скуп на проявления чувств. А я снова обиделась на него, пытаюсь понять, что со мной не так. Да и если бы Картер признался в любви первым, а я бы не была уверена в моих чувствах, я бы не хотела, чтобы на меня давили обстоятельства и люди. Это всего лишь мелочи. Он хочет, чтобы я провела лето в Палм –Спрингс, хочет познакомить меня со своей семьей. Иногда слова не нужны, гораздо важнее поступки. А его поступки показывают, что я ему дорога.

Чак звонит нам каждый день, рассказывая как классно в Палм-Спрингс летом, а сегодня он должен прилететь на День Независимости, чтобы провести его с нами, Макс, Джеймсом и Чарли. Джеймс и Чарли тоже прилетят на днях, а я, еще месяц назад должна была переехать к себе домой. Но я переехала в квартиру к Картеру. Сезон закончен, поэтому мы проводим много времени вместе, ездим в гости к Макс, но так, чтобы не попасться на глаза моей маме.

Мама ежедневно читает нотации мне по телефону и ждет праздника, потому что я обещала встретить его вместе с ними, не нарушая традиции нашей семьи. Но она не знает, что с ними я буду только днем, а потом мы пойдем на пляж, разожжём костер и будем ждать праздничный салют. Салюты

– моя любимая часть Дня Независимости. А на следующий день мы улетим в Калифорнию, к семье Картера. Я обещала познакомиться с ними, а в августе, вернуться в Хемптонс на пару недель, перед началом учебы.

По крайней мере, такой план я изложила Кейти, когда она позвонила, обижаясь на то, что я не приехала. Люблю все планировать заранее. Это у меня от мамы.

Картер потягивается рядом и продолжает меня обнимать, а я уже час лежу, в своих мечтах. Даже страшно быть такой счастливой и чувствовать себя так спокойно, потому что обычно, в моей жизни сразу же происходит что-то плохое.

Отгоняя плохие мысли, я тихонько вылезаю из кровати и направляюсь в душ. Самолет Чака приземлится через шесть часов, а пока нужно прибраться в квартире, закупить продуктов и приготовить ужин.

Любовь – недуг. Моя душа больна
Томительной, неутолимой жадью.

Того же яда требует она,
Который отравил ее однажды.⁷

В голове звучат слова Шекспира, которые я снова перечитываю почти каждый день, а вода обжигает кожу. Выйдя через двадцать минут, я встречаю Картера, практически в дверях.

– Ты куда? – Спрашиваю я.

– Я скоро вернусь. – Отвечает он и хлопает дверью.

⁷ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 147

Я остаюсь дома, в недоумении. Никаких планов на сегодня у нас не было, только поехать и встретить Чака в аэропорт. Поэтому, несмотря на мой шок, я иду заниматься делами. Потом узнаю, что за срочные дела появились у Картера, и мы спокойно все обсудим, ведь я учусь не убегать от проблем.

Картер.

Оливия стоит в дверном проеме ванной, а я захлопываю входную дверь и выбегаю на улицу, садясь в машину. Я прекрасно понимаю, что если Стейси покончит с собой, я никогда не прощу себе то, что не сделал ничего, чтобы этому помешать. А судя по сообщению от ее подруги, она собирается сделать именно это.

Останавливаюсь на мосту, возле озера и вижу ее, в голубом сарафане, на тонких бретелях. Ее волосы развиваются на ветру, а сама она стоит за перилами на мосту, держась только одной рукой, и смотрит вниз на воду.

Ее подруга, имя которой я не вспомню, даже если захочу, стоит, обливаясь слезами, и умоляет ее перелезть обратно.

– Стейси, я тут. – Говорю я, начиная приближаться к ней осторожно, шаг за шагом.

– Не подходи, или я прыгну. – Отвечает она. Поворачивается ко мне, и мне становятся видны слезы на ее глазах.

Ее щеки распухли, глаза заплаканы, волосы путаются, но она продолжает стоять.

– Пожалуйста, давай поговорим. – Говорю я и тут же по-

нимаю, что я вообще не знаю о чем разговаривать с теми, кто решил попроситься с жизнью. Да и вообще я не самый лучший переговорщик. А вдруг я скажу что-то не нужное? Вдруг я спровоцирую ее на дальнейшие действия?

Стейси игнорирует меня и продолжает стоять.

Пару часов она просто молча стоит, а я пытаюсь вывести на диалог ее всеми способами.

Потом, словно очнувшись от сна, она смотрит на меня и произносит:

– Я написала записку. Она в моей сумке. Прочти. – Прочит она.

Я начинаю искать сумку по всему мосту, судорожно бегая из стороны в сторону. Как назло, тут редко ездят машины, а значит шанса на то, что проезжающие мимо люди вызовут службу спасения, нет. Я же, настоящий идиот, не подумал о том, чтобы позвонить самому. А теперь это не представляется возможным, потому что она заметит.

– Пожалуйста, давай я помогу тебе перелезть обратно и мы поговорим. – Говорю я, роясь в ее сумке.

– Не подходи или я прыгну. – Предупреждает она, словно готовясь к прыжку.

Я разворачиваю смятый лист бумаги, сложенный на четыре части. Вижу на нем капли слез, от них, некоторые слова искажаются, но я все равно прихожу в ужас, когда вникаю в смысл. Только этого мне не хватало.

«Дорогие родители, дорогая Синди. Я очень люблю вас и

буду любить всегда, но я не могу так жить. Я не хочу жить в мире, где люди бросают друг друга, готовые променять человека, словно старые перчатки. Картер Харрис был именно таким человеком. Я любила его, а он издевался, бил меня, заставлял делать разные вещи ради него. Однажды, он чуть не избил меня возле бара, но какой-то мужчина вступился и ему крепко досталось. Его даже арестовали. Но он откупился от следствия и дело закрыли. Со стороны он кажется достаточно спокойным, но на самом деле, он настоящий монстр. В моей смерти прошу винить только его. Я больше не хочу так жить. Стейси.»

– Твою мать. – Не выдержав, ругаюсь я. – Стейси, какого черта, это же неправда! Тебе никто не поверит. Я сейчас сожгу это письмо. Давай, перелезай обратно. Что за спектакль ты устроила?

Я понимаю, что после случая с Амандой, ни единая душа не поверит мне, все поверят ей. И будь проклята Стейси, если попробует что-нибудь с собой сделать. Я демонстративно рву записку на мелкие кусочки и подбрасываю вверх. Возможно, это не совсем правильное поведение, рядом с человеком, который хочет попроситься с жизнью, но она просто невыносима. Гнев застилает мне глаза, и я взорвусь с минуты на минуту. Эта стерва хочет оклеветать меня.

– Я написала три таких письма. Это было для тебя. Не поверит? Давай посмотрим. – Говорит она, отпускает руки и падает вниз.

Ее подруга пронзительно кричит, я скидываю с себя футболку и ботинки и перелезаю через перила.

– Не кричи, вызывай 911. – Кричу ей я и прыгаю за Стейси.

Оливия.

До прилета Чака три с половиной часа, а значит, нам пора выезжать в аэропорт, но телефон Картера не отвечает. Я слушаю гудки, потом оставляю, наверное, сотое сообщение на голосовую почту, и пытаюсь унять свое волнение. Он прилетает в Нью-Йорк, поэтому мне предстоит дальняя дорога туда и обратно, а я рассчитывала на то, что нас повезет Картер.

Надев белое хлопковое платье, я беру лист и пишу записку.

«Не дождалась тебя, уехала встречать Чарльза. До вечера.»

Обуваю сандалии и выхожу из дома. Сажусь в машину, и меня обдаёт жаром. Я включаю кондиционер и пытаюсь остудиться. Надо бы заехать и купить пару бутылок воды, перед дорогой.

Дорога оказалась долгой и мучительной. Ненавижу ездить в Нью-Йорк из-за пробок и проклиная Чака за то, что он не захотел лететь с пересадкой. В Нью-Хейвен тоже летают самолеты, и полет составляет всего около получаса, но Чак так боится летать, что выбрал рейс без пересадок.

Радует лишь одно, что я ехала вдоль побережья и любо-

валась видом.

Я стою в аэропорту, ожидая своего друга и вижу, как он машет мне рукой. Улыбаюсь, и машу в ответ.

– Ты с шишкой? Эта прическа ведь называется шишка? –
Спрашивает Чарльз, указывая на мои волосы. – Тебе идет.

– Спасибо. – Отвечаю я и ставлю ему балл за внимательность.

Вообще, я вышла из дома с распущенными волосами, но на улице такая жара, что мне пришлось собрать их как можно выше. Это не обычная прическа для меня.

– А где брат?

– Не знаю. – Отвечаю я. – Пойдем, я расскажу тебе все в машине. Тут платная парковка. Отличный загар.

Чак смеется, берет чемодан в другую руку и начинает катить. Представляю, как жарко сейчас в Палм-Спрингс, ведь он одет в белую футболку и шорты. Мы с Картером даже поспорили, прилетит ли он в костюме и рубашке. Он проспорил мне желание. Чак приехал не в брюках. И так одетым я вижу его впервые.

Подходя к машине, я снова набираю номер телефона Картера, но вместо гудков слышу автоответчик. Или он специально отключил телефон, или что-то случилось. Начинаю переживать еще больше, но Чак как может отвлекает меня рассказами о том, как классно провел месяц.

Мы садимся и едем домой, слушая последний альбом «Florence and the Machine». По пути домой, я оставляю еще

несколько сообщений Картеру, но он не перезванивает.

Зайдя домой, я вижу, что его не было дома. Мысленно прикидываю, шесть часов на дорогу туда и обратно, пара часов дома. Его нет уже целый день.

– Может нам нужно позвонить в полицию? – Спрашиваю я, волнуясь.

– Не стоит, прошло слишком мало времени. – Отвечает Чарльз. – Давай подождем еще.

Я хожу из стороны в сторону, не могу ни сесть, ни перекусить. Мое волнение нарастает с каждой минутой, когда открывается дверь и заходит Картер. В его руках бутылка виски, руки все в царапинах, а русые волосы взъерошены. На брюках нет ни одного живого места, они в грязи, тине или еще в чем-то. Футболки на нем нет. Я бросаюсь к нему и спрашиваю:

– Что произошло?

– Я не настроен, разговаривать сейчас, Оливия. – Говорит он, пошатываясь. Открывает дверь в нашу комнату и падает на кровать, прямо в грязной одежде.

Картер.

Я ловлю вертолеты, которые летают у меня в голове. К горлу подступает тошнота, а в голове всплывают обрывки прошедшего дня. Я бросаюсь вслед за Стейси с моста и начинаю нырять, чтобы найти эту сумасшедшую. Мне удастся это не сразу. Я вытаскиваю ее тело на берег и начинаю делать искусственное дыхание. Слышу звон сирен вдалеке и взды-

хаю с облегчением. Я нашел ее, подруга вызвала скорую, а значит, ее сейчас спасут.

Нас отвозят в больницу, ее госпитализируют, а меня просто осматривают и отпускают домой. Но я остаюсь, дожидаясь, пока она очнется, чтобы убедиться, что никто больше не увидит эту записку.

Она обещала, что уничтожит все экземпляры, но заставила меня пообещать ей помощь в сокрытии попытки суицида. В полиции и больнице все думают, что она хотела сфотографироваться и сорвалась. Я пошел на эту сделку, чтобы сохранить свою репутацию в колледже и благополучно его закончить, остался всего лишь год.

Я не выдержал напряжения прошедшего дня и пошел в первый попавшийся бар, купил бутылку виски и выпил ее. Потом купил следующую и поехал домой. Точнее пошел домой, ведь моя тачка все еще осталась на мосту.

Теперь я лежу, пытаюсь собрать мысли воедино, и думаю, как я расскажу о произошедшем Оливии. Нужно говорить правду. Но она не поймет, хоть мы и продвинулись в наших отношениях за последний месяц, но она не поймет. Нужно хотя бы попытаться сделать это. Но снова чертова сумасшедшая Стейси вмешивается в мою идеальную жизнь с Оливией. Нужно подобрать правильные слова. Хотя сделать это мне мешает выпитый алкоголь. Но я же тоже человек. У меня есть чувства, у меня есть эмоции и я не могу выдержать то, как нагло Стейси пыталась манипулировать моим будущим

ради своих целей. Я обязательно ее накажу, вот только придумаю как.

Хотя, если она пошла на этот шаг, значит она в полном отчаянии, и мне лучше не вмешиваться. А что делать, если она решит закончить начатое? Если все таки не уничтожит записки?

Буду надеяться на ее честность.

– Картер, пожалуйста, объясни, что происходит? Где ты был весь день? – Спрашивает Оливия, садясь на кровать рядом.

– Я спасал жизнь. – Отвечаю я.

– Ничего не понимаю, Картер, прошу тебя, сходи в душ, протрезвей, а потом поговорим. – Оливия берет меня за руку, и начинает тянуть, пытаюсь поднять с кровати, я не поддаюсь.

– Я спасал жизнь Стейси. Она пыталась сброситься с моста. – Говорю я, пытаюсь сложить свои мысли воедино, ведь я так складно думаю, но выразить все мне не позволяет выпитое виски.

Как могу я пересказываю Оливии события прошедшего дня и вижу, как округляются ее глаза, с каждой пройденной минутой. Замечаю в дверях стоящего Чака, силуэт которого двоится, но продолжаю.

– Я побоялся, что после случая с Аmandой, мне никто не поверит, поэтому повел себя неправильно. Я нагрубил ей и она прыгнула.

Чаки вздыхает и уходит в гостиную, садится на диван, кладет локти на колени и держится за голову. Я стараюсь продолжать, и, когда мой рассказ доходит до приезда спасателей, Чаки возвращается к нам и говорит:

– Какого черта, ты не можешь жить спокойно? Зачем ты снова устраиваешь проблемы нашей семье? А если она снова попытается что-нибудь с собой сделать? Ее надо было сдать в психушку. – Говорит он.

Чаки сейчас очень зол, и, если бы я не был настолько пьян, то пробил бы ему голову. Хотя я понимаю, что сейчас он прав как никогда. Мне и самому приходили такие мысли. Но я был заложником ситуации. А правда Чаки злит меня еще больше.

– Пошел отсюда. Вон из моей квартиры. – Говорю я брату. Оливия пытается вмешаться в разговор, но я не даю.
– Ты меня слышал, проваливай. – Продолжаю я, встаю с кровати и направляюсь в гостиную.

Чак начинает собирать свои вещи, Оливия стоит у двери и, наконец, произносит:

– Он никуда не пойдет. А ты ложись спать.
– Нет, он уйдет прямо сейчас. Он меня раздражает. – Говорю я и делаю несколько глотков.

Оливия подходит и отнимает у меня бутылку, я пытаюсь схватить ее за руку, но она успевает увернуться и, спустя мгновение, я вижу, как виски выливается в раковину.

Чак наблюдает за происходящим, и мне даже кажется, что

он усмехается, когда Оливия выкидывает пустую бутылку в мусор.

Я не в силах сдержать свой гнев, поэтому хватаю первое, что попадает под руку и кидаю в Чаки. Это оказывается рамка с нашей совместной фотографией, там, где я и Оливия на Рождество.

– Ты совсем сошел с ума? – Кричит Оливия, подбегая к Чаки. – Ты в порядке? Не ранен осколком? Тебе больно? Давай я дам лед.

Ему, конечно же, не больно, но это отличный способ привлечь внимание моей девушки.

– Картер, что происходит? Я тебя не узнаю. Картер, пожалуйста, успокойся, прими душ и ложись спать. Мы поговорим завтра утром. И решим, что делать со Стейси. – Говорит Оливия.

– Не делай вид, что ты не злишься. – Усмехаюсь я. Ведь я прекрасно вижу, как она держится из последних сил, пытается сохранить спокойствие.

– Я злюсь. Я очень на тебя злюсь. Ты вечно все скрываешь, ты поехал к своей сумасшедшей бывшей, ты снова пьешь. И снова агрессивен. Почему я должна быть спокойной? – Спрашивает меня моя девушка.

Я громко смеюсь. Сейчас мне хочется немного виски и чтобы они оба заткнулись. Чаки стоит на кухне, скрестив руки на груди, и смотрит на меня исподлобья.

– Иди, ложись спать. И, когда ты протрезвеешь, мы се-

рзезно поговорим о наших отношениях. Иначе я уйду. – Говорит она. Ее голос дрожит, сейчас она напоминает мне Стейси, в последние недели наших с ней отношений. Она тоже часто плакала и пугала меня своим уходом, а сегодня даже пыталась сброситься с моста, чтобы насолить мне.

– Я протрезвею, но разговаривать не хочу. Иди, я тебя не держу. – Отвечаю я.

Больше всего в женщинах меня раздражают слезы. Ну и угрозы того, что они бросят меня. Тогда я начинаю вести себя по-свински. Я не виноват, что Оливия так же пытается манипулировать мной, пугая своим уходом. Если она думает, что испугает меня этим, она крупно ошибается. Вернется как миленькая. Она столько раз уходила от меня и всегда возвращалась, даже приходила сама. Поэтому сейчас ее угрозы звучат очень смешно. Возможно, во мне смеется выпитый алкоголь. Но сейчас меня совершенно не пугает ее уход.

– Хорошо. – Отвечает она. Берет джинсовку, ключи от машины и выходит из квартиры.

Я продолжаю сидеть на диване, смотря в потолок.

– Сходи, купи мне выпить. – Говорю я брату.

– Да пошел ты. – Отвечает он, подходя к входной двери.

– Стоять. Не смей идти за ней. Я пьян, но я в состоянии тебя остановить. – Говорю я.

Чак не реагирует на мои слова, а просто хлопает дверью. Я падаю на бок и проваливаюсь в сон.

Глава 20

Оливия.

Я рада, что сейчас лето, потому что на улице очень тепло, я сажусь в машину и еду в поисках ближайшего мотеля, чтобы провести там ночь, а утром соберу свои вещи и отправлюсь домой. Возможно, захвачу с собой Чака, не думаю, что он захочет оставаться с Картером на праздник.

Да и от моего дома в аэропорт ехать гораздо быстрее, чем отсюда. Вспомнив о Чаке, я начинаю грустить. Не знаю, зачем я оставила его вместе с Картером. Он просто невыносим. Еще утром в моей голове проскользнула мысль о том, что все не может быть хорошо слишком долго, а это значит, что началась черная полоса в наших отношениях. Наши отношения не могут быть спокойными, у нас всегда возникают проблемы, ссоры, недопонимания.

Сколько бы ни длилось наше перемирие, все всегда сводится к скандалу. Мы всегда ошибаемся. Сколько бы мы ни работали над нашими отношениями, всегда находится новая причина для ссоры. Я останавливаюсь возле круглосуточного паба и понимаю, что сегодня я ничего не ела. Живот начинает противно урчать, и я принимаю решение зайти и перекусить.

В помещении играет громкая музыка, народа столько, что просто не продохнуть, я выискиваю официантку и спраши-

ваю, можно ли забрать заказ с собой. Когда она кивает мне в ответ, я вздыхаю с облегчением. Не хочется находиться среди людей в алкогольном опьянении слишком долго, потому что именно поэтому я ушла из дома. Я беру пиццу, картошку фри и два бургера. Знаю, это слишком много для меня, но не могу совладать с собой, мне мешает стресс.

Вернувшись в машину, я вижу, что Чак звонит мне уже шестой раз, и, чтобы он не волновался, беру трубку.

– Где ты? Я ищущ тебя уже целый час. – Говорит он.

– Почему ты не дома?

– А почему ты ушла, ночью и одна? – Я слышу его встревоженный голос.

– Давай встретимся в парке, возле дома Картера. Я приеду через пятнадцать минут. Но при одном условии, не уговаривать меня вернуться. – Отвечаю ему я.

– Я и не собирался. Жду тебя на парковке. – Произносит Чарльз и отсоединяется.

Я приезжаю чуть раньше, осматриваю территорию, на предмет появления моего парня, но вижу только Чака, одиноко сидящего на скамейке. Подхожу к нему, ставлю все, что я накупила и сажусь рядом. Он вздыхает, увидев меня.

– Ты же знаешь, что ночью опасно находиться за пределами студенческого городка? – Улыбаюсь я.

– Да, да. Это первая вступительная лекция для всех первокурсников. Но твоя улыбка выглядит так, словно у тебя за спиной пистолет. – Отвечает Чак.

– К сожалению, я не умею стрелять. – Вздыхаю я в ответ, поправляя волосы. – Поедим?

– С удовольствием.

– А потом, ты расскажешь мне про Аманду. – Подытоживаю я.

Чак достает кусок пиццы и замирает на месте. Я знаю, что он не хочет делиться чужой тайной, ведь столько раз я пыталась вывести его на это разговор. Но может именно сейчас наступил тот самый момент истины.

– И никаких отговорок. Мне нужно знать.

– Тогда это будет очень долгая ночь. – Вздыхает он.

Мы сидим на лавочке, как простые смертные и едим пиццу. Я, конечно, знаю, что мы и есть простые смертные, но моя мама бы сейчас упала в обморок. А папа прочитал целую лекцию о том, как это небезопасно, негигиенично и некультурно.

Поэтому, для меня это в первый раз. Мне кажется, в Хэмптонсе нет ни одной лавочки. Люди там слишком заняты, чтобы остановиться и посидеть хоть несколько минут.

Доев пиццу, Чак принимается за картошку и бургер. Он очень медленно пережевывает каждую картошку и никуда не торопится.

– Чак, серьезно, тебе все равно придется рассказать. – Говорю я с раздражением.

– Ладно. Только обещай мне, что все это останется между нами. И даже если вы расстанетесь, ты не расскажешь нико-

му. – Говорит он.

– Я под присягой? – Спрашиваю я.

– Нет. Но врать нельзя. Все очень серьезно. – Я вижу Чарльза и понимаю, что ему сейчас совсем не до шуток.

– Обещаю, Чарльз. Я тебе обещаю.

– Это было почти три года назад. Картер никогда не был идеальным ребенком, а подростком он стал вообще невыносим. Спорт отвлекал его, там он выплескивал всю свою энергию, и не так сильно доставал меня. В нашей семье родители всегда старались развивать нас всесторонне. Я играл на фортепиано, а Картер играл на скрипке. Мы занимались бальными танцами и ходили в театр. Только Картера тянуло в спорт, а меня в науку. Наши родители старались, как могли. Они порочили нам большое будущее и очень надеялись, что мы поступим в Калифорнийский университет. Последний учебный год Картер играл за юношескую команду школы и был капитаном, а потом появилась Аманда. Мы познакомились с ней в хоре, и она была уникальной девушкой.

– Вы пели в хоре? – Перебиваю его я.

– Я пел в хоре и познакомился с ней там. Картер познакомился с ней на тренировках. Она была в группе поддержки. Аманда очень отличалась от других девушек. Она всегда выделялась на их фоне. Обычно, в группе поддержки команд выступают пустышки, которые никогда не думают об учебе, постоянно пропадают на тренировках, и только и мечтают о том, чтобы ходить на вечеринки.

– Эй, я тоже была в группе поддержки. Прошу не оскорблять девочек. Там бывают и хорошие. – Надуваю губы я.

– Я не спорю. Вот и Аманда была из таких. Она была на год старше меня и на полтора года младше Картера. И я влюбился. Я уже говорил, что нам с Картером всегда нравятся одни и те же девушки. Но она не воспринимала меня всерьез. Я был младше, поэтому я смирился с ролью друга.

Я опускаю глаза, после пожара в общежитии, в День Рождения Картера, Чарльз признался мне, что равнодушен. Но я совсем об этом забыла. Получается, история повторяется, и он снова смирился с ролью друга. Мне становится стыдно перед своим другом, ведь я не ответила ему. Нет, я не должна была ответить ему взаимностью, но хотя бы поговорить с ним, поблагодарить за то, что он был искренен и решил открыться мне, не смотря на обстоятельства, я должна была. А я просто пустила все на самотек и так отвратительно отнеслась к его признанию. Потом Картер поглотил меня своей заботой, и я совершенно забыла о чувствах Чака, а он всегда был рядом. Теперь я начала рассматривать нашу дружбу совершенно в другом ключе. Он всегда поддерживал меня в принятых решениях. Когда мы ругались с моим парнем, он первый кто приходил ко мне на помощь. И теперь я понимаю, что это было не просто так. Это была больше чем дружба. Но я предпочитала закрывать глаза на всю ситуацию и поступала эгоистично.

– Картер изменился. В один день. Из агрессивного, веч-

но дерущегося и пьющего подростка, он превратился в спокойного, добродушного и даже начал хорошо учиться. Спустя несколько месяцев, к самому концу учебного года, даже я потерял бдительность. Даже я поверил в то, что Картер изменился. Пока не увидел плачущую Минди, на лестнице возле школы. Мы хорошо общались, постоянно ходили на хор вместе, сидели в школьной столовой за одним столом. Картер никогда не сидел с нами. Он был самым популярным в школе, постоянно ходил со своими друзьями по команде. Аманда рассказала, что последнее время они часто ругаются, и так как он скоро уезжает поступать в университет, она хочет расстаться с ним. Тогда я не заподозрил ничего страшного в этом. А потом они расстались. – Чак замолкает, собираясь с мыслями.

Я продолжаю сидеть и переваривать то, что он мне сказал. Почему то, я думала, что там должна быть страшная история о том, каким он был раньше, но пока ничего опасного. Хотя, глядя на своего собеседника, я понимаю, что самое страшное еще впереди.

– Картер начал преследовать ее, постоянно поджидал везде, где она была, ведь он отлично знал ее расписание и они помирились. Она не хотела, но он умело манипулировал ею. Однажды я пошутил, что если он сильно достанет ее, то она может обратиться в суд и запретить ему приближаться. Я забыл об этом разговоре до одного ужасного дня. Мы поехали в школу, и Картер увидел, как Минди выходит из чужой маши-

ны. Моментально вернулся тот мальчишка, который дрался каждую неделю, который постоянно шел на конфликт. Родителей которого вызывали в школу раз в неделю. Он выволок ее из этой машины на глазах у всей школы и устроил скандал. Еще тогда я должен был что-то сделать, но я решил не вмешиваться. А потом он потерял рассудок окончательно. Он дождался ее после хора, на который она всегда ездила с нашим общим другом Сейджем. Он избил его, прямо у нее на пороге. Ей тоже досталось. Как она говорила, что он не специально, но пару раз оттолкнул ее, когда она пыталась их разнять, она получила ушибы и ссадины. Аманда упала и ударилась головой о землю, соседи вызвали скорую, а брата арестовали. И тогда я сделал самую большую ошибку в своей жизни. Я не поехал в участок к брату, я поехал в больницу к ней. У нее было сотрясение, она зафиксировала побои, и родители вызвали ей психолога. Тогда, она боялась даже выйти из больницы, потому что думала, что ее ждет мой брат. Она постоянно плакала, умоляла меня ничего не рассказывать ему. Я снова посоветовал ей подать в суд, на запрет о приближении Картера. Тогда мне казалось, что это отличное решение. Картер должен был уехать через пару месяцев, он бы усмирил свой пыл, успокоился и отпустил бы ее. Сейчас я понимаю, что это было глупо. Я сам испортил ему будущее. Поспособствовал в создании проблем нашей семье. Она подала в суд, а Сейдж не захотел выдвигать обвинения. Он тоже боялся мести Картера. Родителям нужно было мно-

го сил, чтобы замять дело. Этим летом решение о запрете истекло. Ему надо явиться к судье и забрать документы. Тогда он перестал со мной разговаривать и назло всем уехал учиться сюда. Отказался от родительских денег и получил спортивную стипендию. И до сих пор винит меня, ведь это я подал ей идею. А еще у него появилась маниакальная идея слежки и контроля своих девушек. Теперь он следит за ними еще больше, держа подальше от всех, а в первую очередь от меня. Ну и раздражение от того, что я общаюсь с тобой.

– Так причем же тут ты? – Спрашиваю я. – Он сам виноват в том, что случилось.

– Он не видит этого. Но я и не настаиваю. – Отвечает мой собеседник. – Смотри, светает. Может, вернемся домой?

– Я поеду в мотель. – Говорю я. – А утром уеду в Хэмптонс. Поедешь со мной? Если, конечно же, хочешь?

– Хорошо. – Отвечает Чак. – Тогда я тоже переночую в мотеле. В другом номере, конечно же.

Картер.

Открываю глаза и понимаю, что в квартире я один. Голова раскалывается, а сам я похож на бездомного. Очень хочется пить, но вода настолько далеко, что мне кажется, что я не в состоянии дойти до кухни. Я встаю и иду к воде, пытаюсь вспомнить, что вчера было. Открываю кран, начинаю жадно пить, и когда проходит жажда, я начинаю вспоминать вчерашний вечер.

Я был пьян, я поругался с Оливией и, видимо, наговорил

лишнего. Осознание того, что Оливии всю ночь не было дома, обеспечивает мне прилив сил.

Я бегу в душ, переодеваюсь и отправляюсь на поиски своей девушки. Сначала заберу машину с моста, потом объеду все мотели и гостиницы.

Как назло, телефон тоже остался в авто, поэтому я даже не могу позвонить ей и спросить где она. И такси вызвать огромная проблема. Я бы взял телефон Чаки, но его тоже нет. Надеюсь, они не вместе. От этих мыслей начинает шуметь в ушах, болеть голова и темнеть в глазах. Я сжимаю кулаки и медленно выдыхаю. Сначала найду Оливию и не буду додумывать происходящее этой ночью. Я спрошу у нее где она была, где был Чаки, и да поможет ему Господь, если он был с ней.

Добравшись до машины, я мысленно благодарю себя за то, что я успел ее закрыть. Иначе бы сегодня я бы не увидел своей тачки. Сажусь внутрь, беру телефон и подсоединяю к кабелю зарядки.

Через несколько минут он включается, и я начинаю прослушивать все сообщения, которые мне прислала Оливия. Набираю ее номер, но он недоступен. Чаки тоже не отвечает, хотя там идут гудки. Завожу мотор и еду в мотель, объезжая один за одним. Но нигде мне не хотят дать точную информацию о ней. Чувствую себя полным кретином, ведь отпустил ее одну в ночи, и впервые в жизни, надеюсь, что с ней рядом был Чак. Потому что тогда с ней не случится ничего смер-

тельного для нее. Но все равно злюсь на него и на то, как он умело воспользовался ситуацией. Я уверен, что он воспользовался ей.

Завтра День Независимости и мы должны выехать в Хэмптонс рано утром, а это значит, что мне нужно приложить все усилия, чтобы помириться с ней сегодня и решить все наши накопившиеся снова проблемы. Я верю в то, что мы сможем это сделать.

Глава 21

Оливия.

Хэмптонс, Шестое июля.

Мы сидим в кабинете отца, Мистер Эндрюс, родители и я. Они смотрят на меня и ждут рассказа о том, что произошло, но я молчу. Я не знаю, как объяснить им то, как мы дошли до этой ситуации. С одной стороны мне стыдно. Стыдно рассказывать то, что происходило со мной целый год. Но я осознаю, что от моего рассказа зависит мое будущее. Поэтому я собираюсь с силами.

– Оливия, ты же понимаешь, как сложно сейчас нашей семье. – Говорит отец, держа меня за руку. – Помоги нам разобраться, дай нам шанс помочь тебе.

Я поправляю браслет на ноге и говорю:

– Начинать с того места, где мы остановились?

– Да, – отвечает адвокат. – Что было после того, как мисс Эдвардс угрожала вам?

– Она напала на меня.

3 июля, утро.

Чак будит меня, когда нет еще и десяти, нагло вваливаясь в мой номер с завтраком в руках. Я пытаюсь улыбнуться, хотя уснула только пару часов назад и уже представляю, каким тяжелым будет день. Но не хочу подавать вида.

Я долго думала о ситуации с Аmandой, и это не на шутку

напугало меня. А что если Картер потеряет контроль, когда мы расстанемся? Я хочу забрать свои вещи спокойно, чтобы он не вспылал. А это значит, что лучше мне сделать это тогда, когда его не будет дома. Сейчас я не чувствую себя в безопасности, ведь не знаю, чего мне ожидать. Теперь я понимаю, почему он скрывает от всех эту историю. Знала бы я о ней раньше, я бы не стала сближаться с ним. Я бы не завела отношения и не переехала бы к нему. Но я не знала, а теперь я понятия не имею как закончить все более спокойно и без проблем.

Поэтому, я разработала целый план, как мне это сделать. Для начала нужно узнать его состояние, если он трезв, то Чак должен помочь мне выманить его из дома, пока я собираю вещи. Если он продолжил пить, то мой план летит ко всем чертям и я просто еду домой, без вещей. А вещи заберу когда-нибудь потом. Он агрессивен когда пьян, а как отреагирует на наше расставание остается только догадываться.

Пока мы завтракали, я поделилась своим планом с Чаком и он согласился.

– Мы встретимся на выезде из города? – Уточняет он.

– Да, я буду тебя ждать там, вызови такси, я отъеду подальше, чтобы Картер не бросился вслед за нами. Поэтому, пожалуйста, не говори ему ни слова. Просто отвледи его, расспросами о вчерашнем, А потом скажи, что я жду его в парке, чтобы поговорить. Так мы выиграем время. – Говорю я, пытаюсь унять дрожь в руках. В меня ничего не лезет, я смог-

ла выпить только стакан сока, пока Чак ест сэндвичи за нас обоих.

– Ты уверена, что надо сделать именно так? Может вам стоит поговорить? – Вздыхает Чарльз.

– Нет. После вчерашнего рассказа, я боюсь его реакции. Поэтому, я поговорю с ним позже, когда он остынет. А еще лучше тогда, когда он улетит в Палм-Спрингс. – Отвечаю я.

– Ты же понимаешь, что без тебя он не улетит?

– Надо решать проблемы, по мере поступления. – Говорю я, хотя понимаю, что он прав. Но сейчас мне просто нужно уехать. – Поехали.

Чак набирает номер Картера, и я слышу его крики в трубку. Но радуется то, что он трезв. Значит, все идет по плану. Они договариваются встретиться в кофейне, мы разделяемся и я еду к дому, мысленно желая удачи другу.

Начинаю собирать вещи, стараясь сделать это, как можно быстрее. По моим подсчетам, у меня максимум тридцать минут, поэтому я практически бегом, делаю это. Собрав свою одежду, косметику и учебные принадлежности, я принимаюсь за вещи Чака, стараясь, ничего не забыть, ведь он не намерен возвращаться сюда. Он обещал мне, что улетит домой после Дня Независимости. А я в ответ обещала ему отвезти его в аэропорт, чтобы не просить брата. Поэтому, мне нельзя пропустить ни одной вещи Чака.

Выхожу из квартиры, везя за собой мой первый чемодан,

укладываю его в багажник и возвращаюсь за вторым. Прodelываю то же самое со вторым чемоданом, пытаюсь уместить его в багажник. Надеюсь, что все мои вещи уместятся в машину и благополучно уедут в Хэмптонс до нового учебного года.

Вернувшись в квартиру, за последней коробкой с книгами, я вижу в дверях силуэт. Поднимаю глаза и замираю.

– Ну, здравствуй, Оливия. – Говорит Стейси. – Давно хотела поговорить с тобой тет-а-тет.

Она захлопывает дверь и встает напротив меня. Я замираю на месте, понимая, что она не в том состоянии, чтобы с ней шутить, ее волосы спутались и падают ей на лицо, на ней мятая рубашка, теплая не по погоде и грязные шорты. Еще вчера она пыталась сброситься с моста, а сегодня пришла ко мне. Не знаю, чего она хочет, но точно уверена в том, что ничего хорошего. Да и время поджидает. Чак не сможет слишком долго задерживать брата, поэтому мне надо поторопиться.

– Стейси, мне некогда. – Говорю я, направляясь к двери.

Но она хватает меня за руку и не дает пройти, я чувствую боль, и пытаюсь освободиться, но девушка крепко держит меня.

– Я тебя предупреждала. Разве нет? – Произносит она, улыбаясь.

Волосы у нее собраны в небрежный хвост, на руках синяки, которые, как видно, она получила совсем недавно.

– Если тебе это поможет, то я уйду от Картера. Как видишь, я собираю вещи и вывожу их из квартиры. – Говорю я, пытаюсь ее успокоить.

– Хорошо, тогда иди. – Отвечает она и отпускает меня.

Я разворачиваюсь, начинаю двигаться к выходу, когда получаю удар по голове чем-то тяжелым. Падая на пол, я понимаю, что это та самая лампа.

Открывая глаза, я прикидываю, сколько времени прошло с момента, когда Стейси меня ударила. Она стоит надо мной и смеется. В ее улыбке есть что-то нездоровое, ее взгляд полыхает огнем, и я понимаю, что она не остановится. Видимо не долго, потому что я получаю удар по ребрам с ноги, а потом еще один. Морщась от боли, я пытаюсь встать, но она не дает мне сделать это.

– Я же тебя предупреждала. – Говорит она и бьет меня еще раз, в глазах темнеет, мне сложно дышать.

Я лежу, корчась от боли и хватаю воздух ртом. Мне нужно встать. Мне обязательно нужно подняться и остановить ее. Сейчас она способна на многое и никто ее не остановит. Даже если придет Картер, может быть уже слишком поздно. На моих щеках слезы, я получаю еще один удар и она отвлекается на шум за дверью. Тут я понимаю, что это и есть мой шанс.

Я встаю и отталкиваю ее назад, через всю боль, которая пронзает все мое тело. Она падает на пол, но быстро встает и бьет меня кулаком по лицу. Во рту металлический привкус

и я понимаю, что она разбила мне губу.

– Ты совсем рехнулась? – Спрашиваю я, когда она снова кидается на меня. Но я уворачиваюсь и бью ее лампой. Видимо, тогда была не она.

Стейси падает на пол, а я хватаю коробку и выбегаю из квартиры так быстро, как только могу. Я никогда не дралась, и не привыкла решать проблемы таким способом. Я всегда считала, что любую проблему можно решить разговором. Поэтому лучший вариант сейчас сбежать. Наши силы не равны, в ней огромная ненависть ко мне, а во мне страх перед дракой. Сбежать лучший вариант.

Сажусь в машину и пытаюсь вставить ключи в замок зажигания. Но руки трясутся, я бьюсь в истерике, и наконец-то даю волю слезам. Я хочу скорее уехать из этого сумасшедшего дома, а приехав к родителям уже разберусь, что делать дальше. Мне нужно только добраться до дома хотя бы живой. О том, что я буду невредимой, я даже не мечтаю.

Мысли о доме придают мне сил, и я завожу двигатель и начинаю выезжать из города. Я очень сильно задерживаюсь, Чак уже должен ждать меня там. Еду по трассе и вижу то, во что не могу поверить. Я вижу красный Додж, стоящий на обочине. Я понимаю, что день еще не закончен. Картер все знает.

Картер.

После звонка брата я сразу же отправился в коффешоп, где мы должны встретиться. Не знаю, что они задумали, но

мне нужно увидеть Оливию и поговорить с ней прямо сейчас.

Купив два стакана кофе для нас с ней, меня очень удивляет то, что Чаки один. Я начинаю закипать, но стараюсь держать себя в руках.

– Где она? – Говорю я, пытаюсь дышать ровно и не показывать свой гнев, чтобы не испугать Оливию.

Чаки медленно смотрит на часы, потом медленно идет и заказывает себе кофе, не говоря ни слова. Меня начинает раздражать вся ситуация, поэтому я пытаюсь вывести его на разговор, пока еще не стал разбивать ему голову.

– Где Оливия, Чаки? – Повторяю вопрос я уже более раздраженно.

– Мы поговорим, когда ты успокоишься, и я допью свой кофе. – Отвечает он, делая несколько крошечных глотков.

Меня начинает накалять эта ситуация, но я держусь. Через десять минут, я выхватываю у него стакан и сминаю. Кофе выливается на стол, и брат достает салфетки, медленно вытирая лужу от него. Он издевается. Я вижу то, что он специально делает это. Тогда где Оливия? Почему я ничего не знаю? Почему он тянет время?

– Я спокоен. Но если ты сейчас же мне не скажешь, где Оливия, то тебе не поздоровится. Клянусь. – Говорю я так громко, что на меня оборачиваются посетители.

– Для начала, я хочу сказать, что она все знает. Я рассказал ей про Аманду. – Говорит брат, как я вижу, наслаждаясь

своим триумфом.

Я начинаю судорожно соображать, что он ей наговорил, в каком свете представил, и что мне теперь говорить Оливии. Я так хотел сделать это сам. Объяснить ей мою точку зрения. Рассказать, что не хотел причинить вред Аманде. Что она попала под горячую руку, и что я очень сожалею о случившемся. Что я каждый день хочу попросить у нее прощения, а меня мучает чувство вины. Что я не пью, потому что когда виски попадает в мой организм, я понимаю, что разрушил нашу с ней связь. Что я жалел о том. Что потерял Минди до тех пор, пока не встретил Оливию. Что Оливия тот человек, ради которого я хочу меняться. Не повторяя своих ошибок прошлого. И, наконец-то, что Чаки уговорил Аманду подать запрет на приближение, чтобы я не смог поговорить с ней и попросить прощения.

– Я тебя убью. – Говорю я и сжимаю кулаки. Сейчас мне наплевать, что мы в кофешоппе, я хочу разбить ему голову за то, что он портит мою жизнь. Постоянно лезет в нее и мешает моим отношениям с девушкой, которую я люблю.

– Тогда ты не узнаешь где она. – Говорит он равнодушно, словно совершенно не боится такого исхода. – Обещай, что будешь спокоен, когда встретишься с ней.

– Что ты имеешь в виду? – Уточняю я.

– Только то, что тебе не нужен еще один судебный запрет. Она очень зла после вчерашнего.

– Я ей все объясню, где она? – Мне начинает казаться по-

дозрительной вся ситуация. Мы сидим уже полчаса, а Чак так ничего и не сказал.

– Я пойду, возьму себе еще один кофе и расскажу тебе, когда вернусь. – Говорит брат, удаляясь.

Я беру его телефон и вижу, что он вызвал такси. Смотрю пункт назначения – выезд из города и какие-то координаты. Зачем ему ехать туда? Отменяю заказ, когда он возвращается.

– Оливия ждет тебя в парке, она просила приехать прямо сейчас и найти ее. – Чак никогда не умел врать, но сейчас очень пытается это сделать.

Я понимаю, что здесь точно что-то не так.

– Хорошо, как я ее найду?

– Ну, она будет там, сидеть на лавочке. – Чаки опускает глаза, и я окончательно понимаю, что он врет. – Только, пожалуйста, будь спокойнее, нам еще ехать в Хэмпонс. Держи себя в руках, и помни, кем работает ее мать.

– Ладно, тогда я пойду и найду свою девушку. Но ты пожалуйста, если ее не будет там. – Отвечаю я и встаю из-за стола.

Не сворачивая в парк, я сажусь в машину и еду к выезду из города, я готов поспорить на что угодно, что Чаки просто хотел меня задержать, чтобы она уехала домой. Если сейчас она уедет, то я потеряю ее навсегда. Мне нужно все ей объяснить. И я готов на все.

Если Чаки вызывал такси, значит, они должны встретить-

ся там, он поедет с ней. Конечно же, он не упустит возможности показать себя во всей красе, маскируясь благородством.

Она знает про Минди. Она знает про Минди все. Брат рассказал ей. Только из-за этого я должен был разбить ему череп, но мне нельзя было привлекать внимание. Я должен был сделать вид, что поверил. Он должен был убедиться, что я ушел встречать Оливию, буду ждать ее там, пока они отправятся к ней домой. Хитрый план, но Чаки не знает, что я не тот человек, которого так просто обвести вокруг пальца.

Я выезжаю на трассу и начинаю ехать очень медленно, не совсем понимая, что делать дальше. В голове сотни мыслей об Аманде, Стейси, Оливии. Все события последних дней выбили меня из сил. Я чувствую, как теряю самообладание, я чувствую, что контроль уходит от меня. Я боюсь того, какой я в гневе, но сейчас мне нужно только одно, поговорить с ней, как можно спокойнее. Не знаю, смогу ли я это сделать, но я постараюсь.

Она знает об Аманде, Оливия знает об Аманде. Ненавижу брата за то, что он рассказал ей всё. Ненавижу. Я никогда его не прощу. Если первый раз я был готов примириться с положением вещей и выбрал сбежать в колледж, то сейчас не тот случай. Он заплатит за все, что сделал. Он за это заплатит.

Я останавливаюсь возле таблички выезда и начинаю ждать. А через несколько минут вижу знакомый фورد.

Оливия видит меня и жмет на газ, Чака в автомобиле нет. Значит, она должна ждать его здесь. Я завожу мотор и под-

резаю ее, перекрывая путь. Потом выхожу из машины и иду к ней. Она блокирует двери.

– Оливия, давай поговорим, пожалуйста. – Говорю я самым спокойным на свете голосом.

– Нет. Я уезжаю. – Отвечает она, и ее бьет мелкая дрожь.

– Оливия, открой дверь, мы поговорим и я уеду, обещаю. – Прошу я свою девушку.

Я вижу замешательство в ее глазах, поэтому начинаю давить на жалость. Мне нельзя отпускать ее. Ни в коем случае нельзя дать ей уехать с Чаком или без, не поговорив до этого со мной.

– Мне нужно пять минут, я хочу сказать тебе о том, о чем тебе рассказал Чак. – Я вижу испуг в ее глазах, она не думала, что Чаки расскажет мне. – А потом вы поедете туда, куда собрались. Я не буду мешать.

– Хорошо, только пять минут. – Отвечает она, открывает дверь и выходит из машины.

Я понимаю, что сейчас сорвусь, когда вижу чемодан брата на заднем сидении. Я складываю картинку в голове и понимаю, что она собирала вещи, пока я был с ним в кафе. Он не собирался возвращаться, они хотели сбежать вместе.

Глава 22

Картер.

Оливия выходит и встает напротив меня в ожидании разговора, пока я оглядываюсь по сторонам. Машин нет, поэтому сейчас или никогда. Сейчас нужно воспользоваться шансом. Я не знаю, что на меня находит, но это единственный верный вариант в данной ситуации. По крайней мере, для меня. Я не могу придумать ничего более подходящего, и объяснить с ней за пять минут не представляется возможным.

Я делаю шаг к ней, подхватываю ее и перекидываю через плечо. Она пытается вырваться, но не слишком сильно. Я крепко держу ее и направляюсь к своей машине.

– Картер, отпусти меня, пожалуйста. – Кричит она, но я не реагирую.

Я сажаю ее в свою машину, быстро, пока она не успевает сориентироваться, сажусь за руль и жму на газ.

– Картер, ты хотел просто поговорить. Зачем ты это делаешь? – Спрашивает Оливия, и я вижу страх в ее глазах, слезы текут по ее щекам, ее все еще трясет, но она поймет все потом.

– Я хочу поговорить в спокойной обстановке. Потом уедешь куда хочешь. – Отвечаю я.

«Ключи в замке зажигания, езжай в Хэмптонс, мы приедем немного позже.»

Отправляю сообщение Чаки с телефона своей девушки. Не хочу, чтобы он нам мешал.

Поворачиваю голову и смотрю на Оливию. Ее нижняя губа припухла, она дрожит и смотрит в окно. Она меня боится, и в этом виноват мой брат.

Мы подъезжаем к нашему дому, она выходит вместе со мной, но по-прежнему молчит. С одной стороны, это только мне на руку, с другой, раздражает еще больше. Сейчас я зол и совершенно не контролирую себя, но я точно знаю, что не причиню ей вреда. А вот Чака лучше не видеть. Ему очень повезет, если он уедет в Хэмптонс, как я и сказал. А если он заявится сюда, в мою квартиру, один или с полицией, клянусь, я убью его. Я настолько зол, что способен убить.

Дверь в квартиру не заперта, я настораживаюсь. Заходя, осматриваю вещи, на случай ограбления, но все на месте. Только в коридоре царит самый настоящий хаос. Я поднимаю лампу, книгу Оливии, которую я подарил ей на Рождество, и обращаюсь к ней.

– Садись, мы поговорим, и я отвезу тебя, как я и обещал.

Оливию садится на диван, ее продолжает бить мелкая дрожь.

– Воды? – Спрашиваю я, осматривая свою девушку.

– Если можно. – Отвечает она дрожащим голосом.

Я наливаю воды ей и виски себе, сажусь рядом, и она вздрагивает.

– Ты боишься меня? – Спрашиваю я.

– Немного. – Оливия выпивает стакан залпом.

– Я просто хочу все объяснить. – Говорю я спокойно и тихо, пытаюсь поймать ее взгляд, но она не поднимает глаз. – Можно?

– У меня нет выбора. Объясняй. – Отвечает мне моя девушка.

– У тебя всегда есть выбор, Оливия. – Отвечаю ей я. Мне обидно, что она так думает. Но я понимаю причину этого. Спасибо Чаки, который постарался выставить меня монстром в глазах той, которую я люблю.

– Если бы он у меня был, я бы ехала в Хэмптонс. – Шепчет она еле слышно.

– Ладно, давай поговорим об Аманде. – Я наливаю второй стакан виски. – Что ты хочешь знать?

– Если честно, я знаю даже больше, чем хотелось. – Говорит Оливия и вздыхает.

– Да, но тебе не интересно узнать мою версию случившегося? Или рассказа Чаки достаточно. – Я начинаю вскипать, если прямо сейчас Чаки появится в дверях, то он пожалеет.

– Картер, я хотела узнать все от тебя. Ты сделал великую тайну. И вообще, твои бывшие мне порядком надоели. – Говорит она. – А сейчас ты привез меня сюда. Знаешь, как это называется? Похищение!

– Я тебя не похищал. Ты приехала со мной сама. – Начинаю я, но Оливия перебивает.

– Ты силой запихнул меня в свою машину.

– У меня не было выбора.

– С Амандой тоже не было выбора? – Она смотрит на меня с презрением. Потирая руки, на которых появились синяки, неужели это сделал я? Я старался быть с ней как можно аккуратнее.

– С Амандой я потерял контроль. Я больше не веду себя так. Стараясь контролировать каждый свой шаг. Я не бил ее. Она пыталась нас разнять, и я оттолкнул ее. Дважды. Второй раз она упала и сильно ударилась головой. Но я не бросился ей помогать, а продолжал добивать Сейджа. И я изменился. Если бы я не изменился, я бы накинулся на твоего друга на свадьбе.

– О да, спасибо, что не устроил там скандал. – Говорит она и закатывает глаза. – Я хочу расстаться.

Меня словно бьет током. То, от чего я старался убежать, настигло меня. Я боялся потерять Оливию. Впервые, за долгое время, впервые после Аманды я чувствую притяжение к человеку. Я даже перестал бояться своих эмоций и чувств. Я хотел сделать ей предложение под салютами на День Независимости. И даже купил ей кольцо. Я хотел не просто сказать, что я люблю ее, а доказать ей это. Ведь что значат обычные слова? Я и так ждал слишком долго. Слишком долго я не говорил, что люблю ее и этих трех слов будет недостаточно, чтобы показать всю серьезность моих намерений. Но вот предложение руки и сердца самое то. Чтобы она знала, что она дорога мне. Но я все испортил.

– Прости, за то, что я ушел к Стейси. Я боялся. Я не хотел винить себя всю жизнь. – Говорю я, игнорируя ее последнее предложение.

– Картер, я слишком устала. Я хочу домой. – Говорит она и, подойдя к тумбе берет свою книгу. – Она выпала, когда тут была Стейси.

Я слышу, что она говорит, и не могу поверить своим ушам.

– Что здесь делала эта сумасшедшая? – Спрашиваю я.

– Не знаю, но судя по тому, как болит мое тело – пыталась меня убить. Ну, или хотя бы избить. Что у нее прекрасно получилось. – Говорит Оливия, показывая на синяки.

– Пора объяснить ей, чтобы держалась от нас подальше. – Отвечаю я, начинаю вставать и направляюсь к двери.

– Никаких нас нет, Картер. – Слышу голос Оливии. – Я устала. Можно я поеду домой?

– Нет. – Слишком резко отвечаю я и тут же осекаюсь.

Оливия садится на пол, возле дивана и открывает книгу. Она всегда читает Сонеты, когда переживает. Когда пытается справиться с эмоциями и ее одолевает беспокойство. Когда она грустит и ей одиноко. Когда она чувствует вину за очередной приступ.

Я смотрю на нее и не знаю, что сделать. Если я сейчас уйду разбираться со Стейси, то потеряю ее навсегда. Мне нужно оставаться с ней и найти ту нить, которая вновь свяжет вместе наши души.

– Расскажи мне про Стейси. – Говорю я. – Мы разберемся с ней потом.

– Она ударила меня по голове. Чем-то тяжелым, потом по ребрам, по рукам. Я отбилась и сбежала. Больше говорить нечего. Я не умею драться. Поэтому сбежала как последняя трусиха. – Отвечает она, стирая слезу со щеки.

– Ты сделала все правильно. Если бы я был рядом, то она бы не посмела подойти к тебе. – Отвечаю я, но не приближаюсь к ней.

«Если еще раз подойдешь к моей девушке – я сам тебя убью.»

Я отправляю сообщение Стейси, надеюсь, она расценит его правильно.

– Прости. – Говорю я. – Прости, что меня не было рядом. Что я не смог тебя защитить.

Я хочу подарить кольцо ей прямо сейчас, но понимаю, что это не самая хорошая идея. Мы помиримся и я сделаю как запланировал. Но сейчас я виню себя в том, что не смог ее защитить. Что не смог уберечь ее от этой безумной бывшей. И вины Чаки здесь не меньше, чем моей.

– Да, возможно, я не умею говорить о своих чувствах, я привык так сильно контролировать свои эмоции, что ты считаешь, что я никогда не рассказываю о себе. Но что рассказывать? О том, что наши родители всегда видели только Чаки? Или о том, каких проблем я доставлял своим близким? О том, как я ненавижу своего брата за то, что он лучше меня?

А может о том, какими глазами смотрела на меня Аманда в зале суда? Такими, какими ты смотришь на меня прямо сейчас. Полными страха. – Говорю я. Самое время сказать, что я люблю ее, но я не решаюсь. – Скажи, У нас есть шанс?

– Картер, ты меня похитил, на меня напала твоя бывшая, которая еще вчера пыталась покончить с собой, чтобы насолить тебе. И я бросила машину на трассе с ключами. В замке зажигания. Ты серьезно спрашиваешь, есть ли у нас шанс? – Она смеется. Горько, долго, громко.

Но я знаю, что это истерика. Я подхожу и обнимаю ее.

– Что мне сделать, чтобы ты дала мне хоть один шанс?

– Отвези меня к машине. Поговорим, когда я успокоюсь.

– Хорошо, – сдаюсь я. – Мне нужно позвонить.

Оливия.

Картер уходит в ванную, а я смотрюсь в зеркало. Губы распухла, волосы взлохмачены, на руках появились синяки. Выгляжу я, мягко говоря, не очень. Но я забрала все свои вещи, что даже не могу переодеться.

Смотрю на время. Наступил День Независимости. Уже половина первого, а я вымотана. Мы разговаривали, молчали, снова разговаривали и так прошел весь наш день. Я не знаю, могу ли я дать Картеру еще один шанс, но я знаю, что мне нужно уехать домой любой ценой. Мне нужно уехать не только от него, но и от его сумасшедшей Стейси. Мне нужно обратиться в полицию, но для этого нужна мама. Нашей семье сейчас не нужны скандалы. А это будет отличным поводом

для новых статей. Поэтому я не могу сделать это прямо сейчас. Мама подскажет, как сделать это правильно. Как сформулировать заявление в полицию. Возможно. Мне придется снять побои, чтобы было доказательство того, что Стейси набросилась на меня. Мне так нужна помощь семьи. Да, придется все рассказать, но это крайний случай.

Я продолжаю читать, когда Картер возвращается. Он, кажется удивлен тому, что я даже не попыталась сбежать. Но мой телефон у него, машина неизвестно где, а Стейси может ждать за углом. И сейчас, как бы это ни было смешно, рядом с ним безопасно.

Он пугает меня своим поведением, но пока я не чувствую огромной угрозы с его стороны. А вот угроза со стороны его бывшей вполне реальна. Она пыталась убить себя, пыталась убить меня, теперь, по логике, она должна попытаться убить его. Я нервно смеюсь. Только этого нам не хватало. Надо решить все проблемы завтра утром. Точнее, сегодня утром.

Я смотрю на буквы в книге, и слова никак не могут сложиться в один текст. Мои мысли заняты другим и у меня не получается отвлечься.

Картер садится на кровать в нашей комнате, а остаюсь сидеть на полу в гостиной.

– Твоя машина в Хэмптонсе, вместе с Чаком. Он остановился в каком-то мотеле. У вас же там есть мотели? Или только пять звезд? – Спрашивает он.

– Конечно, есть. Там живут разные люди. – Отвечаю я.

– Можно, я посплю пару часов, а потом отвезу тебя? Мне нужно протрезветь. – Он падает на кровать, оставляя ноги на полу.

– Хорошо. – Говорю я, смотря на него.

Встаю, иду в комнату и сажусь рядом. Спать на том ужасном диване не хочется. Для меня он слишком жесткий, слишком узкий и неудобный.

– Оливия. Прочти, то что ты читаешь. – Говорит Картер. Его глаза закрыты.

– Это не лучший Сонет сейчас. – Отвечаю я. – В нашей ситуации.

– Читай. Я же вижу, как ты не можешь сосредоточиться. Я видел это много раз.

– В тот черный день (пусть он минует нас!),

Когда увидишь все мои пороки,

Когда терпенья истощишь запас

И мне объявишь приговор жестокий,

Когда, со мной сойдясь в толпе людской,

Меня едва подаришь взглядом ясным,

И я увижу холод и покой

В твоем лице, по-прежнему прекрасном, -

В тот день поможет горю моему

Сознание, что я тебя не стою,

И руку я в присяге подниму,

Все оправдав своей неправотою.

Меня оставить вправе ты, мой друг,

А у меня для счастья нет заслуг.⁸

Картер лежит неподвижно. Я закрываю книгу и встаю с кровати. Прислушиваясь, спит ли он. Решаю пойти и принять душ и застирать платье, чтобы выглядеть более-менее сносно.

– Он сейчас очень подходит нашей ситуации. – Говорит Картер. – Куда ты?

Он поднимается с кровати на локтях и смотрит на меня.

– В душ. И постирать платье. Я возьму какую-нибудь футболку? – Спрашиваю у него, заранее зная ответ.

– Конечно. Выбирай. Черную, Просто черную или очень черную. – Отвечает он и кладет голову на подушку.

– Я не сбегу, ложись. Твоей сумасшедшей бывшей я боюсь больше чем тебя. – Говорю я и закрываю дверь в ванную.

Застирав платье как могу, я вешаю его на сушилку. Завтра придется ехать в мятом и грязном. Потому что порошка у Картера не оказалось совсем, а я не успела его купить. Но пусть лучше так, чем никак.

Перед зеркалом я вижу, что на моем теле есть синяки. Я встаю под душ, пытаюсь смыть все события сегодняшнего дня. Я не знаю, что будет дальше, но сейчас мне нужен отдых. Мой организм настолько устал, что я чувствую, словно сейчас рассыплюсь на мелкие кусочки. Физическая усталость не идет ни в какое сравнение с усталостью моральной. И сейчас я истощена, выпотрошена и слабость разливается по всему

⁸ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 49

телу. На меня нападает какая-то апатия, я понимаю, что в данный момент не только не могу, но и не хочу ничего менять. Я просто хочу уснуть, а проснуться вчера утром, когда все еще было хорошо. И не было этих сумасшедших суток. Не было ссоры, не было плана сбежать. Я так устала от всего, что происходит, что мой мозг не понимает всю опасность положения, в котором я нахожусь. Мне становится наплевать на то, что Картер меня похитил, я просто хочу, чтобы все это закончилось.

Выхожу в полотенце, достаю футболку Картера, надеваю ее на себя и решаю убрать его вещи в шкаф. Из кармана джинс выпадает бархатная коробочка. Меня одолевает любопытство, но я кладу ее на место, оставляя вещи лежать, как и до этого. Картер спит. Я ложусь на другой край кровати, но он придвигается ко мне и прижимает, дыша мне в шею.

Я закрываю глаза и пытаюсь уснуть. Надо чтобы день закончился как можно скорее. У меня даже нет сил думать о том, что Картер приготовил мне какой-то подарок. Наверное, там сережки. Я бы подумала, что это кольцо, но человек, который ни разу не сказал, что любит меня, не может сделать мне предложение.

А я люблю его, даже с его недостатками, потому что вижу, как он меняется, когда он рядом со мной.

Глава 23

Оливия.

Утро наступает внезапно, и я понимаю, что спала целую вечность. Картер продолжает обнимать меня во сне. А я не спешу вставать и освободиться от его объятий. Мне нужно о многом подумать, и, возможно, это наша последняя ночь вместе. Поэтому я лежу и наслаждаюсь последними мгновениями рядом с ним.

– Ты не сбежала. – Говорит Картер, сонно щурясь.

– Может и хотела бы, но возможности не было. – Отвечаю я.

– Я в душ и отвезу тебя. Хорошо?

– Да, конечно.

Я встаю вслед за ним, пытаюсь навести порядок в хаосе его дома. Признаюсь, в нем виновата я, ведь я вчера собирала вещи и очень торопилась. Сейчас мне стыдно за свое вчерашнее поведение, ведь я опять пыталась сбежать от проблем. В первый раз, когда ушла от него ночью, а второй, когда собирала свои вещи, пока Чак отвлекал его в кофейне.

Через час мы садимся в машину к Картеру. Я выходила из дома, оглядываясь по сторонам, и честно, боясь увидеть Стейси. Когда мы сели в машину Картер сказал:

– Не бойся, она никогда не подойдет к тебе. Я все улажу. – Опустив глаза продолжил. – Даже не зависимо от того, что

ты решишь по поводу нас.

– Спасибо. – Говорю я и отворачиваюсь к окну.

Мы заворачиваем на парковку кофейни, и Картер удаляется за утренним кофе.

– Болеть с похмелья отвратительно. – Говорит он. – Но кофе мне всегда помогал.

Он протягивает стакан и заводит двигатель. Я понимаю, что он оттягивает момент моего отъезда.

– Я бы сейчас сказала, что пить тебе не стоило, но ты и так все знаешь, судя по твоему самочувствию. – Ухмыляюсь я.

Это были самые долгие три часа. Обычно, Картер едет так быстро, как только может, но сейчас он старается ехать не спеша. Разговаривать по поводу наших с ним отношений я не готова, но он и не торопит меня.

– Уже три часа дня, – говорит Картер, привезя меня к моему дому, – я знаю, что Эддисон устраивает какой-то ужин, поэтому я привезу тебе вещи сам. Если ты не против.

– Хорошо. Привези их чуть позже. – Отвечаю я.

– Я останусь здесь до тех пор, пока ты не решишься со мной поговорить. Буду в одном мотеле с Чаки. – Он смотрит на меня и в его глазах я вижу сожаление.

– Ладно. Вечером я обещала приехать к Макс и Джеймсу на вечеринку. Ты будешь там?

– Не знаю. – Он смотрит вперед, на дорогу. – Как захочешь.

– Я не против вашего с Чаком присутствия. – Отвечаю я. –

Но сейчас мне нужно идти. Я опаздываю.

Я выхожу из машины и иду в сторону дома. Уже представляю, как моя мама будет высказывать мне за мой внешний вид и опоздание. Но сейчас это не главное. Главное рассказать ей про Стейси и решить, что с ней делать.

Уже зайдя домой, я понимаю, что забыла свой телефон в машине Картера. Заберу позже, когда он привезет мне вещи. А пока что мне нужно надеть что-нибудь с длинным рукавом и найти маму в этой суете.

В моей комнате ничего не изменилось. Точнее, в моей гостиной комнате. Я не чувствую ее своей, но на меня накатывает тоска, когда я понимаю, что больше не вернусь в квартиру к Картеру. Ведь моя комната была там. Наша с ним комната, наша с ним квартира, наш с ним мир, где мы были только вдвоем и не было никаких забот и проблем.

Нам предстоит тяжелый разговор, а это значит, что День Независимости будет испорчен. Но нужно сделать этот шаг. Нужно разорвать наши отношения, пока не больно.

Я надеваю хлопковую рубашку, поверх белого платья, которое выглядит еще достаточно приличным, и как ни странно, отстиралось.

Подхожу к маме, которая разговаривает с какими-то неизвестными людьми, и прошу отойти для разговора.

– Оливия, детка, ты бледная. Очень плохо выглядишь. Что с тобой? – Спрашивает она.

– Мам, мне нужна твоя помощь. – Отвечаю я тихо, чтобы

никто кроме нее не услышал.

– Это может подождать до завтра? Сегодня очень много дел, дорогая. – Говорит мама, поправляя свой темный локон.

– Наверное. Я не знаю. Одна девушка из университета мне угрожает. И она напала на меня. – Отвечаю я.

Мамино лицо становится серьезным. Она долго всматривается в меня, а потом говорит:

– Рассказывай.

Я рассказываю ей про бывшую девушку Картера, не называя ее имени, о ее угрозах и о том, что она пыталась избить меня.

– Я тебя поняла. Лучше подать заявление в Коннектикуте, это другой штат. Сегодня не выходи из дома одна, а завтра утром мы выезжаем с водителем в полицейский участок. Я покажу этой слишком смелой особе, как угрожать и нападать на мою семью. Может, позвонишь Доктору Хендерсену? Как ты? Ты в порядке? – Интересуется мама.

– Нет, я справлюсь. Я просто хотела поставить в известность тебя. Чтобы вы смогли меня защитить. Защитить от прессы. – Отвечаю я.

– Ты все правильно сделала, дорогая, мы защитим тебя. Отдохни.

Она разворачивается и уходит. Я вздыхаю с облегчением, я ждала скандала, криков и лекций по поводу порчи репутации семьи, но мама отнеслась к моей проблеме спокойно, обещала помочь и защитить меня.

Я успокаиваюсь, иду и захожу на кухню. Стресс и дал о себе знать, у меня просто зверский аппетит. Я достаю из холодильника пирог и ухожу в свою комнату.

Когда пирога почти не остается, я иду в ванную, чтобы отчистить организм от такого количества съеденного. Я еле передвигаюсь и понимаю, что снова не контролирую себя. Но я ничего не могу с собой поделать. Я ложусь на кровать и засыпаю без сил.

Картер.

В мотеле остался лишь один свободный номер, мне повезло и я занимаю его. Зайдя к брату, я встречаю гневный взгляд Чаки.

– Не ожидал, что придется ехать сюда одному? – Спрашиваю я с усмешкой.

– Если честно, то мне не верится, что Оливия сама согласилась уехать с тобой. – Отвечает он.

– Где ее вещи? Я должен привезти их ей. – Я игнорирую его замечание, и пусть только посмеет сказать, что я не изменился. Последнее время я слишком часто его игнорирую. – Вечером мы идем к Макс. Ты тоже можешь пойти со мной, так уж и быть.

– Лив пригласила и меня. – Он совсем не заметил моей иронии в словах.

– Ты в курсе, что отпустив Оливию одну, пока ты отвлекал меня, на нее напала Стейси? Придурок. – Говорю я брату, садясь в кресло и закинув ноги на журнальный столик.

– Что? – Переспрашивает он.

– Что слышал. – Отвечаю я, и быстро пересказываю рассказ Оливии.

– Она совсем слетела с катушек. – Констатирует мой братец.

Конечно, совершенно. Она ответила на мое смс ночью, сказала, что если появится возможность, она сделает это еще раз.

А я написал ей, что сейчас в Хэмптонсе и собираюсь сделать предложение Оливии. Надеюсь, она сидит и плачет, где бы она ни была. Конечно, мне бы стоило промолчать, но я не смог. Гневные сообщения, это единственное, чем я могу задеть ее прямо сейчас, пока я не вернулся обратно.

Забираю ключи от машины Оливии у Чаки, иду и перекладываю ее вещи. Предложу ей доехать до мотеля, чтобы она смогла перегнать машину к своему дому. Сам ни за что не поеду на ее тачке, потому что она слишком скучная для меня. Но вещи привезу, ведь я обещал. И будет повод вытащить ее из дома, поговорить с ней и побыть наедине до вечера, попытаться наладить наши отношения.

Заехав по пути в бистро, я взял два какао для них с Кейти и кофе для себя и направился к ее дому.

Дверь мне открыла младшая сестра, она с порога бросилась мне на шею, рассказывая, как давно мы не виделись и как она скучала. Я чуть не опрокинул напитки на себя не только от ее объятий, но и от неожиданности.

Протянув ей какао, я подумал, как сглупил. У них огромный дом, с прислугой, и, наверняка, есть любые напитки. Но отступать некуда, поэтому я уже иду в комнату к Оливии, куда меня вежливо пригласила Кейти. Она же, осталась в гостиной, чтобы не мешать нашему разговору.

Оливия еще спит, обнимая форму для выпечки. Она снова сорвалась. Это очень расстраивает меня, ведь я тоже причастен к этому. Я сажусь за компьютерный стол, напротив кровати и не решаюсь ее разбудить. Сейчас она так сладко спит, что мне не хочется нарушать ее покой. Сегодня нам предстоит очень важный разговор, я решил все-таки сделать ей предложение, пока она окончательно не разорвала нити наших отношений. Может быть, именно так, я докажу ей свою любовь. Может быть, она поймет все и без слов. В кармане лежит кольцо, я не расставался с ним с самого приезда сюда, чтобы даже Чаки не знал о моих намерениях. Но я взял его у мамы, на Пасху. Она до сих пор хранит это в секрете, что удивительно.

Оливия открывает глаза и пугается, но только на долю секунды. Потом сонно потягивается и говорит:

– Привет.

– Я привез тебе вещи. Они за дверью. – Улыбаюсь я.

– Спасибо.

Она встает, открывает дверь и начинает смеяться.

– Это же чемодан Чака.

– Что? – Переспрашиваю я. – Вот черт.

Она продолжает смеяться, и я протягиваю ей какао, как бы извиняясь. Но в глубине души я очень рад. Теперь она точно поедет за своей машиной, ведь у нее там лежит ее одежда.

Я коротко рассказываю ей о своем предложении и она, немного подумав, соглашается.

– У меня тут практически нет одежды. Всю перетаскала Кейти, а мама старается чистить мой шкаф от вещей из старых коллекций. – Видно, как она расстроилась. – Придется ехать снова в этом.

Она смотрит на свое помятое белое платье и продолжает.

– Радует, что вчера я его постирала. Как могла.

Теперь смеюсь я.

– Оливия Тернер, ты переживаешь, потому что ты в Хэмптонсе? Боишься, как посмотрят на твой сарафан твои друзья – снобы?

– Нет, мои друзья не снобы. – Смеется она в ответ. – Ты же видел Макс? Разве по ней скажешь, что она из Хэмптонса?

– Конечно. У нее три сумки Гермес. И она ходит с ними на учебу. – Отвечаю я, видя удивленные глаза Оливии. – Джеймс сказал, что это очень крутые сумки и они стоят целое состояние.

– Он прав. Я расчешусь, и можем идти. Спасибо, за какао. – Поясняет Оливия, но я вижу, что лед начал таять.

Я смотрю на нее, и мне кажется, что не было наших ссор и проблем. Все по-прежнему хорошо, и мы вместе. И что нас

не ждет серьезный разговор сегодня вечером. Я пропускаю ее первой, мы выходим из комнаты. Чемодан Чаки я, конечно же, взял с собой, чтобы он не нашел повод не лететь домой завтра. Или не нашел повод приехать к ней завтра, перед отлетом.

Мы садимся в машину и едем в мотель, я включаю музыку, и Оливия начинает подпевать.

– Кто ты, что ты сделала с моей девушкой? – Смеюсь я.

– Ты постоянно слушаешь одну и ту же музыку, я привыкла. – Отвечает она.

Я нечаянно сворачиваю не туда, и нам приходится объехать мотель, и тут я вижу, как из главного выхода выходит Стейси. Она останавливается на пороге здание и смотрит по сторонам, замечая мою машину. Я останавливаюсь напротив нее и выхожу. Сейчас я доходчиво объясню ей, что не стоит приближаться ко мне и моим близким. Наплевать на последствия. Она меня достала.

Глава 24

Картер.

Четвертое июля, 17.00

– Наверное, я сошел с ума. – Говорю я с издевкой в голосе, ведь другой интонации она не заслужила. – Но кого я здесь вижу. Что ты забыла в другом штате?

Она смотрит на меня стеклянным взглядом, а потом делает то, чего я совсем от нее не ожидал. Она достает черный револьвер и направляет на меня. Сердце начинает бешено стучать, в горле пересыхает, и я понимаю самое главное. В машине сидит Оливия, а у Стейси оружие. Она уже напала на Оливию, а сейчас в руках у нее оружие. Это кончится плохо в любом случае, но главное спасти свою девушку.

Я поворачиваюсь к машине боком, и вижу ее испуганный взгляд.

– Уезжай. – Говорю ей я.

Оливия непонимающе смотрит на меня, а потом замечает пистолет.

– Я тебя здесь не оставлю. – Отвечает она.

– Если ты меня любишь – уезжай прямо сейчас. – Говорю я как можно тише, чтобы Стейси, стоящая в трех метрах от меня не слышала.

Оливия перелезает на водительское сидение и жмет на газ. Машина трогается с места и уезжает. Я успокаиваюсь. На-

чинаю думать, что делать в ситуации, если на тебя смотрит бывшая, а в руках у нее пистолет. Ничего умного придумать не получается. Но я понимаю одно, если бы она хотела меня убить, то уже бы выстрелила, а она стоит и целится.

– Чего ты хочешь, Стейси? Убери оружие. – Говорю я.

– Я предупреждала тебя. Я предупреждала ее. – Отвечает она, срываясь на крик.

– Стейс, давай поговорим. Ты стрелять то хоть умеешь? – Я уточняю, на всякий случай, а потом понимаю, что сглупил. Вдруг сейчас она покажет на деле, как она умеет стрелять. Да, я не умею вести переговоры. А сейчас, когда моей жизни угрожает опасность я еще и издеваюсь над своим палачом. Отличный план, что еще сказать.

– Поговорим. Садись в мою машину. – Говорит моя бывшая девушка, показывая на автомобиль, припаркованный рядом.

– Откуда у тебя авто?

– Я его угнала. – Она смеется и меня это пугает.

Я сажусь за руль, Стейси садится на заднее сиденье, и я чувствую, как мне в ребро упирается холодное дуло пистолета. Я стараюсь ровно дышать, не показывая свое волнение. Стоять с ней на улице, где есть камеры и рано или поздно появятся люди, это одно, а уезжать в неизвестном направлении совсем другое. Я не знаю, что у нее в голове, поэтому постараюсь увезти ее подальше от Оливии.

Мне наплевать, что будет со мной, но я не подпущу эту

сумасшедшую к той, которую люблю.

– Стейс, куда мы едем? – Спрашиваю я.

– Домой. – Отвечает она.

– Если ты, правда, угнала машину, нас может остановить полиция. Давай где-нибудь притормозим, поговорим. А потом я заберу свою машину, и мы поедем домой. – Я пытаюсь остановить ее, еду как можно медленнее, стараясь привлечь внимание других машин, или проезжающий мимо патруль полиции.

– Хорошо, я скажу, где остановиться. – Отвечает она.

Мы проезжаем пляж, где должны смотреть на салюты с Оливией через несколько часов и Стейси велит мне остановиться возле каких-то заброшенных зданий. Никогда бы не подумал, что в Хэмптонсе есть заброшенные здания.

Мы выходим из машины, и она продолжает держать меня на мушке.

Пытаюсь продумать план моих дальнейших действий, пока она кидает мне кабельные стяжки.

– Свяжи руки, чтобы я знала, что я в безопасности. – Говорит Стейси, и я подчиняюсь.

Связать руки не удастся, поэтому она подходит ко мне и сильно затягивает стяжки.

Очень надеюсь, что она не будет меня убивать. Мы отходим от автомобиля и заходим в здание. Наверное, это был завод, тут пахнет сыростью и плесенью. Света нет, людей тоже. Мы одни в заброшенном здании и я связан. Этот день не

может быть еще хуже.

– Ты никогда не воспринимал меня всерьез. – Говорит она.

Я сажусь возле стены, прямо на землю, мои руки крепко сцеплены хомутом и я жалею, что не сделал их слабее и не смог справиться сам, ведь тогда у меня было бы больше шансов чтобы освободиться.

– Это не так. Просто мы не подходим друг другу. – Отвечаю я тихим голосом, стараясь не провоцировать ее своей интонацией.

– Я ведь люблю тебя. – Говорит она, вздыхая.

– Стейси, сейчас, мне мало верится в это.

Она достает банку с таблетками и выпивает сразу две.

– Что это? – Спрашиваю я.

– Не твое дело.

Сбежать или остаться здесь, уговорить ее отпустить меня, а потом сдать эту психопатку полицейским? Может обмануть ее и вывезти из города? В голове столько мыслей и ни одна не кажется правильной. Если я сбегу, она может вернуться за Оливией. Если я останусь, нас не найдут. Уговорить отпустить не получится, а вывезти из города на угнанной машине не кажется хорошей идеей. Решаю действовать по ситуации, остаюсь сидеть и молчать.

Стейси достает бутылку с водой из сумки и протягивает ее мне. Я беру, ведь меня мучает жажда, делаю несколько глотков и чувствую, как теряю сознание.

Оливия.

Давлю на газ и объезжаю мотель еще раз. Руки трясутся, я видела у нее в руках пистолет. Картер остался с ней. Что делать? Как быть? Когда я возвращаюсь на место, где я их оставила, их уже нет. Зная Картера, она пристрелит его в первые пятнадцать минут. Куда они могли деться? Бросаю машину и бегу в мотель в поисках Чака.

Стучу в его дверь, и жду, пока он откроет. Я вижу его шокированный взгляд.

– Картер. – Говорю я. Это все, что я могу сказать. Перед тем как в глазах темнеет.

Четвертое июля. 18.00

Открываю глаза, понимая, что я лежу на кровати. На моем лбу влажная повязка, а рядом со мной сидит врач скорой помощи. Она светит мне в глаза фонариком.

Я пытаюсь встать, но врач запрещает. Говорит, что мне надо отлежаться пару часов. Чак выслушивает все рекомендации по отдыху и питанию и закрывает за ними дверь. Как только дверь закрывается, я встаю с кровати и пытаюсь пойти к двери, но голова кружится. Чак подхватывает меня и говорит:

– Для начала. Я принесу тебе поесть. А потом ты мне все расскажешь.

– Чак, нет времени. – Пытаюсь противостоять я. Но он уже хлопает дверью.

Через какое-то время он возвращается. Протягивает мне

бургер и чай. Я выпиваю чай, но не притрагиваюсь к еде.

– А вот теперь рассказывай. – Говорит Чарльз.

– Наконец-то! Картер уехал вместе со Стейси, у нее был пистолет. – Выпаливаю я.

– Что? – Переспрашивает он.

– Ничего, теперь ты понимаешь, почему я не должна была отлеживаться тут. Я не знаю, жив ли он. Я ничего не знаю. – Меня вновь начинает трясти от осознания всей абсурдности и опасности ситуации.

– Поехали в полицию. – Говорит Чак и помогает мне встать.

Мы выходим, и я сажусь в машину Картера. Ключи от моей машины остались у него в кармане. Я достаю свой телефон, набираю его номер, когда на заднем сидении слышу знакомый рингтон.

Он уехал без телефона. Понятия не имею, как его искать.

Мы подъезжаем к полицейскому участку, и я вбегаю в него так быстро, что есть сил. Силы тают с каждым шагом, но ради Картера я должна держаться до последнего.

В полиции нас встречает офицер, который смотрит на меня с насмешкой.

– Вы хотите сказать, что ваш парень уехал со своей бывшей девушкой? – Говорит он.

– Да, у нее был пистолет. – Отвечаю я, пытаюсь объяснить происходящее.

– Вы же говорите, что сидели в машине. А она была дале-

ко. Так с чего вы взяли, что это пистолет? – Уточняет офицер, все начинает напоминать какой-то бред.

– Я видела. Она напала на меня вчера. – Отвечаю я, но понимаю, что скорее всего я просто теряю время.

– Вы заявили об этом? – Говорит он.

– Нет, я не успела.

– Подведем итог. Ваш парень в опасности, потому что два часа назад он уехал со своей бывшей девушкой у вас на глазах. Вы считаете, что у нее был пистолет, но доказательств нет. Вы говорите, что она напала на вас и угрожала вашей жизни, но вы не заявили в полицию. И теперь вы просите его найти? – Он смеется.

Меня все больше начинает раздражать происходящее. Чем дольше я разговариваю с ним, Тем больше времени теряю, а помогать мне никто не собирается.

– Вы знаете, кто мои родители? – Использую свой последний козырь я.

– Конечно, Мисс Тернер, я знаю. Почему вы не обратились к ним?

– Я не успела. У папы пресс-конференция, а мама на приеме, доехать до вас было быстрее. Вы полицейские и это ваша работа, в конце то концов! – Кричу я.

– Значит, ваш парень, по вашим словам, в смертельной опасности, а вы не обратились к ним, не смотря на угрозу жизни? – Он опять улыбается.

– Я все поняла. Вы не поможете мне. – Говорю уже спо-

койным тоном я. – Пойдем, Чак.

Мы выходим из участка и садимся в машину. Руки трясутся и по щекам катятся слезы. Я не могу поверить, что никто не может ему помочь.

– Поехали в отель, позвоним Макс и Джеймсу. Они помогут обыскать Хэмптонс. – Говорит Чак.

– Нет, это не лучшая идея. – Отвечаю я. – Побережье большое, они могут быть где угодно, а еще они могли уйти или уехать в Нью-Хейвен. Они могут быть в том же мотеле. Нам нужен план действий.

Глава 25

Оливия.

Четвертое июля. 20..00

Макс ходит из угла в угол, не говоря ни слова. Джеймс сидит за ноутбуком, выписывая все места, в которые можно поехать, я сижу и пытаюсь сосредоточиться.

Первой тишину нарушает Чак.

– Может быть, все обошлось? Вдруг они оба, в Коннектикуте? – Говорит он. – Надо поехать туда.

– А если нет? – Спрашивает Джеймс. – Тогда мы потеряем три часа времени.

– У нас нет выбора. – Чарли, наконец-то вмешивается в разговор. До этого момента, она не участвовала в нашем диалоге, а обдумывала мой рассказ.

Я все еще пытаюсь собрать мысли воедино, но их постоянные разговоры мешают мне. Как только какая-то идея возникает в голове, кто-нибудь из них перебивает меня и выдает свою версию, но мы так и не пришли ни к какому выводу, а времени у Картера все меньше и меньше.

– Решено. Чарли, звони Адаму, выезжайте вместе с ним туда. Я дам вам ключи от квартиры Картера. – Говорю я. – Джеймс и Макс, вы прочесываете заправки, магазины, везде показываете фотографию Картера, если никто его не видел, то едете на пляж. А мы с Чарльзом едем за помощью к моим

родителям.

Все соглашаются, разъезжаются в течении следующий пятнадцати минут, а я снова и снова перелистываю файл за файлом в телефоне Картера, сама не зная зачем.

Чака начинает накрывать паника, ведь он, наконец, осознает то, что происходит, понимая как все серьезно.

Он обходит мотель, номер за номером, стучась в каждую дверь. Я подхожу на ресепшн, но мне отвечают, что единственная молодая брюнетка, спрашивающая про Картера сегодня, это я. Я понимаю, что это замкнутый круг.

Они могут быть где угодно, и до нашей с ним квартиры слишком долгий путь, чтобы проделать его сейчас. Я все правильно сделала. А вдруг они там? Тогда Шарлотта и Адам вызовут полицию и позвонят нам. Возвращаюсь в номер, чтобы дожидаться Чака, но его там нет. Сажусь и листаю телефон Картера снова и снова. Смотрю наши фотографии одну за одной. Смотрю его программы, переписки. Нахожу сообщения от Стейси, его сообщения ей удалены. Собираюсь кинуть монетку, на предмет рискнуть или нет, но решаюсь.

Я набираю ее номер и жду ответа. Но в ответ только гудки. Она не берет трубку. Решив, что нет толку общаться с автоответчиком, я сбрасываю звонок. Выпив стакан воды, я снова обхожу номер, в ожидании Чака, но его до сих пор нет. Уже почти девять, их нет несколько часов. Могло произойти все, что угодно. Она могла его пристрелить, или они поехали бы в Нью-Хейвен. Они бы уже добрались. Впервые в жизни.

Жалею, что я не знакома ни с кем из соседей, чтобы узнать горит ли там свет.

Меня все больше охватывает паника, ведь если бы все было хорошо, то он бы уже вернулся, он бы приехал ко мне домой, к Макс или сюда. Но его нет. Я решаю готовиться к худшему, но вовремя возвращается Чак.

– Ты почему так долго? – Спрашиваю я.

– Я стучал в каждую дверь, обошел ближайшие магазины и попросил фото или видео с камер. – Отвечает он.

– Результат? – Уточняю я.

– Его нет. Записи предоставляют только полиции. Я предлагал им деньги. Дошел до двух тысяч долларов. Но они не соглашались. – Говорит Чак и садится на кровать, рядом со мной.

Я вытираю слезы, он обнимает меня и говорит:

– Все будет хорошо, мы найдем его. Обещаю.

– Вопрос в том, каким мы найдем его, живым или мертвым. – Отвечаю я и встаю. – Ты что-нибудь знаешь о Стейси? Может она жила где-то здесь? Вообще хоть что-нибудь о ней.

– Если честно, то нет. Мы никогда не были близки. – Отвечает он. – Вот если бы ты спросила о Минди, то да, ну или о себе. А ее я видел пару раз.

Я выдыхаю, борясь с истерикой. Только не сейчас, Оливия. Умоляю тебя. Только не сейчас.

Мы садимся в машину, Чак за руль, я на соседнее сиденье, ведь сейчас не в состоянии следить за дорогой, я кру-

чу в руках телефон Картера и открываю каждое сообщение, каждый звонок, каждое приложение, пока не натыкаюсь на следящее приложение.

– Кажется, я поняла. – Говорю я Чарльзу.

– Поняла что? – Спрашивает он, смотря на меня.

– Поняла то, что впервые в жизни, я благодарна Картеру за то, что он просто помешан на контроле. План поменялся. Ты едешь ко мне домой. Найди маму или папу, плевать. Главное не напугай Кейти, прошу тебя. Она не должна ни о чем знать. Расскажи все, что произошло. Они знают, что делать. Скажи, что это та девушка, про которую я говорила маме сегодня, и что все серьезно, настолько, что тебе срочно нужна их помощь. А я выхожу. Я попробую найти их сама. – Говорю я.

– Ты с ума сошла, Оливия? – Переспрашивает Чаки. – У нее пистолет.

– А у меня эффект неожиданности. – Говорю я и смеюсь. Только это больше истерический смех, на грани нервного срыва. – Все нормально, ты не знаешь ни одного места здесь, а я знаю все. У меня есть телефон Картера. Отследите меня по нему. Мама может все. Только не напугай Кейти, умоляю тебя. Езжай, быстро. Чем быстрее, тем лучше.

Я выскакиваю из машины, чтобы Чак не успел возразить мне. Моему сырому, сумасшедшему плану. Я попробую найти ее телефон по программе отслеживания. Если он следит за мной, значит, когда-то следил за ней. А это значит, что

возможно, он забыл отключить эту функцию. Я так на это надеюсь.

Пожалуйста, Картер, забудь отключить эту функцию. Я перебегаю дорогу на красный свет, не обращая внимания на машины. Сейчас мне нужно скрыться из поля зрения Чака. Оборачиваюсь и вижу, как он едет в сторону моего дома. Выдыхаю. Теперь вся надежда на родителей. Я не буду вмешиваться до их приезда, просто посмотрю обстановку. Я буду ждать Чака и полицию, уж моей маме они обязаны поверить.

Картер.

Я открываю глаза и не могу понять, что произошло, сколько сейчас времени и где Стейси. Пытаюсь пошевелиться и понимаю, что привязан к трубе кабельными стяжками. Она опоила меня какой-то дрянью, чтобы связать. Руки затекли, я пытаюсь их размять, но она затянула хомуты еще сильнее, и теперь они больно впиваются в мою кожу.

Теперь я окончательно решаю, что нужно освободиться. Я могу сидеть тут до скончания века, умерев от голода, холода и обезвоживания.

Моя спина покрывается мурашками, когда я думаю об Оливии. А что если Стейси бросила меня здесь, чтобы поехать разобраться с ней? Я не знаю, сколько провел здесь, быть может скоро будет рассвет, а может я проспал сутки. Оливия и Чак, наверняка волнуются, подключили к моим поискам полицию. Ну, или родителей Оливии. Никогда не думал, что буду рад тому, что Эддисон работает прокурором.

Но осознание того, как сложно меня найти прямо сейчас, убивает весь позитивный настрой. Мы на угнанной машине. Мой телефон лежит в машине, в которой сейчас Оливия. У меня в кармане только ключи от ее автомобиля и коробочка с обручальным кольцом. Ничего из этого, не может помочь мне освободиться.

Я сажусь в более удобную позу и начинаю осматривать помещение. Вдалеке вижу какие-то железки, до которых мне не дотянуться. Пытаюсь разорвать хомуты, но не получается, кожа стирается и на руках появляются подтеки крови.

Я стону от бессилия и слабости, которую я чувствую до сих пор, после содержимого бутылки. Голова кружится, не знаю, точно ли я могу стоять на ногах, но мне нужно спасти Оливию.

– Стейси! – Пытаюсь крикнуть я, но в горле пересохло. Выдается лишь хрип. – Стейси, где ты?

– Я здесь. – Раздается голос из темноты.

Я вздыхаю с облегчением. Она не уехала на поиски Оливии, а все время была здесь. Это хорошая новость. У нее есть пистолет, а я опоем чем-то неизвестным и нахожусь непонятно где. Это плохая новость.

– Какие планы на вечер? – Спрашиваю я.

– Тебе нужно воды? – Она игнорирует мой вопрос.

– Я бы хотел воды, но опасаясь, после прошлого раза. – Отвечаю ей я. Она идет на контакт, это очень хорошо. Сейчас мне нужно собрать все силы, чтобы разговорить ее, по-

пытаться сбежать и найти Оливию.

Стейси подходит ко мне с новой бутылкой воды, открывает ее, но я отворачиваюсь. Тогда она демонстративно делает глоток, а потом предлагает мне.

– Пей еще. – Отвечаю я.

– Так боишься, что там подмешано снотворное? – Ухмыляется она.

– Нет, хочу, чтобы ты не потеряла сознание от обезвоживания.

Она делает еще несколько глотков, а потом поит меня. С водой ко мне возвращается желание жить, желание спастись и возможность ясно думать. Я решаю продолжить разговаривать с ней, чтобы выведать как можно больше информации.

– Так какие планы на вечер? Мне не очень удобно. – Говорю я.

– Я тебя не развяжу. Даже не надейся. – Зло произносит она, и от ее интонации по спине бегут мурашки.

– Тогда хоть расскажи, что ты будешь делать. Я хочу знать, к чему готовиться. – Я вздыхаю.

– Я пока еще не решила. Я хотела жить с тобой долго и счастливо, а потом умереть в один день. Потом мы расстались, я просто хотела, умереть с тобой в один день. Но мой психиатр говорит, что это маниакально-депрессивный психоз. А теперь ты хочешь быть со своей Оливией, жить долго и счастливо, а я? – Говорит Стейси, всхлипывая.

Я так и знал, что она с поехавшей крышей. Я точно знал

это, когда она начала преследовать меня, когда ее поведение резко изменилось, но ничего не сделал, потому что мне было наплевать. А сейчас, она сидит передо мной с пистолетом и говорит о том, что мы умрем в один день. Просто прекрасно. Сначала я хотел пошутить, что начинать умирать в один день, она может с себя, но решил не нервировать ее лишним раз. Я не уверен в том, что она умеет стрелять, но проверять не хочется.

– Что ты молчишь, Картер? – Спрашивает она, направляя пушку в сторону моей головы.

Выстрелит или пугает? Попадет ли в цель? Я читал, что после выстрела в голову человеку не выжить, значит, если она выстрелит, то у меня совсем нет шансов. Нужно быть осторожнее в своих словах и даже мыслях, чтобы ни в коем случае не спровоцировать ее.

– Я думаю. Ты не так все поняла. – Начинаю оправдываться я.

Прекрасно, врать и раздражать ее не лучшая идея, молодец, Картер. Доведи ее до психоза. Хотя нет, ты уже довел, даже врач поставил ей этот диагноз.

– Я поняла все верно. Теперь главное решиться. – Улыбается она.

– Решиться на что? – Уточняю я, заранее зная правильный ответ, но надеюсь, что она просто хочет меня отпустить..

– Решиться убить тебя, глупенький. – Отвечает Стейси и начинает громко смеяться.

Глава 26

Оливия.

Четвертое июля. 21.20

Я иду по телефону Картера, как по навигатору. Я очень рада, что он не сменил модель телефона и не отключил слежку за Стейси. По идее, я должна злиться на него, не только за слежку за ней, но и за мной. Я понятия не имела, что он так делает, но это Картер, который любит все контролировать.

Но сейчас я рада за его чрезмерный контроль. Я иду уже полчаса, мысленно прикидывая, что сейчас делает Чак.

Скорее всего, в третий или четвертый раз пересказывает моим родителям события сегодняшнего дня. Мама ходит из угла в угол, это наша общая привычка, а папа томно вздыхая, просчитывает, как эта ситуация отразится на репутации нашей семьи.

Надеюсь, они воспримут ситуацию всерьез, как сделала это мама, сегодня днем, когда я рассказала ей о проблемах со Стейси. И придут мне на помощь прежде чем случится что-то страшное. Как же я надеюсь на то, что хоть кто-то придет к нам на помощь.

У меня нет никакого конкретного плана, мне просто нужно их найти. Я рассчитываю сделать это быстрее, чем разрядится телефон моего парня, потому что на нем осталось всего два процента.

Сейчас я примерно в десяти минутах от пляжа, подхожу к заброшенному заводу. Его не достроили, потому что люди в Хэмптонсе устроили забастовку, не желая жить рядом с ним. Это место пустует уже много лет, проект заморожен и, учась в школе, я часто тусовалась здесь с Макс и одноклассниками. Мои руки трясутся, ноги не слушаются, но я иду вперед.

Главное разведать ситуацию, не попадаясь на глаза Стейси. Но тут же в голову лезут ужасные мысли. А вдруг она его убила? Ну, нет, Картер должен смочь постоять за себя. Вопрос в другом, а сможет ли он постоять за себя, если напротив него стоит человек с пистолетом в руке?

Он так быстро согласился остаться с ней, так быстро отправил меня подальше оттуда, потому что хотел спасти. Он знал, что Стейси может выстрелить, или хотел, чтобы я позвала на помощь?

Сейчас, конечно, это не важно, главное, чтобы он был жив и невредим. Или хотя бы жив. Только сегодня утром я думала о том, что нам нужно расстаться, а сейчас я не понимаю, смогу ли я жить без этого человека. Одно дело понимать, что Картер рядом, что ему осталось учиться один год, и он завел новые отношения, а другое понимать, что уже несколько часов я не знаю, жив ли он вообще.

Увлечшись своими мыслями, я дохожу до здания и аккуратно его обхожу. Вижу машину, стоящую рядом и прячусь. Убедившись, что никого нет, я подхожу к автомобилю и аккуратно его осматриваю. Открыть дверь, значит привлечь

внимание, поэтому мне надо осмотреть ее, через открытое окно.

На заднем сидении я вижу кабельные стяжки и нож. Протягиваю руку и достаю несколько штук. Беру нож, на случай, если придется отбиваться от Стейси. Вспоминаю какой-то фильм, который мы смотрели с Картером еще зимой. Там была фраза про пистолет, и про то, что его нужно доставать только тогда, когда героиня будет уверена, что выстрелит. Интересно, к моей ситуации с ножом, подходит? Готова ли я воспользоваться ножом? Определенно, готова. Силы покидают меня, но прилив адреналина не дает сдаться и упасть. Только не сейчас, только не в шаге от спасения.

Я не уверена ни в чем, но я точно знаю, что хочу спасти своего парня. Я на цыпочках подхожу к приоткрытой двери и вижу Стейси и Картера. Он сидит на полу, и, кажется, связан. Как удачно, что я прихватила с собой нож. А она стоит напротив него и целится прямо в голову.

Ноги холодеют. Дыхание сбивается и меня начинает тошнить. Я помню, я прекрасно помню, что я обещала не вмешиваться, но сейчас то самое время, когда нужно забыть обо всех моих обещаниях.

Почему я не поехала домой вчера в чем-нибудь удобном? Например, в спортивном костюме и кроссовках? Почему я стою сейчас в белом платье и сандалиях на территории заброшенной стройки.

– Ты думаешь, я не смогу? – Слышу я голос Стейси.

– Я хочу, чтобы ты подумала еще раз. – Отвечает Картер. – Но если решила, то стреляй. Мы сидим тут уже слишком долго.

Стейси всхлипывает, ее рука дрожит, я вижу отсюда. Я не понимаю, как Картер осмеливается еще и провоцировать ее. Но это в его стиле. Лучше бы он сейчас заткнулся. Но он так не умеет. Пожалуйста, Картер, не делай еще хуже.

– Вот даже сейчас, даже под дулом пистолета, ты пытаешься мной манипулировать. Нет, я не убью тебя прямо сейчас, я не хочу, чтобы ты командовал. – Она отворачивается от него и берется за голову, а потом начинает кричать.

Я понимаю, что сейчас мой единственный шанс что-то предпринять.

Я отправляю смс Чаку. «Позвони ровно через минуту. Ровно через одну минуту, Чак.»

Прячу телефон в кусты, недалеко от машины, и отхожу за дверь. Начинаю считать. Секунд двадцать, я бегала туда сюда. Потом пряталась, значит, если он получил и прочитал сообщение, то должен перезвонить прямо сейчас. На телефоне всего один процент заряда, поэтому сейчас мой единственный шанс вмешаться в происходящее. Если телефон разрядится до того, как Чак увидит сообщение, то все пропало.

Я слышу рингтон Картера и вздыхаю с облегчением. Получилось!

– Что это? – Спрашивает Стейси.

– Наверное, Хэмптонские снобы пришли. – Отвечает Кар-

тер насмешкой. – Сходи, пристрели их.

– Нет, у меня всего шесть пуль. – Отвечает Стейси на полном серьезе.

Меня передергивает. Телефон замолкает. Он разрядился, а она так и не вышла. Все пропало.

Стейси все-таки выходит. Когда она поворачивается спиной к двери, я бью по ее по голове. Да, я не зря припасла кусок железки. Надеюсь, я ее не убила, но по ударам по голове у нас по одному баллу. Стейси падает, а я забегая в здание.

Картер смотрит на меня пустыми глазами.

– Я надеюсь, у тебя с собой нож и отряд полиции. – Говорит он.

– Нож с собой, не поверишь. С полицией все сложнее. Но Чак занимается этим. – Отвечаю я, разрезая кабельные стяжки, которыми он связан.

– Если этим занимается Чаки, то считай я труп. – Смеется он. – Надеюсь, ты ее не убила?

– Нет, она в отключке, но пошли быстрее. – Отвечаю я.

А дальше все происходит даже хуже, чем в моем самом страшном сне.

Картер.

Четвертое июля. 21.35

– Не могу верить, что ты пришла сюда одна. – Говорю я. – У меня было все под контролем.

– То, как она целилась в твою, голову считается контролем ситуации? – Спрашивает Оливия.

– Именно этот момент нет. Но я в целом. Здесь есть другой выход? Не хочу идти мимо Стейси. У нее шесть пуль. – Произношу я.

– Я слышала. Есть, но нам нужно подняться на второй этаж. – Отвечает она, беря меня за руку.

Я понимаю, что сейчас не время, но я очень хочу ее обнять. В ногах еще слабость, но я держусь, ведь моя маленькая хрупкая девушка сейчас пришла спасти мне жизнь. Она оглушила мою психованную бывшую, она нашла нас, неизвестно каким способом, и она освободила меня.

Когда мы смотрели фильмы по вечерам с Оливией, мы всегда смеялись над главными героями, которые в момент смертельной опасности предаются чувствам. А сейчас мы сами в такой опасности. И ничем не лучше.

Я держу ее за руку, разворачиваюсь спиной к выходу и мы начинаем бежать. До тех пор, пока не слышим выстрел. Точнее, слышим первый выстрел.

– Вот черт. Не могла ударить ее сильнее? – Спрашиваю я у Оливии.

– Я спасла тебе жизнь. Пожалуйста, Картер. – Отвечает она, а я чувствую, как она дрожит.

Второй выстрел. У нее еще четыре патрона. Нам нужно продержаться совсем немного, пока у нее не кончатся патроны. А потом она не причинит нам вреда. Хотя неизвестно, чего ожидать от Стейси. Я не думал, что она выстрелит. Теперь я понимаю, что зря издевался и насмехался над ней, по-

ка был связан. Она реально могла бы меня убить.

– Картер, мои планы поменялись. – Говорит Стейси. – Теперь я хочу, чтобы вы умерли в один день. Ну, или хотя бы она. Выходи, будь мужчиной, выйди ко мне и поговорим, ты же так этого хотел, Картер.

Оливия качает головой, давая понять, что это плохая идея, и я соглашаюсь с ней. Тут темно, этаж достаточно большой, она долго будет искать нас. Искать и стрелять. Четыре патрона. Нам нужно продержаться всего четыре выстрела.

Мы перебегаем от одной колонны к следующей. Сейчас наступил тот самый момент, когда сюда должны ворваться копы и спасти нас. Но никого нет. Мы переходим еще к одной колонне, и вот уже я вижу тот самый выход, в который зашла Стейси, но совсем не вижу ее.

– Привет, Оливия. – Говорит кто-то за моей спиной.

Я поворачиваюсь и вижу, как Стейси стоит напротив нее и направляет на мою девушку дуло пистолета.

– Стейси. – Говорю я, медленно приближаясь к Оливии. – Смотри только на меня, Стейси.

Шаг, еще шаг, Оливия прижата ко мне вплотную. Я отталкиваю ее, она падает на пол.

– Нет. – Говорит Стейси. – Прощай, Оливия.

И она стреляет. Все это происходит в один момент, если бы я опоздал на долю секунды, то Оливия была бы мертва. Я чувствую небольшой удар, боли нет, немного щиплет в районе плеча, но я начинаю терять равновесие, что меня сильно

удивляет.

Я падаю на грязный пол и ударяюсь головой.

– Картер. – Слышу я голос Оливии, словно во сне.

В голове гудит, уши закладывает и мне становится сложно сделать вдох.

– Отойди от него. – Слышу я голос Стейси.

Я лежу на полу и не могу пошевелиться. Чувствую, как намокает моя футболка. В меня выстрелили? Почему же тогда нет сильной боли, которую показывают в фильмах? Почему я не чувствую ничего, кроме тепла.

Я понимаю самое главное. У Стейси еще три патрона.

– Стейси. – Шепчу я. – Стейси, подойди.

Оливия стоит возле меня, всхлипывает и не сводит глаз со Стейси.

Стейси делает несколько шагов к нам, не сводя дуло с Оливии.

– Наклонись, я хочу сказать тебе что-то очень важное. – Говорю я.

Стейси наклоняется ко мне. Надеюсь, Оливия воспользуется ситуацией и сбежит, дверь совсем близко.

– Я всегда любил только тебя. – Говорю ей я. – Прости.

Я жду, когда Оливия начнет бежать, но она не делает этого. Вместо того чтобы спастись, она кидается на Стейси и выбивает пистолет из ее рук.

Я пытаюсь дотянуться до него, но до сих пор не могу двигаться. Я не знаю, кто дотягивается до пистолета первый, но

я слышу три выстрела. Один за другим. Начинаю молиться всем богам, чтобы стреляла Оливия. Через несколько секунд, когда я вижу ее лицо, над собой, я вздыхаю с облегчением. Меня начинает бить дрожь, мне становится трудно говорить, но я хочу сказать самое главное.

– Оливия. – С трудом произношу я.

– Тише, Картер, молчи, не трать силы, пожалуйста. – Она пытается зажать рану. – Ты ранен в плечо. Выживешь, если не умрешь от потери крови. Ну, или от заражения. – Говорит она очень быстро.

– Оливия. – Повторяю я. – Я люблю тебя. Я понял это в Рождество. Когда ты сидела на полу и читала.

– Заткнись. – Перебивает меня она. Ее слезы стекают со щек. – Ты так говоришь, словно прощаешься со мной.

– В кармане кольцо. Оставь его себе. – Говорю я, и понимаю, что у меня больше нет сил. – Беги за помощью.

– Я не брошу тебя. Я не возьму кольцо. Выйдешь из больницы, и мы поговорим. Картер, я тоже тебя люблю. Только, пожалуйста, не умирай. – Оливия плачет, она на грани истерики, а мой мир начинает вращаться.

Нет, я не чувствовал боли, только удар, тепло от своей крови и дрожь.

– Иди. – Говорю я и проваливаюсь в темноту.

Глава 27

Оливия.

Четвертое июля, 10 минут до салюта.

Я бегу так быстро, как только могу, мне нужно найти хоть одного человека, который может вызвать полицию и вернуться к Картеру. Слезы текут по щекам, я слышу свои всхлипы, кожу рук стягивает от крови Картера, колено разодрано от падения и в руках пистолет. Я не знаю, почему я несу его с собой, но у меня нет выбора.

Миллион раз жалею о том, что поехала сюда одна и не сказала никому. Сейчас моя ошибка может стоить жизни Картера. Я никогда не прощу себя, если он умрет. Пуля попала в плечо, но было столько крови, так много крови. Главное успеть.

Слышу Салюты тогда, когда совсем выбиваюсь из сил, и наконец-то выбегаю на пляж.

Фейерверки на День Независимости всегда были моим любимым моментом вечера. Помню, как маленькие мы приходили на пляж с родителями, и смотрели их. Кейти всегда боялась шума, жалась к Алексу, а я рассматривала множество разноцветных частиц в небе. Фейерверки казались мне волшебством, и даже когда я выросла, я сохранила традицию ходить на пляж и любоваться этим зрелищем. Но не в этом году, в этом году все иначе.

Я бегу по пляжу, в сторону людей, на мне нет обуви, белый сарафан в крови, руки в царапинах. Я подбегаю к людям и, задыхаясь от слез, кричу:

– Помогите! Позвоните в 911.

Выкидываю пистолет из рук и падаю на песок, не в состоянии остановить истерику.

– Осторожно, у нее оружие. – Кричит кто-то в толпе, а я не понимаю, почему все начинают разбегаться.

Я сажусь на землю, меня душат слезы, нечем дышать. Сейчас бы вернуть время назад. Больше всего на свете я хочу вернуть сентябрь и никогда не подходить к Картеру. Но это невозможно, остается только молиться, чтобы он выжил.

Слышу сирены, едет полиция. Скоро узнает мама, отец и все больше никогда не будет по-прежнему.

Полицейский выходит и зачитывает мне мои права, я не слышу ничего, но помню слова мамы, что лучше не говорить ничего, до приезда адвоката.

На меня надевают наручники и сажают в машину.

– Вы понимаете, что происходит? Мисс Тернер, вы обвиняетесь в нападении, ранении и убийстве. Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ответьте, вы слышите меня, Мисс Тернер? – Повторяет полицейский.

– Да. – Еле слышно отвечаю я.

– Тернер, это же дочь? – Начинает его напарник.

– Да, она самая. – Отвечает тот, который меня арестовал. –

Ее родители уже в участке.

Я проваливаюсь в темноту. Надеюсь, что все что происходит- происходит не со мной. Я хочу проснуться. Но это не сон.

Сейчас я убила человека. Пусть это была психованная Стейси, но я выстрелила в нее. Три раза. Я сделала это. Мне кажется, что моя жизнь разделилась на до и после. Я убийца.

Полицейский выходит и зачитывает мне мои права, я не слышу ничего, но помню слова мамы, что лучше не говорить ничего, до приезда адвоката.

На меня надевают наручники и сажают в машину.

– Вы понимаете, что происходит? Мисс Тернер, вы обвиняетесь в нападении и убийстве. Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас. Ответьте, вы слышите меня, Мисс Тернер? – Повторяет полицейский.

– Да. – Еле слышно отвечаю я.

– Тернер, это же дочь? – Начинает его напарник.

– Да, она самая. – Отвечает тот, который меня арестовал. –

ЕЕ родители уже в участке.

Я проваливаюсь в темноту. Надеюсь, что все что происходит- происходит не со мной. Я хочу проснуться. Но это не сон.

Мы едем по направлению к полицейскому участку. Я, кажется, слышала что-то о родителях. Они уже в участке? А где Чак? Нашли ли Картера? Успели ли его спасти? Меня об-

виняют в нападении и убийстве. Убийстве Стейси или убийстве Картера? В убийстве их обоих?

Я начинаю понимать, что происходит, когда меня ослепляют вспышки фотокамер при выходе из полицейской машины. Копы ведут меня в участок, я пытаюсь закрыться от надоедливых журналистов.

Один из них преграждает нам дорогу, протягивает мне микрофон и говорит:

– Мисс Тернер, как ваши родители отреагировали на то, что их дочь убийца? Они считают, что вам все сойдет с рук? За что вы убили своего парня?

Полицейский отталкивает его, а я продолжаю молчать.

Журналисты фотографируют меня в наручниках. Завтра все первые полосы газет Нью-Йорка будут заняты моими Фотографиями. Но мне все равно. Главное, чтобы Картер остался жив. Меня заводят в участок и отводят в комнату для допросов.

– Ваш адвокат уже здесь. – Говорит детектив. – Меня зовут Мистер Гиллиган и теперь я веду ваше дело.

– А родители? – Спрашиваю я. Это первые слова, которые я произношу после задержания.

– Родители зайдут к вам через несколько минут.

– Где Картер? – Спрашиваю я, но Мистер Гиллиган уходит, не ответив на мой вопрос.

Я открываю бутылку и начинаю жадно пить. Последние сутки я совсем не ела и практически не пила. Это были са-

мые ужасные сутки в моей жизни. Я остаюсь совсем одна, меня мучает жажда. Кожу стягивает от крови, которая покрывает мое платье, руки и ноги.

Я вспоминаю, сколько крови вытекло из Картера и меня начинает трясти. Журналист сказал, что это я его убила. Что он мертв. Я не смогла его спасти, сколько не пыталась. Я потеряла его навсегда. У меня начинается новая истерика, я облокачиваюсь на руки, которые лежат на столе, и начинаю плакать.

Слезы обжигают кожу, дышать совсем нечем, в комнате душно и пахнет плесенью.

– Оливия, дорогая. На кого ты похожа. – Мама забегает в комнату и бросается ко мне. – Снимите с нее наручники, быстро! – Кричит она.

Мистер Гиллиган подходит и нехотя освобождает меня от оков.

Мама начинает обтирать меня салфетками, пытаюсь смыть кровь с моего лица и тела.

– Оставьте нас наедине! – Говорит она строгим голосом и Мистер Гиллиган выходит, – теперь расскажи мне, что произошло и мы решим, как быть дальше. – Она обращается уже ко мне.

– Можно еще воды? – Еле слышно спрашиваю я.

– Конечно.

Мама выбегает из комнаты и возвращается через несколь-

ко минут, а может всего через одну, но я уже потеряла счет времени.

– Картер жив? Я его не убивала. – Говорю я. – Стреляла не я.

Комната начинает вращаться, все вокруг темнеет, и я падаю.

Четвертое июля, 23.45

Я открываю глаза в больничной палате, в моей руке капельница. На кресле сидит мама, а возле дверей стоит полицейский.

– Что произошло? – Спрашиваю я у мамы.

– У тебя нервное истощение, пока что ты будешь лежать здесь. Надеюсь, завтра тебя отпустят, и состоится первое слушание по делу. – Отвечает она.

Впервые я вижу маму такой. Макияжа на ней нет, волосы собраны в хвост, а вместо привычного делового костюма на ней джинсы и пуловер.

– Все так серьезно? Картера спасли?

– Да, Оливия. Все очень серьезно. Тебе нужно дать показания. Я поговорила с Мистером Эндрюсом, он будет твоим адвокатом. И завтра будет решено, отпустят ли тебя под залог, или же ты останешься в тюрьме на время суда. – Отвечая на мой вопрос, говорит она.

Снова мне не отвечают про самочувствие Картера, а я понимаю, что это значит. Нужно готовиться к самому худшему. Я не успела, его нашли уже мертвым.

Голова начинает кружиться, и я проваливаюсь в темноту.

Пятое июля. 01.20

Открываю глаза снова и вижу Мистера Гиллигана.

– Доброй ночи, Оливия. Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

– Я готова. – Отвечаю я.

– Ты должна понимать, что все, что происходит очень серьезно. Тебя обвиняют в убийстве и покушении на убийство. Если присяжные не оправдают тебя, то тебе грозит от двадцати пяти до пожизненного. Мама сказала, что стреляла не ты, но на твоих руках нашли следы пороха. Ты очень можешь себе, если расскажешь, как все было на самом деле. Пока что ты единственная, кто может пояснить ситуацию.

– Что со Стейси и Картером? – Спрашиваю я, но детектив игнорирует мой вопрос.

– Когда вы впервые увидели Мисс Эдвардс?

– Кого? – Недоумеваю я.

– Мисс Анастейшу Эдвардс. Стейси. – Поясняет он.

Я задумываюсь. Начинаю перебирать в голове события прошлого года с первого дня приезда в университет. Голова работает плохо, но я стараюсь.

– В январе. – Отвечаю я. – Она ждала меня возле моей комнаты.

– Хорошо.

– Нет, я вспомнила. Впервые я увидела ее в канун Рождества. Она приходила к Картеру.

В палату заходит моя мама и настоятельно просит удалиться Мистера Гиллигана. Они выходят.

– Миссис Тернер, я все понимаю, но Оливия должна рассказать мне о случившемся до судебного заседания. Только так я смогу помочь вашей дочери. – Говорит Мистер Гиллиган, пока я лежу в палате и пытаюсь уснуть.

Их с мамой голоса слышны даже не смотря на закрытую дверь палаты.

– Она будет говорить только в присутствии своего адвоката. Назначено лишь предварительное слушание, на котором будут рассматривать сумму залога и судья должна понимать, какое обвинение предъявить моей дочери. Сейчас она под арестом? – Спрашивает мама.

– Нет. Но.

– Никаких но, Мистер Гиллиган. Увидимся завтра, всего доброго.

Мама возвращается в палату.

– Оливия, девочка моя. Сейчас я попрошу врача вколоть тебе снотворное, чтобы ты смогла поспать. Завтра будет сложный день. – Говорит она и зовет врача.

5 июля. 11.30

Мы выходим из больницы, повсюду вспышки фотокамер. Журналисты пытаются прорваться к нам, но их сдерживает нанятая отцом охрана. Садимся в машину и едем в здание суда.

Мой адвокат едет с нами и говорит:

– Дело очень запутанное. Следы пороха нашли у всех, кроме Картера Харисса. Поэтому нам нужно будет обдумать линию защиты. Представить все как самооборону. Скажите, Мисс Эдвардс когда-нибудь угрожала вам?

– Да. – Отвечаю я. – И не раз.

Мы останавливаемся возле здания суда, и нас снова окружают толпы журналистов.

– Ты звезда всех утренних газет. – Шепчет мне мама, когда мы заходим внутрь.

Никогда не была в суде, мама всегда была против того, чтобы мы приезжали к ней на работу, и если я и думала, что окажусь тут, то только не по причине того, что меня обвиняют в убийстве.

Хоть меня и накачали успокоительным, я все еще стараюсь соображать более менее ясно. Я до сих пор не знаю ничего про Картера. Мобильного телефона у меня нет, новости мне не дают смотреть из-за того, что я буду волноваться. Кроме мамы ко мне никого не пускают. Я спрашивала у нее еще несколько раз, но каждый раз она меняла тему.

– Вы расскажете мне, что с Картером? – Шепчу я адвокату. – Меня обвиняли в двойном убийстве, а теперь только в убийстве и нападении.

– Он в больнице, но жив. Тише. – Отвечает он.

Сейчас я почувствовала такой прилив сил и заряд бодрости, что готова пробежаться по залу с радостными криками.

ми. Но нужно сидеть и молчать, мама смотрит на адвоката с недовольным лицом. Думаю, она не хотела ничего рассказывать мне специально.

Судья выслушивает сторону обвинения, они настаивают на том, чтобы меня не выпускали под залог, исходя из возможностей нашей семьи. Я представляю, что мне придется сидеть в тюрьме долгое время и по телу бегут мурашки. Я же не виновата. Почему я должна отбывать наказание за то, что защищалась?

– Мисс Тернер согласна на домашний арест с электронным браслетом. Она никогда не привлекалась, прилежная студентка своего курса и дело очень запутанное. Ваша Честь, прошу принять к сведению, что все улики косвенные.

– Хорошо. На время следствия Мисс Тернер будет находиться дома с браслетом. Его привезут в течение пары часов. – Отвечает судья. – Эддисон, это только из-за вас. – Обращается он к маме. – Залог пятьсот тысяч долларов.

Я слышу звук молотка, возмущение прокурора, но меня не волнует ничего, кроме главной новости. Картер жив. Я успела добежать и вызвать скорую. Я смогла спасти его.

Глава 28

Оливия.

Хэмптонс, шестое июля.

Мы сидим в кабинете отца, Мистер Эндрюс, родители и я. Они смотрят на меня и ждут рассказа о том, что произошло, но я молчу. Я не знаю, как объяснить им то, как мы дошли до этой ситуации. С одной стороны мне стыдно. Стыдно рассказывать то, что происходило со мной целый год. Но я осознаю, что от моего рассказа зависит мое будущее. Поэтому я собираюсь с силами.

– Оливия, ты же понимаешь, как сложно сейчас нашей семье. – Говорит отец. – Помоги нам разобраться, дай нам шанс помочь тебе.

Я поправляю браслет на ноге и говорю:

– Начинать с того места, где мы остановились?

– Да, – отвечает адвокат. – Что было после того, как мисс Эдвардс угрожала вам?

– Она напала на меня.

– Почему вы не обратились в полицию? – Спрашивает адвокат.

– В этом виновата я. – Говорит мама. – Она сказала мне, и мы собирались обратиться в полицию на следующий день, после дня Независимости. Мы хотели подать иск в Коннектикуте, чтобы запрет о приближении Эдвардс к ней действо-

вал на территории университета.

– При всем уважении, Эддисон, но на суде это будет выглядеть, как попытка выгородить дочь. Вы прекрасно знаете это. Лучше промолчать. Нам нужно выбрать, что говорить. Тем более Картер Харрис еще не в состоянии давать показания. Они могли бы очень помочь нам. – Говорит Тейлор Эндрюс.

– Какая разница как выглядят показания Эддисон, если пресса постоянно закидывает нашу семью своими статьями? – Начинает кричать папа. – Они просто убивают нашу репутацию и вымазывают наше имя в грязи.

– Тебе репутация важнее того, что нашей дочери грозит пожизненное? – Спрашивает мама, потом бросает взгляд в мою сторону и останавливается.

Я встаю, молча удаляюсь в свою комнату для гостей. Этот дом стал тюрьмой для меня, до тех пор, пока я не уеду в настоящую. Я уже не верю в то, что все обойдется, поэтому радуюсь возможности полежать в теплой кровати.

Я ложусь и достаю мой томик Шекспира. Вещи мне передала Макс, которую, ко мне не пускают, чтобы я сосредоточилась на следствии. А я скучаю по ней, по Шарлотте и по Чаку. Я хочу узнать как дела у Картера, но мой телефону в плену родителей.

Не знаю, захочет ли он разговаривать со мной. Сегодня мне снилась Стейси. И, хотя она была официально больна, как рассказал Тейлор, мне ее очень жаль. Я чувствую себя

очень паршиво не только внутренне, но и внешне. Организм отторгает всю еду, которой меня пытаются накормить, это реакция на стрессовое состояние. Мне снятся кошмары и на ноге электронный браслет слежения. Я не могу выйти из дома, потому что на пороге дежурят журналисты. Поэтому, Шекспир, единственный кто сейчас рядом.

Уж если ты разлюбишь – так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но только не последней каплей горя!⁹

Я смогу понять, если после всего, что произошло, Картер возненавидит меня. Я сама себя виню. Сейчас, больше всего на свете, я хотела бы его увидеть. Не знаю, как я смогу смотреть ему в глаза, но я отдала бы все, лишь бы сбежать и увидеть его. Но я не могу. От этого становится только хуже. Я слышу, как родители ссорятся идя по лестнице, и пытаюсь сосредоточиться на чтении, но ко мне заходит мама.

– Скоро будем обедать, спустись, пожалуйста, Оливия. –
Говорит она.

Я киваю в ответ. Мама уходит к себе, и я продолжаю читать.

Мы сидим за столом, а я пытаюсь съесть хоть что-нибудь. Кейти отправили к бабушке, поэтому дома только мы трое: я, вечно занятой папа и мама, которая злится на него. Они

⁹ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 90

практически не разговаривают, когда дело не касается меня.

Я решаю нарушить тишину.

– Можно мне мой телефон? – Спрашиваю я.

– Нет. – Отвечает мама. – Мистер Эндрюс придет вечером, будем строить линию защиты.

– А посмотреть телевизор? – Я заранее знаю ответ.

– Нет, – продолжает папа. – Потерпи, мы хотим отгородить тебя от прессы.

– Можно увидеться хотя бы с Макс? – Я задаю последний вопрос.

– До первого заседания нельзя. Она наш свидетель. – Говорит мама. – С Чаком и Картером тоже. Ты не можешь общаться с семьей потерпевшего, пока идет следствие, Оливия.

– Потерпевшего? – Удивляюсь я. – Но ведь в него стреляла не я.

– Это будут выяснять в ходе судебного разбирательства. – Отвечает папа, явно поддерживая позицию мамы.

– Когда слушание?

– Завтра утром. Завтра важный день, Оливия.

Картер.

Быть подстреленным ужасно. Я помню, как сказал Оливии, что я люблю ее, сказал ей про кольцо. А еще я помню выстрел. А потом три выстрела в Стейси.

Скорая помощь приехала слишком поздно, Стейси умерла от потери крови, а я не мог пошевелиться и помочь ей. Странно, но находясь на грани жизни и смерти, я пересмот-

рел всю свою прошлую жизнь. Я больше не виню Стейси, она была больна, но никто этого не знал. Никто из ее подруг не заметил, что с ней что-то не так.

Я не заметил, что что-то не так, ни когда она спала возле моей двери в Рождество, ни когда она пыталась спрыгнуть с моста.

Второй день смотрю, как по телевизору показывают Оливию. Мама, прилетевшая сюда, просто в бешенстве. Она считает ее убийцей, но я знаю, что это не так.

Пуля не задела никакие органы, застряв в плече, но я потерял много крови, началось заражение, и мне делали операцию. И переливали кровь. Как удачно, что в Хэмптонсе оказался мой младший брат, теперь во мне течет его кровь, а я буду обязан ему до конца своих дней. Я так рад этому, что не хочу его видеть.

Он молодец, он достучался до родителей Оливии, и они поехали в полицию. Именно там отследили мой телефон и прислали скорую помощь. Именно это спасло мне жизнь. Еще раз спасибо моему брату, но как ему пришло в голову отпустить Оливию одну на этот завод? А если бы она была ранена? Поправлюсь и поговорю с ним об этом. А пока он ко мне не приходит, наверное, боится моего гнева.

– Картер, хватит смотреть телевизор, тебе нужно отдыхать. – Говорит мама, заходя в палату.

– Когда у меня будут брать показания? – Спрашиваю я.

– Ты только вчера очнулся, сейчас под морфием. Тогда,

когда обретишь способность думать. – Отвечает она, садясь в кресло возле кровати.

– Я и сейчас могу думать. – Возмущаюсь я. – Я хочу помочь Оливии.

– Картер, перестань думать о ней. Она убийца. Она убила человека и стреляла в тебя. Пусть отвечает. – Мама повышает голос. – И даже мама прокурор и папа политик ей не помогут.

Я не знаю, как объяснить матери, что в меня стреляла не Оливия, она совершенно не хочет меня слушать. Я говорил ей это вчера, говорил сегодня, несколько раз. Но она стоит на своем. Чтобы не нервничать снова, я выключаю телевизор и говорю:

– Я хочу поспать. Ты будешь сидеть тут?

– Нет, тогда я пойду. – Отвечает она. Целует меня в макушку и выходит из палаты.

Я закрываю глаза. Но перед ними стоит образ Стейси. Пытаюсь отвлечься мыслями о пуле. Я попросил сохранить ее и отдать мне, чтобы я сделал кулон и повесил на шею, но врачи сказали, что это нужно уладить с полицейскими.

Глава 29

Оливия.

Седьмое июля

Чувствую себя кинозвездой, которую преследуют папарацци, но я убийца, а они в поисках сенсации. Сегодня первое заседание, по моему делу. Я думала, что расследование будет длиться дольше и у нас будет больше времени, чтобы подготовиться, но, как говорит Тейлор, это громкое дело, они хотят быстрее наказать меня и расквитаться.

Маму отстранили от работы на время следствия. Она, мягко говоря, не совсем рада этому, но не винит меня ни в чем.

Вчера мы до самой ночи строили линию защиты, и адвокат настоял на том, чтобы мы представили это дело, как самооборону. Несчастливым случаем это не назовешь, ведь я выпустила в нее целых три пули. Я даже не помню, как это произошло, потому что в этот момент все мои мысли были о Картере.

Как и всю прошлую ночь. Я до сих пор не знаю как он себя чувствует, но надеюсь, что увижу его сегодня в суде. Мне достаточно только одного взгляда, чтобы понять как он.

У сердца с глазом – тайный договор:

Они друг другу облегчают муки,

Когда тебя напрасно ищет взор
И сердце задыхается в разлуке.¹⁰

Я вспоминаю строчки Шекспира, пока выхожу из автомобиля. Сегодня на мне черное платье, волосы собраны в пучок и огромные черные очки, чтобы не ослепнуть от фотовспышек.

Мистер Эндрюс останавливается возле одного из журналистов и говорит:

– Вся информация будет после вынесения судебного решения. А сейчас, я очень прошу вас оставить в покое девушку, которой пришлось пережить многое.

Мы уходим, оставив журналистов с еще большими вопросами, и я радуюсь тому, что в здание их не пускают.

– Обратно будем выходить через черный вход. – Говорит мне мама, держа меня за руку.

Папа не поехал, у него была важная встреча, которая намного важнее, чем заседание, на котором решается дальнейшая жизнь его дочери.

– Ну, это же еще не приговор. Вот на вынесении приговора я обязательно буду. – Пошутил он сегодня утром.

А мне было совершенно не смешно, а очень обидно. В то время как мама терпит лишения, отстранение от работы, папа ведет себя, как ни в чем не бывало.

В коридоре я вижу Макс и Джеймса, которые стоят у входа в зал. Подруга поднимает руку в приветствии, и я вижу испуг

¹⁰ Вильям Шекспир. Сонеты. Перевод Самуила Яковлевича Маршака. Сонет 47

в ее глазах, но я ищу глазами не ее.

Затем я вижу Чака и какую-то женщину средних лет, стоящую рядом. Он порывается подойти ко мне, но она одергивает его и что-то шепчет на ухо. Он мгновенно мрачнеет.

Мы заходим в зал и садимся. Заседание начинается.

Прокурор пересказывает, в чем меня обвиняют, а это преднамеренное убийство, похищение, покушение на жизнь моего парня. Этого списка хватит, чтобы я никогда не вышла из тюрьмы.

– Ваша честь, – говорит мой адвокат. – Мы хотели бы выслушать потерпевшего, Мистера Картера Харриса.

– Сейчас он не в состоянии давать показания, но мы вызовем его к следующему заседанию. – Отвечает прокурор.

Начинают вызывать свидетелей. Я жду показаний Макс и Чака, но вызывают какого-то полицейского. Когда он входит, то я узнаю того самого офицера, который смеялся над нами, когда мы приехали в участок.

– Представьтесь, пожалуйста. – Просит его судья. – Вы находитесь под присягой.

– Офицер Кевин Леран, Ваша честь. – Отвечает он.

Прокурор начинает задавать вопросы.

– Когда вы увидели подсудимую, и при каких обстоятельствах?

– Она приехала к нам в участок и пыталась заявить о похищении своего парня. – Отвечает офицер.

– Что именно она говорила, можете вспомнить? – Спра-

шивает прокурор.

– То, что ее молодой человек уехал вместе со своей бывшей девушкой. – Говорит он. – Ей казалось, что у нее в руке был пистолет.

– Почему вы не отреагировали на заявление? – Спрашивает прокурор.

– Это выглядело так, словно она ревнивая девушка, которой изменил парень, и она хочет ему отомстить. – Отвечает Кевин.

Меня наполняет злость. Что значит отомстить? Я нормально объяснила ему то, что Картер в опасности.

Далее к допросу подключается Тейлор.

– Скажите, пожалуйста, офицер, Мисс Тернер была одна?

– Нет, с ней был молодой человек, но он не участвовал в разговоре. – Говорит офицер.

– В зале суда присутствует этот человек? – Спрашивает мой адвокат.

Офицер оглядывается, но не находит.

– Нет.

– Я хотел бы вызвать Чарльза Харриса, чтобы офицер сказал, он ли это. – Обращается Тейлор к судье.

– Хорошо, задавайте остальные вопросы, а потом мы вызовем Мистера Чарльза Харриса. – Отвечает она.

– У меня последний вопрос, Ваша честь. Мисс Тернер говорила о том, что та, кто похитил ее парня угрожала ей?

– Да. – Отвечает Кевин. – Но она сказала, что не стала за-

являть в полицию, поэтому я воспринял это как сцену ревности.

Я слышу удивление присяжных, а Тейлор поворачивается ко мне с довольной улыбкой.

– Теперь я прошу вызвать Мистера Чарльза Харриса. –
Говорит он.

Чак заходит в зал и смотрит на меня. Его останавливает адвокат и обращается к полицейскому:

– Оливия Тернер была с этим человеком в полицейском участке?

– Да. – Отвечает он, и его отпускают.

Дальше его место занимает Чак. Он представляется, соглашается с присягой, и прокурор задает ему первый вопрос.

– В каких отношениях вы с подсудимой?

– В дружеских. – Отвечает Чарльз.

Я вздыхаю с облегчением. Он не ненавидит меня, хотя я очень этого боялась.

– Расскажите события, которые произошли четвертого июля. – Говорит обвинитель.

И Чак говорит то, чего я совсем не ожидаю.

– Утром мы с Оливией разработали план, как ей уйти от моего брата без угрозы для жизни. Но он похитил ее и удерживал у себя в квартире. Он отправил мне сообщение от ее имени, о том, что они помирились и приедут вместе, и я выехал сюда на машине Оливии.

Зал снова удивляется. Зачем он говорит об этом? Зачем

он подливает масло в огонь, ведь меня обвиняют еще и в покушении на Картера.

Я поворачиваюсь к адвокату, который кивает и сидит дальше совершенно спокойно.

Тем временем Чак продолжает:

– Они приехали днем, но я не видел Оливию, только своего брата. Он хотел отвезти ей ее вещи и отогнать машину. По его словам они помирились. Потом, он рассказал, что Стейси избила Оливию, когда та собирала вещи дома. Я остался в номере, когда приехала Оливия и упала в обморок, прямо на пороге. Я вызвал скорую, а потом мы начали искать Картера. Дальше вы уже знаете.

– То есть потерпевший угрожал Оливии Тернер, удерживал ее насильно какое-то время? И она боялась его, поэтому хотела сбежать тайно? – Уточняет прокурор.

– Можно сказать и так. Но Оливия не стреляла в него. – Говорит он.

– Это только ваши доводы. – Отвечает обвинитель и обращается к судье и присяжным. – Прошу обратить внимание на то, что у Мисс Тернер был мотив стрелять в Мистера Картера Харриса. Она просто хотела ему отомстить, когда увидела его с бывшей девушкой.

Я открываю рот, в прямом смысле слова, а мистер Эндрюс кладет свою руку на мою, тем самым успокаивая.

Но как тут успокоиться? Если сейчас меня выставляют ревнивой истеричкой, которая пыталась пристрелить соб-

ственного парня и убила его подружку.

Вызывают Макс, она рассказывает все так, как было на самом деле, но говорит, что ничего не знала про Стейси. Ведь Картер всегда отличался загадочностью и скрытностью.

Затем выходит Джеймс, и я вижу удивление в его глазах, когда прокурор говорит о том, что Аманда подала на него в суд, на запрет приближения к ней.

– Мы всегда называли его Мистером Спокойствие. – Говорит он. – Мы понятия не имели о его прошлом.

Прокурор снова пытается надавить на присяжных тем, что я не невинная жертва, а настоящая преступница. Хладнокровная и отчаянная. Которая просто хотела отомстить.

Судья назначает перерыв до завтра, и мы выходим. Первой ко мне бросается Макс. Она обнимает меня и не может отпустить.

– Как ты держишься, после такого? – Спрашивает она.

– Девочки, поговорите дома. Нам надо ехать. – Отвечает мама. – Макс, ты с нами?

Она утвердительно кивает, прощаясь с Джеймсом. Затем ко мне подходит Чак.

– Нам разве можно разговаривать? – Спрашиваю я.

– Пока мама не видит. – Отвечает он. Значит та женщина их мама. – Прости, я не думал, что обвинитель вывернет мои слова наизнанку.

– Ничего, мы выкрутимся. Как Картер?

– Смотрит на тебя по телевизору. – Он улыбается.

– Надеюсь, скоро я буду смотреть на него перед собой. –
Отвечаю я, а в его глазах появляется грусть. Но он быстро
сменяет ее улыбкой, прощается и уходит.

Мы выходим и направляемся домой. Я так рада, что Макс
разрешили поехать со мной. Теперь мне нужен ее телефон.

– Классный браслет. – Говорит она, сидя в машине. –
Очень подходит под туфли лодочки и черное платье.

– Спасибо. – Смеюсь я. – Надеюсь, его скоро снимут.

Картер.

Чак коротко пересказывает мне события, которые произо-
шли в суде.

– Как она себя чувствует? – Спрашиваю я.

– Нормально. Но сильно переживает. – Отвечает брат.

– Я не успел поблагодарить тебя за то, что поделился своей
кровью. – Я опускаю глаза. На самом деле, мне стыдно то,
что я говорю это только сейчас. – Но как ты мог отпустить
ее одну?

– Карт, ты же ее знаешь, ее сложно переубедить. – Отве-
чает он. – Я поехал к ее родителям, но пока они выслуша-
ли меня, пока мы добрались до участка, пока они отследили
твой телефон. Оливия как раз прислала сообщение с прось-
бой перезвонить. Я боялся, что мы приедем слишком позд-
но.

– Но вы же успели. Это самое главное. – Пытаюсь подбод-
рить Чаки я.

– Успели? Полиция и скорая нашли тебя в луже крови и

без сознания, а Стейси мертвой. Я не считаю, что мы успели.

Тут у меня звонит телефон и я, удивляюсь, увидев номер Макс. Беру трубку и слышу ее голос.

– Привет. Как ты? – Говорит мне Оливия.

– Так, словно в меня стреляли. – Отвечаю я. – А ты?

– Не знаю. Я убила человека. – Вздыхает моя девушка. –

Они считают, что в тебя стреляла я. Потому что ты похитил меня и удерживал. Что я решила отомстить.

Она замолкает, и я слышу всхлипы. Гнев нарастает, и я хочу прямо сейчас кого-нибудь убить. Хотя, в свете последних событий, шутить про убийства не по себе.

– Мы со всем справимся вместе. Все будет хорошо. Я люблю тебя. – Говорю в трубку я.

– Я тебя тоже люблю. – Отвечает она. Потом шепчет мне. – Мама идет. Я позвоню еще.

Она отключается, а я поворачиваюсь на младшего брата.

– И когда ты хотел рассказать мне, что Оливию обвиняют и в том, что она стреляла в меня? – Мои кулаки сжимаются.

– Они сделали такие выводы потому, что я рассказал им про то, как ты забрал ее к себе. – Оправдывается Чаки.

– Нельзя было промолчать?? – Я закипаю. Как же ему повезло, что я сейчас не в состоянии и под Морфием.

– Я был под присягой. Это раз. Я сказал, что на нее напала Стейси. Это два. Ее адвокат сказал, что так будет лучше. Это три.

– Ты разговаривал с ее адвокатом? – Удивляюсь я.

– Да, только маме не говори.

Я чувствую усталость, плечо опять начинает болеть, поэтому я говорю брату:

– Мне нужно отдохнуть. Когда следующее слушание?

– Завтра. – Отвечает он, собираясь уходить.

– Тогда до завтра. И принеси мне костюм. Надо заканчивать с этим.

Глава 30

Оливия.

Восьмое июля.

Я снова не смогла уснуть всю ночь. Макс рассказала мне, что про меня пишут в прессе, и я снова подвергаюсь травле. Теперь понятно, почему родители пытаются огородить меня от всего происходящего.

А еще, вчера мы посмотрели пресс-конференцию моего отца. Ту, на которую он поехал вместо судебного заседания. Он сказал, что перестает участвовать в предвыборной гонке, потому что семья ему дороже. Он так и сказал. Работа отнимает у него слишком много времени, а сейчас он нужен своей дочери, которая проходит сложный жизненный период. Политик, что еще сказать.

Нет бы, прямо сказать, что я убийца. Нет, он завуалировал все именно так. Мне очень жалко, ведь он стремился к этому всю Жизнь. Получается, я разрушила карьеры родителей. Маму отстранили, папа ушел сам. А я обвиняюсь в убийстве.

Вчера мы готовили тыквенный пирог, тот, который едим на День Благодарения. Но я не смогла его съесть. После заседания мама вызвала врача, который будет назначать мне лечение.

Главное, что вчера я услышала голос Картера. Он сказал, что любит меня. Мы переживем все вместе и справимся.

– Оливия, пора выходить. – Говорит адвокат, когда мы подъезжаем к черному входу.

Папа и мама идут впереди. А сзади иду я, в черной юбке карандаше и белой рубашке. Мама каждое утро тщательно подбирает мне гардероб, чтобы произвести впечатление на присяжных.

Мы заходим в зал, я вижу Макс и Джеймса, а Чака нигде нет. Расстраиваюсь, ведь я думала, что увижу его. Зато в зале сидит их с Картером мама. Пока есть время, я рассматриваю ее получше.

Русые волосы, собранные в пучок, черный пиджак и кремовое платье. Она выглядит немного старше своих лет, но это можно понять, если твой сын Картер Харрис.

Представляю, сколько нервов он вытрепал ей раньше. У нее тоже зеленые глаза. Такого же красивого цвета как у Картера. Вспомнив о своем парне, я начинаю невольно улыбаться, когда ее взгляд встречается с моим. Она смотрит на меня с тоской, недовольством и злобой. Да, я точно это знаю, ведь я видела такой взгляд у ее старшего сына. Я отворачиваюсь и жду начала. Входит судья и снова начинается этот кошмар.

Сегодня допрашивают меня, и я встаю за трибуну. Даю клятву, и прокурор задает свой первый вопрос:

– Мисс Тернер, когда вы были в больнице, у вас на теле обнаружили синяки. Откуда они?

– На меня напала Стейси. – Говорю я. – Анастейша Эдвардс.

– Вы хотите сказать, что когда вы собирали вещи, она пришла и избивала вас? – Уточняет прокурор.

– Да. Все верно.

– Я думаю, что вы говорите так, чтобы оправдать себя. А на самом деле вас избил ваш парень. В которого вы в последствии стреляли. – Говорит обвинитель, обращаясь ко мне.

– Он не удерживал меня насильно. Мы поговорили и решили ехать на следующий день. У нас было все хорошо. – Отвечаю я, не понимая, к чему она ведет.

– А вы знали о прошлом Картера Харриса?

– О случае с Аmandой? Да, я знала об этом. Прошло три года, судебный запрет уже снят. – Отвечаю я.

– Может вы решили, что судебный запрет вам не поможет, и хотели застрелить его, и свалить на покойную Эдвардс?

– Нет, я не хотела свалить на покойную Эдвардс. Я не стреляла в Картера. Она стреляла в нас, а потом я отняла у нее пистолет, чтобы защитить нас с Картером. Он уже был ранен. – Отвечаю я.

– Прошу обратить внимание на то, что у покойной Анастейши Эдвардс нашли следы пороха на руках. А так же, при осмотре Картера Харриса было установлено, что он был опен и связан. – Говорит мой адвокат.

– У меня последний вопрос. Оливия, вы знали, что Анастейша пыталась покончить с собой? Она написала прощальное письмо, в котором говорила, что Картер Харрис даже был арестован при попытке избить ее.

Присяжные вздыхают. Прокурор продолжает.

– Получается, вы уже третья девушка, которая пострадала от побоев Мистера Харриса. Но вы пошли дальше всех.

– Я знала, что Стейси хотела покончить с собой. – Отвечаю я, как можно спокойнее. Но земля уходит из под ног. Мне ни за что не выкрутиться, я не смогу выйти сухой из воды. – Еще раз повторяю, Картер Харрис не бил и не удерживал меня силой. В него стреляла Стейси.

Я сажусь на место, когда мой адвокат шепчет моей маме еле слышное: «вот стерва, вцепилась мертвой хваткой» и мама кивает головой.

Судья говорит, что пора переходить к заключительной речи, когда в зал входит Картер, вместе с Чаком. Я оборачиваюсь и вижу его. Я наконец-то вижу его. Хочу встать и броситься к нему на шею, и даже начинаю вставать, но мама резко одергивает меня на место.

Картер.

Чак приносит мне пиджак и рубашку. Я одеваюсь очень долго, но брат помогает мне как может. Он ждал, пока мама уедет в суд, потом приехал за мной. Я поторапливаю и его.

– Можно быстрее? Мою девушку судят. – Говорю я.

– Я никогда не думал, что мне придется застегивать пуговицы на мужской рубашке. – Отвечает он. – На чужой рубашке.

Немного пошатываясь от лекарств, я выхожу на парковку, где нас уже ждет Адам. Он сидит за рулем моей машины с

заведенным двигателем.

– Ну что, готовы? – спрашивает он., когда мы садимся.

Я киваю в ответ, и мы выезжаем.

Захожу в зал суда и вижу ее и мою удивленную маму. Она смотрит на меня, Чаки и Оливию и я понимаю, что она не рада моему приезду.

Оливия поднимается с места, но Эддисон, сидящая рядом резко одергивает ее и сажает обратно.

– Ваша Честь. – Говорю я. – Можно мне дать показания?
Я Картер Харрис.

Вижу удивление судьи, довольную ухмылку адвоката Оливии и презрение прокурора.

– Мне сказали, что вы в больнице и не в состоянии давать показания. – Говорит судья.

– Я в полном здравии. Мой мозг не под действием лекарств. Я даже отказался от обезболивающего, чтобы приехать сюда. – Говорю я.

Судья кивает и показывает на трибуну. Я дохожу, встаю и начинаю говорить.

– Здравствуйте, уважаемые присяжные. Я хотел бы сказать самое главное. В меня стреляла Эдвардс. А Оливия защищалась. Во время драки я сказал ей выстрелить в Стейси, и она выстрелила. Это я виноват. У Оливии была самооборона. Но если бы я не поехал со Стейси. С Анастейшей тогда, ничего бы не случилось. Оливия спасла мне жизнь.

В зале начинается гул.

– Протестую, Ваша Честь. – Говорит обвинитель. – В словах Мистера Харриса есть умысел. Он не хочет скандала из-за того, что он избивал своих возлюбленных.

Гул становится еще громче.

– Тишина в зале. – Просит судья. – Объявляю перерыв. Два часа. А вы. – Она показывает на прокурора и адвоката. – Ко мне в кабинет, быстро.

Мы выходим из зала, и первое, что я делаю, это подхожу к Оливии и обнимаю ее. Я закрываю глаза и вдыхаю аромат ее волос.

Она прижимается ко мне в ответ. Слишком сильно и я морщусь от боли.

– Прости. – Говорит она. – Как ты? Тебе же больно.

– Я выпью обезболивающее, как только выйду из здания суда. – Пытаюсь улыбнуться я. – Они обязаны отдать мне пулю.

– С ума сошел? – Она смотрит на меня голубыми глазами. Полными слез.

– Нет, повешу ее на шею и буду носить. Как память о том дне, когда я признался тебе в любви. – Я смеюсь.

– Если бы тебе не было больно, то я бы тебя ударила. – Говорит Оливия.

– Вчера читал Шекспира. С кровью Чаки мне перелили любовь к чтению. – Произношу я, когда подходит Эддисон.

– Хватит обниматься. – Говорит она. – На вас смотрят лю-

ди.

– Мне плевать. – Отвечает Оливия.

Но я отпускаю ее и ухожу. Ищу глазами маму и брата, но их нигде нет. Поворачиваюсь к Эддисон и спрашиваю:

– Почему они ушли на совещание?

– Они будут переквалифицировать обвинения, учитывая новые обстоятельства. – Отвечает она. – Спасибо.

– Простите, что так вышло. – Говорю я.

Глава 31

Картер.

Нас приглашают обратно в зал, когда я уже не могу сидеть. Голова кружится, плечо болит и слабость во всем теле. Но я дожжусь конца заседания, ради Оливии.

Судья выходит и говорит, что следующие три дня будет дополнительное расследование, с учетом вскрывшихся фактов. Я думал, что все закончится быстрее, но не вышло. Мы прощаемся с Оливией, она извиняется, что не может приехать ко мне в больницу, но я все понимаю. Электронный браслет, пресса, которая преследует ее всегда и везде. Поэтому она обещает звонить мне каждый день. И уходит через черный ход. Я дожидаюсь, когда все разойдутся и начинаю идти к двери, когда меня догоняет мама, которая, наконец-то соизволила подойти ко мне.

– Картер, я не ожидала от тебя такого. – Говорит она. – Ты пришел защищать ее. Это такой стыд.

– Мам, просто я люблю ее, пойми это, наконец. – Отвечаю я и направляюсь к выходу.

Мама вздыхает и говорит:

– Папа звонил в Калифорнийский. Может тебе стоит перевестись туда. На последний год.

– Нет. – Отвечаю я. – Я не переведусь, я буду доучиваться здесь. На другом конце страны. Чаки не хочет перевестись

вместо меня?

– Не хочет. – Резко отвечает она. – Мальчик спас тебе жизнь, отдал свою кровь, а ты говоришь о нем таким тоном.

Теперь вздыхаю я. Все вернулось на свои места, как только я встал с больничной койки. Теперь снова Чаки молодец, вызвал полицию, сдал для меня кровь. Какое счастье. Если бы не он, мне бы влили чужую, я бы не расстроился.

Мы садимся в мою машину, и, когда Чаки заводит мотор, я не выдерживаю.

– Только аккуратнее. Ведь это моя машина.

Оливия.

Одиннадцатое июля.

Три дня пролетели совершенно незаметно, потому что уже на следующее утро пришел адвокат и сказал, что письмо Стейси должны приобщить к делу. А еще сообщения Картера, в которых он грозит убить ее. Показания ее подруги, которая была на мосту и показания ее психиатра, к которому она обратилась весной.

Последние двое могут здорово помочь в оправдании меня, а вот первые два факта навредить. Возможно, Картера тоже будут судить.

Когда он мне рассказал все это, у меня закружилась голова, и я поняла, что не могу выдержать всего.

Родители постоянно рядом, но этого мало. Я не могу есть, не могу спать, не могу не думать о Стейси. О Картере и Стейси.

Как только я закрываю глаза, передо мной стоит она и целится в меня. Что мне было делать? Я не знаю ответ на этот вопрос. Я не чувствую того, что должна была поступить как-то по-другому. Бежать? Тогда она выпустила бы три пули в меня. Только стрелять. Но теперь я убийца. И буду чувствовать себя убийцей всю жизнь.

Мама заходит ко мне с подносом, на котором кусок пирога, кофе и апельсиновый сок.

– Я не могу, меня тошнит. – Говорю я.

– Может, стоит обратиться за помощью? – Спрашивает мама.

– Не знаю. – Я пытаюсь встать с кровати, но в глазах темнеет. – Давай сначала разберемся с судом.

Мама помогает мне одеться, дает выпить кофе, который через пять минут покидает мой желудок. Мама грустно вздыхает.

– Мы обязательно займемся твоим здоровьем сегодня же. – Говорит она. – И никаких нет.

Мы входим в здание суда, а я ищу глазами Картера, но его нет.

Садимся и начинаем ждать заседание.

– Сегодня приобщают последние улики. Потом моя и твоя речь, мы с тобой ее обсуждали, а потом вынесение приговора. Скорее всего завтра. – Говорит Тейлор. – Ты готова. Оливия?

– Да. – Отвечаю я, и заседание начинается.

Нас с Картером снова пытаются сделать теми, кем мы не являемся. Но доктор Стейси говорит, что она была помешана на Картере, что она ни разу не упоминала про рукоприкладство и угрозы с его стороны, и я вздыхаю с облегчением. Подруга Стейси тоже дает показания в нашу пользу. Также Мистер Эндрюс нашел записи с камер, где виден момент похищения Картера, виден пистолет, который Стейси направила на него, даже не смотря на то, что она была спиной.

Наступает время моей речи. Я собираюсь с мыслями, собираю листы, на которых написана моя речь и встаю. Я смотрю в глаза присяжным, но совсем не чувствую уверенности в себе.

– Я убила человека. – Начинаю я, и в зале поднимается гул. – Возможно, мне нет никаких оправданий, но я не хочу в тюрьму. Я отняла у нее пистолет, она напала на меня днем ранее, поэтому единственный выход для меня был выстрелить в Анастейшу. Может я и не заслужила отправиться в тюрьму, но я уже в тюрьме, ведь я навсегда буду убийцей, которую вижу в зеркале. Я мало знакома со Стейси, но я не считаю ее плохим человеком. Она была больна. Ей помогал врач, но никто не справился. Я даже не могу представить, что происходило в ее душе, раз она решилась на такой шаг. Я хотела бы извиниться перед ее родителями, если они когда-нибудь смогут меня простить и сказать, что я не хотела такого исхода. Я бежала за помощью, но вместо скорой окружающие вызвали полицию и меня арестовали. Я никогда не

прошу себя за то, что я сделала, но я не хотела.

Присяжные удаляются для принятия решения, а я, выходя из зала суда на перерыв, падаю в обморок. Прямо в руки Картера.

Картер.

Второй час мы сидим в комнате ожидания вместе с Макс. Оливия потеряла сознание практически в зале суда. Макс сильно переживает, я вижу, как она украдкой вытирает слезы на глазах, пытаюсь казаться сильной.

Наконец приходит Эддисон и говорит:

– Она пришла в себя. Ее продержат тут до утра. Можете зайти к ней через час, попрощаться.

– Прощаться? – Уточняю я.

– Да, Картер. Она уедет на реабилитацию. Там хорошие психологи, ей помогут. Реакция ее организма из-за нервов. Но, я очень прошу тебя, Макс, и вас, молодой человек, ничего не говорить ей про реабилитацию. Я поговорю с ней после того, как будет известен приговор.

Я не понимаю, зачем Оливии реабилитация и почему мы должны прощаться. Я буду приезжать к ней постоянно, поэтому в прощании нет смысла.

Она уходит, а я иду к Оливии в палату, не смотря на то, что Эддисон сказал зайти только через час.

– Как ты? – Спрашиваю я.

– Чувствую слабость. – Отвечает она.

– Ты же понимаешь, что тебе надо есть? И спать?

– Да, я все понимаю. Но я не могу. Я закрываю глаза и вижу Стейси. – Оливия вытирает слезу, стекающую по щеке. Такой бледной я не видел ее никогда. Хотя она и пыталась закрасить свой вид косметикой, но даже через этот слой я вижу впавшие щеки, мешки под глазами и синюшную бледность.

– Забудь об этой психопатке. – Говорю я.

– Не говори так, пожалуйста. – Она смотрит на меня пустым взглядом.

Я сажусь рядом, беру ее за руку и смотрю прямо в глаза. Видимо Эддисон права, ей нужна помощь психиатра, психолога или кто там работает в этих центрах.

– Она чуть не убила меня. Я буду говорить о ней так, как захочу. Я ее предупреждал отвяжаться от нас, но она не послушала. Ты не виновата в том, что она ненормальная. Оливия, ты должна думать о себе, а не о мертвой сумасшедшей. – Я заканчиваю речь, и понимаю, что немного переборщил. Поэтому, решаю сгладить углы продолжив. – Хотя, знаешь, я полюбил тебя именно такой.

– Мне до сих пор непривычно слышать эти слова из твоих уст. – Она пытается улыбнуться.

– А мне не привычно говорить это тебе.

– Первый раз ты сказал на грани жизни и смерти. – Она смеется.

– Да, я побоялся, что умру, а ты так и не узнаешь об этом. Но ты же догадывалась? – Я смотрю на Оливию, стараясь

уловить ее мысли.

– Нет. Я не догадывалась.

– Ну сначала то я и сам не знал. – Оправдываюсь я. – А потом, в Рождество, когда ты читала мне те самые Сонеты Шекспира, меня осенило.

– В то Рождество, когда мы впервые увидели Стейси возле дверей квартиры. – Ее глаза снова наполняет грусть.

Я вздыхаю, хочу подбодрить и отвлечь ее, но тут заходит взволнованная Эддисон и говорит:

– Присяжные приняли решение. Я и Мистер Эндрюс поехали в зал суда, чтобы выслушать приговор. Приеду сразу после. – Она целует дочь в макушку и уходит.

Макс заходит в палату, с тремя видами желе и говорит:

– Зачем нам ждать Эддисон? Мы включим телевизор и все узнаем. – Она садится на кресло в палате и включает первый попавшийся новостной канал.

Увидев свои фотографии, вперемешку с кадрами с камеры наблюдения из магазина, фото с места преступления, Оливии становится плохо.

– А где Чак? – Спрашивает Макс.

– Повез маму в Аэропорт. – Отвечаю я.

Через час мы видим Эддисон и Мистера Эндрюса, выходящих из здания суда, я беру Оливию за руку и жду их слов.

– Сегодня закончилось судебное разбирательство по делу Мисс Оливии Тернер. Хочу сказать, что ее оправдали,

ее действия признали как самооборону, а ее отпустили бы в зале суда. К сожалению, Оливия Тернер, очень болезненно восприняла случившееся, поэтому решила отправиться на реабилитацию, где ей помогут специалисты. Очень прошу вас не пытаться взять у нее интервью, не звать на какие-либо телешоу и не беспокоить девушку, которая не заинтересована в публичности. Она не даст никаких комментариев. Спасибо за внимание. – Говорит Тейлор.

– Я возвращаюсь на прежнее место работы, как только помогу дочери восстановиться. – Отвечает Эддисон, на один из вопросов, заданный журналистами.

Я поворачиваюсь на Оливию, которая лежит бледная, словно мел и только шевелит губами.

–Оливия, что ты хочешь мне сказать? – Спрашиваю я.

–Реабилитация. Не хочу. – Шепчет она и теряет сознание.

Глава 32

Оливия.

Двенадцатое июля.

Мама не хочет ничего знать, поэтому, сегодня я уезжаю в центр реабилитации, и буду находиться там ближайший месяц. Доктор Хендерсон, который приходил сегодня утром, убедил меня, что так будет намного лучше, ведь там есть люди, которые помогут мне справиться со всем, что произошло. Я соглашаюсь. Весь вечер я лежала под капельницей, потому что не могу есть, поэтому, сейчас я четко понимаю, что мне нужна помощь.

Мы заходим в палату, или как его называют здесь, номер и мама помогает разложить мне вещи.

Из моей прошлой жизни, мне разрешили взять только томик Шекспира и одежду. Любые визуальные контакты запрещены. Мне нельзя пользоваться телефоном, планшетом и ноутбуком. Всем, с чего я могу выйти в интернет. Так же нельзя смотреть телевизор и читать газеты. Посещения запрещены.

Доктор сказала, что если будет положительная динамика, то я смогу писать письма. Но не сразу. Я вздыхаю, прощаюсь с мамой и ложусь на кровать.

Открываю Шекспира и читаю:

Кто знал в любви, паденья и подъемы,

Тому глубины совести знакомы.¹¹

Заходит психолог и говорит:

– Оливия, жду тебя на первом сеансе групповой терапии, пойдём.

– Хорошо, – отвечаю я.

Встаю и иду в зал.

– Я рада видеть вас всех снова. Сеансы групповой терапии у нас проходят каждый день, меня зовут Доктор Лойз. И я буду проводить их для вас. Сейчас каждый, кто сидит тут, должен представиться и сказать пару слов о себе.

Когда очередь доходит до меня, я понимаю, что все глаза окружающих смотрят на меня и ждут. Я набираюсь смелости и произношу:

– Здравствуйте. Меня зовут Оливия, мне девятнадцать лет. Сегодня у меня День Рождения. И у меня булимия. А еще я убила человека.

Двадцать шестое июля.

– Мы были очень рады видеть вас на сеансе групповой терапии. Завтра увидимся снова. – Говорит Доктор Лойз. – Сегодня очередь Оливии. – Она отводит меня в сторону. – Я очень рада тому, каких успехов ты добиваешься. И я разрешу тебе написать одно письмо. Выбери человека, с которым ты хочешь поговорить, напиши ему, а мы придумаем, как передать его.

Я подпрыгиваю от радости. Целых две недели я думала о

¹¹ Вильям Шекспир, в переводе Самуи Яковлевича Маршака, Сонет 151

Картере, я хотела увидеть его и поговорить с ним, но было нельзя. Теперь, у меня наконец-то есть возможность сделать это. Я уже знаю, что я скажу ему, ведь я думала об этом две недели. И я мечтаю о главном, скорей бы увидеть его и обнять.

Я захожу в палату и сажусь за стол. Достāju тетрадь, ручку и начинаю писать.

«Привет, Картер. Пишу тебе из психиатрической больницы для Хэмптонских снобов, как назвал бы их ты. Здесь не так уж и плохо, маленькими шагами я пытаюсь выбраться из той ямы, в которой была с первого дня моей булимии. У меня два врача, да, целых два. Но это не значит, что твоя девушка сумасшедшая. Одна ведет сеансы групповой терапии, а с другой я общаюсь наедине.

Все, кто лежат здесь, не такие уж и психи. Ну, по крайней мере, большая часть. Я нашла пару друзей. Одна девушка, которая учится в Нью-Йоркском, она пыталась покончить жизнь самоубийством из-за несчастной любви. Второй, парень, борется с наркотической зависимостью. Но я тут самая настоящая звезда, ведь я еще и убийца.

Извини, я стараюсь отпустить эту ситуацию, но пока очень сложно.

Знаешь, о чем я мечтаю? Уснуть в твоих объятиях. Я так скучаю по тебе, Макс и Чаку, что по вечерам накатывают слезы. Но я знаю, что скоро это все закончится. И мы снова будем вместе.

Картер, я надеюсь, что ты ждешь встречи со мной, так же как и я. И надеюсь, ты ответишь мне на письмо. Если же нет, то я пойму. Пойму и больше не потревожу тебя.

Люблю тебя, Оливия.»

Я запечатываю конверт и отношу на ресепшн. Пусть отправят его ему, а я буду ждать ответа. Надеюсь, девушка, которая месяц лежала в психиатрическом отделении, или как его называют тут, центре реабилитации, еще нужна ему.

Двенадцатое августа.

– А теперь прощаемся с Оливией. – Говорит Доктор Лойз. – Сегодня она покидает нас. Надеемся, что больше никогда ее не увидим.

Вся группа хором говорит:

– Прощай, Оливия.

Я улыбаюсь в ответ. На моих глазах слезы. Я обнимаюсь с каждым, а в конце подхожу к доктору и говорю:

– Спасибо вам. Я очень благодарна за ту помощь, которую, вы оказали мне.

Она обнимает меня и отвечает:

– Удачи тебе, в дальнейшей жизни, Оливия.

Мой чемодан уже собран, и я выхожу из клиники на улицу. Я немного опечалена тем, что Картер так мне и не ответил, но я обещала себе не плакать. Если он не захотел ответить, значит надо отпустить его. Даже не смотря на то, что я его люблю. Сейчас, самое главное вернуться домой. Попросить прощения у всей семьи, за те жертвы, которые они при-

несли из-за меня. И провести с ними последние несколько недель лета.

Мы сидим в моей комнате вместе с Макс, когда заходит мама.

– Милая, как тебе Нью-Йоркский? – Спрашивает мама.

– Неплохо, но не Йель. – Отвечаю я.

– Кстати, об этом. – Говорит она, и ее взгляд мрачнеет. – Понимаешь, университет не терпит подобных скандалов. Поэтому, они предложили тебе перевестись.

Мой мир рушится.

– Но, ведь это значит, что я не смогу закончить Йель? Ты, папа, Алекс. А я буду выпускницей другого колледжа.

– Да, но это к лучшему. – Говорит мама. – Ты сможешь начать новую жизнь.

– У меня ведь совсем нет выбора. – Отвечаю я и вытираю слезы.

Эпоха учебы в Йеле закончилась.

Картер.

Двадцать третье августа.

Самолет наконец-то приземлился и я снова в Нью-Хейвене. Вижу своего любимого Чаки, в рубашке и брюках.

– Ты, действительно, в брюках и рубашке в такую жару? – Усмехаюсь я.

– У меня вообще-то стажировка. – Отвечает он.

– В Белом Доме? – Я продолжаю смеяться.

Он смотрит на мои руки, в которых связана небольшая

стопка книг и говорит:

– Это что?

– Чаки, ты забыл, как выглядят книги? Пока жду Оливию из психушки, решил провести время с пользой. – Отвечаю я.

Мы выходим из здания и идем к парковке. На ходу, я вырываю ключи из рук брата. Больше не позволю ему ездить на моей машине. Сажусь за руль и приглашаю его сесть на пассажирское сиденье.

Мы доезжаем до дома, вытаскиваем вещи и заходим в квартиру. Скоро приедут все, в том числе и Оливия. Я не хочу на нее давить, но поговорить с ней нужно обязательно. Она так и не связывалась со мной, поэтому, я подожду тот момент, когда она приедет.

Джеймс что-то говорил про то, что Макс и Оливия хотят снять квартиру в черте города, поэтому буду узнавать информацию.

Двадцать пятое августа.

Джеймс сидит в моей гостиной, ждет, пока я разберу вещи окончательно.

– Макс приехала сегодня. Они с Чарли сняли квартиру в соседнем квартале. – Говорит он.

– А Оливия? – Спрашиваю я.

– Оливия перевелась в Нью-Йоркский.

Я не понимаю, почему никто не сказал мне об этом. Гнев закипает, но я быстро успокаиваюсь, ведь учусь не видеть заговоры против меня везде.

– Поехали. – Говорю я.

– Куда?

– Узнавать все подробности у твоей девушки.

Мы выходим из дома, направляемся к Макс, потому что я хочу, чтобы хоть кто-нибудь объяснил мне, что происходит. Оливия ничего не сказала мне, никак не связалась, хотя мы договаривались, что я буду ждать столько, сколько надо. А теперь я узнаю, что она перевелась в другой университет. Я хочу знать, что происходит.

– Йель отказался продолжать обучение Оливии, из-за скандала. – Говорит Макс.

Мы стоим возле их нового дома, и пока Джеймс помогает перетаскивать коробки, она разговаривает со мной, попивая молочный коктейль.

– Почему она не сказала мне? – Уточняю я.

– Мне кажется, ты знаешь почему. – Она пронзительно смотрит на меня своими зелеными глазами, словно я должен что-то понять из ее взгляда, но я не понимаю.

– Стоял бы я здесь, если бы понимал?

– Она написала тебе письмо. Сказала, что если ты готов быть с ней, то должен ответить. Твое молчание она воспримет как отказ. Если бы ты ответил, то она поборолась бы за место в университете. А так. Не видела смысла. – Макс рассказывает мне, словно я маленький ребенок.

– Я не получал никакого письма. Я был в Калифорнии. – Оправдываюсь я.

– Насколько я знаю, его доставляют лично в руки. Поэтому либо письмо отдали тебе, либо твоему призраку. – Говорит Макс с сарказмом.

И тут я все понимаю. Я убью Чаки.

Глава 33

Оливия.

Я осматриваю свою новую квартиру, в которой мне придется жить следующие пару лет, и грустно вздыхаю.

Сегодня начинается моя новая жизнь, без Макс, Чарли, Чака и Картера.

Возможно, это к лучшему, ведь в Йелле мне пришлось бы постоянно сталкиваться с ним. Даже на Днях Рождениях, ведь моя лучшая подруга девушка его лучшего друга.

Все, что не происходит – всегда к лучшему. Нужно сосредоточиться на учебе. Мама предлагала переехать в общежитие, но я не хочу. Периодически, ко мне на улице подходят люди и задают неуместные вопросы. До сих пор мне звонят разные журналисты и просят интервью. Я даже поменяла номер телефона, его знают только Чарли и Макс.

Но и это не помогло, мне все равно поступают звонки раз в три дня. Я справлюсь со всем. Но жить в общежитии для меня слишком.

За окном уже темнеет, и я решаю пройтись, в поисках хорошего места, где я смогу поужинать. Это же Нью-Йорк, каждые день там открывается какой-нибудь ресторанчик или бар.

Надеваю черные джинсы, футболку и кроссовки. Не смотря на конец августа, вечером уже прохладно.

Выхожу из дома, когда у меня звонит телефон. На экране вижу имя Макс и беру трубку.

– Привет! Я пришлю все фото новой квартиры, как только расставлю вещи, обещаю. – Говорю я.

– Оливия, – перебивает меня подруга, – Картер и Чак, тут случилось такое.

Она говорит мне то, от чего я роняю телефон прямо на асфальт. Трясущимися руками я поднимаю его и сажусь в машину. Мне срочно нужно в Нью-Хейвен.

Картер.

три часа назад.

Я пытаюсь найти письмо Оливии уже целый час. Во мне уже половина бутылки виски, что замедляет поиски. Если меня не было в городе, то есть лишь один вариант того, кто получил его за меня. Это Чаки. Он не обмолвился ни словом о том, что сделал это, а я как идиот, жду два месяца, пока моя девушка примет решение.

Я открываю каждый ящик, вываливаю содержимое на пол и роюсь во всех документах, но его нет.

Наконец я дохожу до чемодана Чаки, который я запрещаю ему разбирать, потому что скоро он уедет обратно в общезжитие.

Начинаю перебирать идеально сложенные рубашки и нахожу его. Письмо от Оливии, которое пришло мне месяц назад.

Оно вскрыто, этот идиот читал то, что она написала мне.

Ненавижу его, кто дал ему право лезть в нашу жизнь? Вмешиваться и вносить свои коррективы?

Читаю последнюю строчку и замираю. Я не ответил, она восприняла это как отказ, пообещав больше не беспокоить меня. Перевелась учиться в другой штат и уехала.

Ненавижу его. Всегда он портит мне жизнь, говоря, что это не специально. Сейчас он сделал это намеренно.

Нужно ехать в Хэмптонс, она еще там? Или ехать в Нью-Йорк, но я не знаю куда именно. Нужно набрать ее номер, чтобы поговорить и объясниться.

Я звоню ей, но номер больше не обслуживается. Проклятье, она сменила номер.

Беру ключи от машины, чтобы посоветоваться с Макс, когда в квартиру входит Чак.

– Что здесь происходит? – Спрашивает брат.

– Ты мне ответь. – Говорю я.

– Нас ограбили? – Чак осматривает квартиру беглым взглядом, когда я поднимаю руку с конвертом и показываю ему.

– Перед тем, как я начну тебя убивать, предлагаю объясниться. Я же обещал Оливии меняться. Попробуй убедить меня в том, что я не должен разбить тебе голову. – Говорю я, кладя ключи на столик у дивана, рядом с письмом.

– Если ты меня ударишь, то она никогда тебя не простит. – Отвечает он с насмешкой.

– Чаки, ты слишком осмелел в последнее время. – Произ-

ношу я и делаю первый удар в печень.

Брат сгибается и начинает кашлять, я же наслаждаюсь этим зрелищем. После того, что он сделал, он заслуживает большего. Я бью его в живот еще раз и он падает на пол.

– А теперь объясни мне, кто дал тебе право читать письмо? – Говорю я, и бью его по ребрам. – Кто дал тебе право, прятать от меня письмо, которое мне написала моя девушка? – Я бью его по ребрам еще раз.

Чак даже не пытается встать и защититься, но это не первая наша драка, поэтому я прекрасно знаю, что он слабак.

– Вот поэтому ты не достоин ее, Картер. – Говорит он, когда я бью его еще раз.

– Может, достоин ты? – Я наклоняюсь и разбиваю ему нос. Потом бью его еще и еще, пока его лицо не становится сплошным кровавым месивом.

Пелена с глаз падает, и я начинаю осознавать, что натворил. Прямо сейчас я потерял Оливию навсегда.

Я вызываю скорую помощь для брата, который находится без сознания и, дождавшись врачей, выезжаю в больницу вместе с ним. Я так и не научился контролировать свои эмоции.

Звоню Макс, чтобы спросить данные Оливии, она слышит объявление в больнице и говорит, что будет там, через десять минут.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашивает она, врываясь в зал ожидания.

– Ничего. Чаки подрался. Его осматривают врачи. – Отвечаю я.

– Подрался? Чак? Не может быть. – Говорит Макс, когда ее взгляд падает на мои разбитые кулаки. – Днем следов не было. Картер?

– Он сам напросился. – Оправдываюсь я. – Он спрятал от меня письмо Оливии. Говорил, что я ее недостоин.

– Он без сознания, Картер. Ты это понимаешь? – Макс переходит на крик.

– Очнется. – Отвечаю я. – А теперь расскажи мне, как мне найти Оливию.

– Нет. – Говорит Макс, чем очень удивляет меня.

– Нет? – Переспрашиваю я.

– Ты все правильно расслышал. Нет. Я не дам тебе телефон Оливии. Тебе надо держаться подальше от моей подруги. Иди домой, проспись.

Я остаюсь на месте, сжимая руку в кулак.

– Я сказала уходи отсюда. Или я позову охрану. – Говорит Макс.

Ничего не остается, кроме того, что развернуться и уйти.

Оливия.

Я вбегаю в приемный покой, ища глазами Макс. Она машет мне и говорит:

– Видела Картера?

– Нет. К счастью, нет. Как там Чак?

– Он в сознании. Можешь зайти к нему.

Я отправляюсь в поисках палаты моего друга. Мне очень стыдно, что с момента моего заключения в психушке, я ни разу не позвонила ему. Я, правда, собиралась это сделать, но хотела набраться смелости. А сейчас он лежит в больничной палате, со сломанными ребрами, гематомами и весь опухший. Его не узнать, на лице нет живого места. Губы разбиты, на щеках ссадины, нос, кажется, сломан, глаза затекли. Хвостик, который он делает себе, пропитан кровью.

– Чак. – Говорю я, садясь рядом.

– Привет. – Говорит он. – Прости меня.

– За что?

– Я не передал письмо Картеру. Я боялся за тебя. Сегодня он нашел его, теперь я здесь. Прости меня, Лив. Я хотел как лучше.

– Чак. Ты не виноват. Картер совсем не изменился. Я бы не смогла быть с ним. А особенно после такого. Ты как? – Я вытираю слезы украдкой, чтобы он не видел, что я плачу.

Я просто не могу смотреть на его состояние, осознавая, что он такой из-за меня. Я больше не хочу видеть Картера, не хочу, чтобы он приближался ко мне. Я не хочу даже разговаривать с ним. Он настоящий монстр. Если он способен так поступить с родным братом. То рядом с ним небезопасно находиться никому.

– Паршиво, Лив. Езжай обратно. Картер где-то здесь и он пьян. – Говорит Чак. – Я переживаю.

– Хорошо. Я поехала. Прости меня тоже. Если бы не я, ты

бы не оказался здесь.

Я выхожу из палаты и ищу Макс. Ее нигде нет, поэтому, я выхожу на парковку, чтобы позвонить ей из машины.

И вижу его. Картер сидит на капоте моей машины, держа в руке бутылку виски.

– Привет. – Говорит он.

– Прости, я тороплюсь. – Отвечаю я.

– Я хотел поговорить, Оливия. – Отвечает он, немного пошатываясь. – Отлично выглядишь.

– Спасибо. Но нам не о чем разговаривать. – Отвечаю я.

Он встает с капота, делает шаг ко мне, я автоматически делаю шаг назад и говорю:

– Не подходи.

Меня трясет от страха и обиды, я не ожидала увидеть его. Каждый день я думала о том, какой будет наша встреча. Но даже представить не могла то, что мы встретимся при таких обстоятельствах.

– Чаки сам виноват. Он не отдал мне письмо. Я только сегодня узнал об этом. – Говорит Картер, но остается на месте, больше не предпринимая попыток подойти.

– Никто не давал тебе никакого права поднимать на него руку. – Кричу я. – Ты его видел? Ты видел, что ты с ним сделал?

– Я не раскаиваюсь. Просто дай мне шанс, нам нужно поговорить, я все объясню, Оливия. Я исправляюсь. Я начал исправляться. – Говорит Картер и снова делает шаг ко мне.

– Не подходи. – Резко говорю я. – Не подходи, или мне придется. – Я замолкаю на полуслове.

– Придется что?

– Придется запретить тебе приближаться ко мне официально, Картер. История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса.¹² – Говорю я.

По моим щекам текут слезы, но я понимаю, что это единственный вариант. Я не хочу, чтобы рядом со мной был монстр, для которого собственная персона важнее всего. Для которого нет ничего святого, который способен причинить боль даже близким людям, даже родному брату.

– Это Чаки предложил тебе такой вариант? – Ухмыляется Картер. – Ты права, повторяется. Но я не оставлю тебя в покое, Оливия. Я не отстану от тебя, пока мы не поговорим. Я приеду к тебе через пару дней, только приду в себя. – Он делает глоток, ставит бутылку на мой капот, засовывает руки в карманы джинс и уходит.

Я скидываю бутылку, сажусь и блокирую двери в машине. Пытаюсь унять дрожь, через слезы звоню маме и говорю:

– Мам, мне нужен судебный запрет. Я не хочу, чтобы Картер Харрис когда-нибудь приближался ко мне ближе, чем на сто метров. Пожалуйста, помоги мне его оформить.

¹² слова немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля

Глава 34

Картер.

Тридцать первое августа.

Сегодня Чаки выписали из больницы. Я приходил к нему, чтобы извиниться каждый день и, в конце концов, он пообещал не сообщать в полицию и не говорить родителям.

Если бы Оливия видела бы меня, то понимала бы, что я становлюсь лучше. Я хочу стать лучше для нее, наладить свою жизнь и только потом ехать к ней.

Макс не говорит мне ничего, даже номера телефона Оливии, но я могу узнать всю информацию в университете. Я так скучаю по ней, что в каждой проходящей мимо девушке ищу ее. Но это не она. Все они не похожи на нее. Она уникальная, она не такая как все, а я потерял ее. И я не знаю, сколько мне понадобится времени, пусть даже годы, чтобы я смог снова завоевать ее и ее доверие. В этом году я заканчиваю колледж и я готов перебраться в Нью-Йорк, чтобы быть ближе к ней. Нужно только поработать над собой.

Мои раздумья прерывает звонок в дверь. Я иду открывать, думая. Что это Макс, которая привезла Чака, но вижу пристава, который вручает мне конверт. Я еще не открываю его, но уже знаю, что внутри. Она все-таки это сделала.

Открыв конверт, я убеждаюсь, в правоте своих догадок. Запрет на приближение, на целых восемнадцать месяцев.

Это означает, что мне нельзя подходить к Оливии ближе, чем на сто метров, иначе мне грозит тюремный срок до одного года.

Я прекрасно понимаю всю опасность, но я должен поговорить с ней.

Дождавшись Чака, я беру его телефон и выискиваю номер Оливии. Да, я угадал, она общается с ним. Даже написала свой адрес, предложив увидеться в выходные.

В груди бушует ураган, но если я сейчас снова накинусь на брата, то сделаю только хуже. Мне нужно увидеть ее и убедить в том, что она не права.

Я сажусь в машину, еду по указанному адресу, пытаюсь успокоиться. Пытаюсь подобрать правильные слова. Пытаюсь придумать убедительные извинения.

Стучусь в ее дверь и жду ответа.

Оливия.

Слыша стук в дверь, я очень удивляюсь. Кого могло принести ко мне в семь вечера? В Нью-Йорке я еще не завела новых знакомых, возможно, это кто-то из соседей.

Я открываю дверь и вижу его. Моей первой мыслью было захлопнуть дверь обратно, но если он знает, где я живу, значит, что это бесполезно.

– Ты получил бумаги? – Говорю я. – Тебя могут арестовать и посадить в тюрьму.

– Тогда звони в полицию. – Он смотрит на меня своими зелеными глазами, и земля начинает уходить из под ног.

– Зачем ты приехал?

– Поговорить. Только разговор и ничего больше. Спустишься? – Говорит Картер.

– Нет. В последний раз ты похитил меня, хотя обещал просто поговорить. – Говорю я, и мой голос дрожит.

– Хорошо, можем поговорить прямо здесь. Если хочешь закрой дверь, главное чтобы ты меня слышала.

– Я оставлю дверь открытой, но возьму в руки телефон. На всякий случай. – Отвечаю я, беру мобильный и держу его в руках.

– Ты хотела проучить меня или действительно не хочешь, чтобы я к тебе приближался? – Задает мне тот самый вопрос, на который я сама еще не знаю ответа.

– В ближайшие полтора года, я не хочу, чтобы ты ко мне приближался, Картер. – Я отвечаю ему то, о чем думаю прямо сейчас.

Мне очень больно это говорить, но я не вижу другого выхода из ситуации.

– Я тебя понял. Чисто теоретически, если я когда-нибудь изменюсь, мы сможем поговорить?

– Не знаю.

Он разворачивается и уходит. Из моего дома и моей жизни. Он уходит навсегда, я точно это знаю.

Эпилог

Оливия.

Три года спустя.

Макс сидит за столом, поправляя прическу, а я стою позади. Она сияет, словно сейчас, наконец, выйдет замуж за любовь всей своей жизни.

Через двадцать минут у нее выездная регистрация в Бруклинском Ботаническом саду. Сегодня она выходит замуж за Джеймса.

Ее мама бежит из стороны в сторону, сильно переживая и подгоняя координаторов.

– Я принесла тебе браслет. – Говорю я, доставая его из сумочки.

– Отлично, теперь у меня есть что-то новое, старое, синее и взятое взаймы. – Говорит она.

– Давайте быстрее. Регистрация начнется через пять минут. – Говорит Шарлотта. – Мы с тобой уже должны стоять у входа. Как примерные подружки невесты

– Я готова. – Говорю я. – Пойдемте.

Мы выходим из комнаты и направляемся в сад. Чарли помогает нести огромный шлейф Макс, а я поправляю фату в последний раз.

– Ты уверена, что готова увидеть его? – Шепчет мне Макс.

– Я уверена, что в такой день ты не должна думать о моих

отношениях, закончившихся три года назад. – Отвечаю я.

Но на самом деле я не уверена. Я не готова увидеть Картера. Но он шафер, поэтому наша встреча неизбежна.

Если описывать последние три года моей жизни, то можно сказать одно – в них не было Картера. Я очень скучала по нему первый год. Потом узнала, что он окончил университет, и уехал обратно в Калифорнию, и поняла, что он не будет меня ждать.

Я не виню его. Даже спустя пару длительных романов я поняла, что никогда не любила никого, кроме Картера. Что у меня не было той привязанности, тех чувств, которые я испытывала к нему. Но я похоронила свою любовь и решила жить дальше. Пока Макс не сказала мне, что он будет на свадьбе.

Я гость, поэтому не имею права влиять на списки, мне оставалось лишь смириться. И сейчас наступил тот самый день, когда я увижу его.

Мы с Чарли выходим первые и встаем на свои места. Я пропустила все репетиции, потому что не хотела встречаться с ним лишний раз, а еще, потому что я только устроилась на новую работу, с которой нельзя было уходить.

В Нью-Йоркском университете я поменяла специальность и выучилась на Юриспруденцию. Решив, что хоть я и не могу продолжить нашу семейную традицию, хотя бы стать юристом. И я это сделала. Я устроилась в небольшую адвокатскую контору, чтобы помогать людям, хотела устроиться на

государственную службу, но мама не позволила мне сделать это. Она сказала, что дочь мэра Нью-Йорка не может работать бесплатным адвокатом, и я посчитала ее слова убедительными.

А теперь я стою, не свожу глаз с Макс, которая идет к Алтарю, и стараюсь не смотреть вокруг, чтобы не встретиться взглядом с Картером.

Церемония заканчивается, и я вижу его. Зеленые глаза, светло-русые волосы, выгоревшие под Калифорнийским солнцем, и тот самый взгляд, который сводил меня с ума. Я легонько улыбаюсь ему, и он улыбается в ответ. Я понимаю, что мне срочно нужно уйти в дамскую комнату, чтобы умыться и отдышаться. Поэтому покидаю территорию.

Смотрю на себя в зеркало и снова вижу ту восемнадцатилетнюю девушку, которая влюбилась в загадочного, полного тайн футболиста, который не умел сдерживать свои эмоции и любил держать все под контролем. Но сейчас передо мной стоял красивый мужчина в дорогом костюме, с щетиной, и глазами, полными уверенности в себе.

Сейчас передо мной стоял не тот Картер, которого я встретила и полюбила четыре года назад.

Мы сидим за столом, Чарли смотрит по сторонам и кого-то выискивает.

– Ты в порядке? – Спрашивает она.

– Конечно. – Отвечаю я.

– А мне показалось, что нет. – Она протягивает мне бокал

шампанского и встает. – Пойду, найду сестру Джеймса, мне нужно кое-что ей рассказать.

Она уходит, так быстро, словно ее и не было. Я осматриваю гостей и делаю глоток. На самом деле я высматриваю его, ведь мне хочется взглянуть на него еще раз. Украдкой, чтобы он не заметил мой интерес. Но мне очень хочется увидеть каким же он стал.

– Ты не меняешься с течением лет.

Такой же ты была, когда впервые
Тебя я встретил. Три зимы седые
Трех пышных лет запорошили след.

Три нежные весны сменили цвет
На сочный плод и листья огневые,
И трижды лес был осенью раздет...

А над тобой не властвуют стихии.¹³

Я слышу до боли знакомый голос и оборачиваюсь.

– Шекспир, Сонет сто четвертый. – Говорю я, когда вижу его, стоящим перед собой.

– Ты права, как всегда. Здравствуй, Оливия. – Говорит Картер и улыбается. – Я присяду?

Он показывает на место Шарлоты, и я киваю головой.

– Привет. Ты очень изменился. – Говорю я.

– А ты нет. Такая же красивая.

Я краснею. Делаю глоток шампанского и люблюсь им. Когда взгляд останавливается на костюме, сшитом персональ-

¹³ Вильям Шекспир, в переводе Самуила Яковлевича Маршака, Сонет 104

но для него, Картер ухмыляется. И, хотя сейчас передо мной взрослый Картер, я узнаю его ухмылку.

– Костюмы заставляют носить на работе. Теперь я тоже выгляжу, словно на приеме у президента. – Говорит он.

Я смеюсь в ответ, вспоминая его вечные шуточки над Чаком.

– На прием у президента не всегда ходят в костюмах. – Отвечаю я.

– Да, извини. Тебе лучше знать. Поздравляю тебя, с новой должностью отца. – Он кладет руку на спинку моего стула, и я начинаю нервничать.

– Спасибо. Как дела? Где работаешь? – Спрашиваю я, пытаясь не показать своего волнения.

– В Калифорнии. Но часто бываю в Нью-Йорке. По работе. – Отвечает он. Потом встает, протягивает мне руку и говорит. – Потанцуем?

Начинает играть песня¹⁴ One republic, и я соглашаюсь.

Картер кладет свою руку мне на талию и прижимает к себе. Боковым зрением я вижу удивление Шарлотты и испуганные глаза Макс, стоящей рядом. Но сейчас мне все равно, я хочу продлить тот самый момент, прощание с моей прошлой жизнью, прощание с моей любовью и прощание с Картером.

Мы танцуем молча, просто смотря в глаза друг другу, и понимаем все без слов.

Когда песня заканчивается, он провожает меня к моему

¹⁴ lose somebody kygo onerepublic

столу и говорит:

– На следующей неделе я буду в Нью-Йорке. Может, поужинаем вместе? Пообщаемся. Расскажешь мне, что у тебя нового.

Я смотрю на него, и земля уходит из под ног.

– Позвони, как будешь в городе. – Говорю я и протягиваю ему свою визитку.

От автора

Дорогой читатель, спасибо, что ты есть. Я очень рада, что ты дочитал книгу до самого конца.

Я не сразу смогла полюбить Оливию и Картера, но в итоге, я полюбила их сильнейшей любовью.

Картер очень сложный персонаж (и человек), но Оливия полюбила его таким.

Надеюсь, Сонеты Шекспира вам понравились. А концовка не разочаровала. Вы можете додумать ее сами, а можете прочитать вторую часть.

И помните, что вы всегда можете высказать свое мнение и задать интересующие вопросы мне в инстаграме @mrs_shumaeva. Там есть анонсы всех моих книг.

А еще я веду телеграм канал, в котором рассказываю не только о своих книгах, но и советую что почитать любителям жанра, а так же рассказываю про интересные фильмы и сериалы. приходите, оставайтесь, там интересно) https://t.me/shumaeva_book

Так же, у меня есть другие книги:

Серия Карусель(young adult, драма, современный любовный роман) , серия закончена

1.Карусель невозврата

2.Карусель судьбы

3.Карусель жизни

4. Вне Карусели

Серия Грани (young adult, драма, современный любовный роман остросюжетный любовный роман)

1. Грани уязвимости

2. Грани отчаяния

Книги без серии:

Просто скажи да! (современный любовный роман, эротика)

Метанойя (триллер, драма, остросюжетная проза)

#Сеть (young adult, современный любовный роман) выход летом 2021

Серия Тени (современный любовный роман, драма, остросюжетный любовный роман)

1.Тени пылающей реальности

2. Тени сгорающей ненависти

В каждой книге я стараюсь придумать новую фишку, если

в Карусели это плейлист перед главами, то в Гранях уязвимости сонеты Шекспира, подходящие под ситуацию, в а Сети целый книжный блог, так как моя героиня очень любит читать.

У меня еще много идей, надеюсь, вы останетесь со мной и дальше!

Люблю всех вас вместе и каждого по отдельности!